

Глава 1. Часть 1

Светло-серая пичужка, издав тонкий явно недовольный писк, исчезла в клубах белесого дыма. На пол тут же упало письмо. Собственно, птичка и была этим самым письмом — такая вот магическая доставка.

Девушка опасливо поглядела на белоснежный конверт, запечатанный кроваво-красной печатью. С виду он казался безобидным, вот только она отлично знала, что никто не мог прислать ей подобного письма. Именно это и казалось ей угрожающим.

Даже не думая вставать с кресла, она выдохнула и расслабилась, откидываясь на спинку и вытягивая длинные, обтянутые черной тканью штанов ноги. Что толку нервничать, нужно подумать, кто может написать ей.

Если бы она была обычным жителем славного города Докворда, то никаких проблем. Мало ли откуда законопослушным жителям может прийти такое вот письмо. Вот только она была далеко не законопослушной. Да что говорить, такие люди как она даже не числились в реестрах. А тот, кто в них не числился, для властей не существовал. Человек физически есть, но официально его как бы и нет. Надо ли говорить, что с такими людьми всегда могло случиться что угодно, и никто не стал бы разбираться?

Конечно, их пытались ловить, чтобы наставить на путь истинный. Выражалось это в том, чтобы переправить таких людей в какие-нибудь каменоломни или рудоносные шахты. Считалось, что именно там из них сделают настоящих жителей великой и светлой империи. Вот только еще никто не возвращался из тех мест. Понятно дело, что желающих становиться «настоящими жителями» не находилось.

Стоило отряду имперских солдат показаться на улицах Докворда, как люди, не числящиеся ни в каких реестрах, тут же прятались во все щели. Так что в шахты отправлялись редкие глупцы или просто невезучие люди, случайно попавшиеся солдатам.

Она знала, если ее поймают, то навечно упекут в какую-нибудь шахту. А может, и вовсе закроют в Нордонге. Правда, девушка сомневалась, что ее хоть где-то можно запереть насильно, но понимала, что рисковать не стоит. Мало ли, какая магия в самой страшной магической тюрьме империи. Вдруг именно там ее способности дадут сбой?

Нет, она никого не убивала, не мучила, не занимала контрабандой запрещенных артефактов или эликсиров. Никого не калечила и даже не была шпионом. Она просто воровала то, что многим даром не сдалось. Хотя сама считала, что ничего ценней не бывает.

Поднявшись, она обошла письмо стороной. Кто знает эти магические письма? Вдруг оно откроется, стоит ей только подойти ближе, просто среагировав на ее ауру.

Не отрывая глаз от письма, она подошла к шкафу и провела задумчиво длинными, тонкими пальцами по корешкам книг. Их было не так много, всего десятка три, но это были самые редкие и интересные книги, попавшиеся ей в руки. Вернее, копии. Даже, если бы она хотела заполучить в руки оригиналы, это было невозможно. Правда, лично ей они уже не нужны, так как она давно выучила их наизусть, но развеивать копии не спешила — вдруг пригодятся.

Внизу послышался шум. Девушка тут же кинула быстрый взгляд на крохотное окно. На улице стало темно и, судя по каплям на стекле и шороху на крыше, там снова пошел дождь. Задернув занавески из плотной, тяжелой ткани, она, убедившись, что теперь с улицы свет не будет виден, зажгла несколько свечей.

Внизу закричали. Все ясно — в семье ее невольных арендодателей назревает очередной скандал. Почему невольных? Так ведь они и сами не догадываются, что у них на чердаке кто-то давно уже живет. Они и про чердак не помнят. Довольно сложные чары отвлечения внимания. Ей приходится обновлять их время от времени.

Сосредоточившись, она закрыла глаза и представила себе рисунок чар тишины. Крики тут же исчезли, как и шум дождя. Последнее она бы с радостью оставила, так как при шорохе капель о крышу ей всегда думалось лучше, но либо так, либо слушать и доносившиеся снизу крики.

Закончив, она внимательно огляделась, проверяя на всякий случай остальные чары в ее небольшой комнате на чердаке. Делала она это постоянно, так как не хотела, чтобы ее уютное убежище кто-нибудь нашел.

Подумав немного, она скинула куртку из тонкой, но эластичной и крепкой, конечно же, черной ткани на кресло, а сама завалилась на кровать. При этом даже не взглянула на конверт.

В самом деле, кто его мог прислать?

Насколько она знала, у нее нет родственников. Когда-то давно она сбежала из приюта, так как ей совершенно не нравился постоянный надзор, из-за которого весьма сложно было куда-то ходить по собственному желанию. Наверное, надо было немного подождать, чтобы ее все-таки вписали в реестр. Для тех, кто живет в приютах эта процедура проходит на их пятнадцатый день рождения. Вот только в тот момент она об этом не знала, и интересовало ее совершенно другое. Так что все, что ей теперь о себе известно — это имя и фамилия. Совсем недавно она смогла порыться в этом самом реестре, но не нашла там никого с такой же фамилией. Вернее, нашла, но все эти люди были давно мертвы.

Еще она находила свою фамилию в перечне древних родов, ведущих свое начало со времен зарождения империи. А это без малого две тысячи лет. Вот только она сомневалась, что имеет к этому роду хоть какое-то отношение, ведь он считается мертвым. Скорее всего, ее фамилия просто совпадение, не более. Вполне вероятно, что и имя придумали работники приюта. Хотя имя они выбрали донельзя странное. Впрочем, и выбор фамилии немного удивлял.

Поправив толстую косу смоляно-черных волос так, чтобы она не мешала ей удобно лежать, она заложила руки за голову и снова задумалась.

Родственников нет. Для властей она тоже вроде как не существует. Тогда кто мог прислать ей письмо?

Скосив глаза на пол, девушка недовольно цыкнула. Надо же, и упало так неудачно — имя отправителя не видно. Можно просто взять и посмотреть, вот только она отлично знала, что на письмо можно наложить кучу чар. И они не всегда безвредны. А это значит, что письма просто так трогать нельзя. Тем более что бумага может быть обработана ядовитым эликсиром. Возьмешь в руки письмо и тут же загнешься. Не хотелось бы.

Сдвув упавшую на глаза челку, она тяжело вздохнула, а потом, резко поднявшись, подошла чуть ближе к письму и задумалась. Можно до утра водить пляски вокруг белого конверта на полу, но нужно уже что-то делать. На эту ночь у нее имелись совершенно другие планы.

Подняв резко руку, она прошептала заклинание обнаружения чар. Выучила она его совсем недавно и даже толком не отработывала. Именно поэтому поначалу не хотела использовать, боясь навредить письму. Судя по едва заметной зеленой дымке вокруг письма, все обошлось, и никаких смертельных чар на нем не было.

Вот только трогать его все равно не хотелось, поэтому она тут же шепнула заклинание легкой воздушной волны, надеясь, что с помощью нее сможет перевернуть письмо. Вообще, заклинания получались у нее даже тогда, когда она произносила их мысленно, вот только сейчас девушка немного волновалась, так что перестраховывалась.

Письмо, подхваченное воздухом, тут же подлетело и закружилось по комнате. А потом спланировало на небольшой столик, стоящий около кресла.

Возликовав, она осторожно подошла и посмотрела на письмо, радостно замечая, что адрес отправителя отчетливо виден. Вот только радость ее продлилась недолго.

И если свое имя в графе «кому» ее не удивило — все-таки магические письма приходят только тому, кому предназначены. То вот отправитель ее весьма взволновал и даже напугал.

На белоснежном конверте ярко-золотыми буквами было выведено имя, которое вряд ли когда-нибудь могло прозвучать рядом с ее — настолько это казалось невозможным. Мерлина Девольдар. Заместитель ректора магической академии Ховалон империи Асмальдар.

О, про академию она, конечно же, знала. Вообще, при городах есть небольшие школы магии. Они дают начальные знания тем, в ком проснулся весьма редкий, но вполне известный и охотно применяемый дар. Обычно в них обучаются дети, не принадлежащие древним аристократическим родам.

Например, у булочника недавно родился сын, и у него явно присутствуют магические способности. Если учесть, что он частенько применяет неосознанную левитацию, то у него явно склонность к магии воздуха.

Откуда она знает про сына булочника? Так дети с магическими способностями рождаются редко, так что об этом вскоре узнает весь город. Ребенок с магическими способностями — возможный билет в более обеспеченное и влиятельное будущее. Именно поэтому родители стремятся рассказать о своей радости как можно большему количеству людей. А у булочника талант к пекарскому делу, так что к нему ходит полгорода.

Аристократы обучают своих детей на дому. Надо сказать, что рождение мага в такой семье не становится чем-то из ряда вон. Все дело в том, что аристократия в империи состоит именно из древних магических родов. Неудивительно, что у них наоборот рождение ребенка без магии становится болезненным событием. Считается, что чем чаще рождаются в таких семьях дети без магии, тем ближе смерть магического рода. Политическое влияние таких родов падает. Именно поэтому аристократы всеми силами стараются поддержать свою кровь. Для этого в каждом роду есть свой кодекс, которого обязаны придерживаться все члены семьи. Например — она точно знает — во многих из них написано, что раз в несколько поколений в род должна вливаться чистая кровь — то есть маг из совершенно обычной семьи.

Так что рождение мага в простой семье — праздник. Ведь кто знает, может быть, именно благодаря этому ребенку совершенно обычная семья сможет породниться с каким-нибудь древним родом. Это очень почетно.

А академия в империи одна. В нее поступают с восемнадцати лет. Конечно, аристократов в любом случае зачислят в нее сразу после рождения и подтверждения о том, что в ребенке есть магия. Остальные же проходят ежегодный отбор, состоящий из того, что надо пройти через специальную арку. Она определяет наличие у претендента магии. Есть магия — прошел. Нет — ничем не можем помочь.

Вот только она точно знала, что никаких писем никто и никому не рассылает. Претенденты просто стекаются со всей империи к академии каждый год к определенному числу, и все.

Новая традиция? Тогда откуда они узнали, что в ее крови течет магия? Она точно никому не говорила. Да о ней вообще мало кто знал!

Это вызывало еще больше подозрений и, откровенно говоря, пугало. Ведь если о ней все-таки знали, значит, есть способ найти любого мага в империи, даже не зарегистрированного.

Вздохнув, она все-таки медленно взяла письмо и аккуратно сломала печать, сразу же вытаскивая лист. Это вполне могла быть ловушка, но нельзя же всю ночь ходить вокруг этого конверта! Да и ей было любопытно, что уж тут говорить.

«Уважаемая Киарана Камиль тон.

Доношу до вашего сведения, что до первого числа следующего месяца вы должны явиться в академию магии Ховалон для подтверждения своих магических способностей.

С собой иметь это письмо. Оно будет являться вашим пропуском в академию.

С уважением.

Мерлина Девольдар. Заместитель ректора магической академии Ховалон».

Киарана с минуту стояла неподвижно, снова и снова перечитывая сияющие золотым строки, а потом выдохнула и осторожно положила письмо на столик.

Итак, о ней как-то узнали. И теперь ей надо было решить, что делать — проигнорировать письмо или же поступить в Ховалон?

Глава 1. Часть 2

Тревожно пройдясь по комнате, она схватила куртку и тут же ее натянула. У нее есть еще немного времени, чтобы подумать и решить, а вот эта ночь не бесконечна.

Застегнувшись, она накинула на голову капюшон и поправила широкий воротник. Его всегда можно было поднять и спрятать лицо до самых глаз. Натянула перчатки из кельмиэльского ящера. Очень дорогая, кстати, вещь. Попрятала небольшие ножи в специальные карманы на куртке — на всякий случай. Вряд ли ее кто-то увидит, но перестраховаться не помешает. Перекинула через левое плечо сумку, которая весьма плотно прижималась к спине и обулась в мягкие сапожки без каблучков.

Вообще, весь ее наряд так обтягивал тело, что, казалось, она не сможет нормально двигаться. Но это не так. Каждую деталь своего выходного костюма Киарана выбирала долго и любовно. Например, черные штаны изготовлены из редкой филийской ткани, сносу которой, казалось бы, нет. Она плотно обтягивала ноги и бедра, спокойно тянулась, но со временем не растягивалась, долго оставаясь как новая. Для того чтобы порвать эту ткань нужно было очень сильно постараться. То же самое и со всем остальным.

Нужно сказать, что стоил ее наряд весьма дорого, отчего ей приходилось быть очень аккуратной. Все-таки не каждый день можно было купить те же штаны или, например, сапоги из псевдо драконьей кожи.

Вещи из кожи драконов так дороги, что купить их могут только члены очень богатых магических родов. Именно поэтому придумали псевдо кожу. Конечно, до настоящей драконьей ей было далеко по свойствам, но Киарану ее сапоги вполне устраивали. Не промокали в дождь, в жаркую погоду ноги ощущали легкую прохладу, да грязь толком не прилипала — уже только за это можно было заплатить те деньги, что она отдала за сапоги.

Ножи она носила на самый крайний случай. И пусть ей еще ни разу не приходилось прибегать к их помощи, но она упорно носила пару штук в специальных креплениях.

Проверив, все ли сидит нормально, ничего не звенит и не гремит, Киарана бросила еще один взгляд на письмо, а потом подняла крышку люка в полу. Чары тишины тут же были нарушены. Снизу донеслись крики скандала.

Киарана поморщилась. Эта семья уже несколько месяцев сходит с ума, а все потому, что хозяйка забеременела и превратилась в женщину, которой все не так.

Даже не обратив внимания на скандалившую пару, Киарана просто вышла из дома. Она проделывала это так часто, что уже не волновала так, как в самом начале.

Иногда ей даже становилось немного не по себе, от того, что люди, если она того не хочет, не видят ее. То есть она может стоять рядом с человеком, и он ничего не заметит и не ощутит. Так, словно она пустое место и ее нет в этом реальности.

Правда, это срабатывало только с обычными людьми. Маги же хоть и не видели, но точно ощущали ее присутствие. Они тут же начинали оглядываться и тревожиться. А ведь Киарана была уверена, что она не становилась невидимой. Просто отчего-то люди переставали ее видеть. Их взгляд словно соскальзывал с нее.

Она не знала, что это за магия, так как сколько бы ни искала так и не нашла ни единого слова о таких способностях. Началось это после ее десятилетия. В тот месяц она долго болела, вроде бы простыв, а потом очнулась уже такой. Еще она помнила, что после того ее глаза из просто мутно-зеленых, стали ярко-зелеными, немного, на ее взгляд, даже пугающими.

Именно для того, чтобы хоть что-то узнать о том, что она умеет, Киарана и начала искать информацию, сбежав из приюта. Уже потом это ее так увлекло, что она оставила в стороне первоначальную цель и стала изучать магию. Благо, что она пробудилась вместе со странными способностями. Или же была изначально, просто Киарана ее не ощущала так отчетливо.

Конечно, в первое время Киарана действовала весьма опрометчиво. Ну, кто может устоять, если можно украсть что-то безнаказанно? Вот и она не устояла. Утащила из одного богатого магического дома несколько дорогих безделушек, а потом попыталась их продать. Ее чуть не поймали. Причем дважды.

Ясно, что ребенок, в руках которого дорогие вещи вызывал подозрение. Тем более что сама Киарана в то время не выглядела ребенком богатых родителей. Впрочем, она и сейчас так не выглядит.

Конечно, в ней заподозрили воришку. Это обратило внимание к ней членов воровской гильдии. Пришлось скрываться, так как Киарана на самом деле не хотела связываться ни с ворами, ни с

убийцами. Она сразу догадалась, что ее способности будут интересны этим двум гильдиям.

Через какое-то время ее чуть не поймали стражники. Оказалось, что просто так вынести вещи из дома мага невозможно. Они магически связывались с домом до тех пор, пока сам владелец не желал разорвать эту связь. По ней всегда можно было найти украденное. Пришлось безделушки выбрасывать.

Так что с подобным воровством Киарана завязала после первого же раза. То время она не любит вспоминать, так как приходилось постоянно прятаться и искать пропитание.

Она долго еще не решалась лазить по особнякам магов, довольствуясь домами простых людей. У них она ела и спала в каком-нибудь укромном уголке.

Вообще, у них можно было воровать безнаказанно, так как вещи не были привязаны с помощью магии к владельцам, вот только опять же связываться с гильдиями совершенно не хотелось. Поэтому Киарана лишь изредка брала немного денег, когда ей требовались вещи.

Казалось бы, таскай себе деньги, но она опасалась. А после того, как увидела, что за ее кражи наказывают невинных людей, охота брать чужие деньги и вовсе пропала. Многие люди отлично знали, где и сколько денег у них лежит. И если там вдруг не хватало, значит, кто-то их взял. Конечно же, подозрения падали на слуг или же случайных посетителей или даже на родственников и друзей. В общем, с этим Киарана тоже быстро завязала.

Помогли ей знания. В то время она уже пристрастилась к книгам по магии, которые могла безнаказанно читать в домах магических семей. Конечно, выносить книги она не могла, но ведь читать ей никто запретить не мог, так как не видел ее, как и книгу, которую она брала в руки.

Вот там она нашла заклинание поиска. Заброшенные дома в Докворде были. Недалеко на холме так и вовсе стоял почти разрушенный замок. Так что нашлись места, где можно было применить выученное заклинание. Она еще раньше поняла, что люди любят делать тайники и оказалось, что не всегда эти тайники находят после того, как дома лишаются владельцев по разным причинам. После этого ей больше не пришлось воровать.

Поначалу Киарана даже удивилась, что тайники и старые записки не находят сразу. Маги хоть и редки, но все-таки, неужели никому из них раньше не пришлось в голову использовать поисковое заклинание? Или же им просто не с руки «мараться» о такие мелочи? Ответа на этот вопрос не было, так что Киарана оставила его на будущее.

Уже чуть позже она узнала, что не все чары и заклинания широко известны, а некоторые вообще считаются утерянными. Почему так и с чем связано, Киарана не знала, но подозревала, что не все так просто с этими магическими родами и домами. Иногда ей, например, казалось, что в библиотеках, в которых она бывала, никого не было многие столетия. Словно они закрыты от своих же хозяев, но сама Киарана вполне могла их найти и войти внутрь. Только книги не могла уносить, но и это вскоре не стало проблемой, ведь она отыскала в одном из домов заклинание копирования.

Сбывать найденные в записках украшения Киарана поначалу не спешила. И только недавно ей удалось осторожно, постепенно продать все, что она нашла.

Позже она отыскала отличную комнату на чердаке в доме простых людей. Обустроилась там и принялась «потрошить» библиотеки магических домов. Ее влекли книги, так как давали новые знания. Любимыми у нее были книги по чарам и заклинаниям. Но она не оставалась равнодушной, если ей в руки попадались книги по истории или лечебные справочники. Магические ритуалы, книги, в которых описывалось, как делать артефакты, по некромантии, магии пространства, магии крови. Что ей только не попадалось. Киарана читала все. Конечно, она не забывала о том, что хотела когда-то узнать, что у нее за способности, но пока что ей ничего не попадалось.

Так что да, ее можно было назвать воришкой. Она воровала знания. На ее взгляд самое ценное, что можно было украсть у магических семей.

Вот и сегодня ее ждала одна библиотека, которую она отыскала не так давно. Эта библиотека была из тех заброшенных, что ей частенько попадались. Киаране было интересно, почему сами хозяева вообще не заходят в них. Не видят? Забыли по какой-то причине? Не считают нужными знания, что находятся в этих книгах?

Конечно, в такие дома Киарана заходила не с главного входа. Кто знает, вдруг все-таки умудряются увидеть. Для проникновения она выбирала черные ходы, которые частенько даже не охранялись.

Вот и сегодня ночью она спокойно проникла в дом. Стараясь лишней раз не светиться, Киарана без особых проблем дошла до нужной ей двери, миновав слуг, отчего-то до сих пор бродящих по дому.

Библиотека встретила ее тишиной и запахом пыли. Вдохнув глубже, Киарана осторожно прикрыла дверь и расслабилась. Здесь давно уже кроме нее никого не бывает, так что она заклинанием подожгла принесенную в прошлую ночь свечу и пошла в сторону кресла. Поначалу ей казалось странным, что мебель в таких вот заброшенных и отчего-то забытых библиотеках остается вполне новой, только припорошенной пылью. Да и книги ведь не новые совсем. Но потом нашла чары сохранности, которые, как она поняла, обеспечивали вещам долгую жизнь. Чары эти ей попадались во многих библиотеках, значит, вполне известны многим магам.

Скинув капюшон с головы, Киарана поставила свечу, зажженную магическим огнем на стол около кресла, очищенное еще вчера от пыли, и взяла в руки толстый фолиант, даже с чарами сохранности выглядевший старым и потрепанным. Недолго думая, она села и принялась за чтение, выбрасывая из головы мысли о письме и об академии.

Минут через тридцать, Киарана встрепенулась. Информация была интересной и могла хотя бы немного, как ей казалось, пролить свет на ее способности. В книге рассказывалось о наследиях, передаваемых с кровью из поколения в поколение в древних магических родах.

Вспомнив, что видела свою фамилию в перечне древних родов, Киарана продолжила читать, пробираясь через старый, сложный для привычного восприятия язык.

Глава 1. Часть 3

Еще некоторое время спустя, Киарана разочарованно выдохнула. Чем бы ни были ее способности, но они вряд ли достались ей от далеких предков. Это было первой ее мыслью.

Если начать издалека, то надо сказать о разумных созданиях, живущих в мире кроме людей. Их называют магическими расами, так как у них нет такого понятия, как маг. У этих рас просто не может родиться ребенок, не имеющий магического дара. Считается, что они само воплощение магии.

Киарана не знала весь список магических рас, хотя пару раз сталкивалась в книгах с описанием эльфов, вампиров, русалок, гномов и магических драконов. Да, все верно. Есть драконы — обычные громадные ящеры, имеющие разума не больше, чем обычные ящерицы. И есть магические драконы, со вторым обликом, в который они по своему желанию могут оборачиваться. Отличить их очень просто. Разумные драконы имеют совершенно иную форму и меньше размерами, чем неразумные ящеры.

Насколько поняла Киарана, люди всегда побаивались этих созданий, но не могли оценить силу их крови. Считалось, что дети от совместного союза человека и создания магической расы одарены магией настолько, что очищают кровь рода на многие поколения вперед. То есть, если следовать кодексу рода, в семью обязательно каждый несколько поколений нужно вводить простого мага — грубо говоря, простолюдина. Иначе вскоре род потухнет — лишится магии. А если родить ребенка от того же эльфа или дракона, то можно на долгие поколения забыть о необходимости искать подходящего мага из обычной семьи.

Понятное дело, что многие из древних родов в свое время стремились заполучить в свои постели кого-нибудь из магических рас. Чаще всего даже не стремясь сделать это по взаимному согласию, ведь им нужен был, по сути, только сам ребенок. В итоге, маги добились только того, что магические создания начали презирать людей и считать связь с ними позором. Долгое время люди пытались выставить магических созданий неразумными существами, воевали с ними, стремясь покорить и сделать из них рабов. Понятное дело, что ничего не вышло — магия, будто хранила своих детей. И к этому времени ситуация вроде как стабилизировалась. Они не скрылись полностью, но и перестали подпускать к себе слишком близко. Встретить их сейчас можно, наверное, только в столице. Сама Киарана никого из них никогда не видела.

Так вот о наследиях. В каждом роду в прошлом отметился кто-то из других рас. Их кровь так сильна, что она может проявить себя даже через многие поколения. Например, много лет назад в роду родился ребенок от вампира, обычный, вроде как человеческий, но через долгие поколения рождается человек, в котором просыпается наследие. Спящая все эти годы вампирская кровь проявляет себя. Человек в определенный период меняется. Нет, он не становится полноценным, чистокровным вампиром, но у него появляется что-то от своего далекого предка. И хорошо, если это будет не только жажда крови. Пробуждение наследия не всегда приносит пользу человеку.

В книги, которую нашла Киарана, пишется, что человек в любом случае сильно меняется физически. Нет, у нее ничего такого не было. Она как была невысокой, худой, так и осталась. Черные, длинные волосы, ярко-зеленые глаза, чуть бледная — из-за того, что она почти не бывает на солнце — кожа. Да и все остальное, насколько она помнила, осталось неизменным. Ну, может только повзрослела, но это ведь вполне нормально.

Единственное, что совпадало, это болезнь, предшествующая началу изменениям. Да и она не представляла, кому могут принадлежать такие необычные способности. Кто из магических рас способен проходить, куда захочет, оставаясь невидимым? И да, никакие замки, запирающие чары и заклинания Киарану не останавливали. Любые двери перед ней просто сами по себе открывались, а потом точно так же запирались, словно никто и не входил. Люди, если она не хотела, ее не видели. Не все было так просто с животными — они ее определенно видели, но чаще всего просто наблюдали, не пытаясь поднять шум или кинуться. Сколько раз Киарана замечала, как какой-нибудь домашний питомец наблюдает за ней, молча следуя за ней взглядом. Это было немного жутковато. Она видела, что животным интересно, но подходить они явно опасались.

Отложив фолиант в сторону, Киарана потерла уставшие глаза. Вполне может быть, что у нее все-таки проснулось какое-нибудь наследие, просто она не знает, какому магическому существу может принадлежать ее способность. Кто знает, какие еще бывают расы.

От этого знания стало чуть спокойнее. Нет, она была вполне довольна, но ей хотелось бы четко знать, откуда это взялось и что из себя представляет. Ведь вполне может быть, что это не единственное, на что она способна и просто не знает, как пользоваться своим даром в полной мере.

Опустив руку, Киарана глянула на трепыхающийся немного зеленоватый огонек свечи — ее магический огонь всегда чуть отличался от живого.

Подумав о родах, Киарана вострепнулась. Если у нее на самом деле проснулось наследие, значит, она далекий потомок древнего магического рода! Разве нет? А ведь фамилия Камилтон числится в списке древних родов. Правда, мертвых. То есть в нем не осталось ни единого члена. По официальной версии.

Встав, она прошла вдоль полок, всматриваясь в корешки книг. Просто так трогать что-то в библиотеках магических родов она бы никому не рекомендовала. Чаще всего, самые интересные и редкие книги зачаровывались от посторонних. Взять в руки их могли только те, в ком текла кровь рода. Правда, сама Киарана могла отчего-то с легкостью снять любые чары на них и спокойно брать понравившиеся книги. Тоже наследие? Почему бы и нет? Чары на книгах это что-то вроде разновидности тех же запирающих чар, а их она преодолевала, не напрягаясь.

Нахмурившись, Киарана снова сконцентрировалась на мыслях о родах; выморочных, потухших, мертвых и не очень.

Если она действительно принадлежит древнему роду, что это может ей дать? Обычно древние рода очень богаты. Это и деньги в банке и доли в разных фермах, лавках, тавернах и прочем. Не говоря уже об особняках и домах, землях. Если что-то такое когда-то и принадлежало роду Камилтон, то давно уже перестало быть их собственностью. В той книге перечислялись только те рода, в которых не осталось ни одного человека. А это значит, что собственность, если она и была, давно уже обрела новых хозяев. Да и кто даст гарантии, что это ее настоящая фамилия? Стоит только заикнуться, как те, кому отошло состояние Камилтонов тут же укусят именно в это место. Никому не захочется отдавать то, что давно принадлежит им. Да и, скорее всего, все отошло в пользу империи, а конкретно императору. Связываться с ним... Киарана еще хочет пожить.

Что еще?

Власть? Влияние?

Опять же, никому не захочется делиться ни властью, ни влиянием. Ведь новый член в совете родов может быть кому-то весьма неудобен. Тому же императору.

Киарана вздохнула и закрыла глаза, останавливаясь в темном, неосвещенном углу.

Нет, если она на самом деле из древнего, мертвого рода Камилтон, то ее, скорее всего, попросту попытаются за кого-нибудь выдать замуж, тем самым усилив кровь и увеличив этим влияние семьи. А ведь у родов вполне могут быть свои уловки, которые не позволят ей просто так выскользнуть и раствориться на просторах империи. Не стоит думать, что она может выбраться из любого места. Кто знает, когда ее способность даст сбой. Вдруг существует какой-нибудь металл или заклинание, способное удержать ее? Ведь как-то раньше рода сдерживали магическую силу других рас, пленяя их. Надо ли ей это? Поменять свободу на непонятно что?

— Нет, — ее голос в тишине прозвучал чуть хрипло — она слишком редко разговаривала.

Киарана открыла глаза и посмотрела на книгу, которую только что читала.

Все верно. Свобода ей намного важнее. Если вдруг окажется, что она на самом деле потомок считающегося сейчас мертвого рода, то предпринимать по этому поводу она точно ничего не станет. Ее способности — ее единственное наследство, за которое она вполне благодарна давно ушедшим за грань предкам. А деньги, дома, власть, пусть оставят себе те, кто с ними уже ни за что не расстанется.

Если же она никоим боком не связана с теми самыми Камилтонами, то так даже лучше.

Вернувшись в кресло, Киарана вспомнила о письме. Страх заскребся где-то под солнечным сплетением. А что если письмо пришло именно потому, что она Камилтон? Вдруг где-нибудь существует артефакт, отслеживающий детей из магических родов, и на нем высветилось ее имя? Ну, а как еще они могли о ней узнать? Вдруг такие вот письма получают только дети аристократов?

Киарана вздохнула глубже, крепче впиваясь пальцами в подлокотники кресла.

Скорее всего, все именно так, ведь обычные маги просто приходят в определенный день к воротам Ховалона. Она никогда не слышала ни о каких письмах.

Значит, у магов есть возможность как-то отслеживать потомков древних родов. Даже не столь важно, как они это делают, главное, что могут.

Впрочем, маги могли просто как-то узнать о ее способностях и заинтересоваться. Опасаясь, что она решит не поступать в Ховалон, они отослали ей письмо. Так сказать, на всякий случай. Тогда ей не

стоит ехать в академию? Но кто даст гарантии, что маги не выследят ее в таком случае? Никто. Пока что ей предлагают добровольно прийти и учиться, и кто знает, что будет, если она откажется, попытавшись скрыться.

Подавив дрожь, Киарана обхватила себя руками, забравшись на кресло с ногами. Вполне может быть, что она все это просто выдумала, и ничего подобного нет. Например, никто в Ховалоне не отслеживает потомков целенаправленно. Появилось имя? Написали письмо, отправили и забыли. Делать учителям больше нечего, как отслеживать, какой там род мертвый, а какой нет.

Конечно, это было лишь утешением, а еще лучше способом спрятаться от вероятной правды, но благодаря этим мыслям Киарана чуть расслабилась, выдыхая.

Подумав о том, какая в Ховалоне, наверное, громадная библиотека, она слабо улыбнулась. Хоть какая-то радость от всего этого.

Глава 2. Часть 1

Встряхнувшись, Киарана наложила заклинание копирования на фолиант о наследиях. И пусть со всем этим пока что еще ничего не ясно, но такая книга весьма полезна — пусть будет под рукой.

Закончив, она огляделась. Вряд ли ей удастся еще раз сюда наведаться в ближайшее время. До начала месяца осталось не так много времени, а ей необходимо подготовиться к изменениям в ее жизни.

И начать нужно с одежды.

Киарана понятия не имела, во что ей следует одеться. Наверное, девушки из аристократических семей предпочитают платья. Она пару раз попадала на прием. Конечно, это выходило случайно, и ее никто не видел. Но она ведь не хочет, чтобы ее причисляли к высшему сословию. Значит, можно ограничиться удобными штанами, рубашкой и курткой? Но и простолюдинки ходят в большинстве своем в платьях! Пусть из грубой ткани, но в платьях.

Выделяться из толпы точно не хотелось. И при этом Киарана сомневалась, что в Ховалоне магам из простых семей позволяют ходить в одежде, к которой они привыкли. Может быть, там какая-нибудь стандартная форма? Выдают ли ее там или же надо будет покупать самой? И ведь не спросишь ни у кого.

Решение пришло, когда Киарана уже вернулась в свою комнату на чердаке. Она наденет платье. Найдет что-нибудь среднее, не слишком изысканное, но и не слишком простое. Все-таки штаны на девушке привлекут слишком много совершенно ненужного ей внимания. А если идти в своем привычном наряде, так это и вовсе кричать на весь мир, что она ночной житель и любитель у кого-нибудь что-нибудь стащить.

Уснуть ей удалось не сразу, да и ненадолго. Убив полночи на чтение, Киарана проснулась недовольной и хмурой. Натянув простые холщовые штаны и грязно-серую рубашку, она подпоясалась и накинула наверх что-то вроде тонкого плаща. В таких плащах многие тут ходили. Если не приглядываться, то не слишком заметно, в чем там одет человек. Да и погода после дождя стояла под стать настроению.

Выделив себе на траты необходимую сумму, Киарана надежно спрятала мешочек и спустилась вниз. Из кухни доносились соблазнительные запахи, но она просто вышла из дома. Завтракала она прямо на рынке. Тут постоянно торговали всякими пирожками, да булочками.

Обойдя лавки с одеждой, Киарана вздохнула разочарованно. Ей ничего не нравилось. Все, что ей предлагали, было либо слишком ярко, либо вызывающе, либо пышно, либо блекло. В общем, она ничего не понимала в женской моде. И неудивительно, ведь ее редко можно было встретить днем, а бегать в платьях по ночам, да по чужим домам как-то не сильно удобно.

Конечно, ей могли сшить любое платье на заказ, как оказалось, так обычно и делали, а то, что ей предлагали всего лишь выставочные образцы. Вот только к нужному сроку никто не поспевал.

— Ищешь чего? — спросила у нее дородная женщина, подпирающая дверь одежной лавки. Она аппетитно хрустела яблоком, зорким взглядом осматривая проходящих людей.

Киарана с подозрением покосилась на нее, а потом все-таки решилась.

— Мне нужно платье. Не слишком яркое и вызывающее, но и не простое. Нечто среднее. У вас есть что-нибудь такое? И еще мне надо желательно сегодня или завтра.

Женщина отшвырнула огрызок и окинула ее оценивающим взглядом. Потом хмыкнула, обтерла руки о передник и вошла в лавку, перед этим махнув рукой, показывая, чтобы она следовала за ней.

Киарана опасливо огляделась, а потом все-таки шагнула внутрь лавки.

— Вот гляди, — женщина вытащила из сундука темно-зеленое платье с длинной юбкой и шнуровкой на талии. — Нужно всего лишь подшить под тебя. Росток у тебя небольшой, да и весу бы тебе чуток набрать. Ну как? Мерить будем?

Киарана осторожно прикоснулась к мягкой ткани. Рукава у платья были узкими, да и вырез совсем неглубокий. Цвет приятный, да и вид именно такой, какой она и хотела — нечто среднее между платьем служанки и одеянием высокогородной дамы.

— Да, — Киарана кивнула. — Давайте мерить. А когда можно будет забрать?

— Завтра с утра приходи, все будет готово.

Женщина, казалось, совершенно не обратила внимания на то, во что была одета Киарана. Она лишь мельком проводила сброшенную с плеч рубашку, и все. Кроме платья пришлось покупать нижнее белье, чулки, нормальный плащ, подходящий под платье, другую обувь. Хорошо хоть все это можно было выбрать прямо тут.

— Вот, — женщина глянула на Киарану, протягивая ей тонкую цепочку с золотисто-зеленым камнем-кулоном. — Без украшения никак нельзя. А это и недорогое и симпатичное. Будешь выглядеть, как дочка простого лавочника, не слишком богатого, но и не совсем нищего. Тебе ведь это нужно?

Киарана коснулась камня кончиками пальцев, неуверенно кивнув при этом. Украшение, действительно, было совершенно простым.

— А еще мне нужна походная одежда, — сказала Киарана, аккуратно положив украшение к своим покупкам.

— Ну, с этим проще. — Женщина тут же вытащила несколько готовых платьев, самых простых. Почти в таких же здесь ходят все женщины и девушки из простого сословия. — Ткань чуть грубоватая, но тебе же в дорогу, теплее будет. Плащ подойдет и тот, что на тебе сейчас. А вот сапоги подбери другие. Если пешком собралась идти, то с крепкой подошвой ищи.

В общем, вернулась Киарана к себе только ближе к вечеру. Путешествие начало казаться ей чем-то слишком уж хлопотным. А ведь тут идти всего ничего, буквально рукой подать и до столицы и до Ховалона.

Бросив покупки прямо на пол, она завалилась на кровать, закрывая глаза. День выдался сумасшедшим, а ведь она толком не выпалась ночью. Наверное, именно поэтому Киарана даже не заметила, как провалилась в сон.

Снились ей какие-то птицы. Они недовольно кричали, хлопали крыльями, отчего во все стороны летели черные перья. Птицы смотрели на нее красными глазами, медленно приближаясь. А потом закричали все разом, закружили в водоворот, больно касаясь лица то крыльями, то крепкими клювами. Она во сне пыталась прикрыть руками глаза, опасаясь, что кто-нибудь из них точно ткнет, оставив ее слепой.

Проснулась Киарана резко, будто и не спала вовсе. Потерла лицо руками, сбрасывая остатки тревожного сна. Птицы казались ей вестниками путешествия. Все-таки они ведь постоянно летают туда-сюда, так что она не слишком раздумывала о значении своего сна. А то, что клевали и кружили, так это из-за того, что она опасается проблем от всей этой затеи.

Успокоив себя такими мыслями, она позавтракала прихваченными вчера с рынка холодными пирожками и привела себя в относительный порядок. Собравшись, вышла из дому, направившись в сторону лавки, в которой ее дожидалась новая одежда.

Забрав все заказанное, она пару минут раздумывала, не купить ли ей лошадь, но потом отбросила эту идею. Лошади были дорогим удовольствием.

Нет, деньги у нее есть, вот только не стоит соблазнять людей лишний раз. Ей и так придется прибиться к кому-нибудь, иначе одинокая путешествующая девушка может заинтересовать кого-нибудь с не слишком чистыми помыслами. А учитывая ее внешность, она хотела минимизировать будущие проблемы.

Она не считала себя писаной красавицей, но понимала, что вполне симпатична на лицо. И этого, как Киарана считала, вполне хватит, чтобы пробудить в некоторых мужчинах не слишком нужные ей желания.

Киарана вообще не слишком любила мужчин. Вернее, опасалась. Она понимала, что мужчины намного сильнее физически, а быть уязвимой и беззащитной Киаране совершенно не нравилось.

Ей хватило ровно одного раза, когда ее попытался изнасиловать поздно вечером в подворотне обычный с виду мужчина. А ведь ей тогда было всего двенадцать. К тому же выглядела она в штанах и с короткими тогда волосами, как обычный мальчишка. После того, Киарана старалась не иметь дел с мужчинами, а лучше обходить их стороной. А еще запомнила раз и навсегда, что ночью видимой по улице лучше не ходить.

Вернувшись к себе, она все аккуратно сложила в специально купленную дорожную сумку, оставив только походную одежду. Деньги пришлось прятать на себе. Все-таки в случае чего она всегда сможет скрыться, а вот бросать сумку с деньгами не хотелось.

Поглядев на книги, Киарана пару минут думала, но потом взяла только книгу о наследиях. Остальные решила оставить тут. Пусть стоят. Все равно она намеревалась скрыть чердак от остальных специальными чарами. Кто знает, может, это место еще дождетя ее.

Глянув на окно, Киарана кивнула сама себе. Время еще было, так что можно сходить помыться перед дорогой. Мылись здесь каждый в своей лохани, таская воду из колодца с улицы. В общем, весьма трудоемкое занятие. Именно поэтому мылись редко, хорошо, если раз в месяц.

Киаране же приходилось ходить в один из соседних домов. Не будет же она купаться прямо перед носом у хозяев? В том доме жила старушка, глухая и подслеповатая. Жаль, что у нее не было чердака или какой-нибудь позабытой комнаты. Старушка рано ложилась и поздно вставала, так что Киарана вполне успевала спокойно помыться. Вообще, она сама себе напоминала призрак. Ходила, где хотела, и ее никто толком не видел. Иногда она наблюдала за жизнью людей, но отчего-то эта их жизнь не вызывала у нее ни зависти, ни желания обрести такую же. Слово была уверена, что у нее будет что-то совершенно иное.

Наверное, она привыкла к своей почти невидимой жизни, поэтому люди вокруг казались ей каким-то нереальными, что ли. Будто их разделяла тонкая стена, за которую никому из них невозможно проникнуть.

Вечером она проверила все еще раз, а потом, задув магический огонь, легла спать, решив, что в эту ночь надо выспаться. Завтра ей нужно будет искать себе попутчиков, а это значит, снова разговаривать с незнакомыми людьми.

Хорошо еще путь до столицы не слишком большой — всего пару дней конным. И до Ховалона от столицы всего ничего. Докворд считался пристольным городом. В нем селилось много аристократов, которые считали, что в столице слишком суетно.

Уснула она с тяжелыми мыслями, в который раз прокручивая в голове будущие события. Вот только она хорошо знала, что иногда жизнь может преподнести такие сюрпризы, о которых никогда не подумаешь.

Глава 2. Часть 2

Перехватив сумку удобнее, Киарана вместе с покидающими город людьми вышла за ворота. Оказавшись снаружи, она тут же постаралась отойти чуть в сторону — совершенно не хотелось попасть какой-нибудь лошади под копыта. Хотя в такой ранний час желающих покинуть город было не так много.

Если на нее кто-то и обратил внимание, то ничего не сказал. И неудивительно — сейчас Киарана выглядела, как и большинство женщин и девушек в этом городе. Непримечательно. Конечно, внешность не так легко спрятать, но на данный момент всем на незнакомку было плевать — своих дел полно. Так что особо никто не приглядывался.

— Простите, — подскочила она к вознице на телеге, решив, что пешком шагать до столицы как-то совершенно не хочется. — Вы ведь в столицу? Возьмите меня. Я заплачу.

Хмурый дед оглядел Киарану с ног до головы, подслеповато щурясь. Одет он был в простые холщовые штаны, рубашку, да грубую куртку, которая изрядно поизносилась. Совершенно обычная для среднего класса одежда. Седые волосы свисали длинными прядями почти до плеч, а мутноватые от старости глаза едва не закрывали густые, кустистые брови, неожиданного каштанового цвета без единого седого волоска.

— Десять прумов*, - хрипло и явно бескомпромиссно выдал старик. — Плати сразу.

Киарана тут же кивнула. Конечно, цена была завышена на несколько прумов, но вполне сносно. Она вскарабкалась на телегу — длинное платье все-таки очень мешало, замедляло и сковывало движения — а потом, поставив свою сумку рядом с вещами старика, достала самый маленький мешочек, развязала тесемки и вынула десять небольших коричневатых монет.

Отдав плату деду, она устроилась удобнее и принялась внимательно осматриваться. Зачем платила, если можно было просто отвести глаза и проехать бесплатно? Киарана давно уже поняла, что некоторые вещи нужно делать, как обычный человек, иначе можно в один далеко не прекрасный день и вовсе исчезнуть. Однажды она заметила, что чем чаще применяет свои способности, тем меньше с каждым днем ее замечают. Слово само ее существование постепенно стиралось из реальности. И пусть сама она не слишком была общительной, но понимала, что не хочет однажды обратиться к кому-нибудь и понять, что ее попросту не видят и не слышат даже без ее на то желаний.

С тех пор она старалась сильно не усердствовать. Применяла способности только тогда, когда это было действительно необходимо, в остальное время вела себя, как самый обычный человек.

— В Ховалон? — проскрежетал дед, невозмутимо глядя на дорогу. Киарана встрепенулась и опасливо поглядела на старика. Заметив движение, дед покачал головой. — Глаза у тебя мажьи, так что нечего сверкать ими понапрасну. Я мож и почти слепой, но человека от мага отличить смогу всегда.

Что-то Киарана очень сильно сомневалась относительно того, что он «почти слепой».

— Но откуда вы узнали, что я еду туда? — спросила Киарана, решив послушать, чтобы в дальнейшем избежать ошибок.

— Одеты ты бедновато для мага. Они, знаешь ли, в такое тряпье не рядятся. Это ж маги, етить их. И возрастом подходишь. И время как раз подходящее,

— сказал старик, вытаскивая из-за пазухи курительную трубку. Такую же старую, как и сам дед. Бросив поводья, он недолго повозился, прикуривая.

— А чего ты так пугаешься? — спросил, снова подхватывая управление и довольно попыхивая трубкой.

— Просто не ожидала, — ответила она, пожимая как можно более безразлично плечами. — А что, мои глаза слишком приметны?

Старик косо глянул на нее и хмыкнул.

— А то не знаешь? У нас, людей такие яркие и чистые цвета никогда не встречаются. Хотя, знавал я одну красавицу в молодости...

Старик пустился в воспоминания, а Киарана подумала, что тот действительно не такой уж и слепой, каким хочет казаться. Она точно знала, что ее глаза хоть и отличаются от глаз простых людей, но при свете дня заметить это не так-то легко. Нужно иметь хорошее зрение и присматриваться специально с близкого расстояния.

— У меня внук в тот самый Ховалон однажды уехал, — резко перескочил с темы своей далекой молодости дед. Киарана прислушалась. — Как уехал однажды так и не вертался больше.

— С ним что-то случилось? — спросила она осторожно, боясь затронуть болезненную тему. Хотя, старик ведь сам заговорил об этом.

— Случилось, — дед весь ссутулился, словно тяжелый груз ему давил на плечи. — Он ведь когда родился, я сразу понял — мажонк. Родители его радовались, я тоже — чего греха таить — был рад не меньше. Правда, радость наша долго не продлилась — вскоре Вечная прибрала к рукам своим костлявым и жену мою и сына с невесткой. Остались мы с внуком вдвоем. Растил его, а потом, как полагается в Ховалон отправил. Все хозяйство продал, чтобы домишко себе в столице купить. Все ближе к внуку хотелось. Поначалу все нормально было. Как положено — на каникулы прибывал, а однажды, ближе к концу попросту не вертался. Это потом я узнал, что приглянулся он одному роду их этих из древних. Оженили его на девице своей. А он и рад, да и я тоже. Чего уж там. Стар я, скоро буду Вечную встречать.

— Но почему он оставил вас?

Киарану даже немного возмутило такое поведение незнакомого ей человека. Вот у нее никого нет. И хоть, честно говоря, она никогда не думала, чтобы обрести семью или близких людей, но против них точно не была бы. Ей казалось невероятным, что кто-то по собственному желанию оставил родственника.

— А на кой я ему? Я и без помощи еще прожить способен. Денег мне чужих не надобно. Да и ему, молодому парню возиться со мной, видать, не очень хочется.

— И все равно это странно, — Киарана нахмурилась. — Разве ж вы его не любили? А он вас?

— Да как же? Все как положено. Внук ведь, — отозвался старик. — Видал я его как-то издали. На коне, одет как императорский наследник, спина гордая, одежда богатая. Взгляд прямой, ясный, — горделиво похвастался он, а потом тихо добавил: — И на меня в молодости похож.

Киарана насупилась. Видно было, что старик гордится своим внуком, но она этого не понимала. Конечно, она и раньше знала, что старые рода время от времени берут простых магов в семью, чтобы очистить кровь, но ей казалось, что те не отказываются от семьи. Да и все остальные так думали, взять хотя бы семью булочника, у которого недавно родился сын, магически одаренный.

— Ты не думай об этом, — заметив ее хмурый взгляд и недовольное выражение лица, посоветовал старик. — Давно это было. У меня голова тогда не такой седой была, да и глаза лучше видели, — хохотнул дед, а потом серьезно и тихо добавил: — Откипело уже, отболело.

— Сдается мне, что не так уж плохо видят ваши глаза, — сказала Киарана, решив перевести тему.

— С чего это ты так подумала? — спросил дед и притворно насупился. — Негоже старика во вранье уличать. У самой-то есть кто? Отец, мать?

Киарана проводила взглядом толстое дерево на окраине дороги. Было оно какое-то слишком уж кривое, словно раньше расти ему что-то мешало, вот и выросло, как смогло. Отвечать не очень хотелось. Все-таки до этого момента Кира ни с кем ничего подобного не обсуждала.

— Нет никого, — неожиданно даже для себя сказала она. Обычно она старалась избегать всяких откровений. Давно уже поняла, что людям все это совершенно не интересно. Их не трогают на самом деле чужие судьбы. А раз не трогают, то к чему каждый раз понапрасну воздух сотрясать словами, которые все равно останутся не услышанными? — В приюте росла.

— Вот оно как, — задумчиво потянул старик. — Имя то хоть у тебя есть?

— Есть. Как не быть? — ответила она, недовольно нахмурившись. — Киарана.

— Ого, — старик явно удивился. — «Владычица»? Сильное имя. К такому имени и судьба должна нелегкая прилагаться.

Киарана с интересом поглядела на деда. Надо же, знает, что значит ее имя. Впрочем, ничего удивительного, имя у нее, в самом деле, весьма примечательное. Правда, сама она до недавнего времени как-то сильно об этом не задумывалась, да и представляться ей особо некому было, так что никто ее не просвещал.

А совсем недавно она нашла в одной из библиотек книгу, в которой были записаны различные имена, их значения и связи этих имен с судьбой. В ней говорилось, что имя имеет прямую связь с

тем, что ждет человека. К тому же там писалось, что можно по имени можно многое сказать о характере человека. Сама Киарана отнеслась весьма скептически, но информацию запомнила.

Старик правильно сказал, что ее имя весьма непростое. Означает «Владычица» или по-простому «Госпожа». Считается, что это имя дается обычно детям, родившимся в царской или императорской семье. К тому же, его могли давать и мальчикам. То есть, если девочка, то Киарана, сокращенно Кира или Киара. Если мальчик, то Киаран.

— Можете называть меня просто Кира, — тихо сказала Киарана, подумав, что у того, кто давал ей такое громкое имя, было отличное чувство юмора. Назвать ребенка из приюта императорским именем — смех, да и только!

— Что ж, Кира, — старик задорно сверкнул глазами, — а меня кличут дедом Туринном.

Киарана задумалась, вспоминая, видела ли она это имя в той книги или нет.

— Не трудись, — усмехнулся дед. — Имя означает «Крепкое железо». Отец сказывал, что не людское имя это, гномье.

— А он что, гномов видел? — спросила Киарана удивленно. — Говорят, что их не видели уже тысячи лет.

— Отец был уверен, что видал именно гнома. А я не знаю, может, и сказки мне мальцу сказывал, — Турин улыбнулся, обнажая желтые, но все еще вполне целые зубы.

— А он не рассказывал, как тот гном выглядел, и где они познакомились? — спросила она с интересом. Все-таки магические расы ее привлекали. Хотелось бы узнать о них больше. И пусть она читала описание тех же гномов в книгах, но послушать тоже хотелось.

— Сказывал, отчего же нет? Говорил, что росту в нем было ему по грудь. Зато плечи широченные, руки здоровенные, как те кувалды. Борода мохнатая, до самого живота свисающая. Нос круглый, как клубень какой. Глаза небольшие, буравчики темные, от которых не по себе становится. А силен так, что сладу с ним никому бы из людей не было, коли захотел с ним кто силушкой померяться. А встретились они просто. Отец молодой был, в реку свалился. А река та быстрая, горная, думал он тогда, что закончились его деньки и пришло время встречать Вечную. Но судьба у него иная была, так что вытащил его тот самый гном, обругав при этом красными словами так, что отец на всю жизнь запомнил. Говорит, росту как в ребенке, а так тряхнул его, приводя в чувство, что чуть голова с плеч не полетела.

Киарана улыбнулась, представив себе такую картину. И хотела выспросить подробности, как дед Турин снова заговорил.

— Лошаденка у меня старая. Надо дать отдыху ей. Да и дело к вечеру катится. Со мной останешься, али сама дальше пойдешь? — спросил он, глянув в ее сторону.

— С вами, если вы не прогоните, дед Турин, — ответила Киарана, решив, что не хочется идти одной. Да и прав был дед, время уже довольно много.

Турин тут же кивнул и дернул поводья, заставляя свернуть лошадь на едва заметную тропинку в лесу.

— Стоянка там у меня. Раньше, когда птицу на убой разводил, часто в Докворде бывал. Сейчас реже. Оно как? На столичный рынок нам чужакам раньше было не пробиться, все там занято. Вот и приходилось в соседний город кататься. Благо, что до него рукой подать.

В лесу было заметно темнее, а еще прохладнее. И как будто спокойнее, что ли. Киарана мельком подумала, что не стоило, наверное, ей ехать куда-то в лес с дедом, которого она до этого никогда и не видела. Но отчего-то в душе царило спокойствие, именно поэтому она решила довериться своим ощущениям и не волноваться раньше времени. Успеется еще.

*1 гильд = 1 золотая монета в ней 100 аргенов

1 арген = 1 серебряная монета 100 прумов

1 прум = 1 медная монета

Глава 2. Часть 3

До стоянки они добирались больше часа. Киарана не понимала, зачем заезжать так глубоко в лес. На что Турин пояснил, что по ночам вдоль дороги можно наткнуться на людей, которые промышляют разбоем. На большие отряды они не покусятся, а вот одинокого старика не пожалеют. Вот и приходится ему останавливаться так далеко от дороги.

Конечно, солдаты императора стараются вытравить эту нечисть, вот только место уж больно жирное. Одних поймают, на их место приходят другие.

Стоянка Киарану удивила. С краю поляны, спрятанная густыми кустами, ютилась небольшая избушка. Сразу и не поймешь, что это на самом деле домик, настолько он был укрыт всякими ветками, да палками. Создавалось впечатление, что там просто слишком густой кустарник.

— Что на этой поляне нашел, из того домишко и собрал, — поделился Турин, распрягая лошадь и привязывая ее к колышку посреди поляны. Лошадь туг же принялась щипать траву, совершенно не обращая внимания на людей. — Шибком не старался. Так, чтобы в дождь за шиворот не текло. Да и спать на земле или в телеге я не могу. От земли тело стынет, а от телеги спина потом ломит.

Внутри, как и сказал Турин, не было ничего слишком уж шикарного. Поглядев по сторонам, Киарана поняла, что Турин сказал правду — избушка явно не была рассчитана на то, чтобы в ней жить. Домик метра три на три. Около одной стены кровать с матрасом, посередине самодельная, простенькая печь, да рядом кривоватый стол. Пол устлан мелкими ветками с листьями. На одной из стен полочка с несколькими горшками. Щели заткнуты лесным мхом и замазаны глиной. Все сделано вроде бы и аккуратно, но явно не на года.

— Если дождь, то подтекает со стороны двери, — поделился Турин. — Сейчас печь затоплю. Ты как, кашу варить умеешь?

Киарана кивнула, осторожно укладывая свою сумку в одном из пустых углов.

— Приходилось, — добавила она вслух, подумав, что в темноте избушки ее кивок мог остаться незамеченным.

— Вот и славно. И правильно. Маг или нет, а вот поесть себе, всегда сообразить надо уметь. Мало ли, куда кривая занесет, — Турин покряхтел, вытаскивая из сумки небольшой мешок с крупой, и положил его на кровать. Рядом тут же оказался горшок и пару лепешек. — Вот там масло и соль, — кивнул он в сторону полки. — Я за хворостом пойду, — сказал и вышел, осторожно притворив за собой хлипкую дверь.

Киарана выдохнула, только сейчас понимая, что держалась все это время напряженно. Пусть Турин и не выглядел опасным, но она не привыкла доверять людям вот так просто.

Постояв около кровати, она вздохнула, не понимая, зачем ей это все нужно было. Шла бы одна, пряталась, как и раньше. Животные в лесу вряд ли бы ее тронули, а люди не увидели. Спокойно добралась бы до Ховалона, и все. Но ее зачем-то потянуло к этому деду, да еще и согласилась ночевать с ним под одной крышей.

Киарана снова вздохнула. Вряд ли она сможет уснуть. Чувство опасения не даст ей сомкнуть и глаза.

Чуть позже, когда старик затопил печь, она все-таки сварила вполне съедобную кашу. Турин похвалил ее, а потом собрался на выход. К тому времени на улице совсем стемнело.

— Спасть буду в телеге, — сказал он, заметив в едва уловимом свете от почти сгоревшей свечи ее вопросительный взгляд.

— Но вы ведь говорили, что у вас после сна в ней болит спина.

— Болит, — кивнул Турин, соглашаясь. — Ничего, одну ночь перетерплю. Не выгоню же я тебя на улицу. Ложись спать, завтра рано вставать.

Киарана долго не ложилась, прислушиваясь к ночным звукам леса. Ей все мерещилось, что вот-вот в домик ввалится кто-нибудь с оружием. Но время медленно текло, а никто так и не пришел.

Немного подумав, она наложила на дверь запирающие чары, решив, что лишним это точно не будет.

Ночь прошла тревожно. Не привыкшая доверять, она постоянно просыпалась и прислушивалась. Но все вроде было спокойно. Крики ночных птиц. Скрип деревьев. Шум ветра, тревожащего листву. Далекое завывание какого-то лесного зверя.

Конечно, она сомневалась, что люди станут слишком шуметь, но вопреки ее ожиданиям, так ничего и не произошло.

Устав крутиться на чуть влажном из-за лесной сырости матрасе, пропахшем отчего-то землей, она поднялась и сняла чары, выходя осторожно на улицу. Было еще темно, но становилось понятно — утро не за горами.

— Проснулась? Рано ты.

Киарана едва не подпрыгнула от неожиданности, впиваясь взглядом в Турина, возившегося рядом с телегой.

— Проснулась, — согласилась она, унимая встревоженное сердце.

— Проклятая спина не дала мне толком уснуть, — пожаловался дед.

— Надо было вам лечь в доме. Я вам ведь говорила.

На эти слова Турин только отмахнулся, даже не глянув на нее.

— Сейчас поедим и поедем дальше. К вечеру до ДалиМат доберемся.

Она на это лишь пожала плечами, закидывая сумку в телегу. Как и сказал Турин, они почти сразу выехали, предварительно проверив, чтобы в печи не осталось никакого огонька. Еще несколько часов старик был ворчливым и недовольным, но потом вроде отошел и снова принялся сверкать глазами из-под кустистых бровей.

Дорога между двумя города пустой не была. Им на встречу то и дело попадались и люди и пешие, и конные, и на телегах. Пару раз даже кареты проехали. Да и в сторону столицы тоже немало направлялось. Конечно, их догоняли и обгоняли, так как лошадь у Турина на самом деле была старой и топала медленнее, чем ее более молодые товарки. Но даже так, они добрались до ДалиМат — столицы империи Асмальдар — вполне быстро. Турин сказал, что название у столицы выбрано не случайно. Она стоит на равнине, около гор. А с гор стекает бурная река, растекающаяся по той самой равнине сотнями мелкими ручейками и речушками. Если смотреть сверху, то это похоже на то, как у дерева растут тонкие ветви. Так вот в столице сотни разных мостов, перекинутых через эти самые большие и не очень ручьи да речки. Отсюда и название ДалиМат — «Тысяча мостов».

— А вон твой Ховалон, — кивнул в сторону гор Турин.

Ховалон — академия магии великой империи Асмальдар. Он представлял собой громадный замок, который даже на фоне гор смотрелся внушительно. Его остроконечные башни, казалось, были устремлены в самое небо. Замок-крепость, который на протяжении всей истории империи никто ни разу так и не смог покорить. Хотя однажды, давным-давно противники дошли до столицы, но академия им так и не далась. Маги тогда отстояли свою твердыню вместе с империей.

Замок производил неизгладимое впечатление. Он был слишком большим, отчего казалось, что люди не могли построить нечто столь монументальное. Даже на фоне столицы он выглядел хмурым и грозным великаном, неподвижным и безмолвным.

— До начала приема осталось несколько дней. Тебе есть, где остановиться? — вывел из задумчивости Киарану Турин. — Если нет, то я могу сдать тебе комнату на постой. Пятнадцать прумов сутки. За это получишь кровать и еду.

Киарана тут же глянула цепко на Турина, словно пытаясь прочесть его мысли.

— Зачем это вам? — спросила она, мысленно выискивая подвох в предложении деда.

— Скучно нам старикам, — признался Турин. — Расскажешь мне о своей магии. Ты же училась в школе? Мой вот учился. Да только я толком и не понял чему. Сколько лет живу на свете, а все так и не понял, что делает эта ваша магия. Не вижу ее, не понимаю.

— Разве он вам ничего не показывал? — спросила удивленно. Конечно, многие заклинания и чары не видны человеческому глазу, но ведь есть много таких, которые вполне могут влиять на физический мир визуально. Например, зажжение того же огня или левитация предметов. Турин на ее вопрос только отрицательно мотнул головой.

— Чего везешь? — крикнул страж на воротах, подходя к телеге и заглядывая за невысокие борта. Они в этот момент почти подъехали к воротам. — А, это ты, старик. Кто это с тобой? — тут же заинтересовался мужчина, с интересом оглядывая Киарану.

— Маг. Пробоваться приехала. По дороге подобрал и довез. А что не так, Дидли? — спросил Турин, скрытно протягивая ему небольшой мешочек, в котором позвякивали монеты.

— Да, — отмахнулся стражник, ловко и быстро пряча мешочек в кармане. — Вчера начальство рвало и метало, — подманив старика пальцем, зашептал Дидли. — Проверка какая-то сверху, вот они и гоняют нас. Ну, бывай, старик.

Стражник отошел от нас, и тут же обратил внимание на конного всадника, принимаясь выспрашивать, кто таков и чего ему надобно в столице.

Турин задумчиво пожевал губу, тут же погоняя свою лошадь, чтобы двигалась быстрее, не мешала остальным.

— Так что? — спросил он, после того, как мы въехали в город. — Сойдешь тут или остановишься у меня?

— Двенадцать прумов за сутки, — предложила Киарана, решив довериться своей интуиции, которая вполне себе молчала.

— Что ты! Четырнадцать, и не прумом меньше! — с радостью подхватил Турин, все правильно поняв.

— Самый настоящий грабеж, — тихо проворчала вроде как недовольно Киарана, но так, чтобы Турину было слышно. — Тринадцать — это последнее мое слово.

Дед заулыбался и закивал, сворачивая вправо. Дом его стоял около самой стены. Небольшой, одноэтажный домик с двумя комнатами и кухней. К нему прилагался огород, да сарай, в котором Турин разводил птицу на продажу и держал свою лошадь. Позднее она узнала, что, чем ближе к центру, тем больше дома и, конечно же, никаких огородов и сараев. Около стены людям вполне разрешалось иметь скот или содержать огород. Правда, за это приходилось платить. К тому же, владельцев обязывали держать прилегающую территорию в чистоте. За грязь штрафовали. А еще обязывали таких вот владельцев стараться не светить своим зверьем, отчего около стены у многих домов были высокие заборы, через которые и домов то не видно толком.

— А как тут с ночными жителями? — тут же спросила Кира, понимая, что место, на первый взгляд, не самое безопасное. От вора, желающего присвоить что-то, не смогут помочь никакие заборы.

— С этим в ДалиМат спокойно, — отозвался Турин, заводя лошадь с телегой во двор. — Император за этим следит. Правда, его хватает только на этот город, за его стенами все не так хорошо. Стражников тут полно, вот только я бы все равно не советовал ходить куда-то по ночам.

Киарана кивнула, показывая тем самым, что услышала и приняла к сведению. Оглядевшись, она решила помочь с разгрузкой телеги.

До дня поступления оставалось всего пару суток. Это время Киарана решила потратить на то, чтобы хотя бы немного осмотреться в столице.

Глава 3. Часть 1

Остановившись, Кира прилипла спиной к стене и поглядела на дом, из которого доносился шум. Судя по яркому свету в окнах и количеству карет рядом, было понятно, что сейчас там какой-то прием.

Киарана внимательно огляделась по сторонам, признаваясь, что ночная столица выглядит вполне неплохо. Тут во множестве горели фонари, дорога была чисто выметена, а дома поражали своей ухоженностью и аккуратностью. Конечно, ближе к стене все не так радужно, но тоже вполне неплохо. Хотя, фонарей там точно нет, да и дороги не выложены камнем, а просто присыпаны песком.

Отчего-то решив просто понаблюдать за входящими и выходящими людьми, Киарана устроилась удобнее, воротом скрывая по привычке свое лицо, так, что видно было только глаза.

Она не раз видела такие вот приемы в домах магов, так что примерно представляла, что там может сейчас происходить.

Женщины, как обычно, сверкали от количества надетых на них украшений. Их платья, слишком широкие и явно неудобные походили на перевернутые колокольчики. Прически девушек и женщин удивляли Киарану своей сложностью и объемом. Она понимала, что для того, чтобы выглядеть вот так, нужно провести не один час перед зеркалом. Скорее всего, им приходилось начинать готовиться с самого утра.

Мужчины же одеты проще, но держались при этом в своих темных, приталенных, доходящих до колен костюмах так, словно каждый из них, по меньшей мере, сам император. Украшения на них тоже были, но более скромные. А еще многие носили трости с разными, замысловатыми набалдашниками.

Она сама не понимала, зачем стоит тут, в темноте, рассматривая людей явно из самого высокого сословия. Скорее всего, судя по тому, что дом был почти в самом центре столицы, здесь собралась целая куча магов. Ей тут точно не место. И нет, не потому что она считала себя ниже, чем они, просто маги всегда могли ее почувствовать. Пусть не увидят, но ведь это не может помешать им бросить какое-нибудь заклинание в подозрительное, по их мнению, место. Конечно, такого никогда не случилось, но ведь все когда-то случается в первый раз.

Отлипнув от стены, она осмотрелась. Казалось, вся улица собралась в одном доме. В других домах не было видно ни света, ни какого-либо движения, отчего они казались молчаливыми свидетелями этого праздника жизни. Если бы не фонари, то создалось бы полное ощущение, что весь город сконцентрирован только в одном доме.

Подняв голову, Киарана чуть отошла от дома, рассматривая его внимательнее. Если уж хозяев нет, то это буквально приглашение зайти и посмотреть.

Заходить с парадного входа нельзя — могут случайно что-нибудь увидеть. Все-таки будет весьма странно выглядеть сама по себе открывшаяся и закрывшаяся дверь. Но в любом таком доме просто обязан быть черный ход.

Осторожно ступая, Кира дошла до угла дома и остановилась. Темноты она никогда не боялась, если учесть, что большая часть ее жизни протекала именно ночами. Да и видела она в темноте просто отлично. Днем она предпочитала спать, по крайней мере, раньше.

Вот только сегодня отчего-то стало не по себе.

Киарана замерла, напряженно всматриваясь в темный переулок. Обычно в таких местах грязно и нестерпимо воняет, но, видимо, в центре столицы даже переулки были чистыми.

Вдали загрохотало. На столицу надвигалась гроза.

Киарана прислушалась к себе, пытаясь понять, почему ее ноги не желают делать не единого шага вперед. Темнота как обычно, была мягкой, доброжелательной и пахла грозой.

Тогда почему?

Нахмурившись, Кира подняла руку и прикоснулась к холодному камню стены. Краем сознания отмечая, что у нее слегка подрагивают пальцы.

Нет, это не страх. Это какое-то иное чувство. Предвкушение? Нетерпение? Интерес? Кажется, все вместе. Что-то вроде она всегда ощущала, когда находила новую, закрытую библиотеку.

Когда по ту сторону переулка послышались шаги, она даже не удивилась. Даже выдохнула

облегченно, снова опираясь спиной о стену. Правда перед этим Киарана юркнула чуть глубже в переулок, чтобы ее не задевал свет от ближайшего фонаря. Нет, ее и так вряд ли бы заметили, но зачем рисковать.

Очень скоро к шагам прибавился и силуэт ночного прохожего. Судя по всему, это мужчина. Киарана даже дышать перестала, боясь, что дыхание выдаст ее. Отчего-то в этом месте даже шум из соседнего дома звучал приглушенно, словно издалека.

К первым шагам прибавились другие, на этот раз торопливые.

— Пойдите.

Киарана вздрогнула, вжимаясь в стену сильнее. Она могла с уверенностью сказать, что говорили совершенно на другом языке. Но при этом она прекрасно поняла, что было сказано, будто кто-то перевел ей прямо в голове.

— Ну что еще? — спросила довольно холодно. Человек явно остановился.

— Вам нельзя просто прийти туда на ногах, — сказал тот, кто догонял первого человека. Причем, он его явно догнал, так как звук шагов утих.

— Почему нет? — спросил немного раздраженно первый.

Киарана вслушалась в голос, понимая, что звучит он слишком уж притягательно для человека. За свою жизнь она слышала множество голосов, как простых людей, так и магов, но почему-то от этого бежали мурашки по спине. Казалось, крохотные искорки сбегают вниз вдоль позвоночника, вызывая тем самым приятную дрожь.

— Люди так не делают, — посетовал второй. Кира буквально видела, как тот покачал осуждающе головой. Они стояли слишком далеко, чтобы хорошо их рассмотреть, зато голоса благодаря тишине и какому-то эху, что ли, слышно было просто отлично. — У них есть так называемые кареты, запряженные лошадьми. И все высокородные должны являться на такие собрания исключительно с их помощью.

— Скажи мне, Доций, зачем мне вообще туда идти? — спросил первый, при этом прозвучало будто бы устало.

Киарана услышала тяжелый вздох. Она могла поклясться, что он принадлежал именно второму. Ей даже стало жаль этого человека. Первый явно не обладал покладистым характером. Только странно, что он не знал о каретах. Откуда он? Кира сомневалась, что в империи есть такая глушь, где не знают о каретах.

— Вам нужно привыкать к обществу людей, — терпеливо пояснил Доций,

— Зачем? — спросил первый. Было ясно, что тот просто тянет время, так как даже Киарана понимала, что этот разговор происходил не в первый раз. Кажется, первый успел замучить Доция, но тот не словно не обращал внимания ни на прохладные интонации, ни на вопросы.

— Вы ведь знаете, — Кира услышала нотки обиды в голосе Доция. Кажется, еще немного и первый его допечет. — Подписано соглашение и как гарант...

— Да, да, я в курсе, — перебил Доция первый. В его голове отчетливо слышно было раздражение. Не совсем понятно, что именно так сильно раздражает. Не желает быть каким-то там гарантом? Его злит, что ему нужно пойти сейчас на прием? Или же он просто сам по себе такой? — Ты чувствуешь запах? — резко и как-то приглушенно спросил первый.

Они оба до сих пор стояли вдалеке, да и темнота скрадывала мелочи, так что Киарана видела только силуэты. Единственное, что она могла понять — первый явно был выше Доция.

— Какой именно? — в голосе Доция все еще звучала глухая обида на своего, как поняла Киарана, господина. — Тут все пропахло людьми. А еще где-то неподалеку издохло что-то. Приближающимся дождем еще пахнет.

— Нет, — голос первого опустился и стал тише, будто он боялся кого-то спугнуть. — Ну же, Доций, неужели тебе отбило нюх?

Кира вздрогнула, поняв, что шаги снова возобновились. А когда она поняла, что идут явно в ее сторону, то ее сковало оцепенение. Она замерла, будто к ней сейчас крался самый настоящий смертельно опасный хищник.

— О, — выдохнул Доций. — Вы правы, пахнет... странно. Что это?

Первый шагнул ближе к Киаране и при этом его осветил свет от фонаря на улице. Если бы Кира до этого не замерла, то обязательно сделала бы это сейчас.

Кто бы сейчас не стоял в паре метров от нее, но человеком он быть никак не мог. Человек выглядел... необычно и непривычно. Что-то в нем было такое, что отличало его и от магов, и от обычных людей.

Ни среди первых, ни среди вторых, она пока что не встречала совершенно белых, будто лишенных какого-либо цвета волос. Они не были длинными, всего лишь едва доставали плеч. Не стоит забывать и про красные, цепкие глаза, в которых плескались оранжевые отблески от света фонаря. У людей такой цвет точно не встречается. Да и все остальное, было хоть и привычным, но каким-то... не таким, что ли. Об этом говорили и губы, какой-то слишком уж правильной, будто специально вылепленной искусным умельцем формы. Все его лицо казалось каким-то ненастоящим, будто выточенная из камня идеально-красивая маска. Лишь красные глаза на нем блестели жизнью. В них плескались эмоции и скрытые чувства.

Но, несмотря на холодную внешность, от него исходило нечто такое, что притягивало ее и одновременно с этим отталкивало. Это как смотреть на что-то прекрасное, при этом хорошо зная, что это самое прекрасное в любой момент может обратиться в монстра и убить тебя. Любуешься, и тебя раздрают противоречия. Хочется прикоснуться, и знаешь, что это прикосновение может оказаться последним в твоей жизни.

— Не знаю, — шепотом ответил первый, делая в сторону Киараны еще пару шагов. При этом он явно принохивался. А еще смотрел, смотрел, но... не видел. Это немного успокоило Киру, хотя она даже не сделала попытку пошевелиться, понимая, что стоит ей сдвинуться хоть на миллиметр, как он почует это и бросится вперед. И кто знает, что за этим последует. Киаране совершенно не хотелось узнавать. — Но кто бы тут не был раньше, сейчас его здесь нет. Хотя запах устойчивый, можно проследить.

Сердце Киараны тревожно забилося и, кажется, это... существо ощутило или же услышало это. Мужчина весь встрепенулся, приподнимая верхнюю губу. Кира с какой-то отстраненностью наблюдала, как у него стремительно увеличиваются клыки.

«Вампир?» — подумала она, всеми силами стараясь унять сердце.

Мужчина, между тем, снова втянул носом воздух и стремительно к ней приблизился. Киарана едва удержала испуганный вскрик, когда поняла, что он стоит слишком близко от нее. Его глаза сверкали на бледном лице, а губы, словно сами по себе растягивались в улыбку.

С неба упала первая капля дождя. Сверкнула молния, а потом спустя пару секунд гроыхнуло так, что, казалось, кто-то наверху разорвал небо на части. Почти сразу на землю рухнул ливень.

Киарана не знала, что делать. Уйти она не могла, так как знала, стоит ей шелохнуться, как ей конец. Но и стоять дальше не было смысла, так как она понимала — ее чуют и слышат, а значит, сделать вид, что ее тут нет, нельзя.

С той стороны переулка послышался какой-то шум. Мужчина нехотя повернулся в ту сторону. К ним подошли еще двое. Кажется, все они о чем-то разговаривали, но Киарана ничего не слышала из-за звука собственного сердца. Ей казалось, что он перекрывал даже шум дождя.

Когда все трое все-таки отошли от нее, то Кира едва смогла удержать вздох облегчения. А уж когда она поняла, что все они уходят, так и вовсе позволила себе расслабиться, выдохнуть и чуть подвинуть неудобно стоящую до этого ногу.

«Неужели подумал, что показалось?» — подумала она, впервые в жизни чувствуя сильнейшее облегчение. Казалось, все ее тело, секунду назад бывшее, как натянутая струна, сейчас превратилось в аморфную массу, словно из нее выдернули внутренний стержень.

В этот же миг, ушедший, как она думала, мужчина возник перед ней. От неожиданности она все-таки вскрикнула, снова вжимаясь в стену. Он зловеще улыбнулся, будто его что-то весьма обрадовало. Резко приблизившись почти вплотную, он протянул руку явно наугад, но это не помешало ему коснуться щеки Киараны. Она даже толком не поняла, в какой момент опустила воротник, обычно скрывающий лицо.

Когда мужчина снова отошел, а потом лизнул свои пальцы, только тогда Кира поняла, что он ее оцарапал своими когтями.

Вампир — а у нее уже не было никаких сомнений, что это именно он — растянул губы в довольной улыбке, а потом резко развернулся и просто ушел.

Она еще минут десять стояла неподвижно, опасаясь, что это снова была уловка, а потом, забыв, что собиралась найти какую-нибудь библиотеку, поспешила домой. В тот момент ей хотелось оказаться как можно дальше от места, где произошло что-то явно странное.

Глава 3. Часть 2

Уже лежа в кровати, Киарана вспоминала о том, что произошло. Сон не шел. Даже убаюкивающий шум дождя на улице совершенно не помогал, хотя раньше он ее отлично успокаивал.

Стоило ей закрыть глаза, как она тут же видела вампира и его нечеловеческие глаза. Она уверена, что при свете дня глаза вампира должны выглядеть невероятно. Красные. Надо же. Правда, вампиры, насколько она помнила, не очень любят дневной свет. Кира никогда бы не подумала, что у живого существа могут быть глаза такого необычного цвета. Причем, как ей показалось, они как будто чуть светились, словно подверчиваясь изнутри. А еще были притягательными и завораживающими.

Все черты лица по отдельности выглядели красивыми, но вот общий облик заставлял Киру ежиться под одеялом и невольно вздрагивать при звуках грома.

От вампира веяло опасностью. Она никогда не ощущала ничего подобного. Это был хищник. Жестокий, сильный, неутомимый. Киарана читала, что вампиры могут двигаться без перерыва длительное время. Причем не просто идти, а бежать с немыслимой для человека скоростью. На них словно не действуют обычные законы мира и тела. А уж про силу говорить и не стоит.

Впрочем, насколько она знала, все магические существа были намного быстрее и сильнее человека. Они все словно не ограничены слабым телом, ведь они всего лишь похоже на тело человека. Людей создала — природа, магических существ — магия. Казалось, у созданий магии одни плюсы и править бы им балом, вот только природа подстраховалась, даровав людям беспроегрышную способность.

Создания магии не могли позволить себе по разным причинам иметь слишком много детей. У каждой расы дети считались почти священными. И неудивительно, ведь рождались они очень редко.

А вот люди размножались в неограниченных количествах. Возможно, именно это и спасает людей от незавидной участи быть полностью истребленными.

Вздохнув и перевернувшись на другой бок, Кира поморщилась от боли в щеке. Она тут же встала. До этого момента она и думать забыла о царапинах, настолько была взволнована, а сейчас благодаря боли вспомнила.

Буквально тут же свеча на прикроватной тумбочке вспыхнула зеленоватым огнем. Почему-то сейчас Киарану это расстроило. Она часто задавалась вопросом: отчего у нее не выходит обычный огонь? Но так до сих пор и не нашла ответа. То ли заклинание, выученное давным-давно неправильное, то ли она что-то не так делает, но факт на лицо — огонь у нее выходит какой-то зеленоватый.

Порывшись в вещах, она отыскала небольшое зеркало — эта вещь была одной из самых дорогих у нее, ведь зеркало стоило весьма дорого. Глянув в него, убедилась, что на щеке у нее красуются три короткие и не сильно глубокие царапины. Причем, насколько она видела, они уже начали заживать. Это хорошо. Ушибы и царапины у нее всегда заживали очень быстро.

Выдохнув, Киарана убрала зеркало, затушила свечу и снова легла.

К утру заживут, если царапины не тревожить. Это успокаивало. Мысли Киры тут же потекли в другом направлении. Язык, на котором говорили вампиры, она точно знать не могла, но отчего-то понимала. Почему? Тоже часть предполагаемого наследия?

Она может становиться невидимой для всех. Как показала практика, даже магические существа ее не видят, если она того не хочет.

«Но чувствуют, — расстроено подумала она, опять перевернувшись на другой бок. — Или слышат».

Она, вероятно, может понимать не только человеческий язык. Хотелось бы попробовать услышать, например, эльфов, чтобы знать точно — все ли языки она понимает, или это только с вампирами отчего-то повезло. Пока что она решила, что будет придерживаться мнения, что все. По крайней мере, до тех пор, пока реальность не докажет обратное.

Со слов вампиров она поняла, что ее запах чем-то отличается от человеческого по какой-то неведомой причине. Если бы она пахла как обычный человек, то вопросов было меньше.

Итак, невидимость, знание языков (пока что точно не известно, но пусть будет так), нечеловеческий запах.

Кира и раньше предполагала, что до обычного человека она не дотягивает, а теперь была в этом

полностью уверена. Либо это никакое не наследие, и она просто неизвестное ей самой магическое создание. Все может быть, ведь своих родителей она никогда не видела, и всю жизнь прожила среди людей. Неизвестность немного раздражала, наверное, именно поэтому Кира уже почти смирилась, что у нее все-таки проснулось какое-то непонятное наследие — на это можно было спихнуть все творившиеся с ее способностями вещи.

На улице громыхнуло так, что Кира зажмурилась от удовольствия. Она любила такую погоду. Кто-то боялся грома и молний, а она всегда словно впитывала в себя эту невероятную атмосферу.

Мысли снова соскользнули к вампиру. Она отчего-то вспомнила его волосы, их необычный цвет. Белые. Да, белый цвет ей тоже нравился, почти так же, как и грозы с дождем.

Вспомнив их разговор с Доцием, Киарана нахмурилась. Судя по всему, вампир был не из простой семьи. Интересно, сколько ему лет? Если опираться на разговор, то у него не самый хороший характер. Скорее всего, наследник какого-нибудь древнего вампирского рода. А так как единственный, то и характер из-за этого тяжелый и наверняка паршивый.

Киарана и сама не заметила, как уснула. Утром же ночные страхи и волнение показались слишком раздутыми и не существенными. В самом деле, какое ей дело до этого вампира? Ну, увидела, и здорово. Все-таки до этого момента ее окружали лишь люди.

Вынув зеркало, Кира убедилась, что царапины зажили. При мыслях о них, она нахмурилась. И зачем было ее царапать? Чтобы попробовать кровь? Тогда почему он сразу ушел? Не понравилось? Не то чтобы Кире хотелось, чтобы вампир остался, просто все это ее немного выбивало из колеи. Сделав, даже по ее мнению, немного натянутое предположение, что тот просто хотел убедиться в присутствии кого-то в переулке, Киарана выбросила из головы этот инцидент и принялась одеваться. Нечего голову забивать раньше времени, ответы все равно именно сейчас ей никто не сможет дать.

До поступления было еще время, так что она решила побродить по столице при свете дня. Все-таки считалось, что ДалиМат самый красивый город империи.

— Проснулась?

Турин стукнул пару раз костяшками пальцев по двери и, дождавшись приглашения, вошел в комнату.

— Доброе утро, — поздоровалась она, заправляя кровать.

— Доброе, — покивал дед, цепко оглядывая ее. — Ты к академии то все прикупила? Сумка у тебя больно тощая. А ведь после поступления оттуда в первый год никого не выпускают.

Киарана непонимающе на него посмотрела.

— А что надо что-то покупать? В письме об этом ничего не было сказано, — тихо сказала она, а потом захлопнула рот, опасливо глядя на Турина. Зря она надеялась, что дед ее не услышал.

— В письме? Дашь взглянуть? — спросил он, смотря на нее немного удивленными глазами.

Немного подумав, Кира кивнула и достала из сумки письмо-приглашение. Турин письмо прочитал, понюхал, едва не на зуб проверил, а потом пошаркал ногами по полу и сел на недавно заправленную кровать.

— Интересно. Моему внуку никакого письма не приходило. Что это значит?

— спросил он будто ни у кого конкретного, а сам у себя. — А это значит, что не простой ты маг, девочка. Впрочем, неудивительно. К академии надо тщательней готовиться, так что собирайся, сходим с тобой на рынок. Все-таки тебе там целый год почти жить, а вещи там не выдают.

Оставив письмо на кровати, Турин вышел из комнаты. Кира даже не подумала спрашивать его, почему он считает, что она не простой маг. Нет, она и сама это знала, что с ее способностями простым магом она вряд ли будет, но ведь деду ничего известно не было. Так почему?

Собираться ей особо не нужно было, поэтому она взяла деньги, остальные запрятала под неприметную доску в полу — вчера еще заметила, что она не прибита к полу как надо — опасаясь, что пока они с дедом ходят за покупками кто-нибудь наложит на них лапы.

Хорошо, что рынок был не в центре города, иначе они дошли бы до него в лучшем случае к вечеру. Турин ходил очень медленно. Впрочем, Киарана и не жаловалась. Она с удовольствием разглядывала дома, улочки, всевозможные цветы в горшках, виднеющиеся на окнах. Кое-где

встречались всевозможные таверны и трактиры. И везде можно было увидеть цветы. А еще мосты. Полукруглые, выложенные из камней, они явно были главным украшением столицы. Весь город был буквально прошит тысячами небольших речек. Из-за них часто улицы имели несколько кривоватый вид. но, судя по всему, никто и не думал жаловаться.

Люди уже с утра бродили туда-сюда, занимаясь своими делами. Изредка проезжали конные всадники, прогоняя прохожих со своего пути. Пару раз встречались повозки с бочонками, которые тянули ослы. Продавцы, шедшие рядом, громко зазывали купить молока. Иногда женщины даже из дому не выходили, просто высовывались из окон и протягивали разные горшочки да небольшие бочонки, а потом совали в руки благодарному продавцу плату.

Столица была уютной и явно ухоженной. В Докворде такого не было. Здесь, казалось, даже люди какие-то другие, более улыбчивые, яркие, приветливые. Вроде бы до соседнего города всего пару дней пути, а разница колоссальная. Видимо, правду говорят, что император весьма заботится именно об этом городе, оставаясь равнодушным ко всей остальной империи.

— Вот и пришли, — сказал немного запыхавшийся Турин.

И правда, стоило им свернуть с улицы, перейти горбатый мост, как перед ними распростерлась площадь, явно отведенная под местный рынок.

Глава 3. Часть 3

Киаране хотелось спросить: что именно ей нужно для академии, но она решила пока подождать. К тому же, ее волновал тот факт, что ее могут и не принять вовсе. Мало ли, что там было написано в письме. Она, конечно, знала, что маг, но вдруг ее силы не хватит, чтобы учиться в Ховалоне? Или выяснится, что письмо — просто чья-то ошибка. Про что-нибудь пугающее, вроде ловушки, ей думать не хотелось. Она лишь надеялась, что ее способности, в случае чего, помогут ей вырваться и скрыться.

— Нехорошо выйдет, если в академию тебя примут, а у тебя с собой ничего не будет, — проворчал Турин, целенаправленно вышагивая в сторону лавок. Людей вокруг было полно, поэтому приходилось внимательно следить, чтобы не натолкнуться на кого-нибудь. Ну, и за своими деньгами тоже надо было присматривать. В такой толчее, воришки могли забраться за вожделенным мешочком с деньгами, куда угодно. — В самом начале ты должна побывать здесь.

Турин остановился перед самой дальней и, откровенно говоря, даже с виду неуютной лавочкой. Казалось, лавка всем своим видом пыталась отогнать любопытных клиентов. Судя по тому, что к ней старались даже не подходить близко — со своей задачей она справлялась.

Старик решительно толкнул дверь, тут же поморщившись от звука колокольчика. И Кира подумала, что сделал он это как-то... привычно, что ли. Слово он много раз уже тут бывал и слышал этот мелодичный перезвон, который явно ему надоел до зубовного скрежета.

— Аргая! — каркнул он, а Киарана только подтвердила свои догадки, что Турин знает это место и, видимо, хозяйку лавки.

— Чего разорался? — недовольно ворча, из соседней комнаты вышла очень, очень старая женщина. Кира во все глаза на нее уставилась — она никогда не видела настолько пожилых людей. Казалось, что тело женщины сморщилось, превратившись в пожухлую, смятую, засохшую ягоду.

Старуха была горбатой, с крупным носом, оттопыренной нижней губой и внимательными глазами, совершенно черного цвета. Ее полностью седые волосы прятались под ажурным черным платком, а скрюченные пальцы не выпускали корявую клюку. Голос старой женщины скрипел, а взгляд заставлял ежиться и отступать назад.

Стоило Аргая увидеть Киарану, как старуха тут же встrepенулась, всматриваясь в нее своими жутковатыми глазами. И отчего-то Кире чудилось, что та все про нее знает и видит. Спина похолодела, как и ладони.

— Так, так. И кого это ты ко мне привел, старый прохвост? — проскрипела Аргая, медленно выходя из-за невысокого, узкого и длинного столика, который как бы отделял одну зону лавки от другой. — Какие интересные глаза.

— Нам нужен какой-нибудь амулет... — начала Турин, но Аргая взмахом костлявой руки остановила его, а потом, еще раз смерив молчащую Киарану внимательным взглядом, ушла обратно в ту комнату, из которой еще недавно вышла.

Кира выдохнула, понимая, что все это время задерживала дыхание. Она быстро огляделась. Лавка, как и снаружи, внутри не вызвала ничего кроме желания уйти отсюда скорее. На многочисленных полках, стояли какие-то горшки, колбы, флаконы, покрытые пылью и затянутые паутиной. Казалось, в этом месте не убирались несколько десятков лет.

Киарана была не из тех, кто станет презрительно морщиться, увидев подобное. Она бывала в местах и более старых. В некоторых библиотеках, к которым она получала доступ, порой никого не бывало, судя по тому, насколько там было пыльно, пару сотен лет, а то и больше. В таких местах Киарана боялась применять магию, поэтому поначалу хотя бы немного прибиралась, чтобы не сильно пачкаться, просиживая там целыми ночами.

Если бы кто-то спросил у Киры, что это за лавка, она не смогла бы дать ответа. Она понятия не имела, что может быть во всех этих горшочках. Возможно, алхимическая или же лавка лекаря, но состояние «товара» не вызывало доверия и желания его приобрести и воспользоваться. К тому же, судя по тому, что Аргая ушла в другую комнату, это место просто для отвода ненужных глаз. Здесь явно не были рады случайным посетителям.

— Зачем мы здесь? — тихо спросила Кира, поглядывая на Турина. Она только сейчас подумала, что дед разговаривает совершенно не так, как в самом начале их знакомства. Тогда в его речи постоянно проскальзывали словечки, которые обычно употребляют люди из деревень. Сейчас речь старика не имело ничего общего с деревенским говором. Да и держался Турин совершенно иначе. Когда произошла эта перемена? Кира попыталась вспомнить, но так и не смогла.

— Аргая хоть и старая, но у нее самые лучшие амулеты и артефакты из всех, что ты сможешь достать в столице, — ответил Турин, продолжая стоять неподвижно.

— Откуда вы все это знаете?

Киаране стало очень интересно. Все-таки Турин не выглядел человеком слишком близко знакомым с магическим миром.

— Когда мой внук... не вернулся, — тихо сказал дед, — то я решил узнать обо всем это как можно больше. Понятно, что маги сильно близко простых людей не подпускают, но мне хватает и этого.

Кира задумалась. А ведь Турин просил ее показать ему магию, вернее, что-нибудь магическое. Видимо, этому человеку все это интересно. Может, из-за внука, а может, он сам по себе такой. Люди ведь всякие бывают и интересы у всех различаются. Кира сама несколько раз встречала людей совершенно нетерпимых к магии, считающих это проклятьем и болезнью, которую нужно выжигать огнем и болью. А бывали в ее жизни те, кто завидовал магам, и те, кто восхищался ими.

— А зачем мне амулет? — поинтересовалась все так же тихо Кира, мельком глянув на дверь. Из другой комнаты не доносилось ни звука, словно там и не было никого. Вообще-то, Киру интересовала направленность амулета, но начать она решила с другого вопроса.

— Твои глаза, девочка, — вместо Турина ответила Аргая, выходя из комнаты.

— Даже для мага они необычны. Их цвет и чистота, говорит о силе твоей крови. Раз ты с этим старым пнем, значит, у тебя за спиной нет рода. Ты ведь знаешь, чем грозит тебе проживание в Ховалоне?

Кира прикусила губу и неуверенно кивнула.

— Это хорошо, что ты понимаешь. Стоит кому-то из магов посмотреть тебе в глаза, как многим захочется влить твою кровь в род. И тогда в ход пойдет все, что только можно. Внук Турина был одаренным молодым человеком. Красивым и сильным. Он был упрям, так что его просто опоили.

— Но разве магический брак может быть заключен, если один из магов под каким-нибудь заклинанием или опоен? — удивленно просила Кира, так как точно знала, что магия не свяжет того, кто полностью не владеет самим собой.

Киарана и раньше знала, что не все так просто у магов, но сейчас ей еще страшнее стало отправляться в Ховалон.

— Верно, только давно уже есть эликсиры, которые действуют так, что человек сам постепенно влюбляется, считая, что это его истинные чувства. Такой эликсир не действует грубо. О, нет. Он просто заставляет человека видеть только достоинства нужного мага или магессы. Жертва медленно начинает ощущать доверие, тягу, желание, и все это постепенно сплетается в любовь. И она остается даже после того, как эликсир перестают подливать. Недолго, но этого хватает, чтобы эликсир полностью выветрился из крови, позволяя тем самым провести обряд бракосочетания. Правда, он действует на те пары, которые на самом деле могли бы заинтересоваться друг другом. Многие маги не считают применение этого эликсира чем-то предосудительным. Они предпочитают верить, что он помогает молодым быстрее осознавать и раскрывать свои истинные чувства.

— Зачем же такие сложности? — удивилась Кира. — Разве обычных магов мало? Неужели на все рода не хватает?

— Нет, — Аргая отмахнулась, недовольно скривившись. — Действительно сильных магов очень мало. Конечно, кровь рода очистится даже благодаря магу со средненькой и крохотной силой, но ведь заполучить кого-то на самом деле сильно — дело совершенно иное. Ты ведь понимаешь, о чем я говорю? — спросила старуха, буквально пробурвав Киру тяжелым взглядом.

Конечно, она понимала, ведь Аргая сказала прямым текстом. Впрочем, ничего нового. Люди всегда остаются людьми, даже будучи магами. Желание родов заполучить как можно более сильного мага или магессу вполне понятно. Почет, уважение, еще больше влияния, и все это выливается во власть. Любовь, деньги, власть — три столпа, будоражащие сознания людей во все времена.

Киарана кивнула, давая понять, что все понимает. Аргая неприятно хмыкнула, тут же протягивая в ее сторону руку, в которой была небольшая коробочка.

— Это амулет. Он не позволит опоить тебя или применить к тебе какие-нибудь любовные чары.

Киарана, не желая заставлять Аргаю ждать, аккуратно забрала коробочку, тут же открывая ее. На

черной ткани лежала подвеска с серебряной цепочкой. Прозрачная капелька в переплетении оплетенная паутиной.

— Когда наденешь, оно заберет немного цвета из твоих глаз, сделав их тусклее. Сам амулет поменяет цвет на зеленый. Но он будет работать только тогда, когда надет на тебе. Стоит его снять, как глаза снова станут яркими, а амулет прозрачным. Снять его с себя сможешь только ты сама.

Киарана осторожно погладила амулет, с удивлением ощущая теплоту и легкое покалывание. Недолго думая, она вытащила его из коробочки и надела себе на шею, наблюдая, как камень медленно окрашивается зеленым цветом, похожим на цвет ее глаз.

— Ну как? — спросила она, подняв голову и глянув сначала на Аглаю, а потом на Турина.

— Вот теперь замечательно, — прокричала старуха, явно довольная своей работой. — С таким цветом все будут думать, что в тебе силы не больше среднего. Хотя, не все маги дураки. Думаю, найдутся те, кто все поймет. Все-таки внешность у тебя примечательная. Но от всего не спасешься. А теперь идите, у меня тут еще работы полно.

— А деньги? — напомнила Киарана, осторожно пряча амулет за шиворот. — Деньги? Не волнуйся, Турин мне все в свое время отдаст.

— Но... — хотела возразить Киарана, вот только их просто вышвырнуло из лавки силой, отчего они едва устояли на ногах. — Я вам все отдам, — тут же сказала она, поворачиваясь к ругающемуся на Аргаю деду.

Тот только хмуро глянул на нее, а потом махнул рукой, призывая следовать дальше. Киарана вздохнула, только сейчас понимая, что умудрилась связаться с очень странным человеком, у которого не менее странные знакомые. Впрочем, ей ли сетовать на странности?

Глава 4. Часть 1

Устало упав на кровать, Киарана прикрыла глаза, тяжело вздыхая. Турин оказался двуязычным. Они ходили по рынку до самого вечера. Иной раз Кира не понимала, чем тому не нравится одно перо, зато другое он благодушно велел покупать. На взгляд Киараны, одно от другого ничем не отличалось.

Оказалось, что для поступления в академию нужно взять с собой целую кучу мелочей те же перья, чернила, бумагу. А так же приобрести стандартную форму черного цвета, который менялся в зависимости от того, на какой факультет поступал ученик. Женская форма состояла из чего-то наподобие приталенной мантии до колен из плотного материала. Носить ее можно было как застегнутой, так и распахнутой, главное, чтобы в случае открытого варианта внизу имелась блуза. Под эту своеобразную мантию надевались либо штаны, либо юбка по щиколотку. Впрочем, форма ничем не отличалась от мужской, кроме того, что в комплект парням не шла юбка, а мантии были более свободными.

В чем-то другом ходить в академии запрещалось, исключения составляло лишь общежитие. Но за его пределами ученик обязан носить форму и никак иначе. За неподобающий вид наказывали.

Чтобы не ходить круглый год в одном и том же комплекте, пришлось взять парочку. К тому же ко всему этому необходимо было докупить нижнее белье.

Еще она совсем забыла о помывочных принадлежностях. Так что пришлось потратиться и на это.

В общем, день прошел суматошно. К его концу, Киарана даже не помнила уже ни об Аргасе, ни об амулете, ни о странных знакомствах Турина. Деда, кстати, на рынке знали многие. Старик с удовольствием торговался, совершенно не стесняясь в выражениях. Продавцы отвечали ему тем же. Иногда, Кира понимала, что Турин знаком с очередным лавочником только после ожесточенной «беседы», по исходу которой старику удавалось скинуть пару прумов. Он тогда весьма благодушно улыбался, а лавочник хоть и отплевывался, но руку жал, улыбался и говорил не забывать старых друзей.

Все это было в каком-то роде Кире в новинку, ведь до этого она никого так близко не подпускала, предпочитая держаться от людей подальше. Но Турин каким-то совершенно непостижимым образом смог не только приблизиться к ней, но и удержать на себе внимание Киараны. Хотя раньше ее интересовали лишь книги.

Когда пришла пора прощаться, Кира даже позволила себя коротко обнять. Турин и слушать не хотел, подвез ее до Ховалона. Правда, для этого пришлось выезжать из столицы и объезжать ее, так как на телеге нельзя было проехать город насквозь.

Академия вблизи поражала намного сильнее. Замок даже издали казался громадным, но стоило им приблизиться, как Кира поняла, что его настоящий размер невозможно описать простыми словами, настолько он был огромен. И в то же время некоторые ажурные украшения, смягчали впечатление, заставляя цепляться за них взглядом, не так сильно обращать внимания на размер сооружения.

Ховалон плотно прилегал к горам. Вернее, он словно был выточен из одной из гор. От столицы его отделял не просто ров, а самая натуральная река, шириной метров в двести, отчего создавалось впечатление, что замок стоит посреди озера. Через «ров» пролегал каменный, чуть горбатый мост, даже на вид древний, но все еще крепкий.

До ворот Турин не стал доезжать. Да и он бы не проехал. Все-таки пришло время простым магам пробовать свои силы для поступления. Не сказать, что желающих было много, но и к воротам проехать их количество не позволяло.

— Я напишу, — неожиданно для самой себя, сказала Киарана, тут же смутившись своего странного порыва.

— Конечно, пиши, — согласно кивнул Турин, а потом, окинув ее взглядом, развернулся и медленно поехал обратно.

Киарана еще с минуту стояла неподвижно, пытаясь понять, отчего этот человек стал за несколько дней ей важен, а потом, вздохнула, выбрасывая все из головы. Стал и стал, что теперь уж? Значит, что-то в нем такое есть, раз она к нему привязалась. А написать она и в самом деле напишет. Обманывать деда не хотелось.

Все для себя решив, она подняла сумку с вещами и повернулась в сторону замка.

Поначалу она хотела, как и было сказано, отдать письмо, но потом подумала, что может поступить и так, не привлекая к себе раньше времени внимания. Можно ведь просто пройти через арку вместе с

остальными желающими.

Да, ее имя все равно вскоре станет известно руководству. Вот только кроме него в академии есть еще и ученики. И к кому ей себя причислять? К обычным магам или к детям магических семей? Если она отдаст письмо, то ее станут воспринимать, как человека из рода магов. А ведь там все друг о друге точно знают. А ее нет. Что тогда? Посыплются вопросы, ответы на которые она не знает. Кто-то будет завидовать, кто-то начнет говорить, что лжет, или в как-то обманула руководство. Глухих людей даже среди магов хватает. В покое ее точно не оставят.

А если она пройдет через арку, то единственной проблемой у нее будет то, что ее начнут рассматривать, как магессу, которую можно ввести в семью. Благодаря Аргасе от слишком настойчивых она себя уберечь теперь сможет. Остальных можно просто игнорировать. А это делать она всегда умела.

Так что выбор очевиден. Даже, если руководство потом спросит, почему она не поступила, как ей велели, Киарана всегда может сказать, что просто растерялась, и все.

Все для себя решив, она приблизилась к толпе, рассматривая магов с интересом.

Она никуда не спешила и не собиралась толкаться, чтобы приблизиться к открытым воротам, около которых стояли какие-то маги. Учителя? Вполне возможно.

Впрочем, и последней из присутствующих входить в арку она тоже не хотела. Был большой шанс, что последнего в очереди запомнят. Как и первого.

Именно поэтому она чуть пробралась вглубь толпы и привалилась к перилам моста, мельком глянув при этом на высокого совершенно рыжего парня. Казалось, на солнце его волосы горят оранжевым огнем. Заметив ее взгляд, парень обернулся, чуть прищурил ярко-голубые глаза и улыбнулся так, что несколько ближайших девушек тут же обратили на него внимание.

— Привет, — поздоровался он, смотря на нее сверху вниз. Неудивительно, рост у парня явно превышал ее собственный сантиметром на двадцать, а то и больше.

Кира более внимательно посмотрела на него, подмечая россыпь бледных веснушек на носу и белые зубы, и длинные, пушистые ресницы. Парень явно был хорош собой, знал об этом и всю пользовался своим обаянием.

— Привет, — отозвалась Киарана, равнодушно отводя взгляд. Многие маги красивы, а уж после того, как она встретила самого натурального вампира, поразить ее привлекательной внешностью весьма сложно.

— Меня зовут Ждан ВереДик, — представился рыжий.

Кира удивилась. ВереДик в прямом смысле слова означает «белоснежный зверь». Странно было видеть кого-то с таким цветом волос и такой фамилией.

— Серьезно? — спросила она. — Необычная фамилия...

— Более чем, — хмуро кивнул Ждан, но потом тут же снова просиял, словно уже и позабыл о том, что секунду назад чем-то был то ли рассержен, то ли расстроен. — А как твое имя?

Кира мысленно хмыкнула.

— Киарана... — представилась она, чуть понизив голос. — Камилтон.

Ждан пару секунд смотрел на нее, хлопая непонимающе глазами, а потом в голос рассмеялся. Кира рассерженно цыкнула, одергивая его за рукав. На них и так обращали внимание, а тут еще он со своим смехом.

— Серьезно? — передразнил он Киру. — Необычное имя... Мне стоит называть тебя «ваше высочество»?

Кира вздохнула. Она и сама знала, что у нее не просто редкое имя. Конечно, прямого запрета на то, чтобы простые люди давали это имя своим детям, не было, но многие просто не решались этого делать, оставляя право на это имя правящей семье по умолчанию.

— Не смешно, — буркнула Кира, оглядываясь по сторонам. Внешность Ждана притягивала взгляды. Решив, что с такими привлекающими к себе повышенное внимание личностями ей не по пути, она уже подхватила сумку, желая отойти подальше от шумного парня.

— Прости, прости, — Ждан ловко подхватил ее под руку, возвращая на место. — Просто не удержался. Сама посуди, с таким именем и в общей толпе, — рыжий снова хохотнул, но наткнувшись на хмурый взгляд Киры, моментально стер улыбку с лица. Впрочем, она все равно затаилась в глазах. — И как твои родители решились на такое?

— Понятия не имею, — Киарана пожала плечами. — Я их никогда не видела.

— Прости, — снова повинился Ждан. При этом видно было, что ему не по себе. Широкие плечи поникли, да и весь его вид показывал, что он сожалеет о неуместном вопросе.

— Ничего, — Кира пожала плечами. — Ты ведь не знал. Ты что-нибудь знаешь? Ну, про то, как тут все будет?

Конечно, она и сама знала много о Ховалоне и о том, как тут все устроена, но спросила, чтобы сменить тему, да любопытно — мало ли что она там знает, все может быть совершенно не так.

Ждан тут же приободрился, явно довольный, что тема разговора вроде как безболезненно поменялась.

— А что тут знать? — пожал он плечами, доставая откуда-то тонкую палочку, похожую на травинку и принимаясь вертеть ее во рту. — По очереди проходим через арку. Она во дворе академии. У кого есть магия, тот спокойно проходит. Обычно после перехода на груди появляется цветная эмблема, определяя твою принадлежность к какому-либо факультету. А верхняя форма меняет цвет. Зеленая змея — всякие целители, травники. Обычно туда попадают те, кому благоволит стихия земли. Красный дракон — заклинатели-боевики. Стихия огня. Синяя сова — маги- артефакторы. Стихия воздуха. Голубой паук — чароплеты. Стихия, как сама понимаешь воды. Говорят, когда-то давно был еще один факультет, но на него давно уже никто не попадал.

Спина Киараны покрылась холодным потом. Она была уверена, что по иронии судьбы попадет именно на этот вымерший давно факультет. Иначе никак, ведь все эти четыре ей подходили. Не может же она учиться на всех четырех.

— И какой? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал как можно более равнодушно.

— Черный, — простодушно ответил Ждан. — Некроманты, демонологи, менталисты. Стихии у них нет, но говорят, что им благоволит сама Вечная. Как думаешь, куда попадешь? — спросил рыжий заинтересованно.

Киарана пожала плечами, следя за тем, что около ворот началось какое-то движение.

— Хотелось бы на синий или голубой, — отозвалась она, подхватывая свою сумку. Кажется, пора.

— А я вот точно на красный, — Ждан ярко улыбнулся, пытаясь забрать ее сумку. — Давай, понесу.

Кира окинула нового знакомого подозрительным взглядом, отчего тот снова весело хохотнул, а потом все-таки отдала свою сумку, правда, после пытаясь не упустить из виду говорливого парня.

Почти сразу после этого вся толпа стала входить в ворота. Видимо, пришло время для испытания. Киарана вдохнула глубже и постаралась расслабиться. Ничего еще неизвестно, так что нечего и нервничать раньше времени.

Глава 4. Часть 2

Арка представляла собой овал высотой метра три и шириной метра полтора, стоящий на специальном постаменте. Сразу не разглядишь, но если присмотреться, то на нем была будто натянута тонкая пленка, почти прозрачная. Нет, она была прозрачной, но если смотреть под чуть другим углом, то пленка едва заметно переливалась всеми цветами радуги, как мыльный пузырь на солнце.

Преподаватели тут же выстроили всех в очередь, зорко следя за порядком. Как-то так вышло, что Кира оказалась предпоследней. Позади нее стоял Ждан, весело оглядывающий все и всех поверх голов, так как был на самом деле очень высоким. Если бы Киру волновало это, то она сказала, что рядом с ним ощущает себя ребенком, но ей было все равно.

Наверное, тех, кто не имел магии, но думал, что способен обмануть древний артефакт не находилось. Очередь плавно продвигалась вперед и, насколько видела Киарана, все пришедшие проходили спокойно, распределяясь на факультеты.

— Скучновато, — потянул Ждан, потягиваясь. Все-таки хоть маги и проходили без задержек, но очередь двигалась довольно медленно. Да и никаких светопреставлений не было. Маг входил в арку, пленка на короткий миг окрашивалась в один из цветов, маг выходил из арки с другой стороны, пленка снова становилась прозрачной. Вот и вся процедура.

— Надо было идти вперед, — пожала плечами Кира, только сейчас обращая внимания, что ее вещи пропали. — Эй, а где сумка моя?

— Сумка? — Ждан оглянулся по сторонам, соорудив при этом удивленное лицо. — А... ни у кого нет вещей, гляди. И моих нет.

Кира, следуя совету Ждана, внимательно осмотрела всех, кого ей было видно. Она точно помнила, что все входящие сюда имели при себе сумки с вещами, но сейчас ни у кого их не было.

— Забрали, видимо, — решила Кира, пожав плечами. К чему волноваться, не станут же преподавателя Ховалона их обкрадывать. Да и было бы что воровать — формы и чернила? Глупо же.

— Как? — спросил Ждан заинтересованно, смотря на Киарану так, словно она могла дать ответ на любой вопрос.

— Думаю, на воротах что-то вроде заклинания перемещения, настроенного на сумки адептов. Такие заклинания можно найти в разделе пространственной магии. А еще чары отвлечения внимания. Все-таки никто даже не пошевелился, когда вещи исчезли, — ответила Кира, размышляя над тем, что еще можно было бы предположить.

— А, — потянул Ждан. — Тебе точно на синий или голубой. Мой брат рассказывал, что там учатся самые умные и спокойные маги.

— Ничего удивительного, — Кире тоже было скучно, так что она решила, что немного разговора не повредит. — Чтобы создавать артефакты и чары необходимо терпение и усидчивость.

— Но это ведь скучно, — Ждан выглядел уныло, но потом, словно вспомнив что-то, весь встрепенулся. — Говорят: в этом году с нами будет учиться кто-то из магических рас.

Кира напряглась. Интуиция еще никогда ее не подводила. Перед глазами вспыхнул образ вампира, которого она встретила той дождливой ночью. Нет, нет, это просто совпадение. Мало ли, что он делал в столице.

— По-моему, это глупость, — Киарана даже фыркнула, чтобы замаскировать легкую дрожь в голосе. — Зачем магическому созданию обучаться магии людей? У каждого из них своя магия. Им совершенно не нужна людская магия.

— Думаешь, просто слухи?

— Может, и нет. Кто знает, зачем это нужно, — Киарана подавила зевок. Волнение, еще минуту назад охватившее ее, свернулось клубком и угнездилось где-то под сердцем, больше не тревожа ее. В любом случае, даже если это тот о ком она подумала, то ей просто нужно с ним не встречаться, и все. Вряд ли они будут на одном факультете. — Так у тебя есть брат?

— Ага, — Ждан кивнул. — Он уже отучился и сейчас работает в отделе реестров. Киарана глянула на знакомого.

— А что его... ну, знаешь, — почему-то ей стало неловко. — Какой-нибудь род... Ты вроде симпатичный...

Ждан от этого неловкого комплимента расплылся в улыбке.

— Да, мы похожи. Но он не захотел, — ответил он легкомысленно, но Кира заметила, как странно сверкнули глаза Ждана. Явно в этой истории с братом не все так просто. Впрочем, лезть с вопросами Киарана не спешила. Захочет — сам расскажет.

На этих мыслях, Кира замерла. Надо же, она уже воспринимает этого мага, как человека, с которым и дальше планирует общаться. Что-то случилось с ней после приезда в столицу, однозначно. Сначала Турин, теперь вот Ждан. А ведь до этого она даже и не думала кого-нибудь подпускать к себе. А тут сразу двое.

— Думаешь, богатенькие уже все тут? — после долгого молчания снова заговорил Ждан. Ему явно хотелось пообщаться, и по какой-то непостижимой причине он выбрал Киру, как своего собеседника. А ведь кругом полно народу, выбирай любого. Киарана знала себя и понимала, что есть на свете более милые и легкие в общении люди, чем она. Да что говорить, за эти дни она разговаривала больше, чем за пять предыдущих лет. В общей сложности.

— Полагаю, что да, — коротко ответила Кира. Чем ближе подходила ее очередь, тем больше он начинала нервничать.

— Все-таки могли что-нибудь придумать, чтобы не так скучно было.

— Мы ведь взрослые люди, — Кира посчитала, что до нее осталось меньше десятка.

— К чему нас веселить? Ладно, если бы мы были детьми, а так пустая трата времени и сил.

— Да, но поступление бывает раз в жизни! — возразил рыжий, явно возмущенный прохладой в голосе Киараны.

— Говорят, в этом году будет приветственный бал, — сказал впереди стоящий парень, на несколько мгновений обернувшись к ним.

— Что? — Ждан явно не ожидал этого. — Но в чем мы все пойдем? Или об этом все знали?

Парень спереди нехотя обернулся, глянув мельком водянисто-серыми глазами на Ждана.

— Нет, в толпе ходил слух, пока стояли за воротами, — сказал и отвернулся, явно сделав вид, что не хочет больше ни о чем разговаривать. Судя по мелко трясущимся рукам, парень явно слишком волновался.

— А ты что думаешь? — буквально потребовал ответа у Киараны рыжий. Судя по серьезному лицу, его что-то беспокоило.

Кира посмотрела на него, снова незаметно вздыхая. И зачем она связалась с этим шумным парнем? Надо было слинять еще в самом начале, теперь не отвяжется от него никогда. Подумав о том, что ей теперь все десять лет «дружить» с Жданом, Кира невольно зажмурилась. С одной стороны, ее злило, что ей придется кого-то так близко к себе подпустить. А с другой стороны, где-то в глубине она радовалась, ведь до этого друзей у нее не было.

— Я думаю, что это просто слухи. Видимо, поступающим не о чем было разговаривать, вот кто-то и решил пустить ложную информацию ради развлечения. Но, даже если это правда, я уверена, для покупки всего необходимого нас отпустят ненадолго в город. Или же разрешат пойти в форме. В крайнем случае, бал не предусмотрен для новичков, — Кира ответила обстоятельно, замечая, как складка между рыжими бровями у Ждана разглаживается, а губы снова растягиваются в улыбке.

Решив, что Ждан теперь хоть немного помолчит, Кира принялась осматривать двор. Впрочем, она и до этого поняла, что ничего особенного в нем нет. Множество клумб с цветами, дорожки и главная большая дорога, фонтан недалеко от входной двери, которая поражала своими размерами. Широкая лестница у входа, на ней сейчас столпились адепты других курсов, наблюдая, как пополняется их факультет новичками. Фонтан у входа изображал четырех магов, стоящих спиной друг к другу. Наверное, они олицетворяли четыре факультета, маги которых смотрят во все стороны света, таким образом охраняя империю от врагов. Красиво, конечно, но вид всего этого отчего-то оставил Киарану полностью равнодушной.

— Ну, удачи, — шепнул вдруг Ждан, мягко хлопнув ее по плечу.

Киарана только в этот момент поняла, что подошла ее очередь. Она тревожно глянула на преподавателей, стоящих по обе стороны арки. Мужчина и женщина, неопределенного возраста. Маги жили намного, намного дольше людей. Не вечно, конечно, но очень долго. Причем большую

часть жизни она умудрялись выглядеть молодо. Стоящие тут преподаватели выглядели лет на тридцать, а на самом деле им могло быть по сто и по двести лет. К тому же чем сильнее маг, тем дольше он может прожить.

Оба мага легко улыбались, с нарочитым интересом поглядывая на нее. Правда, в глазах еще можно было заметить что-то вроде скуки и легкого раздражения. Наверное, в этом году не повезло именно этим двоим, раз им приходилось заниматься такой не слишком интересной работой.

Киарана посмотрела на арку и прикусила губу. Отсюда артефакт выглядел больше и отчего-то зловеще. Она буквально всей кожей ощутила исходящий от него холод. Казалось, еще немного и прозрачная пленка замерзнет. В империи не было слишком холодной зимы. С пару месяцев лили дожди, и температура опускалась до плюс пяти, редко когда падала до нуля. Но Кира читала, что есть страны, где зимы долгие и холодный. Почему-то показалось, что если она сейчас войдет в эту арку, то выйдет в одной из таких стран.

— Все в порядке? — участливо спросила женщина-преподаватель.

Киарана кивнула, а потом, взяв себя в руки, быстро преодолела три ступени, отделяющие ее от арки. Перед тем как войти, она на мгновение замерла, а потом просто шагнула, крепко зажмурившись.

Глава 4. Часть 3

Ощущение было странным, словно внутренности резко обдуло холодным ветром. Правда, холод быстро сменился на тепло. А вскоре и вовсе сменился на пристальное, тяжелое внимание.

Длилось все это пару секунд. И вот Кира уже шагнула на площадку с другой стороны, распахивая глаза и непроизвольно жмурясь от яркого солнца.

Выдохнув, она быстро огляделась по сторонам, понимая, что эту сторону, видимо, зачаровали. Только сейчас она подумала, что никто даже не обращал внимания, куда деваются адепты, прошедшие сквозь арку. Им отвели взгляд, заставив не думать об этом.

Первое, что она заметила, это четыре кучки людей, которые еще недавно были претендентами в адепты. Сейчас они, видимо, разделились по факультетам, к которым принадлежат.

Около каждой кучки стоял преподаватель. Судя по форме, это были преподавателя-наставники. Именно они должны были разбираться с всякими трудностями, если такие случались на их факультетах.

Рядом с аркой стоял высокий мужчина лет сорока. Киарана невольно окинула его быстрым взглядом. Маг бы очень красив. Длинные по плечи вьющиеся волосы каштанового цвета и нереально-синие глаза. Ровный нос, жесткая линия рта, высокие скулы и живой интерес на лице.

Рядом с ним нетерпеливо притопывала ногой женщина даже для мага выглядящая старо. Внешний вид ее тянул лет на шестьдесят. Морщины на лице прямо кричали об этом. Карие глаза неодобрительно сверкали, а тонкие губы были поджаты, словно ее кто-то сильно рассердил, но разразиться гневной речью она не могла, вот и приходилось молчать и терпеть. Она была одета в длинное изумрудное платье, поверх которого была накинута короткая по колени темно-зеленая мантия с очень широкими рукавами, сейчас распахнутая. На голове у женщины оказалась шляпка, и из-под нее виднелись седые волосы. Судя по цвету, она должна быть с факультета целителей и травников.

Только сейчас Кира обратила внимание, что из окон замка видно многочисленных адептов, которые с интересом наблюдали за процедурой распределения. Да и громадное крыльцо ими было усыпано.

И все, все они сейчас молчали, смотря на нее странными глазами.

Киарана ощутила себя неуютно. Оглянувшись назад, она удостоверилась, что пленка снова стала прозрачной и отошла в сторону, помня, что там остался Ждан, и он сейчас должен выйти сюда.

Она нерешительно переступила с ноги на ногу и начала спускаться вниз, тревожно оглядывая факультеты. К кому ей идти? Почему все молчат? Что дальше надо делать? Неожиданно она растерялась.

— Добро пожаловать в Ховалон, — громко сказал мужчина с каштановыми волосами.

— Мое имя Триомор Штаридар — ректор Ховалона.

Честно говоря, Киаране от этого легче не стало совершенно. И? Что дальше делать?

Тут она вспомнила, что у нее на груди должна появиться эмблема с рисунком факультета. Чуть не хлопнув себя по лбу рукой, она тут же опустила голову. Стоило ей увидеть свою эмблему и цвет своей формы, как она побледнела, забыв, как дышать. Это еще хуже, чем она думала!

— Ого! — воскликнула позади.

Кира нервно обернулась, замечая, как из арки шагнул Ждан. Он тут же увидел ее и радостно улыбнулся, как будто они не виделись не пару минут, а несколько лет, как минимум.

Взгляд Киараны рефлекторно опустился на грудь Ждана. Красный дракон. Как и думал сам рыжий, кстати, он тоже глянул себе на грудь и счастливо рассмеялся.

— Отлично! — вскрикнул он, вскинув кулак кверху, а потом буквально скатился по ступеням и, подлетев в Кире, схватил ее за руки. — А у тебя что? — спросил он, взглядом прикипая к эмблеме Киараны. Улыбка медленно сменилась отчетливым удивлением. — Как это? — растерянно спросил он, поднимая взгляд на Киру.

— Я не знаю, — отчего-то получилось слишком тихо. Киарану уже начало сильно волновать то, что все вокруг продолжают молчать и смотреть на нее, словно она только что сама лично призналась в убийстве всей императорской семьи. — Наверное, ошибка какая-нибудь. Сбой в работе артефакта.

— Не думаю, что это ошибка, — к ним подошел ректор. Мягко улыбаясь, он положил руку на плечо Киараны, отчего она поежилась. — В истории был похожий случай, так что и такое бывает. Универсалы очень редки.

— Но, дор*ректор! — вскрикнула неприятным голосом та самая женщина в зеленом.

— Как она будет обучаться? К тому же, на ее эмблеме присутствует черный грифон! Это недопустимо!

— Ну, ну, Мерлина, не пугай ребенка. Ни некроманты, ни демонологи, ни тем более менталисты в империи не запрещены. Так что я не понимаю, почему вы так настроены против адепта черного факультета. Тем более что на ее эмблеме есть цвета и остальных четырех, — голос ректора был мягок, словно он легко и не обидно укорял расшалившегося ребенка, в душе радуясь его активности и просто отдавая дань воспитательному процессу.

— Дор ректор, — Мерлина вздохнула, неприязненно глянув в сторону Киараны. — Как она будет обучаться, ведь программы сложны на любом факультете? Она просто физически не сможет быть на всех лекциях!

— Первый курс все равно ознакомительный, — с нажимом выговорил Штаридар.

— Да, но потом? — не унималась заместитель ректора.

— Там видно будет, — немного легкомысленно решил Штаридар. — Может, захочет выбрать какой-то один факультет и будет заниматься по нему более углубленно. На остальных при этом изучит только необходимые основы. Да и к чему такая трагедия, Мерлина? Неужели нас магов должно волновать время? Изучит одну дисциплину, приступит к другой. Из Ховалона еще никого не выгоняли, и время обучения всегда может увеличиться, если это требуется адепту.

Мерлина поджала губы, окинув Киарану явно враждебным взглядом.

— Как скажете, дор ректор, — Девольдар коротко кивнула, поворачиваясь лицом в сторону замка. Она явно давала понять, что совершенно не согласна с решением начальства, но продолжать и раздувать скандал и дальше не намеревалась.

— Ну, дора**, как ваше имя? — улыбаясь, спросил ректор, при этом, так и не убрав руку.

Наверное, со стороны их композиция смотрелась странно. Киарана, стоящий перед ней рыжик, который так и не отпустил ее руки, и ректор, обнимающий ее за плечи.

Штаридар был прав. В истории, правда, встречались универсалы — маги, способные овладеть всеми видами магии. Умеющие как лечить, так и призывать из-за грани души умерших людей. Создавать артефакты и поливать противников убийственными заклинаниями. Автор одной из прочитанных ею книг утверждал, что именно такими и должны быть маги, и когда-то давно такими все и были. Но что-то произошло и началось деление. То ли маги стали слабее, то ли сама магия так решила. Предположение это было спорным, так как якобы подтверждений тому найдено не было. Зато время от времени появлялись универсалы. В прошлый раз это был довольно могучий и зловерный маг по имени Кирстан Безликий. В истории о нем упоминают с явной неохотой. Отчего становится понятно, что маг тот в свое время натворил много не самых хороших дел. А было это без малого восемьсот лет назад.

Аккуратно вытащив свои руки из захвата Ждана, Кира отошла чуть в сторону, отчего ректору пришлось убрать руку с ее плеча. Ну, или последовать за ней, но это выглядело бы странным.

— Киарана Камилтон, дор ректор, — тихо представилась Кира, внимательно наблюдая, как взгляд Штаридара на мгновение потяжелел, но почти сразу снова засиял.

Ректор мягко улыбнулся, будто увидел очередную умильную шалость своего любимого ребенка, а потом коротко глянул в сторону Девольдар. Но та упорно делала вид, что ее происходящее совершенно не касается.

— Вы ведь получали письмо, дора Камилтон? — спросил ректор, будто с трудом убирая дружелюбную улыбку и стараясь смотреть со строгостью в глаза.

— Получала, — не стала отпираться Кира, понимая, что смысла в этом нет никакого.

— И почему вы проходили через арку? — поинтересовался он, а Киарана только сейчас подумала, что происходит что-то странное.

Почему ее спрашивают тут, на улице, при всех этих людях? Киарана сомневалась, что после этого

останется хотя бы один студент, который не будет знать всей подоплеки истории, в которую впуталась Кира. Зачем это ректору? Почему он хочет, чтобы все знали, что она не из простой семьи?

— Я не знала, куда еще мне идти, — ответила Кира, наблюдая, как между студентами пошли шепотки. Явно кто-то использует подслушивающее заклинание и передает услышанное остальным. Или же многие им тут пользуются.

Штариदार в явно притворном неудовольствии глянул на Девольдар, будто укоряя ее за то, что она не пояснила Киаране, куда идти и что делать. А потом снова повернулся к Кире, протягивая руку, будто хотел, чтобы она ее взяла.

Неосознанно шагнув немного назад, Киарана посмотрела слегка удивленно, заставляя тем самым ректора убрать руку.

— Кхм, — кашлянул он, то ли пытаясь замаскировать смех, то ли еще какое-то чувство. — Тогда пройдемте, утрясем все формальности.

Неожиданно для себя, Кира схватила Ждана за рукав и глянула на него, будто в поиске поддержки. Рыжик явно удивился, но потом просто улыбнулся и спокойно последовал с ней.

Ректор заметил этот маневр, но ничего не сказал, тут же отвернувшись.

По лестнице они поднимались в полном молчании. Учащиеся разглядывали Киарану, будто перед ними было какое-то древнее, разумное, но опасное существо, вызывающее одновременно и интерес и толику страха.

Кажется, только Ждану доставляло удовольствие такое пристальное внимание. Он улыбался еще ярче и подмигивал всем подряд. Такое поведение явно многим нравилось, так как часто на улыбку Ждану отвечали улыбкой.

Киарана же кусала губу и расстроено вздыхала время от времени. Она даже по сторонам толком не смотрела, уйдя глубоко в свои мысли.

Все происходящее ей совершенно не нравилось. Конечно, может быть, ничего страшного не происходило и все это просто стечение обстоятельств. Просто она привыкла к одиночеству и незаметности, вот ей и не по себе от такой толпы и внимания.

Но стоило ей снова мельком глянуть на ректора, как она поняла, что нет, это не просто ее мысли. Что-то происходит. И ей явно отвели какую-то роль в происходящем.

Узнать бы теперь, какую именно.

*Дор — господин или уважаемый. То есть обращение к мужчине, к которому нельзя обратиться фамильярно.

** Дора — что-то вроде мисс. Обращение к женщине или к девушке.

Глава 5. Часть 1

Пока шли до кабинета ректора, Кира почти не смотрела по сторонам. Если кто ее спросил, чего именно она так боится, Киарана вряд ли смогла выдавить из себя внятный ответ.

Она давно привыкла прислушиваться к себе. И неудивительно. Когда большую часть времени одна, то все воспринимается иначе.

И сейчас она точно знала, что от улыбчивого и такого вроде бы приятного во всех отношениях ректора лучше держаться подальше. Объяснить, почему она так думает, Кира точно не смогла бы. Просто ощущает, и все. А еще, когда он положил ей руку на плечо, по телу пробежался холод, словно рука у него ледяная и холодит даже сквозь кожу.

— Вот мы и пришли, — отвлек Киарану от размышлений голос ректора. — Молодой человек, может подождать тут, — благодушно сказал Штаридар.

Ждан тревожно глянул на Киарану, на что она просто кивнула.

— Все будет отлично, — шепнул он, наклонившись к ней. — Я тут подожду.

Рыжий отошел на пару шагов и демонстративно сложил руки на груди, давая понять, что никуда с этого места не сдвинется, пока Киарана не вернется обратно.

Мерлина смерила его каким-то брезгливым и недовольным взглядом, поджав при этом губы так, словно боялась, что не выдержит и наговорит лишнего. Наверное, еще и поэтому она быстро отвернулась, будто даже не желая смотреть на Ждана.

На стене над дверью в кабинет ректора была изображена птица, крылья которой находились на створках двери, отчего получалось, что птица словно прикрывает своими крыльями вход в комнату. Неожиданно Кира поняла, что это ворон. Стало как-то не по себе, ведь она хорошо помнила недавно приснившийся сон, где именно эти черные птицы кружили вокруг нее, ранив своими крыльями лицо. Она помнила, как старалась закрыться от них, боясь, что они выключат ей глаза.

Почему-то тогда она не подумала про воронов. А ведь они любимцы Вечной. По крайней мере, так всегда считалось. Умные и мудрые птицы, живущие очень долго. Наверное, именно поэтому люди их опасались и верили, что там, где вороны, там сама Смерть гостит.

— Раньше это был кабинет наставника черного факультета, — весело пояснил ректор, отчего-то бросив внимательный взгляд на Киру, словно думал, что ей это должно о чем-то сказать. — Но когда черных не осталось совсем, я перебрался в эту комнату. Тут светло, солнечная сторона, мне нравится, — благодушно поведал он, правда, Киарана так и не поняла, для чего это было рассказано.

— Но разве символ черного факультета не грифон? — все-таки спросила она.

Наверное, любой нормальный человек должен был заинтересоваться и что-нибудь спросить. Ну, Кира так подумала, вот и спросила, посчитав, что ее молчание могут счесть подозрительным.

— Верно, грифон. Это магическое существо, оно неоднозначно, — Штаридар хмыкнул, обходя стол, заваленный всевозможными бумагами, сломанными перьями, какими-то книгами и мелкими статуэтками, изображающих разных животных. Мерлина на бардак на столе только скривилась, но промолчала, присаживаясь в одно из кресел, стоящий в кабине в избытке. — Некроманты, демонологи и менталисты, дора, могут, как приносить пользу обществу, так и быть смертельно опасными. Очень сложно понять, каким именно вырастет маг, имеющий такой опасный дар. Грифоны точно такие же. Они могут спасти и привечать кого-то, по своей непонятной прихоти, а могут разорвать любого, кто приблизился. И не понятно, что ими движет. Совсем как маги с черного факультета. А ворон... хм. Эти птицы издревле считались любимцами Госпожи Вечной. Считается, что черному факультету благоволит сама Смерть. Вот поэтому и появился ворон, охраняющий этот кабинет.

— Спасибо за развернутый ответ, — поблагодарила Киарана, тоже присаживаясь в одно из кресел.

Окинув взглядом комнату, Кира поняла, что ректор какой угодно маг и человек, но вот аккуратностью он явно не отличается. Хотя по внешнему виду не скажешь, но его кабинет напоминал свалку. Кроме стола и нескольких кресел совершенной разной формы и расцветки, в комнате были еще шкафы, заполненные непонятно чем. Всякие шары, книги, чернильницы, статуэтки опять же. Как попало валялись какие-то кубки и пучки трав. На некоторых креслах можно было увидеть брошенную одежду, а под столом стояли грязные сапоги. Любой другой на месте Киры просто бы решил, что ректор вот такой вот человек, но она не торопилась с выводами.

— Не за что, — улыбнулся Штаридар, принимаясь рыться в куче бумаг на своем столе. — Да где же оно? — ворчал он, едва не скидывая листы на пол. — А, вот оно! Посмотрите, дора, вы получали именно вот такое письмо?

Ректор протянул Кире лист, который она тут же аккуратно взяла.

«Уважаемая Киарана Камиль тон.

Доношу до вашего сведения, что до первого числа следующего месяца вы должны явиться в академию магии Ховалон...

Письмо было один в один как то, которое она получила не так давно.

— Да, — Киарана кивнула. — Именно такое, дор ректор.

Она подняла голову, размышляя, стоит ли задавать какие-нибудь вопросы. Вот только мелькнувший в глазах ректора не совсем понятный ей огонек, моментально выбил из нее желание что-то спрашивать. Нет, то, что ей надо она и так узнает, но только не у этого человека.

— Что ж, хорошо, — ректор сложил руки в замок и положил их на стол. — Итак, дора Камильтон, давайте обсудим некоторые нюансы вашего будущего обучения. Как я и сказал ранее, на первом курсе вы будете изучать общие предметы со всеми остальными. История людей, история магии, основы магии, травоведение, история магических существ, сокращенно ИМС, основы алхимии и так далее. Надеюсь, вы понимаете, что без теоретической базы и знаний о магическом мире вам далеко не уйти? Чтобы успешно пользоваться заклинание, нужно понять, как его создавали, и разобрать весь процесс от начала и до конца.

Ректор замолчал, словно ожидал от Киараны ответа.

— Конечно, дор ректор, я понимаю, — тут же отозвалась Кира, решив, что нужно вести себя покладисто, чтобы усыпить бдительность предполагаемого противника. Нет, она пока что не думала, что ректор хочет чем-то ей навредить, но он ей определенно не нравился.

— Отлично, — Штаридар улыбнулся ободряюще. — В первый год никаких проблем с обучением быть не должно, так как у всех первокурсников одни и те же лекции. О том, что делать дальше, будем думать в будущем году, когда вопрос станет актуальным. Насчет того, где вы будете жить: думаю, было бы не правильно поселять вас в общежитие к какому-то определенному факультету, ведь вы универсал, дора Камильтон. Но Ховалон большой замок, уверен, в нем найдется для вас свободная комната.

— Дор ректор, но уместно ли поселять молодую девушку одну? Не спровоцирует ли это молодых людей? — вмешалась Мерлина.

— Право слово, Мерлина, они ведь не дикари какие, — засмеялся ректор.

— Ну, ну, — буркнула заместитель ректора, складывая недовольно руки на груди. Она явно была совершенно иного мнения о так называемых «не дикарях». — Не говорите потом, что я не предупреждала. Надеюсь, хоть комната будет с замком изнутри.

Кира мельком глянула на женщину, удивляясь ее странной заботе, ведь всем своим видом Девольдар так и кричала, что отчего-то ненавидит Киру, хотя вроде как они и не знакомы.

— По поводу комнаты подойдете к нашему смотрителю. Но перед этим вам нужно будет сходить в библиотеку. Вот, возьмите, это полный список занятий, которые будут преподаваться на первом курсе, — ректор протянул Киаране лист бумаги, который она тут же взяла в руки.

— Простите, — Кира мельком прочитала список, подумав, что занятий не так уж и много. — А как мне найти смотрителя и библиотеку. Просто Ховалон, и правда, очень большой замок.

— Мерлина вас проводит, — сверкая задорно глазами, ответил Штаридар.

Заместитель директора на это яростно засопела, нахохлившись, но промолчала, хотя Кира видела, каких трудов ей стоит не послать ректора в далекие дали с его просьбой или приказом.

После этого ректор как-то быстро распрощался и выпроводил их за дверь.

Заметив Ждана, Девольдар снова скривилась, на что рыжий совершенно не обратил внимания.

— Идемте... дора, дор, я вас провожу, — недовольно проскрежетала Девольдар. — Сначала в библиотеку. Советую спросить у хранителя знаний карту замка. Она приблизительная, но позволит

вам первое время не сильно теряться. Запомните: завтрак в восемь утра, обед в два, ужин в восемь часов вечера. Где находится столовая, посмотрите по карте. Занятия начинаются с завтрашнего дня с девяти часов утра и идут до обеда. Потом сам обед и снова занятия до пяти. После пяти свободное время, отведенное для самостоятельной подготовки и выполнения заданий, заданных преподавателями. Отбой в десять. Если кто-то вздумает бродить по замку после отбоя, того ждут наказания.

— Какие, дора? — с любопытством спросил Ждан.

— Разные, — резко ответила Девольдар, хмуро окинув рыжего взглядом. — Например, нашему конюху не очень нравится убираться в своих владениях, и он с радостью примет парочку помощников. Да и кухарки не против кого-нибудь, кто поможет им мыть посуду.

Ждан серьезно кивнул, давая понять, что он понял, какие именно его ждут наказания, если его поймают. Но стоило Девольдар отвернуться, как рыжий тут же соорудил хитрое лицо, которое так и кричало, что сначала поймать надо, а потом уже наказывать. И уж быть пойманным он точно не собирался.

Дорогу до библиотеки Киарана почти не запомнила. Ей казалось, что весь замок состоит из длинных коридоров, поворотов, лестниц и переходов. Одна надежда на карту.

Глянув еще раз на Девольдар, Кира отметила, что хоть женщина и рычит, но все же помогает им.

А ведь о карте она могла и промолчать. Нет, некоторых людей ей совершенно не понять. Именно об этом подумала Кира, а потом обратила все свое внимание на дорогу — все равно ведь надо будет запоминать.

Глава 5. Часть 2

Киарана смотрела на полку, отведенную ей под книги, и уже знала, что в библиотеке она станет частым гостем. Размеры помещения, в котором хранились сотни тысяч книг, поражали. Немудрено, что около входа была нарисована подробная схема, на которую первокурсникам тут же указывала хранительница знаний. Вот только сознание что-то царапнуло, какое-то несоответствие или же странность, но Кира решила, что разберется с этим потом.

Дора Гивинейя, как она себя попросила называть, была женщиной слегка за сорок, очень низкого роста, полной и не сильно симпатичной. Темные волосы, тщательно прилизанные и собранные в пучок на затылке, казались неестественно блестящими. Такая прическа явно не подходила хранительнице, так как открывала слишком высокий и широкий лоб. Тонкие губы постоянно кривились и двигались, словно женщина каждую секунду что-то шепчет. Плоский и широкий нос так же не придавал привлекательности доре.

Вот только — Кира была уверена — мало кто обращал внимания на все эти небольшие недостатки, ведь чтобы увидеть их, сначала нужно было оторваться от нереально красивых глаз. Они казались слишком большими для лица, с длинными, пушистыми ресницами. Ярко-голубые глаза сверкали, будто драгоценные камни, заставляя притягивать к себе все внимание.

— На этой полке уже лежат все книги из вашего списка, — постучав длинной указкой по дереву, дора Гивинейя посмотрела на Киру снизу вверх. Даже с учетом небольшого роста самой Киараны, ей приходилось опускать голову, чтобы посмотреть на хранительницу — настолько низкой она была. — Когда вам понадобится какая-то книга для занятий, то вы просто проговариваете в уме ее название. Она тут же появится перед вами, вернее, ее временная копия, так как выносить книги из библиотеки не разрешено. Когда книга станет не нужна, то вы просто произносите «назад», и копия исчезнет.

— А сюда можно будет добавить каких-нибудь других книг?

Киарана даже боялась представить, кто смог придумать и осуществить такую сложную систему. Здесь все было намешано. И заклинания, и чары, и магия пространства, и даже демонология! Пусть даже копию, но ведь адепты ее призывали! Впрочем, есть еще магия призыва, вполне может быть, что здесь использована именно она.

— Любите читать? — дора Гивинейя с любопытством глянула на нее, растягивая в улыбке слишком тонкие губы. — Если вы хотите пользоваться другими книгами, кроме тех, что вам рекомендованы на первом курсе, то вам нужно заполнить специальный формуляр. После этого вы сможете получить доступ к любой книге из этого хранилища. Конечно, за пределами библиотеки читать вы сможете только копию. Я надеюсь, вы понимаете, что для того, чтобы призвать копию, вы должны четко представлять ее название? Обычно адепты просто выписывают нужные книги, чтобы не забыть, ведь часто названия у книг очень длинные.

— Я могу заполнить формуляр сейчас? — Кира глянула в сторону Ждана и недовольной Девольдар. — Хотя нет, давайте я зайду чуть позже.

Дора Гивинейя проследила за ее взглядом и понимающе хмыкнула.

— Конечно, год только начался, — кивнула хранительница. Вернувшись к своему столу, Гивинейя порылась в ящиках, а потом вытащила два свернутых коричневатых листа. — Я правильно понимаю, Мерлина?

Заместитель декана скорчила такое лицо, словно ей под нос сунули ведро навоза. Кире даже стало интересно, неужели ее чувства внутри настолько сильные, что она не в силах сдержать свою мимику?

— Да, Гивинейя, — все-таки ответила Мерлина. — Дай им карты.

Хранительница на это сверкнула своими нереально большими глазами и усмехнулась, будто сейчас происходила что-то весьма забавное.

— Я надеюсь, молодые люди, сами разберетесь? — хранительница посмотрела на них вопросительно, отчего и Кира и Ждан тут же кивнули. — Тогда не смею вас больше задерживать.

— А сейчас к смотрителю, — коротко бросила Мерлина, вышагивая с такой скоростью, что лично Кире приходилось едва не бежать.

И снова забег по лестницам, коридорам и переходам. За этой беготней, Киарана даже толком не могла рассмотреть замок!

Смотрителем оказался маг весьма почтенного возраста.

— А, это вы, — проворчал он тут же, стоило ему только увидеть троицу. — А я все думаю, куда еще двое подевались. Красного уже ждет койка в общежитие драконов. А вот девицу...

— Почтенный Хирт, выбирайте выражения, обращаясь к адептам, — моментально осадил его Девольдар, которой явно не понравилось то, как он отозвался о Киаране.

Старик даже не обратил на это внимания, хотя и исправился.

— Да, да, для доры я подготовил уже комнату. Следуйте за мной.

— А вы, юноша, можете оправляться в свою комнату, — заметив, что Ждан собрался идти с ними, бросила Мерлина, глянув на него так, что любой бы понял — спорить бесполезно. — На вашей карте есть отметка. Не думаю, что будет сложно найти.

Резко развернувшись, заместитель ректора стремительно пошла за смотрителем, который уже довольно далеко успел уйти.

— Иди, — сказала Кира. — Увидимся в столовой.

— Как скажешь, — Ждан улыбнулся, а потом, видимо, в порыве чувств, потрепал ее по плечу, явно желая обнять. — Будь осторожна. Что-то тут все какие-то ненормальные, — он коротко хохотнул, вот только смеха в его глазах не было ни капли.

— Обязательно, — отозвалась Кира, а потом поспешила за смотрителем и Мерлиной. Они почти скрылись за поворотом.

Несмотря на свой возраст — Киарана даже боялась думать, сколько лет магу, который выглядит как дряхлый старик — Хирт вышагивал бодро и быстро. Правда, до походки Девольдар ему все-таки было далеко, поэтому Кира успевала немного поглядывать по сторонам.

Казалось, Ховалон строили великаны для великанов. Здесь все удивляло своими размерами. Высокие потолки, широкие лестницы и коридоры, громадные окна и просто удивительно большие картины на стенах. Иногда встречались кадки с деревцами, кое-где можно было увидеть старинные металлические доспехи, каменные скульптуры, спрятанные в глубоких нишах. Ховалон давил на плечи своей магией, которую, как казалось Киаране, можно было буквально потрогать или попробовать на вкус.

— Вы уверены, почтенный Хирт, что дору стоит селить так далеко? Насколько я знаю, это крыло черного факультета, — въедливо поинтересовалась Девольдар, недовольно посматривая на старого смотрителя.

— Замок сам так решил, — прокаркал старик, даже не думая останавливаться. — Тем более что у нее на груди есть черный грифон. Не вижу проблемы.

— Да, но кроме него там еще четыре символа, — прошипела заместитель ректора, вскидывая руки так, словно хотела схватить смотрителя за шиворот и хорошенько его встряхнуть.

— Не пойму, что вы от меня хотите, дора Мерлина? — старик резко остановился и с прищуром посмотрел на Девольдар. — Я ведь уже сказал, что так решил сам замок. Или вы не доверяете мне как смотрителю? Если так, то все вопросы дору ректору.

Сказав это, старик заторопился дальше, что-то бурча себе под нос, про несносных девчонок, которые ему всю душу за последние столетия истрепали. От его слов Девольдар буквально вспыхнула, начав шипеть на него сердито, явно высказывая все, что думает о нем.

Киарана же толком не слушала перепалку магов, размышляя над сказанным Хиртом. Он говорит о Ховалоне, как о живом существе. Неужели замок одушевленный? Кира покопалась в своей памяти, вспоминая, что когда-то давно что-то такое читала. Что про артефакты, которые при длительном соприкосновении с магами могут занять что-то вроде самосознания. Их оживляет скопленная в них магия, сплетенная с оставленными на артефактах следами различных эмоций и чувств магов. Но ведь Ховалон просто замок, а не артефакт, разве нет?

Хотя... Об этом она тоже как-то читала. Кажется, в той книге говорилось, что в старых поместьях, в которых длительное время живет один род, вполне может появиться нечто, вроде духа-хранителя или что-то в этом роде. В той книге говорилось, что появиться это существо может не только в домах магов, но в жилищах обычных людей.

— Пришли, — обрывая перепалку, проскрипел Хирт, указывая на дверь, которая была единственной

во всем коридоре.

— Так далеко! — тут же вскипела Девольдар. — Она замучается бегать до лекционных залов.

Хирт глянул на заместителя ректора, как на несмышленную девчонку.

— Пусть попросит замок, если он ее услышит, то сократит ей путь, — смотритель еще раз окинул их не слишком приятным взглядом, а потом отвернулся, зашагав дальше. — Я свое дело сделал. Комнату выделил, остальное не ко мне.

Киарана удивленно смотрела на то, как буквально через десять шагов смотритель просто растворился в воздухе, исчезая.

— Противный старик, — прошипела Мерлина, а потом, поняв, что Кира еще тут, попыталась взять себя в руки. — В общем, — начала она, откашлявшись, — это ваша комната, дора. Надеюсь, вы внимательно изучите карту и не станете опаздывать на лекции, иначе вас ждут наказания. Так как у вас нет определенного факультета, то и наставника у вас тоже нет. Если что-то случится, можете обращаться ко мне. Я постараюсь вам помочь. Но лучше бы вам научиться самостоятельности и не лезть лишний раз туда, куда вас не просят. А теперь, всего хорошего.

Девольдар резко развернулась, взмахнув своей темно-зеленой накидкой так, что она взлетела в воздух, и устремилась в ту сторону, откуда они и пришли. В отличие от смотрителя, Мерлина просто завернула за угол, оставляя Киарану стоять одну в тишине пустого коридора.

Пару раз моргнув, Кира поглядела сначала в одну сторону, потом в другую, а затем безразлично пожала плечами и толкнула дверь. Если кого-то такое отношение могло ранить или разозлить, то Кире же было все равно. Она даже порадовалась, что ее комната так далеко от остальных — меньше надоедать будут, ведь эту комнату еще найти надо. Ну, не была Киарана любителем большой толпы, да и не тянуло сильно на общение. Так что, если бы кто-то подумал и спросил ее о том: довольна ли она местом своего нынешнего проживания, то она ответила бы, что вполне.

А когда она исследовала доставшуюся ей комнату, вернее, целый комплекс из комнат, то и ее настроение нельзя было назвать иначе, как благодушным. Далеко? Да не страшно! Главное, что она теперь единолично может пользоваться отличной алхимической лабораторией, в которой было, как ей казалось, все что угодно, начиная от специальных горшков и котлов, заканчивая алхимическими ингредиентами. Кроме этого у нее теперь была своя комната для купания, небольшая гостиная, кабинет с книгами и спальня. Киарана даже заволновалась — с чего бы ей все это? В безвозмездную щедрость она не верила, но что ей еще оставалось делать? Не отказываться же? Правда, радости эта мысль поубавила, оставив после себя легкое раздражение. И Кира даже толком не могла сказать, на кого именно направлено ее раздражение — на тех, кто выделил ей такие комнаты или же на себя. Все-таки Киарана привыкла, что просто так в ее жизни ничего не происходит.

Глава 5. Часть 3

Мельком проглядев книжные полки, Киарана сначала разочарованно вздохнула — все эти книги она уже читала. Но потом будто что-то подтолкнуло ее под локоть, заставляя взять одну из книг и пролистать. Не став сопротивляться странному желанию, Киарана вытащила трактат по ядовитым травам и эликсирам. Поглядев на обложку, она задумчиво уселась в довольно удобное кресло и открыла на произвольной странице, лениво пробегая взглядом, как ей казалось, по знакомым строкам.

Поначалу Кира не поняла, что не так, отчего вся подобралась, поменяв расслабленную позу на более собранную, даже напряженную.

...Люциан Зальтон — имя мага, от которого пошел древний род Зальтон. У него было два сына и дочь...

Пролистнув еще пару страниц, Кира буквально впилась в рукописные строки. История другого древнего рода!

Сглотнув, Кира немного взволнованно открыла первую страницу и ощутила неподдельную радость. В этот момент ей было уже все равно, кто и зачем поселил ее в эти комнаты.

«История древних магических родов от истоков до наших дней».

Именно такое название было написано на первой странице, в отличие от обложки.

Хотелось прямо сейчас засесть за чтение, но она понимала, что завтра начнутся занятия, значит, нужно потратить этот день на ознакомление с замком. Дойти до столовой, поглядеть, что там и как. Отыскать лекционные комнаты. А еще найти расписание, ведь она даже не знает, куда завтра с утра идти в первую очередь.

С сожалением посмотрев на очень интересную книгу, Кира захлопнула ее и положила к себе на кровать, решив, что почитает, когда вернется. Но перед этим она наугад взяла еще одну книгу. В этот раз это была уже знакомая ей книга о различных заклинаниях. Вот только, как и в прошлый раз строки внутри рассказывали совершенно иное.

«Ритуалы. Баланс магии. Древние рода и их роль».

Задумчиво повертев книгу в руках, Киарана поглядела на свою не слишком большую библиотеку. Кто и зачем проделал такое с книгами? Почему на обложке одно, а внутри совершенно другое?

Подумав, что нужно будет отыскать в академической библиотеке книги о ритуалах и о древних родах, Кира решила, что пора прогуляться.

Взяв карту, она развернула ее и пальцем проследила путь до столовой. Извилисто, но вполне можно запомнить.

Вспомнив о вещах, она с удивлением нашла их в шкафу, аккуратно сложенными. Поглядев более внимательно, Киарана заметила писчие принадлежности на столе, а в купальной комнате обнаружили предметы гигиены, которые она покупала. Это было странно, но Кира решила пока что не заострять свое внимание на этом — все равно никто ответ ей вот прямо сейчас не даст.

Собравшись, она глянула мельком в зеркало, довольно большое, надо сказать, пригладила чуть растрепавшиеся волосы и вышла в коридор.

Там стояла все та же немного зловещая тишина. Мысленно вспомнив дорогу до столовой, Кира спрятала карту в карман и пошла в нужном направлении.

Идти пришлось долго — быстрым шагом минут двадцать. А это значило, что подниматься утром нужно будет пораньше, чтобы успеть и поесть и на занятия не опоздать.

— Киарана!

Стоило ей войти в столовую, как ее тут же заметил Ждан. Внутри кроме них были еще адепты, и они все тут же, как по команде повернулись сначала в сторону рыжего, а потом в ее, буквально впиваясь любопытным взглядом. Кира поморщилась незаметно из-за того, что совсем не рассчитывала на такое пристальное внимание.

Вздохнув, она поспешила за столик к Ждану, замечая, что он сидит не один.

— Познакомься, — Ждан как обычно растянул губы в улыбке, хотя, как казалось Кире, его они постоянно были в таком положении. Насколько нужно быть сильным человеком, чтобы постоянно

радоваться? Или это просто глупость? Наивность? Рассеянность? Киарана решила, что обязательно узнает, что это такое, тем более, как она подозревала, теперь ей от Ждана никуда не деться. Так почему бы ему не принести хотя бы какую-нибудь пользу? — Это Миральда Ливентон.

— Киарана Камилтон, — представилась Кира, рассматривая девушку за столом.

Она казалась какой-то прямо прозрачной, тонкой и невесомой. Светлые не слишком густые, чуть вьющиеся волосы, светло-голубые глаза, почти серые, какие-то будто дымчатые. Кожа словно припорошенная белоснежной пудрой. Прямой нос с вздернутым кончиком, бледные, четко очерченные губы. Воздушная, если говорить прямо. Даже странно, что она не воздушница, а принадлежит к факультету целителей.

— О, ты тоже, — заговорила Миральда, смотря на Киарану. Правда, казалось, что смотрит она куда-то сквозь нее. Так продолжалось пару секунд, а потом Миральда просто хлопнула ресницами и принялась за свой обед, не став ничего объяснять.

— Она немного странная, — прошептал, наклоняясь ближе к Киаране Ждан, прикрывая рот так, будто хотел, чтобы его никто не слышал, вот только его шепот слышали все за соседними столами. — Но жутко милая, — он улыбнулся, выпрямляясь.

Сев, Кира оглядела стол, потом посмотрела по сторонам, замечая, что на них все еще смотрят, и только потом заметила стойку с едой.

— Не знаете, где взять расписание? — спросила она, вернувшись с подносом. Все то время, что она набирала себе поесть, ее преследовали взгляды и шепотки — кажется, она вызывает интерес только одним своим существованием. И неудивительно, учитывая, что она единственная, у кого форма приняла белый цвет, а эмблема на груди переливается пятью цветами. Хотя, где-то она читала, что белый — это отсутствие какого-либо цвета.

— Знаю, — буркнул Ждан, откусывая ароматный и свежий хлеб. — А тебе что, наставник не давал? — при этих словах, рыжий достал из кармана сильно мятый листок и протянул его Кире, ничуть не смущаясь своей неаккуратности.

— Думаешь, он у меня есть? — недовольно проворчала Кира, разглаживая лист. — Что ты с ним делал?

— А? — не понял сначала Ждан, а потом улыбнулся. — Да, мы тут с ребятами из общаги потренировались в меткости. Взял, что под руку попало. Наверное, с такой эмблемой, у тебя сам ректор должен быть наставником, — заметил рыжий и засмеялся, видимо, посчитав, что сказал что-то смешное.

— Когда только успели? — Киарана покачала головой, запоминая расписание на завтрашний день. — Не надо мне никакого ректора, — заметила она вполне серьезно, внутренне поежившись от такой перспективы. Каким бы милым не старался выглядеть дор ректор, но Киаране он совершенно не нравился. — И зови меня Кира, — добавила она после некоторого размышления.

— Тогда вы меня Ждан, — рыжий снова хохотнул, тут же подавившись куском мяса.

— А вы меня Мира, — разрешила Миральда. — А вы ощущаете ауру Спутника Вечной?

Киарана со Жданом с интересом посмотрели на Миру, пытаясь понять, что именно она имеет в виду.

— Поясни, — попросил рыжий, слизывая с ложки подливу.

Белесые брови Миры приподнялись, словно она была чем-то сильно удивлена, а потом, буквально впилаясь взглядом в Киру.

— Как неожиданно, — тихо проговорила она, вглядываясь в лицо Киры. — Он тут уже пару дней, — расслабившись и отвернувшись обратно к тарелке, сказала Мира.

Ждан вопросительно посмотрел на Киарану, отчего той пришлось пожать плечами, показывая тем самым, что она тоже не имеет понятия, о чем идет речь.

— Мира, кто такие Спутники Вечной? — спросила вкрадчиво Кира, подозревая, что под Вечной имеется в виду сама Смерть.

Мира обвела бессмысленным взглядом столовую, а потом снова поглядела на Киарану.

— Вампиры, конечно же, — сказала она так, словно об этом должен был знать каждый. —

Созданные Смертью существа. Их любимцы и вечные спутники.

— Спасибо, что ответила, — поблагодарила Кира, сама утыкаясь в тарелку. Перед глазами снова промелькнули события той ночи.

Ждан перевел взгляд с Киры на Миру, а потом пожал плечами, продолжая насыщаться. По его мнению, девушки всегда были странными существами. А эти две били все рекорды по странностям.

Одна универсальный маг. Мрачная, неразговорчивая, даже слегка пугающая, хотя на вид хрупкая и очень красивая. Весь внешний вид Киараны буквально кричал о том, чтобы посторонние держались подальше, но какая-то странная, неестественная притягательность, заставляла игнорировать здравый смысл.

Вторая же, на первый взгляд вообще казалась безумной. Ее почти полупрозрачные глаза словно видели нечто невидимое остальным. Она сама подошла к Ждану, со словами, что теперь они будут друзьями. Что у нее в голове, Ждан даже не пытался предположить.

Хмыкнув, он прищурился и оглядел столовую взглядом победителя. Да, две такие необычные девушки будут его подругами, остальные пусть завидуют. А что ему будут завидовать, он был полностью уверен. Правда, никому не нужно знать, что он собирается быть просто другом. Пусть обе девушки были очень красивыми и вполне в его вкусе, он откуда-то знал, что ни та, ни другая никогда не станет ему кем-то, кроме как другом. И его это вполне устраивало.

— Побродим по замку? — спросил Ждан, закончив с обедом.

Он оглядел девушек, замечая, как те сразу же оживились, явно им и самим не терпелось все тут осмотреть.

Стоило им покинуть столовую, как в нее с другой двери вошел тот, о ком они совсем недавно говорили.

Резко остановившись, он улыбнулся так, что многие тут же похолодели, и втянул носом воздух. Все его существо тут же затрепетало, почуяв запах крови, о котором он никак не мог позабыть после той ночи, как ни старался. Он тихо рыкнул, но тут же заставил себя расслабиться, задавливая желание тут же бросить по следу. Не стоит торопиться. Они ведь в Ховалоне. Раз она здесь, то в ближайшее время никуда отсюда точно не денется.

Глава 6. Часть 1

Конечно, до вечера им не удалось обойти весь замок. Это было невозможно — Ховалон просто громадное строение. Именно поэтому троица договорилась прогуляться по замку завтра после занятий.

Вернувшись к себе в комнату, Киарана поглядела на книгу, которую хотела прочитать. Немного поразмыслив, решила, что время до ночи еще есть. Да, она подумала, что стоит побродить по замку ночью, будучи отчего-то уверенной, что именно после заката солнца, когда все будут спать, замок откроет ей какой-нибудь секрет.

Зачитавшись, Кира только спустячася три очнулась, немного дезориентировано моргая. Что-то было во всей этой истории древних родов, что ее сильно смущало. Вот только она никак не могла понять что именно.

Аккуратно заложив страницу, Кира поднялась с кровати и потянулась, а потом направилась в сторону двери. Время было достаточно позднее, так что можно пройтись. Уже в коридоре, она поняла, что именно ее смущало — количество членов в родах. Если после его образования рождалось очень много магов, а рода насчитывали десятки человек, иногда даже сотни, то чем ближе к нынешнему времени, тем более мелкими они становились. А некоторые так и вовсе вымирали. И не из-за исчезновения магии, а потому, что попросту не оставалось ни единого члена рода. Сейчас один ребенок-наследник вполне обычное дело. Это явно не нормально, ведь именно древние рода образовывали ядро магического сообщества. Именно они хранили знания о магии, передавая их из поколения в поколение.

Киарана тут же вспомнила о закрытых библиотеках, в которых, как всегда казалось, долгие столетия никто не появлялся. А ведь там вполне могут быть какие-нибудь важные знания, утерянные для мира.

Может ли это быть из-за того, что магов в роду становилось меньше? А вдруг, закрытие библиотек означало угасание рода?

А еще Киру волновал вопрос: сами ли по себе умираю рода, или же за всем этим что-то или кто-то стоит? Вопрос, ответ на который, Киарана была полностью уверенной, ей совершенно не понравится.

Вздохнув и выбросив из головы на время не совсем приятные мысли, она применила свои способности и двинулась в сторону, которую они с ребятами сегодня точно не изучали.

Ночью замок выглядел еще загадочней, чем днем. Киарана снова поймала себя на ощущении, что вокруг нее находится нечто мощное и вполне живое. Казалось, стоит прислушаться и можно услышать тихое дыхание, накатывающее волнами. Конечно, ничего такого не было, наверное, но мурашки по коже бежали.

Она всегда отлично видела в темноте, даже не задумываясь толком о своем умении и не считая это чем-то особенным. Темнота ее никогда не пугала, наоборот, она ее вполне любила, так как та всегда была готова укрыть ее, спрятать, если это понадобится.

Но в этом замке темнота ощущалась по-другому. Она была бархатной, теплой и какой-то струящейся.

В какой-то момент Кире показалось, что замок ее словно куда-то ведет. Желание оказаться где-то становилось с каждой минутой все сильнее. На очередном повороте Киарана услышала шаги и тихие голоса. Остановившись, она дождалась говоривших людей, при этом отступив с дороги, чтобы на нее не наткнулись.

— Учтите, дор Геридар, это последний раз.

Киаране даже не нужно было видеть, она и так по голосу узнала наставницу зеленых — как она сегодня узнала, Мерлина была не только заместителем ректора, но еще и учителем-наставником факультета лекарей и травников.

— Конечно, конечно, дора Мерлина, — быстро согласился мужчина, вышагивающий рядом с Девольдар.

Кира сразу вспомнила, кто это. Нет, она раньше его не видела, но Ждан сегодня много рассказывал об их наставнике.

Геридар Тмордон — наставник красного факультета драконов. Отличный боец, прекрасно разбирающийся не только в боевых заклинаниях, но в рукопашном бое. А еще он владеет чуть ли не

всеми видами холодного оружия, начиная с простого ножа, заканчивая булавами. Не женат, детей нет, хотя возраст вполне приличный. Веселый, общительный, обаятельный. Как сказал Ждан, многие девушки находят его очень привлекательным.

Окинув взглядом преподавателя, Киарана согласилась с мнением большинства. Геридар, в самом деле, был весьма хорош собой. Весь его облик как-то притягивал, и не понятно было то ли дело в пружинистой, уверенной походке, то ли в стройном, подтянутом теле, то ли в красивой внешности.

Кира отметила и полные губы, и красивые глаза, цвет которых в темноте даже для нее трудно было определить, и немного вьющиеся волосы длиной по плечи. Правда, как бы хорош не был Геридар, его внешность оставила ее равнодушной.

«И он тоже», — подумала она, вспоминая, что и на внешность вполне красивого Ждана она никак не отреагировала.

Снова вспомнился тот самый вампир, заставив Киру тяжело вздохнуть. Верно, пока что единственный, кто смог ее сильно взволновать был именно вампир. И не понятно, что ее волновало сильнее, то ли его природа, то ли его необычная внешность.

Преподавателя, между тем, прошли мимо Киараны, начиная подниматься по лестнице вверх. Немного поколебавшись, Кира последовала за ними. Ей стало интересно, куда идут два преподавателя ночью. Нет, будь Девольдар чуть моложе, то можно был бы подумать о свидании, но Киарана как-то сомневалась в таком исходе.

Кира прислушалась к себе, ощущая, что недавнего тревожного чувства, зудящего над ухом, больше не было.

Поднимались они долго. Кира даже запыхалась, перестав считать лестницы. А ведь зритель что-то говорил о том, что сам замок может или сократить дорогу или уменьшить ее.

— Хм, в этот раз пришли быстрее, — задумчиво пробормотал Геридар, открывая дверь ключом. — С чего бы замку быть сегодня таким милым?

— Помолчите, дор Геридар, — зашипела не хуже змеи Мерлина. — Вам стоит проявить уважение к Ховалону.

Сказав это, заместитель ректора прошла в комнату первой, царственно при этом вскинув голову. Геридар чуть помедлил.

— Старая змея, — процедил он сквозь зубы, едва не сплюнув на пол, а потом тоже вошел. — Конечно, я его уважаю, как вы могли подумать иное, дорогая дора? — сказал он громко и весело, что совсем не вязалось с его недавними словами.

Киарана проскользнула вслед за ними, едва успев перед тем, как дверь закрылась.

— Давайте сюда ключ и можете уже идти, — то ли Девольдар слышала тихий шепот Тмордона, то ли просто была рассержена чем-то, но жесткости в ее голосе прибавилось.

Правда, сама Киарана не смотрела на преподавателей, рассматривая громадный кристалл, паривший в нескольких метрах от пола. Так казалось на первый взгляд, а потом Кира увидела толстый стебель. Он, будто бы вырывался из пола, ломая каменные полы, и изгибался под тяжестью каплевидного камня, изображающего такой вот своеобразный фрукт или ягоду, которая тяготила своим весом, едва не ломая удерживающий ее стебель. Черные и корявые, лишенные какой-либо листы, ветви смотрели весьма неприглядно, но в то же время, совершенно не уродовали красоту громадного полупрозрачного камня. Он мягко светился голубоватым светом, словно какой-то слишком большой и странный фонарь.

Присмотревшись, Киарана увидела, как внутри кристалла клубится дым. Он то свободно парил, то принимался стелиться по стенкам, будто давно потерявший надежду увидеть свободу узник. А еще Кира заметила, как от камня время от времени во все стороны расходится волна. Она не была заметной, скорее, ощущалась, чем виделась.

Комната не нуждалась в освещении, так как света от кристалла вполне хватало. Вот только смотреть тут кроме как на камень и на покореженное дерево было не на что. Голые стены, пол, куполообразный потолок.

— Отлично, как скажете. Приятного вечера, дора Мерлина, — донесся до Киры голос Геридара. Она оглянулась, заметив, как тот поклонился, передал что-то (скорее всего, ключ, о котором они до этого говорили) заместителю ректора, а потом стремительно вышел из комнаты. Кира заметила, что

прикрытая им дверь, тихо и медленно открылась, будто Геридар плохо ее притворил.

Мерлина же еще постояла неподвижно, словно рассматривая кристалл, а потом медленно стала обходить его, держась от него на почтительном расстоянии.

Киарана, конечно же, не стала стоять на месте. Она повторила маневр Мерлины, желая увидеть, что та будет делать дальше. Ей казалось, что сейчас тут происходит что-то весьма интересное. Хотела какую-нибудь тайну или секрет замка? Вот, пожалуйста, наслаждайся теперь, узнавай, что это тут такое.

Девольдар, между тем, подошла к стволу ближе и достала из кармана крохотный камушек ярко-желтого цвета. Вздохнув, Мерлина зажала камушек в кулаке, а потом сунула руку в дыру в стволе, тут же замирая неподвижно.

Киарана с интересом наблюдала за происходящим первые пятнадцать минут, а потом ей наскучило, ведь, казалось, ничего не происходит. Дым внутри камня по-прежнему клубился, только чуть интенсивнее, от кристалла все также исходила волна от времени волна, Мерлина даже не думала шевелиться, словно застыла, подобно статуе. В общем, через час такого время препровождения, Кира не вытерпела и покинула комнату, решив, что узнает о происходящем тут как-нибудь иначе. В любом случае, можно было в следующий раз хотя бы книгу с собой взять, чтоб не было так скучно ждать окончания странного действия.

Вернувшись в комнату, Киарана ощутила, что проголодалась, но идти опять куда-то не хотелось, поэтому она просто завалилась спать, решив, что, чем быстрее уснет, тем скорее наступит время завтрака.

И только засыпая, она вспомнила, что в комнату вернулась намного быстрее, чем должна была.

Глава 6. Часть 2

Утром она проснулась рано, удивившись, что успела отлично выспаться. Помывшись, надела форму, проверив, все ли сидит хорошо, нигде не замялось, Киарана еще раз убедилась, что цвет одежды остался прежним — белый. До сих пор это ее слегка удивляло. Белый цвет никогда не был ее любимым. Да что говорить, у нее никогда и вещей-то такого цвета не было. Ночью слишком заметно, да и не практично.

Немного растерянно потоптавшись на месте, она оглядела комнату, размышляя, стоит ли ей что-то еще взять или нет. Расписание она помнила, книги вроде как должны были появиться по желанию. Что еще нужно? Спихватившись, она взяла небольшую сумку, специально купленную, и положила туда стопку листов, запечатанную чернильницу и пару писчих перьев. Вдруг надо будет что-то писать, не хотелось бы выглядеть потерянной. Правда, она не была уверена, что все это понадобится, но пусть лучше будет, чем потом просить кого-нибудь одолжить.

Перед выходом она еще раз глянула на себя в зеркало, а потом, убедившись, что выглядит вполне нормально в своих черных штанах (кто бы знал, как она была рада, что девушки в академии тоже имеют право носить их), темно-зеленой блузе и форме, полностью застегнутой кроме трех верхних пуговиц, покинула комнату.

В коридоре по-прежнему царил тишина. Но Кира даже толком не обратила на это внимание, уже немного привыкнув. Даже отлично, тишину она любила также, как и дождь с грозой.

До столовой удалось добраться неожиданно быстро. Киарана вспомнила, что и ночью до своей комнаты она дошла буквально за десяток минут.

В столовой было не так много людей, они даже почти не смотрели на нее, видимо, еще толком не проснулись. Хотя, Кира предпочла бы, чтобы они вообще ее не замечали.

Она подошла к раздаточному столу, подхватила поднос и принялась выбирать, чем сегодня позавтракает.

— Утро доброе, — прозвучало сонно рядом с ее ухом. Кира немного повернула голову, тут же замечая сонного и помятого Ждана, от которого несло перегаром.

Кира тут же поморщилась, отодвигаясь.

— Гуляли? — спросила ради разговора как такового, так как ответ она и так уже знала.

— Ага, — Ждан тут же повеселел. — Ребята на факультете, что надо. Сидели до трех часов, едва зрителю не попались. Жутковатый дед такой, — ВереДик передернул плечами, душераздирающе зевая. — И девчата классные, боевые все,

— при этих словах рыжий болезненно поморщился и потер плечо.

Киарана лишь проследила за этим движением, но комментировать не стала.

— Рада за тебя, — кивнула она, устремляясь с подносом к дальнему столику.

— А у тебя как там? У нас на факультете о тебе такие байки уже ходят. Я вчера посмеялся от души, — Ждан захохотал, привлекая к себе внимание, при этом он как-то умудрился и еды себе набрать и поспеть Кирой.

— Что за байки? — Кире не особо было это интересно, она и так представляла, что могли выдумать люди, но ей не так часто приходилось подолгу общаться с людьми, поэтому она сейчас старалась, как могла поддерживать разговор.

— Ну, например, что ты из древнего рода, — быстро прожевав, со смешком поведал Ждан. — Кто-то утверждает, что твоя фамилия есть в реестре мертвых родов. Мол, род не умер, а просто стал угасшим, но родилась ты, первый за много столетий маг. А это значит, что род можно считать возрождающимся.

— А еще говорят, что принесешь погибель этому миру, — прозвучало рядом. Кира со Жданом от неожиданности вздрогнули и резко обернулись.

— Мира! — возмутился рыжий, хватаясь за грудь. — Хочешь, чтобы я раньше времени покинул вас, отправившись за грань?

Миральда скептически осмотрела Ждана и пожала плечами, словно говоря, что лично ей все равно, что с ним будет, но она уверена — такой так просто не умрет.

— Но я знаю, что это глупость, а те, кто говорит о таком, просто глупцы, — продолжила она достаточно громко. — Универсалы всегда были могущественными магами, но не все из них стремились творить зло. Магия лучше знает, кому и что давать.

— Да, да, — Ждан улыбнулся, а потом утянул возмущенную Миру на стул рядом с собой. — Поешь, остынешь немного. Чего ты так завелась, Мира? Подумаешь, болтают. Я вчера и не такое про нашу Киру слышал.

Киарана удивилась, услышав это «нашу». Как-то эти двое быстро успели ее себе присвоить. Впрочем, она не сильно сопротивлялась, понимая, что сама она ни с кем познакомиться не сможет. И дело не в смелости просто... ну, а что говорить? Кого выбирать? Кто из всех этих людей захотел бы с ней общаться, а кого нужно избегать? Все-таки Кира признавалась сама себе, что годы, проведенные почти в одиночестве, наложили на нее свой отпечаток. Впрочем, насколько она помнила, в приюте у нее тоже не было друзей.

— Что-то еще? — прохладно спросила Киарана, рассматривая слишком пристально свой салат. Ощущения от общения с этими двумя немного выбивали ее из колеи, но ей однозначно нравились эти двое. И Ждан со своей вечной улыбкой, и немного странная, будто воздушная Мира.

— Ты ведь помнишь, что вчера говорила о вампире? А я еще до этого знал, что кто-то из магической расы будет в этом году учиться с нами. Так вот, именно вампир и будет, — понизив голос, заговорил Ждан, обращаясь вроде как к Кире, но смотря при этом то на нее, то на Миру. Обе тут же кивнули. — И девчата вчера болтали, что он пару раз спрашивал вроде как о тебе, Кира. Он на нашем факультете, только я его еще не видел.

Сердце в груди екнуло, споткнувшись о слова Ждана. Ладони моментально вспотели, а спина похолодела. Зная свою везучесть, Киарана была почти уверена, что этот вампир именно тот о ком она думает. И Кира никак не могла понять: волнение в груди от тревоги или от предвкушения.

— С чего бы ему...

Кира не договорила. Именно в этот момент она случайно подняла взгляд и тут же ощутила, как ее сковывает волнение, обрушившееся на нее громадной волной.

Она только сейчас поняла, что столовая уже забита адептами. И все они замолчали, стоило ему только войти внутрь. Именно этот момент и поймала Кира случайно.

— О, Спутник Вечной, — разбила молчание Мира, причем ее голос в полной тишине прозвучал так громко и отчетливо, что многие от неожиданности даже вздрогнули. — Хм, — добавила она чуть тише, к чему-то присматриваясь. — Как интересно.

Вампир между тем стремительно подошел к раздаточному столу, что-то схватил с него и быстрым шагом направился прямо к ним. Заметив у него в руки стакан с алой жидкостью, Ждан не смог удержаться от комментария.

— Скажите, что это у него там сок, — попросил он, и при этом выглядел так, словно происходило что-то веселое. Правда, несмотря на веселые нотки в голосе, он несколько раз глянул с тревогой в глаза на Киарану, словно убеждаясь, что все в порядке.

— Все места заняты. Я присяду? — спросил вампир и тут же сел, даже не дожидаясь ответа, за их стол. При этом он смотрел только на Киру с таким любопытством и внимательностью, что Киаране кусок в горло больше не лез.

— Что-то не так? — спросила тихо Киарана, смотря прямо ему в глаза, которые при свете дня оказались еще невероятней. Как она и думала. Если присмотреться, то можно было заметить, как они искрятся золотыми огоньками, а в их глубине время от времени вспыхивает черное пламя.

— Просто рад, что снова увидел вас, — тут же отозвался вампир, при этом явно выделил слово «увидел». От его голоса по телу то и дело бежали мурашки, а где-то под ложечкой время от времени сладко тянуло.

Киарана вздохнула. И вот что теперь ей со всем этим делать? Что ему от нее нужно?

— Вы уже встречались? — словно заметив, что Кире не по себе, влез в разговор Ждан. — Кстати, меня зовут Ждан ВереДик. Эта воздушная красавица — Миральда Ливентон.

Ждан приподнял брови, явно молчаливо спрашивая имя у вампира.

— Приходилось как-то, — миролюбиво отозвался вампир. Оторвав взгляд от Киры, он пристально

посмотрел сначала на Ждана, а потом на Миру. Кире даже показалось, что он запоминает их лица. Продлилось это недолго — не успели Ждан с Мирой почувствовать себя неловко, как вампир снова обернулся к Кире. — Дамиан Вальранд, — представился он, выжидаясь замерев.

— Киарана Камилтон, — ответила спустя пару секунд Кира, замечая, что в столовой так никто и не заговорил. Все явно прислушивались, стараясь не упустить ни одного слова. Им всем хотелось узнать, как можно больше о двух необычных новичках этого года.

— Почему еще не на занятиях?! — неожиданно прогремел недовольный голос заместителя ректора. В тишине он прозвучал, как удар хлыста.

Адепты тут же подскочили со своих мест и едва не образовали затор в обоих выходах. При этом Девольдар возмущалась, прикрикивала на «бестолочей», едва пинков им не надавала.

Кажется, единственный, кому все это нравилось, был Ждан. Он как-то так встал, что оттеснил от них вампира, мягко подталкивая к выходу.

— Скорее! — выдал он, явно кипя энергией, которая выплескивалась у него через край. — Какая там у нас первая лекция?

— История магии, — ответила Кира, затылком ощущая пристальный взгляд. И чего ему от нее нужно? Честно говоря, чувствовала она себя рядом с этим Вальрандом так, словно ее уже связали и преподнесли на блюде. Интересно, все вампиры так действуют на людей? Ну, или не совсем людей.

— Скорее всего, будут два часа рассказывать нам всякие правила. Что-то вроде: туда ходи, сюда не ходи, это трогай, а сюда пальцы не суй, — Ждан уверенно вел их вперед, как-то так незаметно вставая, чтобы никто их не толкнул и не задел. Впрочем, когда все более-менее успокоились после внезапного появления Девольдар, то и сами немного сторонились троицы. Но это не мешало им с любопытством смотреть. — Сегодня весь день этому будет посвящен. Брат рассказывал, что каждый преподаватель считает, что его предмет самый важный и в первый день обязательно будет это втолковывать всем желающим и не очень.

Кира на это рассеянно кивнула, неосознанно придвигаясь к Ждану чуть ближе. Рыжий заметив ее маневр, улыбнулся.

— Не думаю, что он осмелится навредить кому-то из адептов, — шепнул он, наклонившись к ее уху. — Уверен, что преподаватели учли его природу и что-нибудь придумали, чтобы обезопасить адептов. Да и он не кажется кровожадным монстром.

Киарана на это, чуть помедлив, кивнула, соглашаясь с доводами Ждана. Да и, честно говоря, не так уж сильно она его боялась. Это было что-то совершенно иной. Что-то будоражащее, незнакомое и жутко притягательное.

Глава 6. Часть 3

День проходил... напряженно. А все из-за взгляда вампира. Иногда Киаране казалось, еще немного и она вспыхнет. И она никак не могла определиться, что ей сделать: то ли похолодеть от непонятно откуда накатывающего страха, то ли вспыхнуть от волнительного чувства, поднимающегося откуда-то из глубин тела.

Спасали Ждан с Мирой. Они словно понимали, из-за чего Кира то бледнее, то краснеет.

— Послушай, — зашептал Ждан прямо на лекции, — может, к преподавателям обратимся? Странно же он себя ведет.

— Нет. — Кира покачала головой, не желая вмешивать сюда преподавателей и тем более ректора.

— Тогда мы тебя сегодня пойдем провожать до комнаты, — бескомпромиссно выдал рыжий, подмигивая. — Заодно и поглядим, как ты там устроилась.

Кира слабо улыбнулась, подумав, что делать это не так уж и легко — мышцы точно тренировать надо лучше. Ждан как-то странно на нее посмотрел, а потом хмыкнул и отодвинулся, бросая короткий взгляд в сторону Дамиана, внимательно наблюдающего за ними.

Честно говоря, если бы этот Вальранд был человеком, то Ждан точно бы подумал, что тому Кира приглянулась именно как девушка, но тот был вампиром. А Ждан понятия не имел, как с этим делами у этой магической расы. Вдруг они видят в людях только пищу, не более. Или им вообще запрещены какие-либо отношения с людьми. Кто знает.

Посмотрев на тщательно записывающую что-то Киру, Ждан мягко улыбнулся. Эта девушка ему сразу понравилась. И нет, не в романтическом плане. Он просто как увидел ее тогда на мосту, маленькую, растерянную, будто желающую исчезнуть, старательно делающую вид, что ее ничего вокруг на самом деле не волнует, у него сразу вспыхнуло желание защитить этого человека. Вся такая закрытая, немного колючая, иногда высовывающая свой любопытный носик из норки, Кира, по мнению Ждана, была просто прелестным человеком. Он даже ни капли не удивился, когда она оказалась универсалом — такие люди обычными точно не бывают.

Он и сам не понимала, откуда у него такие чувства к совершенно постороннему человеку, ведь до недавнего дня он ее никогда не видел. Но уже сейчас Ждан воспринимал Киру, как свою младшую сестренку, за которой обязательно нужно приглядывать и по мере сил ограждать от всего болезненного и страшного. Вот, например, от слишком наглого вампира.

— Дор ВереДик, верните свое внимание ко мне, — донесся до Ждана голос преподавателя.

— Да, преподаватель? — тут же встрепенулся рыжий, ярко улыбаясь.

— Я понимаю, что ваша соседка исключительно прелестная особа, но будьте так добры, на моих лекциях думать немного об иных вещах, — хмыкнул преподаватель, со значением поглядев на притихшую Кирану. — А сейчас скажите мне: какое королевство напало на Асмальдар и потерпело самое быстрое и сокрушительное поражение за всю историю империи? Я говорил об этом до того, как обратиться к вам.

— Королевство Вестер, — четко ответил Ждан. — Об их нападении предупредили императора, поэтому на границе их войска уже дожидались наши солдаты. Все происходило в строжайшей тайне. Вестер не удалось продвинуться вглубь империи ни на километр. Их войска были полностью разбиты за два дня и тринадцать часов.

— Хм, спасибо, дор ВереДик, можете садиться, — сказал преподаватель, не обозначив оценку знаниям Ждана за ответ, хотя ответ был правильным.

Впрочем, этим Ждана обидеть или разозлить было трудно. Историю он любил и, благодаря отцу и брату, знал хорошо. И не только простую историю, но и историю магии. А все потому, что увлекался войной, боевыми заклинаниями и планировал после Ховалона поступать в военную академию. Боевых магов в империи уважали, и их было не так много, как хотелось бы. А все из-за длительности обучения. Считаю в Ховалоне десять лет, плюс в военной академии еще пять. Не все могли потратить столько времени на свою учебу.

После истории они отправились на основы травоведения. Этот предмет вела заместитель ректора. Казалось, лицо Мерлины смягчается только тогда, когда она рассказывает о всяких корешках, семенах и растениях.

Как и все остальные преподаватели сегодня, Девольдар половину урока страшила их, призывая все кары небесные на головы тех, кто вздумает плохо учить ее предмет, или, не дай Великий Светлозар,

игнорировать его.

Киарана же заметила, что Мерлина выглядит сегодня гораздо хуже, чем вчера. Об этом говорили и синяки под глазами, и болезненный цвет лица, и чуть дрожащие руки. Кира подумала, что та, возможно, провела всю ночь в той комнате, вот и не выспалась.

Киарана сама не заметила, как начала вспоминать происходящее вчера в комнате, а потом ее мысли как-то плавно соскочили на то, что можно ведь поделиться секретом с Жданом и Мирой. Вдруг они что-то знают об этом камне.

После лекции, Кира, наконец, вздохнула спокойнее — взгляд, преследующий ее весь день, исчез. И ведь Дамиан не стал подходить в обед, время от времени приглядывая со стороны.

— Пойдемте, — схватив замешкавшегося с чего-то Ждана за руку, Кира потащила его на выход. — Мира, идем с нами.

Миральда кивнула и поспешила вслед за ними, бросая взгляд в сторону еще одного Спутника Вечной. На него никто не обращал внимания, так как он выглядел как человек, но Мира отчетливо видела, кто он на самом деле. Атак же видела, что он здесь не просто так. Дамиана охраняют. Впрочем, неудивительно, учитывая, кто такой этот Вальранд.

— Ого, вот это хоромы! — Ждан восхищенно бегал из комнаты в комнату, даже в купальню заглянул, что было с его стороны не очень прилично, но, кажется, самого Ждана это не волновало ни капли. — Вот это повезло. И не далеко ходить, и тихо, и такой размах. Не зря у тебя имя королевское, — он засмеялся, падая на диван и вытягивая ноги.

— А у вас разве не так? — спросила Киарана, аккуратно ставя сумку рядом со столом и немного расстегивая форму — она хоть с виду и казалась вполне удобной, но немного сковывала движения.

— Конечно не так! У нас общежитие, — последнее слово Ждан буквально пропел. — Длинный коридор, комнаты на двоих по обе стороны. Общая купальня и общая гостиная, где можно посидеть, пообщаться перед отбоем.

Кира только сейчас вспомнила, что тут есть отбой. Вчера к ней никто вроде не приходил, а потом ее вообще полночи не было в комнате. И никто ничего не сказала, словно, подселив ее в эти комнаты, о ней забыли.

И снова, сегодня возвращаясь сюда с ребятами, они пришли очень быстро, а ведь Кира помнила, как долго они добирались сюда в самый первый раз.

— Да у нас также, — поддакнула Мира, присаживаясь в глубокое и мягкое кресло. — Но ничего удивительного в том, что твои комнаты отличаются от наших. Это нормально.

Ждан с Кирой переглянулись, но подробности спрашивать не стали. Они уже начали привыкать, что Мира иногда скажет что-нибудь немного странное, но большего добиться от нее сложно. Иногда казалось, что она моментально забывает свои же слова, вот только Кира так не думала.

— Знаете, — Киарана и сама присела, немного неловко поерзав при этом. Она впервые решилась кого-то подпустить так близко. — Мне вчера не спалось, — начала она, наблюдая, как и Мира и Ждан стали более внимательными, — и я решила прогуляться по замку.

— Ночью? — уточнил Ждан.

— Да. Новое место, хотелось посмотреть, как тут ночью, — Киарана сплела пальцы в замок и принялась сжимать и разжимать их, немного волнуясь. — И... в общем, тут есть странная комната и в ней необычный камень. Большой камень, — добавила Кира, а потом развела руки в стороны, показывая примерные размеры. — И он весит на деревянном стебле. А еще там была заместитель ректора и дор Геридар. И...

— Так, — остановил ее Ждан. — Я ничего не понял из твоих объяснений, — он запнулся, а потом захохотал, но, заметив, как Кира покраснела, тут же замолчал. — Прости, просто ты не мастер объяснений. Может, мы просто сходим и глянем? — выдвинул он идею, поглядев сначала на Киарану, а потом на молчащую Миру.

Кира выдохнула и кивнула. Все-таки сложно это — вот так взять и подружиться с кем-то. Она толком не знала, как это делается, но отчего-то была уверена, что друзьям нужно доверять и рассказывать то, что для тебя важно и то, что волнует. Что ж, сегодня для нее был первый шаг в этом направлении. Сложно, но вполне реально.

Дорога до комнаты заняла слишком мало времени. И вот они втроем уже стоят около запомнившейся Кире с ночи двери.

— Это здесь, — сказала Киарана, рассматривая ничем не примечательную дверь. Таких дверей в замке было полно. И Кира не была уверена, что все комнаты за ними жилые. Наверное, в некоторые из них не заходили годами, а то и веками, все-таки Ховалон громадный замок.

— Так, так, — Ждан присел и заглянул в замочную скважину. — Сейчас посмотрим. Мой брат когда-то научил меня одному фокусу.

Киарана с Мирой наблюдали, как повозившись в своей сумке, Ждан что-то вытащил и принялся ковыряться в замке. Только в тот момент Кира подумала, что на двери могут быть какие-нибудь заклинания или чары, но к ее удивлению, ничего не было.

— Радость? — снова сказала что-то не понятное Мира в тот момент, когда замок щелкнул и дверь приоткрылась.

— Посмотрим, — прошептал Ждан, открывая дверь чуть шире и заглядывая внутрь.

— Ого, вот это красота, — восхитился он, тут же входя внутрь.

— Вот, про этот камень я вам и говорила, — Кира кивнула в сторону по-прежнему сияющего кристалла.

Мира вошла последней, а потом вдруг, неожиданно всхлипнула, едва не в голос разрыдавшись. Этим они перепугала их.

Захлопнув дверь, Ждан принялся водить хоровод вокруг Миры, смотря при этом так растерянно и расстроено, словно это он лично довел Миру до слез.

— Что случилось? — спросила более стойкая к слезам Киарана. Она подошла ближе и неловко приобняла девушку, отчего та тут же схватилась за нее, обнимая за шею и продолжая плакать, кажется, даже сильнее, чем в самом начале.

— Заперли его, — сквозь плач сказала Мира, заикаясь. — так долго... так долго...

Переглянувшись, Ждан с Кирой оба покачали головой, давая понять друг другу, что понятия не имеют, о чем именно говорит Мира.

— Кто, Мира, скажи нам, — попросила Киарана, мягко отстраняя от себя девушку и заглядывая в полупрозрачные голубые глаза. — Кого и где заперли?

Глава 7. Часть 1

Миральда еще некоторое время помолчала, стирая слезы, а потом как-то моментально превратилась в уже знакомую, чуть отстраненную девушку. Будто сменила одну маску на другую.

— В этом камне кто-то вроде духа. Он там очень давно. При этом дух разумный и до сих пор все отлично понимает, — спокойно сказала Мира, смотря на камень мерцающими глазами. И не понятно было, из-за освещения или же по какой-то иной причине.

Кира повернулась к кристаллу, сразу же понимая, о ком именно говорит Миральда

— тот самый дым, который она видела еще в прошлый раз, сейчас, будто понимая, что речь идет о нем, прижался к грани с их стороны, едва заметно подрагивая.

— Может, это тюрьма? — явно сомневаясь, предположил Ждан. — Ну, знаете, жил-был плохой маг, натворил дел, а потом его заточили в тюрьму, опасаясь, что он может снова ожить.

Кира глянула мельком на Ждана, удивляясь его фантазии.

— Сказочник, — тихо сказала она, обходя кристалл и заглядывая в дыру, куда совала руку Девольдар.

— Почему нет? — возмутился Ждан, подходя к Кире и повторяя ее действия. — Думаешь, в истории не было всяких сумасшедших магов, которые желали власти и держали в страхе многие королевства?

— Я даже знаю, о ком ты подумал в первую очередь, — Кира даже не думала совать руку в отверстие, чего не скажешь о Ждане. Его руку она едва успела поймать.

— Любой маг сразу подумает о Кирстане Безликом, — Ждан кивнул, задумываясь. — Наверное, это был самый сильный маг в истории. Жаль, что он предпочел добиваться власти такими неблагоприятными делами. И почему я не могу сунуть туда руку?

— Потому что у доры Девольдар с собой был какой-то камешек. Вдруг без него тебе руку оторвет или что-нибудь в этом роде, — Кира пожала плечами и отошла, кивая головой в сторону отверстия, будто говоря тем самым, что ей, в принципе, все равно, и он вполне может попробовать.

Ждан на это криво улыбнулся и отступил.

— И что тогда буде делать? — спросил он, только сейчас обращая внимание на Миру. — Эй, ты что творишь? — шепотом спросил он, тут же метнувшись к девушке и оттаскивая ее от камня. — С ума сошла? А вдруг это опасно?

Мира несколько раз моргнула затуманенными глазами, фокусируя взгляд на лице Ждана.

— Кира, — позвала она, поворачиваясь к Киаране. — Разве ты не слышишь? Ты должна слышать.

— Что я должна слышать? — немного растерявшись, спросила Киарана.

— Прислушайся, — почти приказала Миральда. — ты точно услышишь.

Кира переглянулась со Жданом, а потом подошла к стене, оперлась об нее, сложила руки на груди и прикрыла глаза, пытаясь прислушаться. Честно, она сомневалась в благоразумии этой идеи, но спорить с Мирой не хотелось. Кира понимала, что в случае с Миральдой не все так просто. Либо она сумасшедшая, либо видит и слышит мир как-то по-особому, не так как все остальные. И Кира не знала, отличается ли одно от другого, но переставать общаться с необычной девушкой ей пока что не хотелось. Может быть, когда-нибудь в будущем, но точно не сейчас. Тем более это мог быть какой-нибудь родовой дар. Что-то вроде предвидения.

Когда она уже собиралась открыть глаза и сказать, что ничего толком не слышит, как что-то в окружающем ее мире изменилось. Тихий, хриплый шепот на грани слышимости. И он с каждой секундой становился все громче, словно только и ждал, пока она потрудится и прислушается.

Нахмурившись, Кира от усердия даже голову чуть вбок наклонила, вслушиваясь в шепот. Сначала слова едва ли можно было разобрать, но потом Кира распахнула глаза, удивленно моргая.

— Он... ругается, — отчего-то тоже шепотом сказала она, смотря на Ждана так, словно он мог ей ответить на какой-то невысказанный вопрос.

— Кто? — спросил ВереДик, переводя полный подозрения взгляд с Киры на Миру. — Девчат, вам не кажется, что вы ведете себя странно?

— Нет, нет, — Кира тут же оттолкнулась от стены и вскинула руку, этим жестом давая понять, чтобы рыжий помолчал. — Я действительно слышу, как вот он, — она ткнула пальцем в дым, клубившийся в камне, — ругается. Полагаю, это и есть дух.

— И что он говорит? — Ждан выглядел еще более заинтересованным, моментально забыв, что пару секунд назад размышлял, что его угораздило подружиться с двумя самыми сумасшедшими девушками на курсе.

Кира смутилась.

— Ну... ругается. Сильно, — ответила она. — Но не на нас точно.

— Уже хорошо, — Ждан улыбнулся. — И как мы будем его доставать?

Киарана посмотрела на него растерянно.

— Доставать? — вроде сам Ждан недавно уверял, что дух может быть опасен. Это немного сбивало с толку, такая непоследовательность.

— Да, — Ждан смело подошел к камню и даже прикоснулся к нему, тут же отдергивая руку. — Послушай его, может, он скажет что-то дельное.

Кира снова прислушалась, отчетливо понимая, что голос непонятного дыма стал ей более понятен.

Минуты проходили за минутами, а Киарана так и стояла, застыв в одной позе, не шевелясь. Ждан с Мирой успели много обсудить, поговорить о погоде, о ценах на водостойкие чернила, о магических существах и о вампире, рассказать пару веселых историй из жизни семей. Оказалось, что Миральда принадлежит древнему роду. Кроме нее и отца близких родственников больше нет. Когда-то род Ливентон был богатым и многочисленным, сейчас же от всего этого остались только она и ее отец. О богатстве тоже уже не стоило говорить — дом в столице, да небольшой счет в банке. Еще немного и от рода Ливентон ничего не останется.

- Все ясно, — голос Киры прозвучал так хлестко, что Ждан с Мирой даже вздрогнули от неожиданности. А уж про то, что произошло дальше, они договорились молчать всю оставшуюся жизнь.

Вроде бы только что Кира просто стояла неподалеку от камня, и вот вокруг нее словно за клубился дым, обволакивая все тело. Секунду спустя Киарана будто бы оделась в длинный белоснежный балахон, который едва заметно колыхался, хотя никаких сквозняков и в помине не было. Длинная коса сама по себе расплелась, и волосы взметнулись живым шелком вверх, а потом медленно опали, но так и не легли неподвижно на спину. Казалось, словно Кира погрузилась под воду, и она медленно шевелит ее длинные, совершенно черные волосы, заставляя их завораживающе разлетаться вокруг головы.

Мгновение спустя темнота в углах зашевелилась, а потом как-то слишком быстро метнулась к Кире, и из нее в руках соткалось оружие, напоминающее своей формой косу. Правда, Ждан с Мирой точно были уверены, что ни у какого оружия не может быть глаз. А у этой косы точно был, и он пугающе шевелился, оглядываясь. Черный, блестящий, круглый глаз, который спустя некоторое время остановился на них, заставляя ребят перестать дышать. А уж когда глаз снова пришел в движение и отвел от них взгляд, то им только и осталось, что облегченно вздохнуть.

— Ты это видишь, Кирин? — спросила Киарана голосом, от которого на стенах появилась изморось. И нет, это не было преувеличение — в комнате действительно стало так холодно, что изо рта вырывались клубы пара, а пол, потолок и стены покрылись белыми узорами.

На вопрос Киры, глаз будто бы моргнул, глядя прямо на нее.

— Тогда ты все понимаешь, — сказала она, а потом резко взмахнула своей косой, разрубая кристалл так, что нижняя его часть тут же упала на пол, расколовшись. По комнате от взмаха prošлась ледяная волна воздуха.

Сразу после этого коса распалась, превращаясь в ворона. Он взмахнул крыльями, отчего в воздухе закружились пару черных перьев, практически сразу превратившиеся в кусочки бархатной темноты. А потом слишком крупная для своего вида птица, уселась на один из осколков, поглядывая в сторону ребят.

— Нет, им еще рано, — сказала Кира, ворон на это что-то недовольно проворчал, а потом взлетел и снова распался дымом, сливаясь с темнотой, таящейся в углах. — Ты можешь и дальше оставаться здесь, но больше не позволяй пленить себя.

Ждан с Мирой не сразу поняли, кому предназначались последние слова, но когда они увидели, как от осколков вверх устремляется сизый туман, то догадались. Туман, между тем, собравшись под самым потолком, сначала собрался в шарик, а затем резко распался, стремительно впитываясь в стены.

Через пару минут замок основательно тряхнуло, и все ощутили, как по нему прошла волна магии, что-то в нем сильно изменяя.

Ждан подоспел во время, почти у самого пола подхватывая вдруг потерявшую опору Киру. Вокруг нее больше не было никакого белого дыма, а волосы черным, теперь уже спокойным каскадом просто лежали, как им и было положено природой.

— Нам надо уходить отсюда, — прошептала Мира, глядя на разбившийся кристалл. Чуть подумав, она прихватила кусочек, пряча его себе в карман.

Ждан на это кивнул и поднял потерявшую сознания Киру на руки. Они и сами толком не поняли, как им удалось так быстро добраться до комнаты Киараны, но уже через пару минут они входили внутрь, плотно прикрывая дверь.

Сомнений в том, что скоро в той комнате будет не протолкнуться от преподавателей, не было. Что именно сделала Кира, они не знали, но догадывались, что рассказывать об это всем совершенно не стоит.

Положив Киру на кровать, Ждан сел в кресло, всем своим видом давая понять, что не сдвинется с места, пока не узнает, что там произошло.

— Не зря она не попала в обычный факультет, — пробормотал Ждан, выглядящий сейчас намного взрослее, чем обычно. Куда-то подевалась привычная улыбка и задор. Молодой человек был собран и серьезен. — Я даже не знаю, могут ли обычные маги делать что-то подобное.

— Маги? — Мира улыбнулась такой теплой, понимающей улыбкой, как улыбаются матери, которых забавляют милый лепет их детей. — Ты ведь тоже это ощутил? Сила Вечной.

Ждан невольно вздрогнул, закрывая глаза. Конечно, он не сразу понял, но верить в свои догадки не хотелось. Да и, чего скрывать, немного страшно.

— Ты что-то об этом знаешь? — спросил он, всматриваясь в Киру, словно хотел убедиться, что она дышит и по-прежнему все еще жива.

Мира покачала головой.

— Не больше твоего. Я ощутила в ней это сразу.

— Что именно?

Мира молчала пару минут, словно не могла облечь свои мысли в слова.

— Знаешь, однажды в детстве я убежала из дому и случайно забрела на кладбище. Я была маленькой и не могла найти дорогу. Ночью пошел дождь. Так вот, она пахнет так же как тот дождь. Той же тишиной, тихим шелестом листвы, пугающим скрипом веток, чьими-то приближающимися шагами и потусторонним шепотом. Пахнет мертвым камнем надгробий и затягивающей тьмой, холодной, как зимний день в далеких северных странах. И при этом нет страха замерзнуть, словно холод в ней обещает успокоение, а не страдания.

Ждан весело, но в то же время как-то грустно хмыкнул.

— Я всегда думал, что смерть пахнет по-другому. Более... неприглядно, — он поднял руки и с силой потер лицо, вздыхая так, словно на плечи только что опустился неподъемный груз. — Мы будем молчать.

— Конечно, — Мира кивнула и замолчала.

Комната тут же погрузилась в тишину. Непонятно когда загоревшиеся свечи чуть угасли, погружая комнату в уютный полумрак.

Глава 7. Часть 2

Киарана очнулась почти под утро. Все это время ребята спали по очереди, наблюдая за ее состоянием. И нет, ее обморок быстро перешел в сон, но они опасались, что могут быть последствия.

Когда Кира проснулась, не спал Ждан. Он сидел в кресле, укрывшись пледом, и смотрел прямо перед собой немигающим взглядом. Кира нахмурилась, пытаясь вспомнить, что случилось и как так произошло, что она спит в одной комнате с практически посторонним человеком. Как бы там ни было, но она знала Ждана всего ничего и раньше за ней не наблюдалась такая безалаберность в отношении своей безопасности.

— Проснулась? — спросил шепотом Ждан, заметив, что она пошевелилась.

— Что случилось?

— А ты не помнишь?

Киарана еще сильнее нахмурилась, а потом вспомнила. Перед глазами замелькали события вчерашнего вечера. Некоторые из них были такими нереальными. Киарана сомневалась, что не спутала их со сном. Вот только что-то подсказывала ей, что никакой это не сон, а самая настоящая реальность.

Да и замок...

— Что там было? — разорвал Ждан образовавшуюся тишину своим вопросом.

— Там был дух Ховалона. Вернее, сам Ховалон.

— И Мира и ты сказали, что он разумен, — Ждана интересовало несколько иное, но он был терпелив, так что никого не торопил. Да и время еще раннее, успеют и на завтрак, и на занятия.

— Верно, — Кира кивнула, привставая и опираясь спиной на подушку. Сидящая во втором кресле Мира тоже уже не спала, просто молчала и слушала. Она сверкала светлыми глазами, которые после вчерашнего, казалось, стали еще прозрачнее. — Вы ведь знаете, что артефакты долгое время служащие магу или магам могут занять что-то вроде собственного сознания? Так вот, Ховалон старый магический замок, в котором долгие столетия собиралось множество адептов, неосознанно отдающих постоянно часть своей ненужной им магии замку. Когда-то давно замок обрел самосознание. Он рос, развивался, умнел, пока однажды его не поймали в ту ловушку. Чтобы он не погиб, его подкармливали сырой магией. Оттуда он мог урывками влиять на замок, так сказать, на свое тело, но больше не имел над ним полной власти. По сути, тот дух и есть Ховалон.

— И вчера ты выпустила его обратно, — подвел итог Ждан. — Это может быть опасно? По какой-то причине его ведь ограничивали.

Кира покачала головой. Ей сложно было объяснить то, что рассказал ей дух замка. Его слова не были обычными словами. Образы, передаваемые размытыми короткими посылами.

— Ховалон никогда не причинит вред детям. Он желает защищать их, следить за тем, чтобы им было удобнее. Думаю, что он не просто так «родился». Скорее всего, об этом позаботилась сама Магия, — Кира опустила ноги на пол, немного рассеянно смотря на свои ладони. — А правда, что у меня вчера в руках не понятно как появилась коса?

Ждан с Мирой тут же кивнули.

— И выглядела она внушительно, — Ждан слабо улыбнулся. — Особенно мне понравился глаз.

— Его зовут Кирина, — добавила Мира. — Ты сама так назвала того ворона.

— Ворона... — задумчиво пробормотала Кира, смотря перед собой невидящим взглядом, а потом вдруг встрепенулась, словно сбрасывая с себя невидимые путы.

— Не зря, значит, меня подселили сюда. Символ черного факультета — грифон. Но кроме этого в этом месте явно любили воронов.

Кира встала и, подойдя к стене, пальцем провела по держателю для канделябра. Ждан только сейчас обратил внимание, что на том самом держателе была изображена уже знакомая птица.

— Любимцы Вечной, — пробормотала Кира, поглаживая пальцем чуть выпуклую птицу по клюву. Она не верил тому, что приходило на ум, но отмахиваться от этих мыслей не спешила. — Время покажет, — сказала она громче, резко разворачиваясь.

— А вам ничего не будет за то, что вы не ночевали в своих комнатах?

Ждан потянулся, сбрасывая с себя плед.

— Скажем, что заблудились вчера, — он резко подскочил. — Где у тебя тут умывальня? Не хочу опоздать на завтрак.

После этого ребята засуетились, приводя себя в порядок. У них в голове было полно мыслей, поэтому каждый из них решил, что все это нужно сначала переварить, а потом делать выводы.

На подходе к столовой их дождался Дамиан. Он стоял прямо около входной двери и, сложив руки, внимательно за ними наблюдал. Когда они хотели пройти в столовую, сделав вид, что знать не знают никакого вампира, тот, недолго думая, поймал Киру за локоть, удерживая.

— Что-то не так? — сразу же взъерошился Ждан, сжимая недовольно губы и смотря на Дамиана так, будто готов был в любую секунд наброситься, если что пойдет не так.

— Поговорить, — голос Дамиана звучал глухо. Он лишь мельком глянул на Ждана.

Кира вздохнула. Конечно, ей хотелось сказать, что им не о чем говорить. Или же, что понятия не имеет, что ему от нее надо. Хотелось, чтобы тот отпустил, отстал, и даже смотреть на нее больше не думал, но в то же время, она едва могла подавить в себе дрожь предвкушения. Что-то неумолимо притягивало ее к нему. Обманывать себя Кира не любила.

— Идите, я скоро, — Кира слабо улыбнулась, давая понять ребятам, что ничего страшного не происходит.

Ждан еще немного постоял, но потом кивнул и вошел в столовую. Люди с интересом начали посматривать в их сторону. Некоторые, раньше стремящиеся войти в столовую, останавливались и делали вид, что просто хотят постоять у стены и поболтать, хотя сами в это время поглядывали на них с нескрываемым любопытством.

Дамиан обвел всех взглядом, а потом положил руку Кире на спину и подтолкнул в сторону одного из коридоров. Кирана не стала сопротивляться, словно понимая, что Дамиан не сможет ничего ей сделать. По крайней мере, не в Ховалоне. Словно подслушав ее мысли, один из костлявых дракончиков на плече у очередной статуи ожил и посмотрел прямо на нее. А потом перебрался на стену и бодро принялся ползти за ними следом, ловко перебирая тонкими лапками и впиваясь острыми когтями в камни на стенах и потолке.

Дамиан явно не желал, чтобы за ними наблюдали, поэтому он выбрал пустой коридор. Через минуту, отыскав нишу без статуи, он едва не затолкал туда Киру, прижимая ее своим телом к стене.

— Что вы... — Кира хотела возмутиться такому немного небрежному к ней отношению. Вот только ее голову тут же подняли, а прохладные губы накрыли приоткрытый рот. Кира едва не задохнулась, от прокатившегося по телу странного чувства, от которого подгибались колени, а сердце споткнулось на месте, едва не остановившись. Губы Дамиана были жесткими, как и поцелуй. Казалось, он хочет заклеить ее, поставить свою печать, которую все будет видеть. Он целовал ее, вылизывал рот, словно собирая язычком вкус. Его вмиг удлинившиеся клыки задевали тонкую кожу на ее губах, оставляя крохотные ранки. В поцелую не было нежности, лишь странное, обжигающее желание то ли утвердить свое право на нее, то ли что-то кому-то доказать.

Ощувив неповторимый вкус крови, Дамиан буквально вжал Киру в стену, углубляя поцелуй. Он словно хотел выпить ее полностью, иссушить, забрать ее дыхание, присвоив все себе до капли.

Хрупкое тело начинало сводить его с ума, а осторожная и совершенно невинная отзывчивость приводила в восторг.

Едва сумев оторваться, Дамиан, тяжело дыша, уткнулся носом в волосы, вдыхая запах. Эта девушка была особенной, он знал это еще с того момента, как почувствовал ее запах. Дамиан всем своим существом желал, чтобы она была его и только его.

— Замок изменился, — сказал он тихо, нехотя отстраняясь. — Вы ведь сделали это? Хотя, можете не говорить, я и сам знаю. Но хотел предупредить, что паук этого места недоволен происходящим. Будьте осторожней. И еще, — Дамиан уже отошел на безопасное расстояние, хотя невообразимый запах крови все еще немного дурманил его разум, пробуждая древние инстинкты. Дамиан сейчас мысленно благодарил своих наставников, которые долгие годы тренировали его контроль. — Этот рыжий человек... Мне не нравится, что он ночевал в ваших комнатах. Вам стоит меньше общаться с подобными ему людьми.

Киарана сначала была дезориентирована происходящим, но последние слова вампира так ее разозлили, что она вспыхнула.

— Вас не спросила, с кем мне общаться, а с кем нет, — огрызнулась она, сужая в злости глаза.

— Это для вашей же пользы, — медленно проговорил он, скрытно наслаждаясь горящими потусторонним зеленым огнем глазами. И даже их небольшая тусклость, обусловленная влиянием амулета, его не волновала.

— Я сама могу решить, что нужно для моей пользы, а что нет, — фыркнула Кира.

Она торопливо вышла из ниши и, резко развернувшись, едва не бегом отправилась в столовую, кипия от совершенно незнакомого ей гнева.

Дамиан с минуту постоял неподвижно, а потом, бросив взгляд на все еще ползающего каменного дракончика, пошел следом за Кирой.

Он не считал, что сказал что-то неправильное, ведь ему на самом деле не понравилось, что рыжий маг крутится вокруг Киараны. А сегодня он — подумать только — еще и ночевал в ее комнатах! И пусть там была еще эта девчонка, неважно! Главное, что рядом с ней всю ночь находился совершенно посторонний мужчина. Неприемлемо!

Когда Дамиан соглашался на это задание, он и предположить не мог, что встретит в этой людской академии кого-то вроде Киараны. По-хорошему, он обязан был доложить о ней князю, но Дамиан почему-то был уверен, что отношения между ним и Киараной никого кроме них не касаются, даже самого князя.

Пока Дамиан шел в столовую, то ему на глаза попадалось все больше свидетельств того, что Ховалон изменился. Он в буквальном смысле слова преобразался, вернув свое сознание. Это выразалось хоть в том же ожившем дракончике, или же в том, как внимательно за ним следили двигающиеся глаза статуй. А еще доспехи, словно устав, почти незаметно переступали с ноги на ногу. Да и статуи меняли положение, замирая в совершенно других позах. Пропали небольшие сквозняки, исчез не самый приятный запах, Дамиан почти не видел всевозможных трещин и сколов, которые раньше присутствовали в избытке. Да и сами стены. Если не обращать внимания, то вроде все, как обычно, но если присмотреться, то они будто едва заметно подрагивают, готовые в любой момент изменить внутреннюю планировку.

Словно в наказание за поступок или же слова Дамиан никак не мог выйти к столовой, хотя, как он помнил, отошли они с Кирой не так уж и далеко. Замок наказывал его за то, что после разговора с ним, Кира осталась недовольной. Это успокаивало и тревожило одновременно. Все-таки это именно он намеревался защищать Киарану, и вмешательство старого куска камня ему совершенно ни к чему!

«Отец точно будет недоволен», — подумал он, представив, что скажет Князь, если узнает обо всем.

Но сам Дамиан уже решил, что на первом месте у него будет безопасность Киры, а задание князя он обязательно выполнит. Чуть позже. Тем более что ему же никто не мешает совмещать эти два, несомненно, важных дела. Но главное — Киарана!

Словно подслушав его мысли, замок сжалился, позволяя ему выйти к столовой. Глянув в сторону дракончика, Дамиан кивнул, благодаря, и вошел внутрь, сразу же подавляя желание поморщиться — слишком много запахов. И не все они приятные. Взгляд тут же нашел троицу. Дамиан задавил в зародыше вспыхнувшую, как лесной пожар ревность. Кажется, ему придется призвать все свое самообладание, чтобы не придушить одного наглого, рыжего и слишком много себе позволяющего человечка.

Глава 7. Часть 3

Киарана оглянулась по сторонам, понимая, что сегодня все не так, как вчера. На них почти никто не смотрел, но не это привлекло ее внимание. Адепты все были чем-то встревожены, постоянно оглядывались и опасливо поглядывали на стены и потолок, будто опасались, что замок немедленно развалится.

— Думаешь, это из-за... — Ждан приподнял брови, замолкая. И хоть он и не договорил, но все они поняли, что именно он имел в виду.

Кира и сама оглянулась, но, на ее взгляд, ничего особенного в тех стенах и потолке не было. Хотя, она и раньше особо не приглядывалась. Замок вел себя, по ее мнению, совершенно нормально и не собирався ни меняться, ни чудить, ни, тем более, разваливаться.

Пожав плечами, Киарана опустила глаза к тарелке, заставляя себя не смотреть в сторону Дамиана, только вошедшего в столовую.

— Минуточку внимания! — в столовую вошли несколько преподавателей. Один из них явно применил какое-то заклинание к своему голосу, так как звучал он слишком уж громко. — Просьба всех перед занятиями собраться в зале торжеств. Старшие адепты позаботьтесь, чтобы первокурсники нашли дороге.

Кира переглянулась со Жданом и Мирой. Конечно, речь могла пойти о том самом бале, про который им еще до распределения рассказывал один из поступающих. А может, и нет.

В этот момент на колени Кире приземлилась птичка, тут же исчезнувшая в белых клубах дыма. Письмо!

Кира осторожно развернула небольшой клочок бумаги. Нет, не письмо, всего лишь записка.

— Что там? — тревожно спросил Ждан, вставая из-за стола.

— Что стоим? — рассерженно спросил парень на несколько лет их старше в красной форме факультета драконов. — Давай, быстрее, — он кивнул Ждану в сторону алых, собирающихся в одном месте.

— Все в порядке, — Кира качнула головой и попыталась улыбнуться. — Дор ректор попросил зайти.

Слова Киараны Ждану явно не понравились. Мире, по всей видимости, тоже, так как она резко приблизилась и зашептала Кире на ухо:

— Осторожней будь, не все хорошее, видится красивым. Иногда под внешней красотой — гнилостное зловоние.

Киарана моргнула, переводя взгляд на Миру, но девушка уже отстранилась, немного рассеянно улыбаясь. Вынырнувшая откуда-то адептка факультета зеленых, схватила Миру под локоть и уволокла к своим.

Киарана стояла среди гомонящих, суетящихся студентов и чувствовала себя таким островом спокойствия среди бури. Никто к ней не подходил, никуда не тащил и не звал. Опустив взгляд, она поглядела на свою белоснежную форму. В этот момент ей почему-то стало немного не по себе. Снова ее никто не видит и не обращает внимания. Белая ворона, которую все сторонились, хотя она и вызывала интерес своей странной окраской.

Тряхнув головой, Кира отбросила глупые и сентиментальные мысли. Ее ждет ректор, так что нечего стоять тут и заставлять ждать. Пробравшись к выходу, Кира сначала остановилась, так как точно не помнила в какую сторону нужно идти. Достав карту, сверилась с маршрутом и поторопилась. Все тот же ворон охранял вход в кабинет ректора. Решительно постучавшись, Киарана подождала, а потом толкнула дверь.

— Простите, вы вызывали меня, дор ректор? — спросила Кира, немного несмело входя в кабинет. Мало ли, что тут ее ждут, вдруг начнут сразу ловить или заклинаниями кидать, кто их знает.

— А? — Штаридар перевел взгляд с человека, с которым говорил до этого на вошедшую Киру, и тут же расплылся в улыбке. — Да, дора, входите. Присаживайтесь, — он кивнул в сторону кресла, стоящего с тем, в котором сидел мужчина.

Киарана быстрым взглядом оглядела посетителя. Мужчина. Маг. Возраст на взгляд примерно около тридцати пяти. Но это внешне, кто знает, сколько ему там на самом деле. Пшеничного цвета волосы, доходящие до середины спины, прихвачены черной лентой. Признак того, что мужчина вдовец. Глаза серые, взгляд неприятный, слишком высокомерный и оценивающий, правда, очень

быстро он сменился на дружелюбный. Низкие скулы, массивный подбородок, чуть горбатый нос и тонкие, поджатые губы. Не полный, но и не худой. Ноги длинные, так что должно быть высокий. Одет богато, даже очень. Внешность неидеальная, но мужчина, несмотря на взгляд, который в первое мгновение показался Кире весьма неприятным, явно пользовался расположением женщин.

Киарана осторожно села, готовая в любой момент скрыться. Ей не нравился ни ректор, ни его посетитель, хотя оба мага выглядели располагающими.

— Что-то случилось? — спросила она, размышляя, в порядке ли вещей вызывать адепта в кабинет начальства после первого же дня обучения.

— Нет, нет, — ректор вскинул руки и засмеялся. — Какая вы недоверчивая. Мне преподаватели уже сказали, что вы весьма начитаны и хорошо знаете материал. Это радует, что нынешние адепты учатся до поступления в академию. Не расскажете, где вы обучались до этого? Понимаете, проход через арку, по сути, является контрольным экзаменом для поступающих. Перед этим они присылают документы, подтверждающие, что они учились в тех или иных школах.

Киарана напряглась.

— Я нигде не училась, занималась самостоятельно. Это проблема?

— Нет, ну что вы! — ректор мягко улыбнулся. — Тем более что мы сами пригласили вас на обучение.

Вот именно! Кира внутренне нахмурилась, не понимая, что нужно от нее ректору. Если нужны были документы об обучении, то почему не спросили сразу?

— И все-таки, дора, не расскажите, кто вам помогал и обучал?

— Простите, дор ректор, но я хотела бы сохранить имя этого человека в тайне. Это возможно?

— А если нет? — ректор приподнял брови, весь словно обращаясь во внимание.

— Значит, я просто вернусь к своему мастеру, оставив стены Ховалона, — Киарана безразлично пожала плечами.

— Ну, что вы, к чему такая категоричность? Не хотите, никто вас заставлять не собирается, — Штаридар хоть и улыбался, но взгляд у него был такой, словно перед ним оказалось какое-то неизвестное насекомое. — Я просто подумал, что мог бы пригласить этого, несомненно, достойного мага обучать наших адептов. Но нет, так нет. Еще хотел спросить: вы вчера вечером ничего странного не заметили?

— Странного? — спросила Кира, желая оказаться от этого места, как можно дальше. — Да, с замком.

Киарана сделала вид, что размышляет, а потом покачала головой.

— Вроде ничего такого. А что-то случилось?

— Нет, конечно же, нет, милая дора.

Кира вся буквально подобралась от такого обращения. Мельком скосив взгляд, она неосознанно сдвинулась вбок, словно желая быть от посетителя ректора как можно дальше.

— Дор ректор, мне, наверное, пора идти. Скоро занятия...

— Да, да, конечно, но я хотел бы еще познакомить вас с моим хорошим другом, уважаемым магом, достигшим пятой ступени мастерства в магии целительства. Арманд Карадар.

Мужчина чуть привстал на кресле и кивнул. Киарана быстро размышляла, к чему это знакомство.

Пятая ступень мастерства, почти магистр целительства. Магистров магии было не так много, и все они в основном из древних родов. Судя по окончанию в его фамилии — «дар» — этот Карадар не относится к древнему роду. Скорее всего, его род основался не так давно, может лет пятьсот, шестьсот назад. Собственно, как и род Штаридар — род ректора.

— Простите, я не понимаю, — тихо произнесла Киарана, стараясь дышать глубже. О, она все поняла, именно поэтому и пыталась взять себя в руки.

— Понимаете, милая дора, — Кира стиснула зубы, — этот мир не так дружелюбен к таким одиноким

девушкам как вы. И я как ректор академии просто обязан позаботиться о вашей безопасности. Вы молодая, симпатичная, с большим потенциалом, за вашей спиной нет никого, поэтому я взял на себя смелость пригласить своего друга, которого не так давно настигло несчастье. Я уверен, что вы с ним сможете составить замечательную пару.

Киарана медленно выдохнула, потрогала амулет, который был на месте, а потом, не глядя ни на ректора, ни этого друга, встала с кресла.

— Прошу меня простить, дор ректор, но позвольте мне как-нибудь самой разобраться в том, что для меня будет лучше, а что нет. Я не планирую выходить замуж ни сейчас, ни в скором времени. Позвольте идти?

Не дождавшись разрешения — что было весьма грубо в ее стороны, но вполне простительно, учитывая ситуацию — и пользуясь тем, что ее слова, видимо, заставили этих двоих ненадолго опешить, Киарана буквально вылетела из кабинета, едва удержав себя от того, чтобы не хлопнуть дверью со всей силы. Она привыкла быть всю жизнь одна, отвечать за себя и за свои поступки самостоятельно, так что такое грубое вмешательство и буквально навязывание чужой воли привели ее чуть ли не в ярость. А еще ее взбесило, что все это было преподнесено, как забота. Лицемерие, скрытое улыбками и ложными словами. От него воняло черной болотной жижей.

Она настолько была сердита, что толком не поняла, что произошло. Просто стоило ей оказаться в коридоре, как она на кого-то налетела. От удара воздух из легких вышибло, отчего получился тихий стон. Вскинув голову, Кира тут же наткнулась на внимательный взгляд Дамиана. Почему-то присутствие здесь вампира только еще больше разозлило Киарану. Он тоже пытался что-то там ей запрещать, как-то ограничивать ее свободу. Да кто дал им право лезть, куда их совершенно не просят?! Кто разрешил врваться в ее жизнь и делать вид, что они что-то там знают о ней и поэтому проявляют какую-то мифическую заботу?! От всех этих мыслей, Кира рассерженно фыркнула и оттолкнула Дамиана. Вампир сделал пару шагов назад, выпуская ее из объятий.

— Держитесь от меня подальше, — рассерженно прошипела Киарана.

Развернувшись, она стремительно пошла по коридору, а следом за ней по стене пополз дракончик, словно верный страж, невидимо охраняющий свою хозяйку. Вампир же бросил злой взгляд на двери кабинета ректора. У него будет еще время расквитаться с этим презренным человечком, посчитавшим, что ему все дозволено. Позже, сейчас он пока что нужен, так как князь не простит, если он провалит задание. А для его выполнения нужен живой ректор. А вот после... после можно будет многое припомнить. Очень многое.

Глава 8. Часть 1

В зал торжеств Киарана не пошла, решив, что Ждан с Мирой потом поделятся с ней тем, зачем их всех там собирали. Достав расписание, она проверила, какая у них стоит первой лекция и в каком кабинете.

Злость и раздражение, так не свойственное ей, быстро утихомирились, оставив после себя странную усталость и безразличие. И чего, собственно говоря, всплыла? Может быть, в академии это обычная практика. Вдруг тут так принято сразу представлять простых магов заинтересованным людям из магических родов. Этот вопрос Киарана не стала откладывать на потом.

Ждать всех пришлось не так долго, как она думала. Минут через десять, Ждан уже выспрашивал у нее подробности встречи. Когда она рассказала о госте и друге ректора, и то зачем он приходил, друзья на несколько секунд в буквальном слове остолбенели.

— Это невероятно, — прохрипел Ждан, краснея явно не от радости.

— Да, этого можно было ожидать, — проговорила Мира, усаживаясь на длинную лавку и двигаясь к краю, давая место остальным.

— Я так понимаю, что это не обычная практика? — спокойно уточнила Кира, мысленно вызывая нужную книгу из библиотеки и доставая бумагу с пером и чернилами.

— Какая практика? О чем ты?! Тебе восемнадцать, и по законам империи ты имеешь право сама выбирать за кого и когда тебе выходить замуж! Тем более ты будущий дипломированный маг! Ректор не имеет право даже заикаться о чем-то подобном! — речь Ждана оказалась настолько эмоциональной и громкой, что слышали ее все, кто был в аудитории.

Киарана быстро огляделась, вздыхая. Все тут же сделали вид, что смотрят, куда угодно, но не на них. При этом многие тут же принялись шушукаться, обсуждая новость.

— Обязательно было говорить так громко? — спросила Кира, почему-то не испытывая злости в отношении Ждана.

— Конечно, — Ждан наклонился к парте и улыбнулся, подмигивая. — Чем больше людей узнает, что пытается сделать наш уважаемый дор ректор, тем меньше у него шансов повернуть все по-тихому. Теперь все будут знать, что ректор что-то в отношении тебя задумал, и поэтому если что-то с тобой случится, то на него сразу же упадет подозрение. Маги не любят, когда их свободу в какой-либо мере ограничивают.

Киарана вздохнула, затылком ощущая горящий взгляд. Ей даже оборачиваться не надо было, чтобы понять, кому именно принадлежит этот взгляд. Вот еще проблема. И что нужно Дамиану от нее? Неужели других девушек мало?

Движение на стене привлекло внимание. Она посмотрела на каменного дракончика, замершего над доской. Необычное украшение для аудитории, в которой читают лекции по целительной магии. Просто он представлял собой что-то среднее между дракончиком-мумией и дракончиком-скелетом. Ему самое место в крыле черного факультета, но никак не здесь.

— Думаешь, поможет? — поинтересовалась Кира, выбрасывая из головы несвойственной лекционному залу украшение. Мало ли, что тут раньше было.

— По крайней мере, ректор в следующий раз поостережется. Вот увидишь, к вечеру вся академия будет знать о его выходке. Большинство возмутится, кто-то даже отправит письмо родственникам.

— Ты просто не понимаешь, — вклинилась в горячую речь друга Мира. — Если ректор уже сейчас позволяет себе подобное, то что будет, если упустить это из виду и пустить на самотек? Он начнет сам устраивать пары по своему усмотрению? Будет заключать помолвки без согласия родителей? Может, и женить начнет в обход родительского согласия? То, что он тебе предложил только с виду кажется невинным предложением, а на деле попыткой манипулировать пусть и простым, но магом.

Киарана посмотрела на Миру немного растерянно — девушка не так часто говорила так много.

— Можно подумать, рода не устраивают договорные браки, — Кира точно знала, что такая практика существует, поэтому немного не понимала, что так сильно возмутило друзей.

— Устраивают, — кивнул Ждан. — Но у ректора совершенно иные обязанности. Он должен заботиться о безопасности студентов и о том, чтобы все мы тут получили как можно более полные знания о магии. А вот семейные отношения его не касаются. И то, что ты сирота его никаким боком не должно волновать.

— Он попытался отобрать привилегию магических родов, ведь многие посылают своих детей сюда не потому, что им не хватает знаний, — Мира мельком глянула на Ждана, который только что упоминал о знаниях, — а именно затем, чтобы они подыскали себе достойную пару. Поверь, стоило тебе переступить порог академии, как многие тут же принялись рассматривать тебя, как будущую пару. А то, что ты оказалась такой необычной только сильнее подогреет интерес многих родов, — Мира перевела на Киарану немного рассеянный взгляд. — Поверь, это очень серьезно.

В этот момент в лекционный зал вошла как всегда стремительная и чем-то сильно недовольная Девольдар. Обежав адептов взглядом, она наткнулась на Киру и тут же сурово поджала губы, словно хотела прямо тут разразиться бранью.

— Открываем учебники на пятой странице, — кое-как оторвав от Киараны взгляд, сказала зам ректора, поправив изумрудную форму.

Киарана выдохнула, в который раз размышляя над тем, что Девольдар как-то подозрительно по отношению к ней себя ведет. Впрочем, в этой академии все ведут себя так, что впору собирать вещи и уходить как можно скорее.

Поговорить с ребятами снова удалось только на обеденном перерыве. Преподаватели не отпускали со своих лекций до последнего, времени хватало только на то, чтобы добежать до следующего зала. Кира с удовольствием впитывала знания. Она и сама много знала, но ее знания не были в полной мере систематизированы. Иногда она понимала, что не знает многие базовые основы. И верно, в библиотеках древних родов вряд ли кто-то станет держать простые учебники для академии. Вот и вышло, что Киарана могла спокойно сплести чары невидимости или отвлечение внимания, но совершенно не знает самых простых основ. Именно поэтому она с интересом слушала лекции, записывала непонятные моменты, надеясь потом или разобраться самой или же подойти к преподавателям и спросить.

— И что там говорили? — спросила Киарана рассматривая какой-то салат, вид которого совершенно не вызывал желания его съесть. Люди все-таки странные существа, едят порой такое, на что смотреть страшно, не то чтобы в рот взять.

— Про приветственный бал, — ответил Ждан, прожевав. Он так проголодался, что не мог терпеть до стола, за что и получил два укоризненных взгляда. Один от Киры, другой от Миры. Может, их было и больше, но рыжий не смотрел по сторонам. — Сказали, что отпустят нас в субботу в город для покупки наряда. А еще, что нужно выбрать партнера. Слушайте, а вы танцевать умеете?

Кира тут же кивнула. Конечно, она не танцевала ни с кем, но много раз видела балы магов и, бывало, разучивала сама с собой движения. Было это давно, она тогда еще немного ощущала себя одинокой. К тому же в то время ей нравилось, как при танце развиваются платья у магесс.

— Я умею, — тихо сказала Мира. — Только у меня практики мало.

— У меня тоже, — поддакнула Кира.

— Тогда нам надо отыскать свободный зал и попрактиковаться, — тут же выдал Ждан, весело улыбнувшись. Он явно был рад.

— А почему в этом году проводят бал? — Киарана взглядом отыскала свободный столик и тут же направилась к нему. Ребята последовали за ней.

— Решили сделать новой традицией, — ответила на вопрос Миры, ставя поднос на стол и усаживаясь. — С этого года вот и решили. А еще говорят, что будут какие-то важные гости.

— Будут. Киарана, не откажете ли вы мне честь стать моей партнершей на этом балу?

Ребята тут же обернулись. Возле их стола невозмутимо стоял Дамиан, смотрящий только на Киру, причем делал это сейчас так подчеркнуто, словно хотел дать понять, что друзей Киры он в упор не видит. Ждан моментально нахмурился, сжимая кулаки. Этот вампир всем своим видом показывал, что они не стоят даже его взгляда. Нет, рыжий понимал, что в мире полно тех, кто простого мага за человека не считает, но еще никогда не сталкивался с подобным пренебрежением. Хотелось запустить каким-нибудь заклинанием и поджарить белобрысого кровососа.

Кира замерла. Сначала она хотела немедленно отказаться. Слишком уж неоднозначно она реагировала на этого вампира, поэтому предпочла бы держаться подальше, но удержала себя от поспешного решения.

Оглянувшись по сторонам, Кира прикусила губу. Многие поглядывали в их сторону, явно ожидая от нее ответа. Если бы он сделал это наедине, то она могла со спокойной душой не принимать

предложение. Но вот так прилюдно ответить отказом, значит, нанести ему оскорбление. И это касалось не только магических существ, но и просто людей. Снова ей не дают право выбора!

И только где-то глубоко внутри она знала, что на самом деле рада, что Дамиан подошел вот так при всех, не дав ей и шанса отказаться. Вот только признавать этого Кира пока что не хотела.

— Я с удовольствием приму ваше предложение, — ответила она, а все вокруг словно отмерли, принявшись переговариваться и обсуждать новую тему. Кира готова была немедленно скрыться с глаз долой. Она хотела стать незаметной! А в итоге второй день подряд в академии говорят только о ней, будто все в мире вдруг сосредоточилось на ее скромной персоне. И почему все это должно происходить именно с ней?

— Благодарю вас, — Дамиан коротко кивнул, сверкнув алыми глазами, и отошел от стола.

— И чего он к тебе прицепился? — буркнул недовольно Ждан, а потом смешно округлил глаза. — Неужели это из-за...

— Не стоит говорить что-то там, где есть столько ушей, — моментально заткнула его Мира, словно заранее зная, о чем именно он хотел сказать.

— Да, ты права, — Ждан состроил жалобное лицо, поглядывая виновато на Киру. — Так что, в субботу на рынок?

— Ага, — Киарана кивнула, подумав, что сможет навестить Турина. От этой мысли даже теплее как-то в груди стало, будто она только что подумала о ком-то близком.

И пусть в ее жизни вдруг началась какая-то неразбериха, зато в ней появились люди, которые отчего-то стали ей небезразличны. Это одновременно и пугало и радовало.

Глава 8. Часть 2

До субботы время пролетело молниеносно. Кире не приходилось скучать. Лекция были интересными, но иной раз ей казалось, что они как будто не полные, словно в них не хватает чего-то важного. Это даже был не короткий пересказ чего-то большего, а словно один небольшой кусок.

Конечно, можно было бы списать, что они всего лишь на первом курсе и впереди еще десять лет учебы — успеют все узнать. Вот только Кира пару раз задавала вопросы, ответы на которые могли бы дополнить картину, ответы были разными. Девольдар задумывалась и говорила, что поищет ответ на вопрос, а потом скажет. А вот Геридар Тмордон — наставник красного факультета — просто отмахивался, говоря, что не стоит забивать голову глупостями. Мол, так повелось издревле, и сейчас уже никто и не вспомнит: почему именно так, а не иначе.

Ответ Киру не удовлетворял совершенно, но она замечала внимательный взгляд обычно немного рассеянного Геридар и переставала спрашивать. Этот взгляд мог означать все, что угодно, а Кира привыкла разбираться со всем сама. Тем более за годы, проведенные в Докворде, научили ее быть осторожной.

Не забывала она и о книгах в своей комнате. Много из того, что она узнавала оттуда, заставляло ее задуматься, причем весьма сильно. Например, общеизвестно, что аристократы обязаны раз в несколько поколений брать в семью простого мага, чтобы очистить кровь. И все уверены, что совершенно неважно какой силой будет обладать тот самый маг. Главное, чтобы он не был связан кровным родством с родом.

Но оказалось не все так просто. Когда-то давно рода делились по типу магии. Например, очень давно существовал древний род Дагвинкон. Род считается мертвым уже более тысячи лет. Все его члены владели магией пространства. Это был их семейный дар. Нет, они могли, если им надо, спокойно запустить в противника и боевое заклинание, но именно магию пространства они изучали, развивали и приумножали на протяжении многих поколений. Поэтому при выборе простого мага, которого собирались ввести в род, главным критерием была сила такого мага и его способность к пространственной магии. Этим они поддерживали и приумножали дар. Именно благодаря такой политике дар с каждым поколением расцветал все сильнее, а члены рода становились хоть немного, но сильнее.

Может быть, рода и сейчас придерживаются этого, но что-то подсказывало Кире, что об этом помнят только очень древние семьи. Впрочем, после того как Киарана изучила другую книгу, уверенности в том, что древние рода придерживаются старых правил у нее уже не было. От самых древних родов осталось хорошо есть пятая часть, остальные все вымерли. И произошло это в последние восемьсот лет.

Если не иметь перед глазами всей картины, то все, казалось, происходило естественно. Но Киарана не особо верила, что все это простое совпадения. Например, примерно семьсот лет назад среди старших магов старых семей прокатилась якобы неопасная болезнь, от которой с чего-то все-таки погибло множество взрослых магов. Через сто пятьдесят лет ситуация повторилась, только на этот раз вообще не смогли понять, что это была за болезнь, будто косою прошедшая по верхушке древних родов. И так почти до настоящего времени. Да и молодые члены тоже погибали с пугающей стабильностью, словно какой-то злой рок навис над древними домами, исчезающими одна за другой.

На данный момент от сотен родов остались лишь жалкие остатки. Причем, во многих семьях в живых числится один, два члена. Например, Ливентон. В живых остались лишь отец и дочь. Или Девольдар. И пусть ее род не древний, но в живых осталась лишь она одна. Да и сама Киарана. Да, она нашла свое имя на последней ветви рода Камильтон. Род вроде как обрывался много лет назад, пока не появлялась Киарана.

Киарана в ту ночь долго не могла уснуть, прокручивая все это в голове. Вывод напрашивался неутешительный — кто-то весьма хитрый и терпеливый попросту уничтожает магические семьи империи. И началось это восемьсот лет назад.

Кира не думала, что все это мог повернуть один человек или маг, скорее всего, это какая-то группа людей или магов. Вот только зачем им все это?

Знают ли они, для чего вообще нужны древние семьи? Киарана тоже поначалу не задумывалась о чем-то глобальном, пока не прочитала книгу об обязательных ритуалах. Магия она как огонь, ей нужна постоянная подпитка, иначе она начинает затухать. Именно этим испокон веков занимались древние рода.

Уничтожая рода, эти люди погружают в забвение знания о ритуалах и об их необходимости, а значит, попросту губят саму магию.

Кира даже представить не могла, кому может понадобиться такое. Если только противникам империи. Но столько лет! Это сколько нужно терпения, чтобы действовать так, чтобы никто не обратил внимания и не забил тревогу. Да и Кира не знала, как обстоять дела в других странах с магами. Вдруг и там то же самое происходит.

Киарана ужаснулась. Ведь если так, то тягаться с кем столь могущественным попросту нереально.

— О чем ты постоянно думаешь в последние дни? — спросил Ждан, легонько ткнув Киру вбок. Они как раз вышли в город и сейчас вроде как бродили по рынку, в поисках подходящих нарядов.

Кира глянула на Ждана, продолжая обдумывать происходящее. А еще ее беспокоило то, что все эти книги оказались у нее. Будто кто-то или что-то толкает ее в спину, то ли требуя, то ли прося что-то сделать. Почему именно ее? Кире приходило в голову только одно — это сама Магия. Взять хотя бы Ховалон. Он магический замок, причем одушевленный. Она сама недавно выпустила заточенный кем-то дух замка. Хотя он и до этого мог немного влиять на свое каменное тело, но это не шло ни в какое сравнение с тем, что происходит с замком сейчас: Кира могла добраться до любого лекционного зала буквально за пару минут: она никогда не терялась в громадном замке; ей стоило лишь подумать о том, где она хочет быть, как за следующим поворотом нужное место появлялось, будто специально для нее. Да и если она гуляла по ночам, то ни с кем не сталкивалась, словно замок не позволял найти ее никому.

— Мне нужно будет вам кое о чем рассказать, — решила Кира, подумав, что толку от того, что о происходящем знает только она, нет никакого. Ей нужны были люди, те, кто мог что-то подсказать. Им она доверяла, хотя и было страшновато, вдруг ошиблась.

— Рассказать? Сейчас никак? — поинтересовался Ждан, оглядывая непонятно откуда взявшуюся у них на пути толпу.

Кажется, у кого-то перевернулась тележка с фруктами и от этого образовалась толчея.

Они уже хотели обойти беспокойный участок, как прямо из толпы к ним рванул невысокий человек, держа что-то перед собой в руках. Ждан дернулся, сначала желая отскочить в сторону, потом понял, что человек нацелился не на него. Рыжий рванул к Кире, но его что-то отбросило назад с такой силой, что он приземлился на ближайший прилавок. Сначала никто ничего не понял, а потом закричал продавец прилавка, на который свалился Ждан. Крик подхватили ближайšie женщины. И началась паника.

Ждан же вскочил на ноги, словно не он только что пролетел несколько метров, рухнув потом на деревянную поверхность, уставленную какими-то керамическими фигурками. Его глаза вспыхнули, между пальцев заискрило, воздух вокруг него начал подрагивать. Его взгляд метал от одного лица к другому, пытаясь найти двух подруг.

Кира же и вовсе ничего не успела понять. Кажется, вот только она замечает какую-то толкучку, потом видит бегущего человека, а потом ее просто обнимают, едва не до хрустящих костей сжимая в объятиях. Пару раз вдохнув, Кира пытается отодвинуться, но объятия только стали сильнее, отчего она буквально зарывается носом в приятно пахнущую одежду.

— Отойди от нее, урод! — слышит она рядом рычащий голос Ждана.

— Успокойся, человек, никто ей не причинит вреда, — слышится сверху. Кира сразу узнает этот голос.

— У вас кровь, — тихо произносит Мира.

— Пустяки.

— Но кинжал отравлен, — настаивает Мира, а Киарана отчего-то пугается. — И вы ее сейчас задушите.

Объятия тут же ослабели, и Кира, наконец, вырвалась, отходя на шаг и немного ошарашенно оглянулась. Рядом невозмутимо стоит Дамиан, рядом с ним едва не полыхающий Ждан, вид которого так и кричит, что еще немного, и он в буквальном смысле слова загорится. Сбоку Кира увидела Миру, которая пыталась что-то разглядеть на небе. Такое чувство, что ее вообще происходящее не касается.

— А где?.. Что?.. — Кира хотела спросить, что произошло, но в этот момент к Дамиану подскочил какой-то парень, и тревожно взглянув ему на спину, что-то быстро зашептал на ухо, а потом стащил с себя плащ и набросил его на плечи Дамиана.

— Прошу меня простить. Неотложные дела, — Дамиан коротко кивнул, мимолетно глянув на Ждана и Миру, а потом развернулся и стремительно затерялся в толпе.

— Уходим, — голос Ждана все еще звучал с рычанием, поэтому выходило весьма внушительно. Продавец что-то там кричал, но ребята толком не обращали внимания. Но перед тем как полностью раствориться с толпой, Кира оглянулась и увидела, как к пострадавшему продавцу подошел мужчина, закутанный по самую макушку в плащ, и что-то сунул в руку. Продавец сразу замолчал, принимаясь кланяться.

— Предлагаю купить все максимально быстро и вернуться в Ховалон, — сказал Ждан, останавливаясь около одежной лавки.

Девушки согласились с ним, решив, что обсуждать и обдумывать произошедшее будут в комнате Киры. Как назло готовых платьев их размера не было. Поэтому немного подумав, ребята решили, что пойдут в формах или не пойдут вовсе. В Ховалон они вернулись раньше остальных. Прежде, чем идти в комнаты Киры они наведались в столовую и прихватили с собой ароматные булочки.

— И что это было? — спросила Киарана, плотно закрывая за собой дверь в комнаты. Ждан с Мирой переглянулись. — Предлагаю, рассказать, кто и что видел, может быть, тогда что-нибудь пойдем.

Ребята согласно кивнули. Картина вырисовывалась однозначная. Ее почему-то пытались убить. Дамиан по какой-то причине закрыл ее собой. Вокруг Киры что-то происходит.

— Надо понять, что именно и почему, — вынес вердикт Ждан.

— Кажется, у меня есть кое-какие мысли, правда, я не знаю, верны ли они, — начала Киарана, доставая с полки книгу о древних родах. Да, она решила, что нужно рассказать. Хотелось верить, что не зря. Почему-то казалось, что все происходящее с ней как-то связано со всей этой историей с погибающими родами.

Глава 8. Часть 3

Была уже глубокая ночь, когда Киарана выложила все, что знала и даже то, к чему привели ее размышления. Ей пришлось показывать и остальные книги, зачитывать целые главы, объяснять непонятные моменты и выслушивать предположения ребят.

— Мы должны кому-то рассказать, — убежденно сказал Ждан, после долгого молчания. — Сами мы ничего не сможем сделать. На тебя уже покушаются. А что будет дальше, когда эти... затейники узнают о том, что мы докопались до правды? Нас закопают под Ховалоном и не поморщатся!

— Шансы наши сейчас невелики, — пробормотала Мира, сворачивая клубочком на кровати и подкладывая под голову ладонь. — Мы умрем, а ты нет.

— Почему? — Киарана была удивлена таким выводом.

— Сложно умереть тому, у кого иная судьба, — пространственно ответила Миральда, зевая и прикрывая глаза. — Хотя тело может превратиться в прах, но что есть тело? Всего лишь оболочка, которую некоторые сбрасывают, но продолжают жить.

Ждан хмыкнул, глянув мельком на хмурую Киарану, а потом встал и укрыл сопящую Миру пледом. Кивнув головой, он вышел из комнаты, увлекая Киру за собой.

— О чем она? — спросила Кира, устраиваясь удобнее на диване и обнимая небольшую подушку.

— Я и сам толком не понял, — отмахнулся Ждан. — Как будто ты не привыкла к Мире за эти дни. Сложно понять, о чем она говорит. Лучше давай вернемся к предыдущему разговору. Я предлагаю кому-нибудь рассказать. Мы пока что только первокурсники, к тому же ни ты, ни я толком не знаем всех этих аристократов. Я не скажу, что они мне нравятся, но я понимаю теперь, для чего они нужны, и чем может грозить их исчезновение. Может рассказать кому-нибудь из преподавателей?

Киарана тут же покачала головой.

— Честно говоря, никто из них у меня не вызывает доверия. Особенно ректор. К тому же, ты заметил, что большинство преподавателей или из простых магов или из недавно возникших родов. Кажется, только наставник красного факультета из старого почти мертвого рода. Все это может значить все, что угодно. И мне не хочется споткнуться на первом же решении.

— Тогда нужно рассказать кому-то из древнего рода, — Ждан постучал пальцем по подлокотнику кресла, задумчиво разглядывая комнату. — Но вряд ли они поверят без доказательств. И вообще, кто дал тебе все эти книги?

— Я думаю, что Ховалон... или Магия. Честно говоря, я сомневаюсь, что это сделал простой маг, — призналась Киарана и рассказала все, что случилось с ней с самого начала. Теперь, рассказывая, ей показалось, что в ту первую ночь она не случайно наткнулась на Девольдар с Геридаром. Что-то словно привело ее к нужному месту, показав то, что ей необходимо было увидеть. Вполне вероятно, что это был заточенный тогда Ховалон. — Может, мы просто отправим посылкой некоторые скопированные листы из книг? Напишем письмо, изложим все, что узнали, а так же приложим некоторые доказательства.

— И говорить, кто мы такие, не станем, — убежденно сказал Ждан. — Иначе нас начнут тормозить, спрашивать: откуда узнали. Заберут все эти книги. И мало ли, что им придет в голову сделать с нами. Эти старые рода не такие безобидные, как нам кажется. Для них сломать жизнь простому магу, как нечего делать. Если бы не угроза исчезновения Магия, я бы пожелал всем этим аристократам счастливого пути до владений Вечной.

Ждан замолчал, и комната погрузилась в молчание. Киаране казалось, что горячая речь друга до сих пор звенит в голове.

— Твой брат... — начала она неуверенно, догадываясь, откуда в Ждане столько нелюбви к древним родам.

— Мой отец всегда подозревал, что наша семья потомки какого-то давно угасшего рода. Просто обычно в одной семье не рождается двое детей-магов. А мы оба еще и огневики. Сейчас я даже думаю, что, вероятно, это был родовой дар раньше до угасания. Мой брат учился превосходно. У него даже невеста была. Простая магесса. Брат с отцом решили основать новый род, главой которого решено было назначить брата, как старшего. Вот только одной... аристократке приглянулся мой брат. Я не буду рассказывать, как все было, скажу только, что невесту брата убили за то, что он отказал жениться на этой... — Ждан скривился, яростно сжимая кулаки. — Бросать семью брат тоже не захотел. В итоге сильный боевой маг, полностью овладевший стихией огня, вынужден переключаться на бумажки в отделе реестров. Его куда больше не берут. Эти... так и

сказали, что мы все будем гнить в нищете, и ни мой брат, ни я никогда не выйдем в люди. Прощение о создании нового рода — отклонили.

Ждан замолчал, отвернувшись, а Киарана молчала.

— Я... не знаю, что сказать, — призналась Киарана. — Я не удивлена, так как большинство людей, встреченных мне на пути, оказывались весьма неприятными. До момента поступления в академию у меня не было никого, с кем я могла просто поговорить. Вернее, я встретила незадолго одного интересного деда. Мы можем либо оставить все, как есть и сделать вид, что нас это не касается. Или же предупредить магов, ввязавшись во все это. Какой из вариантов верный, я не знаю. Если... если ты не хочешь и тебе тяжело, то я могу сама...

— Перестань, — фыркнул Ждан, пересев резко к Кире на диван и порывисто обняв ее за плечи, заставляя ее упасть ему головой на грудь. — Неужели ты думаешь, что мы вот так просто оставим тебя? То, что один род оказался насквозь гнилым, не говорит о том, что все такие же. Вон, Мира тоже из древнего рода, да и ты... Так что выберем самые пострадавшие за эти столетия рода и предупредим их. У них есть деньги, есть власть, есть связи — пусть уж как-нибудь озаботятся своим выживанием.

Кира улыбнулась. Подняв голову, она заглянула в яркие голубые глаза и кивнула. А потом вздохнула и снова улеглась на вполне себе удобную грудь друга.

— Слушай, — начала она после минутное молчание. — Этот дракончик... Мне кажется, раньше у меня такого украшения в комнате не было.

Поднявшись, она выбралась из объятий Ждана и подошла к стене, рассматривая каменный барельеф костяного дракончика. Она могла поклясться, что до этого момента ничего подобного тут не висело. Протянув руку, она хотела прикоснуться к нему, но тот вдруг дернулся. Кира от испуга шарханулась назад, споткнулась и упала, прижимая руку к груди, словно ее укусили.

— Что за!.. — Ждан весьма эмоционально вскрикнул, вскакивая. При этом он схватил подушку и замахнулся ею, явно толком не думая, что таким «оружием» вряд ли причинит слишком сильный вред.

— Тише, тише, чего всполошились? Сидели себе тихо, болтали, вот и сидите дальше, — послышался совершенно незнакомый голос, будто бы прямо в голове.

— Кто ты? — быстро спросила Киарана, хватая Ждана за штанину, чтобы он оставался на месте. Тот от такого чуть тоже не упал, но удержал равновесие, только рыкнув раздраженно.

— Как кто? Кого выпустила, тот и есть. Ховалон я, — гордо выдал голос, и дракончик резко оторвавшись от стены, спикировал на своих крыльях вниз, забавно плюхнувшись прямо перед Кирой.

— А... — Киарана поглядела на Ждана, лицо которого вытянулось от удивления. — Ты теперь в этой форме?

— Нет, я везде, — выдал дракончик, усевшись на попу и принявшись потирать лапкой ушибленный при приземлении нос. — Но это украшение выглядит безопасно, по мнению людей, вот я и решил, что вы меньше испугаетесь, если я появлюсь перед вами в таком виде. И нечего в меня подушками кидаться!

Подушка в руках Ждана тут же испарилась, словно ее и не было.

Немного подумав, Кира протянула руку, и дракончик тут же забрался на ладонь, обвивая запястье длинным и гибким, будто бы костяным хвостом. К удивлению Киараны, дракончик не ощущался, как каменный. Нет, он был холодным и жестким, но в нем все равно чувствовалась жизнь.

— Ты весь тут? — склонившись, спросила она, заглядывая в безжизненные с виду глаза.

— Нет, конечно, — дракончик открыл рот и выдохнул пару искр, что смотрелось весьма странно. Откуда в камне взяться искрам? — Я же не могу полностью оставить свое тело без присмотра!

Ребята уже успокоились. Ждан сел рядом с ними прямо на пол, рассматривая дракончика с таким видом, словно хотел вскрыть и глянуть, что внутри.

— И зачем ты хотел с нами поговорить? — спросил он, протягивая руку и осторожно прикасаясь к небольшой голове. — С виду каменный дракон, а ощущается как-то странно.

Дракончик тут же нахмурился, хотя на его мордочке это выглядело забавно, никто смеяться не

стал.

— Мне больше некого просить о помощи, — вздохнул дракончик. Назвать его громким именем Ховалон не поднимался язык.

— Что-то случилось? И кто тебя запер в том кристалле? И как это вышло? Почему ты не смог выбраться? — иногда Ждан был весьма любопытным, впрочем, все эти вопросы Кире и самой хотелось задать Хову. Так она решила называть дракончика.

— Случилось. Давно уже случилось. Чтобы понять всю серьезность ситуации, начну сначала. Меня построили после одной из самых страшных войн. Тогда погибло очень много магов и оставшиеся решили создать самое укрепленное в империи место, куда они смогут на время войн прятать своих детей. Поначалу у меня не было сознания, но со временем с помощью магии я обрел его. Случилось это как раз перед тем, как я стал академией. Все работники с тех времен должны были подписывать контракт с академией, в которой они обязывались защищать и не вредить адептам. А я следил за выполнением этих контрактов. Но много лет назад кто-то провел ритуал и запер мое сознание в том кристалле. Я не знаю, кто это сделал, но знаю для чего. С тех пор много детей погибло в моих стенах. И все эти смерти были обставлены, как несчастные случаи. И пусть я не полностью угодил в ловушку, но поделать ничего не мог. Нынешние преподаватели, постоянно подпитывали мою ловушку сырой магией.

— Сами? — спросила Киарана, поежившись.

— Не знаю, — дракончик качнул головой. — Только у нескольких нынешних преподавателей правильные контракты, остальные и вовсе не имеют право здесь находиться и учить детей. Но самое главное, я чувствую ауру того, кто в прошлый раз провел тот самый ритуал. Он ищет меня и... готовится снова повторить его. Я стараюсь не приближаться к нему. Хотя и он сам словно скрыт чем-то от меня.

Киарана выдохнула сквозь зубы. Голова резко закружилась. Что-то подсказывало Кире, что смерти родов и запертый разум академии — звенья одной цепи. И эта цепь все туже оборачивается вокруг них. Как бы не раздавила. А ведь оставался еще вопрос с вампиром. Киарана и раньше не верила, что магическое существо просто так решило поступить в академию людей, а теперь убежденность в этом только выросла. Осталось узнать, что вампиру тут надо. К тому же ее беспокоила ее собственная реакция. В этом тоже необходимо разобраться.

Глава 9. Часть 1

Киарана решила поделиться своими мыслями со Жданом. Конечно, она не стала говорить о том, как она реагирует на вампира, решив, что с этим уж точно как-нибудь сама разберется.

— Подожди, — подскочив на ноги, она быстро подошла к двери и оглянулась на друга, который в этот момент поднялся и сел снова на диван.

Киарана сомневалась в своих догадках, к тому же, чего скрывать, беспокоилась о Дамиане, ведь того может быть ранили, но все-таки захотела проверить.

Открыв дверь, она вышла в темный коридор.

— Дамиан, — тихо позвала она, туг же отступая, так как буквально в ту же секунду перед ней материализовался словно из воздуха вампир. Чуть наклонившись, он резко втянул носом воздух, будто пытаясь что-то унюхать на Кире.

— Вам не стоит бродить по замку так поздно ночью, — сказал он, поднимая голову и смотря недовольно в приоткрытую дверь. Оглянувшись, Кира поняла, что отсюда Дамиану отлично видно рассеявшегося на диване Ждана. — Если вы и дальше будете привечать в своих комнатах этого человека, то о вас пойдут порочащие честь слухи.

— Заходите, — буркнула Кира, отступая в сторону. — Как-нибудь без вас разберусь со своей честью.

Если вампир и удивился приглашению, то ничем этого не показал. Войдя внутрь, тот мимолетно глянул на дракончика все еще восседающего на ладони Киры, а потом медленно осмотрелся. Что-то ему явно не понравилось, так как он сразу же как-то изменился в лице.

— Мира уснула недавно, — пояснила Кира, почему-то подумав о подруге и о том, что ее сейчас с ними нет. Неловко переступив с ноги на ногу, Киарана подошла к креслу и села в него, отчего-то не решившись сесть рядом с другом. — Мы хотели вам кое-что рассказать и... спросить.

— Ты уверена, Кира? — Ждану явно не нравился вампир. Он даже не пытался скрыть этого.

— Мы должны знать, — настояла Киарана. — Я уверена, что Дамиан не просто так появился в академии именно в этом году. И я думаю, магическим существам будет важно узнать, что кто-то пытается...

— А вдруг это они сами? — перебил ее Ждан. — Сама посуди. С чего бы магическим расам любить людей, если маги когда-то пытались поработить их?

— Но почему тогда они начали сейчас, а не тогда? — задала вполне логичный вопрос Кира.

— Мало ли, — пожал плечами Ждан, не желающий так просто расставаться с отличной идеей. — Не было возможности, например.

— Глупости, — отмахнулась Киарана. — Магические расы тоже страдают, если древние рода исчезнут. Ты не понимаешь, Ждан, все мы созданы не просто так. Каждый из нас несет в себе какое-то значение. Для чего-то мы все нужны Магии. Если погибнут древние рода, то баланс будет нарушен. И кто знает, что может ждать наш мир, если его покинет равновесие.

— О чем вы говорите? — якобы безразлично спросил Дамиан.

Ждан цыкнул и отвернулся, показывая всем своим видом, что говорить с вампиром он не желает. Киарана вздохнула и принялась рассказывать Дамиану обо всем, что они узнали, и какие выводы из этого сделали.

По мере того, как Кира говорила и показывала книги, лицо Дамиана каменело все больше, а ярость в глазах разгоралась все сильнее. В тот момент он как никогда понимал своего отца, который терпеть не мог людей и не принимал их никак иначе, кроме как в пищу. Глупые, эгоистичные, недалёковидные, жадные создания, готовые в угоду своих желаний погубить не только себя, но и потянуть за собой и весь остальной мир.

— Вот как-то так, — сказала Кира, закончив свой рассказ, в который вплела и проблему Ховалона.

Дамиан выдохнул, подавляя дрожь во всем теле. Киарана все верно сказала — людские маги нужны для равновесия. Если бы это было не так, то всех людей давно бы уничтожили, так как они всегда, во все времена представляли лишь одну угрозу для всего живого вокруг. Казалось, их создали лишь для того, чтобы остальные расы не передрались друг с другом, наблюдая за людьми и пытаясь устранить проблемы, которые те щедро создавали для окружающего их мира. Воистину — дети хаоса.

— Я хотела спросить, — Кира замялась, чувствуя себя под прицелом алых глаза неловко. А еще она старалась не думать, как от одного взгляда тяжелеет внизу живота и отчего-то сладко тянет. — Вас сегодня ранили?

— Пустяки, — отмахнулся Дамиан, по-прежнему размышляя, что необходимо написать срочно отцу.

— Я бы хотела поблагодарить вас, ведь... А почему меня, собственно, хотели убить? И на меня ли покушались? — Киарана глянула сначала на Дамиана, а потом на Ждана.

— Ты еще сомневаешься? — Ждан хмыкнул, подавив зевок. Хотелось уже пойти и немного вздремнуть, но оставлять Киру с этим вампиром он не намеревался. И нет, он знал, что тот ничего девушке не сделает, но облегчать жизнь кровососу не хотелось. — Я точно видел, как тот безумный бежал прямо на тебя. Кстати, что с ним стало?

— Он мертв, — спокойно ответил Дамиан.

— Вы хотя бы узнали, кто его послал? — спросил Ждан, удостоившись тяжелого взгляда от Дамиана.

— Не успели, — вампир едва заметно качнул головой. — Когда он понял, что ему от нас не уйти, он проглотил сильный яд.

— Смертник, значит, — Ждан удивленно присвистнул. Он и раньше понимал, что дело серьезное, но почему-то только сейчас ему стало страшно, ведь он тоже оказался втянут в все это. И если за свою жизнь Ждан не сильно беспокоился, то вот за жизнь близких людей очень даже. Кто знает, на что способны их неведомые враги.

— А ваша рана? — спросила Киарана, все еще немного беспокоясь об этом.

— Я ведь вампир. Немного крови и от раны не осталось и следа. Но спасибо за беспокойство, — Дамиан кивнул, не отрывая взгляд от глаз Киры.

— Почему вы преследуете меня?

— Потому что я обязан вас защищать, — спокойно ответил Дамиан, пожав плечами.

— Очень похоже на то, словно вампир решил стать твоим Спутником, — якобы задумчиво выдал Ждан, вспоминая то, чему они с Мирой недавно были свидетелями. — Ну, или ты ему просто приглянулась и он таким способом хочет произвести на тебя впечатление.

Дамиан бросил на Ждана яростный взгляд, но рыжий на это только скривился, всем своим видом показывая, куда тот может засунуть свое недовольство его словами.

— Спутник? — Кира, проигнорировав последнюю реплику Ждана, удивленно округлила глаза. Кира сразу же вспомнила, что вампиры спутники Смерти. По крайней мере, прозвучало именно с таким подтекстом. Она хотела уже возразить, но потом осеклась, подумав, что в этом есть какой-то смысл. И нет, сейчас ее не волновало поведение вампира, ей пришла в голову странная по своей сути, но вполне возможная мысль. Только Смерти неведомы никакие замки и запоры. Она может войти куда угодно, нигде от нее нельзя спрятаться. Ее не видят, но некоторые способны ощущать. Она не делает различий между разными расами и народами, забирая всех подряд. Отсюда ли способность понимать другие языки? — Но почему? Я ведь человек, разве нет? — спросила удивленно Кира, даже не поняв, что приняла случайную догадку за правду. Просто, все ее умения так отлично вписывались. Правда, пока что Кира никак не могла соотнести себя и кого-то столь могущественного и древнего.

— С виду вполне себе человек, — кивнул Ждан. — Только вот в ту ночь, когда ты освободила Ховалона, на человека ты мало походила. Особенно в тот момент, когда прямо из воздуха достала черную глазастую косу, которая после превратилась в ворона.

— И... — Кира впиалась взглядом в лицо Ждана. Честно говоря, ее трясло, а все это не укладывалось в голове. Большая ее часть все отрицала, в голос кричала, что это быть просто не может быть. — Ты не боишься? Тебя все устраивает? А вдруг это правда, а не просто наши домыслы? Нет, я уверена, что все не так просто.

— А что мне? Я не знаю, как так вышло, но для меня ты в данный момент просто Киарана, моя подруга, ни больше и ни меньше. Правда, мне интересно, как так вышло, что сама Смерть решила поучиться людской магии, — Ждан улыбнулся, все еще немного сомневаясь в собственных словах. Просто принять то, что кто-то может быть кем-то столь могущественным, весьма сложно. Даже в их мире, полном магии и разных существ, Смерть, Магия, Судьба, Жизнь, были всем хоть и известны,

но являлись кем-то... абстрактным, что ли. Вроде они есть, должны где-то существовать, но Ждан никогда не думал, что они могут принимать людской облик. — Это еще невероятней, чем присутствие в академии магического существа.

— И все-таки я не понимаю, — Кира растерянно моргнула, обхватив себя руками за плечи. Хова тут же взмахнул неловко крыльями и перебрался на спинку кресла. — Я ведь ничего не делаю. Ну, люди ведь и сейчас умирают где-то там. Постоянно, каждую минуту, но я ведь тут. И ничего не делаю. Думаю, я не могу быть ею. Это какая-то ошибка, — добавила она убежденно, вскинув взгляд на Дамиана. — Я простая девушка и уж точно не могу быть никак связана с кем-то настолько... — она замолчала, давая остальным самим додуматься, что она имела в виду.

Сам вампир смотрел и удивлялся, как быстро эти двое все поняли по всего лишь короткой фразе. Видимо, они и раньше догадывались, им просто нужно было какое-то подтверждение. Хотя сомнения и неверие все же гложет их, но ведь мысль была уже озвучена, значит, зерно посеяно.

— Никакой ошибки быть не может, — голос вампира звучал твердо и убежденно. — Я не мог ошибиться. Это исключено. Я не знаю, какое вы имеете отношение к Смерти, но я чувствую ее в вас.

— И что вы хотите от меня? — спросила Кира устало. Этот вопрос давно крутился у нее на языке. Ей было интересно, почему вампир караулит ее комнаты, постоянно смотрит на нее, а недавно и вовсе поцеловал. — «Что-то» еще не значит, что я и есть она, — Кира упрямо поджала губы, давая понять, что так просто ее не убедить в чем-то настолько сумасшедшем.

— Я буду рядом с вами. Вся моя сущность требует этого от меня. Я не собираюсь противиться своей природе. И если я не ошибся, то я стану вашим спутником, — ответил Дамиан, не обращая внимания на то, что объект его странной и внезапно вспыхнувшей привязанности совершенно не согласен со всем тем, что тут только что прозвучало. А еще Дамиан видел, что Кира не верит и противиться его словам, но он на это лишь едва заметно пожал плечами. Какая разница, верит или нет, он все равно будет рядом.

Ждан снова присвистнул, буркнув что-то о притких и самоуверенных кровососах.

Киарана хмуро посмотрела на вампира, размышляя о том, что еще недавно ее жизнь была такой спокойной и размеренной. Надо было не трогать то письмо и не приезжать сюда. Она, конечно, хотела знать, что у нее за способности, но пока что не готова была принять, что они как-то связаны с самой Смертью. Это даже звучало странно и бессмысленно, ведь кто Смерть, а кто она. Нет, Кира была уверена, что здесь где-то закралась ошибка.

— Хорошо, — выдохнула она, имея в виду, что она принимает все сказанное и подумает об этом. Вот только для Дамиана это слово прозвучало в совершенно ином смысле. Ярко-алые глаза вспыхнули еще ярче, но почти сразу приняли свой привычный цвет. — А что вы делаете в Ховалоне?

Дамиан покосился на Ждана, а тот вздернул брови, всем своим видом показывая, что не сдвинется с места. А еще рыжий недовольно хмурился, так как в отличие от Киры он увидел в недавнем взгляде вампира то, что не заметила его подруга. Жажда обладания. Казалось, Кира своим «хорошо» дала на что-то разрешение и сама этого не поняла.

— Я тут по приказу своего князя, — все-таки ответил Дамиан, размышляя, как много можно сказать им. Нет, Кире он рассказал бы все, но вот рассказывать что-либо человеку не хотелось.

— Для чего? — Кира дала понять, что от нее простой отговоркой не отделаешься.

— Давным-давно у вампиров украли древний артефакт, который нам даровала сама госпожа. Недавно след вывел нас на человеческую академию, — нехотя признался Дамиан.

— И что это за артефакт? — Кире было очень интересно, ведь ни о чем таком она раньше не слышала.

Видит Вечная, Дамиан не хотел говорить, но как можно отказать той, кто уже сейчас медленно, но верно становилась центром его мира.

— Его называют «поцелуй вампира», — ответил Дамиан, любуясь блеском зеленых глаз.

— И что он делает? — на этот раз вопрос задал Ждан, но Дамиан настолько увлекся разглядыванием Киры, что совершенно не обратил на это внимания.

— Он дарует бессмертие, — ответил он, а сам при этом подумал, что сделает все возможное, чтобы никто из вампиров не узнал о Киаране. Она пахла просто невероятно, и он не собирался делиться

своим ни с кем другим. Кто сказал, что только люди эгоистичны? Вампирам тоже не чуждо это чувство. Даже если он все-таки по какой-то невероятной причине ошибся и Кира не имеет никакого отношения к Смерти, то он все равно постарается сделать все возможное, чтобы она осталась с ним.

Глава 9. Часть 2

Ждан пару раз моргнул и прищурился, а потом напрягся. При этом весь его вид так и кричал, что ему в голову пришла какая-то мысль.

— И он реально работает? — спросил он нетерпеливо.

— Конечно, — Дамиан невозмутимо кивнул.

Кира же напряженно думала. Мысль, что все это может быть как-то связано, не покидала ее.

— А украли ее примерно не восемьсот лет назад? — Ждан весь подался вперед, даже позабыв о том, что вампир его бесит и, вообще, нечего таким типам крутиться около его подруги.

— Примерно в то время.

Не успел Дамиан договорить, как Ждан хлопнул ладонями по коленям и подскочил, принимаясь крутиться по комнате, что-то при этом приговаривая. Вампир вопросительно посмотрел на Киру, безмолвно спрашивая: все ли нормальное с ее рыжим приятелем? Кира на это лишь пожала плечами, расслабляясь. Она уже поняла, что привело ее друга в такое состояние. Конечно! Все лежало на поверхности, и не хватало лишь одного кусочка, чтобы все собрать воедино. И Дамиан сегодня принес им этот кусочек.

Резко остановившись, Ждан посмотрел на Кирану. Его голубые глаза как-то лихорадочно блеснули, словно он только что докопался до истинного смысла жизни.

— Ты ведь тоже все поняла? — спросил он, попеременно то улыбаясь, то хмурясь, будто никак не мог определиться, какие эмоции над ним властвуют.

— Трудно не понять, — Кира пожала плечами, вздыхая. В отличие от Ждана ничего веселого она во всем это не видела. — Осталось выяснить, кто этот маг. Правда, все это может быть всего лишь одним большим совпадением и не значить ровным счетом ничего.

— Хотите сказать, — вмешался в их разговор Дамиан, — что тот, кто выкрал у нашей расы артефакт, уничтожает с какой-то целью древние магические рода?

Когда это было произнесено вслух, да еще и голосом Дамиана, оба мага ощутили, что звучит как-то бредово. Кира даже немного смутилась, зато Ждан весь встопорчился, готовый доказывать правоту своей догадки.

— Сами посудите, — Кирана перевела взгляд на вампира, незаметно прикусывая щеку изнутри. — Ваш артефакт был украден приблизительно восемьсот лет назад. Примерно с того же периода члены древних родов начинают погибать один за другим, словно их всех кто-то проклял. В этот же период возникают новые рода, но в большинстве своем они не имеют никакой силы. Знания постепенно теряются, я больше чем уверена, что в новых родах ни сном, ни духом не знают, для чего вообще они нужны. Опять же кто-то заточил дух Ховалона. Дети в академии погибают, порой лишая рода наследников. Все это похоже на один большой план.

— Да, я тоже так думаю, — Ждан выдохнул и снова сел. И выглядел он при этом так, будто из него выпустили весь воздух. Ни о какой радости речи больше не шло.

Дамиан же размышлял обо всем, что тут было сказано. Звучало слишком масштабно. Он не мог поверить, что такое мог проверить один единственный маг. А вот группа магов... Хотя людей нельзя недооценивать.

— Расскажите о вашем артефакте, может, мы еще что-нибудь пойдем? — попросила Кирана, старательно пряча мысль, что ей очень нравится вот так вот сидеть и разговаривать. А еще лучше было бы забраться на колени к Дамиану, ощутить его руки на талии, а губы на шее. Моргнув, Кира выбросила соблазнительный образ из головы, сосредотачиваясь. Как морок какой-то, в самом деле!

— В наших летописях сказано, что «поцелуй вампира» создала госпожа для одного своего спутника. Вампиров, в отличие от остальных магических рас, создала сама Смерть. Вероятно, по этой причине многие светлые чувства для нас под запретом. И нет, мы не бесчувственные существа, просто для нас они очень опасны. Например, безответная любовь сжигает нас изнутри и способна свести любого вампира с ума. Именно поэтому мы часто просто подменяем понятия, предпочитая считать, что испытываем лишь жажду обладания или страсть, похоть. А еще часто бывает так, что вампир влюбляется, а объект его любви не бессмертен.

— Но ведь есть и долгоживущие расы! — вклинился Ждан. Он даже немного посочувствовал кровососам, поставив себя на их место.

— Верно, есть, — Дамиан кивнул. — Вот только пьем мы кровь людей, а значит, больше всего контактируем именно с ними. И немудрено, что время от времени между бессмертным вампиром и короткоживущим человеком вспыхивает запретное для нас чувство. Это... случается, никто не застрахован. А люди живут так мало по сравнению с нами, даже маги. Артефакт был создан как раз по просьбе одного такого вампира. Он влюбился в человека и взмолился Смерти, прося о милости ее. Вечная ответила, даровав ему поцелуй, при котором он ранил своими клыками ее губы. Из капли крови образовался камень, который и стал артефактом, дарующим вечную жизнь. Считается, что человек, носящий артефакт, может жить столько, сколько захочет, вот только убить его все равно можно. Как и вампиры, он подвержен насильственной смерти.

— То есть, если снести голову, то никакой артефакт не поможет? — спросил Ждан, с интересом поглядывая на Дамиана.

— Верно.

— А что потом случилось с этим артефактом? — спросила Киарана, а потом, заметив, что ни Дамиан, ни Ждан не поняли ее вопроса, стала пояснять: — После того, как Смерть даровала вампиру артефакт, он подарил, как я понимаю, его своей возлюбленной. А дальше? И жили они долго и счастливо?

— Жили, — Дамиан кивнул. — Долго жили, даже правили. А потом случилась война. Князь и его жена погибли. Их дети разделились. Кто-то из них остался с вампирами, кто-то ушел к магам.

— Но почему? — Киарана сжала нервно пальцы. Что-то внутри нее нашептывало ей, что и здесь не все так просто.

— В летописях сказано, что часть детей родились, как им и положено, высшими вампирами, а другая часть ими не являлась, они были ближе к людям, но обладали необычными даже для магов способностями. Не бессмертные существа, но жили намного дольше любого человека.!!/ при этом сама жена князя ничем таким не обладала, просто жила очень долго.

Киарана чувствовала, как тяжело стучит сердце в груди, как шумит кровь в висках, как немеют руки и ноги. Волнение. Оно скатывалось по позвоночнику, щекотало горло и заставляло потеть ладони.

Тишину разорвал грохот, от которого все вздрогнули и резко обернулись к источнику звука. Оказалось, Хоа никуда не ушел, и сейчас он висел на одной из книжных полок, цепляясь за нее лапками, и смотрел на уроненную им книгу.

Киарана тут же встала. Глупо было бы думать, что дракончик сделал это просто так, учитывая, что он созданный Магией разумный дух. Вернее, часть духа. Не сложно было догадаться, что сейчас им хотят указать на еще один кусочек, который будет дополнять общую картину. И что-то подсказывало Кире, что она уже примерно представляет, о чем пойдет речь.

Подхватив книгу, она даже не взглянула на надпись на обложке, а открыла на первой странице, буквально впиваясь взглядом в строки.

— Что там? — нетерпеливо спросил Ждан, вставая и подходя к Кире вплотную. — Кодекс благородного рода, благословенного Вечной Госпожой, — прочитал он удивленно. — Что за род?

Киарана перелистнула страницу, выдыхая. Ей показалось, что из тела вынули все кости, а мышцы странно обмякли. Захотелось немедленно сесть или лучше лечь, тем более что у нее закружилась голова, а живот скрутило от волнения.

— Камилтон, — убито прочла она.

— И чего ты так расстраиваешься? — Ждан явно не понимал, что тут такого. По его мнению, быть потомком древнего рода весьма хорошо. В этом обязательно можно было найти много плюсов. — Теперь понятно, откуда в тебе это. Постой, а может, ты и есть потомок тех самых людей или не совсем людей, а может и вовсе нелюдей, родившихся от вампира и той женщины, которая носила артефакт? А что? Это же логично! Необычные способности есть? Есть! Фамилия та же? Та же! Вампир по тебе сохнет? Сохнет!

Под необычными способностями Ждан имел в виду ту кому и то, что Кира была универсалом.

— Я сверну тебе шею, смертный червяк! — змеей прошипел Дамиан, которому совершенно не понравилось определение «сохнет».

Ждан же лишь засмеялся, но в глазах можно было увидеть опасение, зато его весьма порадовало

легкое смущение на обычно непроницаемом лице Киараны. Кто-то тут, по мнению Ждана, совсем не так безразличен к происходящему, как хочет показать.

А учитывая, что вампир глаз с Киры не сводит, можно сделать вполне закономерный вывод, что дело это взаимное. Но это не значит, что он позволит какому-то кровососу так просто прибрать к рукам свою подругу! О нет, тому придется постараться получить его благословение. Главное, до этого момента сохранить голову на плечах. А то с этого ревнивца станется придушить его ночью потихому. Ждан даже позавидовал такому. Только встретились, почти не знают друг друга, а видно же, что оба всем своим существом тянутся навстречу.

— Прочтем сейчас или спать? Завтра все-таки бал...

— Нам все равно не в чем пойти, — Ждан не хотел на бал, и спать он тоже не хотел, ему интересно почитать, что там пишут в книге.

— Да, но я уже дала согласие Дамиану, — только что вспомнила Киарана, чувствуя себя неловко.

— Вот что, — Дамиан резко поднялся. — Ложитесь спать. Утром все будет. А ты, — он впился взглядом в Ждана, — идешь со мной.

Киарана хотела воспротивиться, но Дамиан уже вышел из комнаты.

— Спокойной ночи, — пожелал Ждан, а потом с шутливым видом мученика пошел на выход. — Если завтра меня не будет, знай — меня прикончил твой карманный кровосос.

Кира против воли улыбнулась, прижимая к груди книгу. После того, как рыжий вышел, в комнате воцарилась звенящая тишина, она подумала немного и, все-таки отложив книгу, пошла спать.

Глава 9. Часть 3

Утром ее уже дождалось платье, темно-зеленое с пышной юбкой, шнуровкой на талии и декольте, открывающим шею, ключицы и плечи. На первый взгляд платье казалось тяжелым, но на самом деле сшито было из какого-то легкого материала, который при свете свечей переливался и немного блестел, словно поверх ткани была нанесена перламутровая краска. Это не выглядело слишком вызывающе. Блеск был слабым, просто придавал некую изюминку наряду.

Проснувшись Мира даже не подумала спрашивать, откуда взялось платье. Казалось, она и так все уже знает. Впрочем, кто мешал ей вчера во время разговора не спать и все слышать? Никто.

Завтрак в столовой прошел как обычно под прицелом сотен глаз. Вот только веселый и энергичный даже после такой ночи Ждан умело отвлекал внимание Киараны на себя, отчего она порой и вовсе забывала, где они находятся. А уж когда к ним присоединился потягивающий нечто красное в стакане Дамиан, Кира и вовсе забыла про окружающий ее мир. Она никак не могла понять, почему вампир так действует на нее, но подумав, решила, что это какое-то вампирское умение. Не зря же стоит ему появиться рядом, как она начинает вести себя странно и совершенно ей несвойственно.

Так как было воскресенье, время до вечера Кира решила занять тем, чтобы прочесть книгу, на которую им вчера так любезно указал Хова.

Оказалось, что это не в прямом смысле кодекс рода, а скорее небольшой свод правил и семейная хроника.

Род Камилтон на самом деле берет начало от союза вампира и смертной женщины, которая смогла прожить очень долго с помощью артефакта. Благодаря этому союзу, люди, основавшие в далеком прошлом род, получили необычные способности, которые не имели к магии никакого отношения.

Как и Киарана они могли передвигаться вне реальности, не замечая никак преград. Понимали разные языки, бывали случаи, что и язык зверей не становился для них проблемой. Они жили дольше, чем маги. Хорошо видели в темноте и имели отличную память. Но у них была еще одна способность, из-за которой со временем на этот род началась самая настоящая охота. Каким-то образом они могли увеличивать срок жизни тех, с кем часто контактировали. Естественно, маги возжелали воспользоваться этой способностью.

Сначала по-тихому, а потом в открытую на членов тогда еще многочисленного рода Камилтон началась самая настоящая охота. Понятное дело, что ничем хорошим закончиться это не могло. Роду пришлось скрыться, но и это не помогало.

Последняя рукописная запись принадлежит главе рода Бенжамину Камилтон. Он писал, что готов пойти на все во имя спасения, ведь их прямая обязанность сохранить кровь рода, так как изначально им было сказано, что среди них родится наследник. Пока этого не произошло, род обязан жить. Он провел ритуал, который запечатывал и магию, и способности, заставляя их уснуть на время. Бенжамин писал, что они намереваются выдать себя за обычных людей.

Дальше шли перечисления имен, даты рождения и смерти. С каждым разом членов рода становилось все меньше и меньше, пока не осталась одна Джейна Камилтон. Она умерла вместе с мужем Герхардом Уртвартом в день своего двадцатилетия, оставив после себя последнего члена рода — Киарану, которой на тот момент исполнилось всего пара месяцев.

Кира долго смотрела на имена родителей, пытаясь понять, кто заполнял хронику. Неужели сама Магия позаботилась о том, чтобы все эти имена не остались в неизвестности? И где сейчас оригинал этой книги? Ведь, как понимала Киарана, сейчас в ее руках всего лишь копия.

Она только сейчас поняла, что все вокруг нее слишком туго завертелось. Взять хотя бы эти книги — они ведь здесь не просто так. Если до того момента, как в ее руки попали хроники ее рода, она еще могла подумать, что это просто кто-то собирал себе такую необычную коллекцию, то сейчас отрешиваться от правды было бы, по меньшей мере, глупо.

Кира задумчиво погладила буквы, из которых складывалось имя ее отца. Фамилия у него была необычная, словно он не из империи, да и имя... Герхард Уртварт — похоже он был родом откуда-то с северных морей. Можно будет после учебы поискать родственников со стороны отца. Вдруг кто остался жив.

Еще Кире показалось странным, что у нее фамилия не отца, а матери, словно фамилии Камилтон не давали умереть и окончательно затеряться.

Были вопросы и о каком-то наследнике, который обязан был родиться. О ком идет речь? Что должен будет сделать этот наследник? И нужен именно он или будет достаточно наследницы? Как погибли родители? Как она оказалась в приюте?

Так много вопросов, а ответы, как всегда не спешат появляться. А некоторые из-за давности лет и вовсе так и останутся не отвеченными.

— Время уже много. Ты прическу собираешься делать? — спросила Мира, которая весь день крутилась в комнатах Киры.

— А? — Киарана выплыла из своих мыслей и немного растерянно огляделась по сторонам. Ее настолько увлекло чтение и собственные мысли, что она и позабыла обо всем. — Прическу?

— Да, — Мира терпеливо кивнула. — Бал. Помнишь? Ты идешь туда с Дамианом.

— А, точно бал, — Кира кивнула, опуская ноги с дивана и тут же морщась — отсидела!

— Прическа. Сколько времени?

— Как раз хватит, чтобы привести себя в порядок.

Сегодня Мира была на редкость обычной, даже говорила без своей привычной интонации, которая всегда делала ее немного не от мира сего.

После этого время полетело еще быстрее. Волосы Киараны были очень тяжелыми и не желали становиться кудрями, быстро распрямляясь под своей тяжестью. Но Мира, как оказалось, обладала большим упрямством, поэтому ближе к вечеру на голове Киараны была сооружена сложная прическа, которая, вроде бы, не грозила развалиться сразу же.

Снимать свой амулет Кира не желала. Хотя Дамиан с платьем прислал просто изумительный гарнитур. Честно говоря, принимать такие подарки казалось Кире странным, так как она ощущала, что чем-то остается обязанной вампиру. И если платье она еще могла пережить, то вот дорожные украшения надевать на себя не хотела. Пусть обижается, но это уж слишком.

Мире пришлось сдаться, тем более с одной подвеской, вполне подходящей под платье, Кира казалась трогательной и невинной. И пусть присланный гарнитур сделал бы ее шикарной, но и так смотрелось очень красиво.

Снимать амулет Кире не хотелось по одной простой причине — она и так привлекла слишком много внимания, не хотелось бы подливать масла в огонь.

После того, как Киарана была готова, Мира взялась за себя. Платье Миры было голубым, легким и воздушным. Колье из полупрозрачных синих камней привлекало внимание к изящной тонкой шее, а покачивающиеся длинные сережки, словно еще немного удлинляли ее. Высокая прическа, тугая шнуровка, шуршащая воздушная ткань — Мира выглядела великолепно.

Киарана никогда не обращала внимания на свою внешность, но сейчас отчего-то почувствовала себя неудобно. Все это — шорох платьев, блеск драгоценных камней в украшениях, легкий запах духов, незащитно открытые плечи — ощущалось чужим и ей совершенно не нужным. Она привыкла к плотной черной ткани, удобным штанам, свободным движениями, шороху старых, несущих в себе ценные знания, страниц, пыли закрытых библиотек и магическим тайнам древних родов. Кира, глядя на Миральду, ощутила себя неловкой и неуклюжей. А уж когда пришли их сопровождающие на этот бал, она и вовсе впала в какое-то оцепенение. Идти никуда не хотелось. Ей резко стало казаться, что она обязательно опозорится, запутавшись в платье и упав прямо посреди танца.

— Идите, мы вас догоним.

Донесся словно сквозь толщу воды до нее голос Дамиана. Кира тут же встревожилась, возвращаясь в реальность.

— Что такое? — спросила она, повернувшись к Дамиану. Вампир и раньше выглядел потрясающе, а сегодня она едва могла оторвать от него взгляд.

— Вы волнуетесь, — сказал он, глядя на нее совершенно непонятным взглядом. — Вы не надели украшения. Не понравились?

Кира сжала в руке кулон. Почему-то захотелось показать ему. Немного помедлив, она осторожно сняла украшение, подождала, пока камень снова станет прозрачным и подняла на Дамиана взгляд.

Вампир не сразу посмотрел Кире в глаза, так как не мог оторвать взгляд от тонкой, изящной, просто совершенной шеи. Ему казалось, что раньше он не видел более красивой картины. Хрупкие плечи и трогательные ключицы манили его точно так же, как невероятный запах, от которого во рту скапливалась слюна, а в паху тяжелело. Подняв руку, Дамиан как замороженный погладил

пальцами тонкую, бархатистую кожу на шее. Хотелось прикоснуться губами, лизнуть, проверив ее гладкость и нежность, а потом медленно и осторожно погрузить клыки в том месте, где билась голубоватая венка. Хотелось ощутить вкус и вдохнуть запах. А потом отодвинуться и посмотреть, как на белоснежной коже будут смотреться маленькие дырочки и стекающие по ней капли темно-алой крови. От нарисованной картины в глаза потемнело от желания. Чтобы хоть немного прийти в себя, Дамиан поднял глаза и утонул в яркой, сияющей зелени. Она пленила его, поработила, заставив задержать дыхание.

«Никому и никогда», — подумал он, склоняясь, будто ведомый чужой волей.

— Ребят, вы идете? — вывел их обоих из какого-то транса голос Ждана, который, заметив, что они отстали, вернулся за ними.

Дамиан остановился, так и не поцеловав, а потом буквально зарычал, прикрывая глаза. Вот прямо сейчас ему хотелось оторвать голову наглому магу, но в какой-то мере он был даже благодарен ему. Не здесь и не так. Он должен сделать все красиво, чтобы она запомнила на всю жизнь.

Киарана же, успокаивая сбившееся дыхание, быстро надела амулет обратно на шею, и поспешила к Ждану, мысленноблагодаря его за вмешательство. Еще бы немного и она позволила бы делать вампиру с собой все, что угодно. Это немного пугало, но больше всего... смущало.

Глава 10. Часть 1

Торжественный зал сверкал. Его освещало огромное количество магических свечей, гибкими гирляндами спускающееся с потолка и змеящееся по стенам. Пол настолько был натерт, что в нем можно было увидеть собственное весьма искаженное, но отображение. Вдоль стен были уставлены столы с легкими закусками и напитками. Многочисленные глубокие ниши в стенах были закрыты тяжелыми бархатными шторами. Чуть позже Кира посмотрела что там. Небольшие диванчики, свеча, не дающая ниши утонуть в темноте. В общем, довольно интимная обстановка. Даже странно, для чего это сделано. Словно приглашение для того, чтобы уединиться.

Около самой дальней стены на небольшом возвышении можно было увидеть стол, за которым собрались те самые гости. Киарана ради любопытства понаблюдала за ними. Кроме ректора и преподавателей, которых Кира успела увидеть за эти дни, она заметила еще с десятков неизвестных магов. Кто они такие, Киарана даже не могла представить. Да и ей сложно было сосредоточиться на них, ведь Дамиан давно уже догнал ее и теперь постоянно был слишком близко.

Находиться рядом с вампиром — это быть в центре внимания. Стоило только увидеть кому-нибудь Дамиана, как окружающие тут же начинали расступаться, шептаться и во все глаза их рассматривать. Такое чувство, словно они экзотический выставочный материал.

Впрочем, самому Дамиану на все это внимание было, судя по каменному выражению лица, абсолютно все равно. Ждану же все очень нравилось. Он источал улыбки, всем кивал, посылал воздушные поцелуи, тихо смеялся. В общем, то и в самом деле был счастлив быть тут, то ли делал вполне достоверный вид.

Кире же было неудобно. С того дня, как она поступила в академию, всеобщее внимание приковано в ней. Это утомляло. Ей хотелось отойти к стене, скрыться в одной из ниш и стать невидимой для других людей. А потом просто побродить среди принаряженных адептов и просто послушать разговоры. А лучше и вовсе, выйти из зала и пойти бродить по замку, впитывая в себя звенящую тишину. Но, увы, Киарана понимала, что иногда не стоит идти у себя на поводу и необходимо делать что-то, что совершенно не нравится.

Музыка лилась откуда-то отовсюду. Казалось, что она звучит где-то внутри тебя, отчего тело слегка подрагивало. Это было весьма странное ощущение, не сказать, что приятное, но, если не обращать внимания, то вполне терпимое. Даже незаметное. Наверное, остальные уже привыкли к подобному, так как никто не выказывал неудовольствия.

А еще в зале стоял очень сильный запах, словно каждый пришедший сюда вылил на себя как минимум флакон духов. Кире даже казалось, что их всех окутывает чуть желтоватое облако. А еще Дамиан постоянно едва заметно морщился, и будто бы стремился прикрыть нос рукой. Кира видела, что тому не по себе от такой концентрации сильного запаха, но он все равно не торопился уйти отсюда.

Наверное, именно мысль о том, что им обоим тут не по себе, заставила Киру медленно отойти к стене, чтобы не быть в самой толпе. И пусть запах тут был все равно удушающе сильные, но не таким плотным, как в самой гуще толпы.

— Как вы? — внезапно даже для самой себя, спросила Кира и удивилась своему порыву.

Дамиан опустил на нее взгляд.

— Не понимаю эту людскую привычку, — вздохнул он. — Как они сами этим дышат?

— Наш нос не такой чувствительный, — Кира слабо улыбнулась, замечая, что в их сторону идет ректор с несколькими магами. Это заставляло ее напрячься, что не ушло от внимания Дамиана.

— Дамиан! — слишком уж громко позвал ректор, хотя был всего в нескольких шагах от них. Из-за его вскрика даже те, кто не обращал на них внимания, тоже обернулись, явно желающие посмотреть, что происходит. — О, я вижу, ты выбрал самую большую драгоценность нашей академии, — Штаридар солнечно улыбнулся, правда, самой Кире в этой улыбке отчего-то чудился хищный оскал. — Великолепный выбор! Позволь представить тебе моих гостей.

Киарана разглядывала магов. Судя по всему, каждый из них давно уже не молод. Если бы это были люди, то Кира дала бы им лет по пятьдесят, плюс минус. Но это маги, а значит, точный возраст может варьировать от ста пятидесяти двухсот пятидесяти. Все зависит от силы самого мага и от того, как он относится к своему телу.

Она видела, что все они то и дело с любопытством посматривают на нее, но делала вид, что ничего не видит и не замечает. К тому же ректор просто проигнорировал правила и не представил ее гостям, что можно было считать своеобразным оскорблением. Мол, кто она такая, чтобы ее

представляли столь важным магам? Всего лишь простая нищая адептка.

Может, кто-то другой на ее месте сильно обиделся бы и затаил на ректора злобу, но Кира лишь отметила про себя данный факт, отправив его в копилку странностей ректора. То, что это было сделано специально, она не сомневалась. Только не совсем понятно, что хотел сказать этим Штаридар.

Скорее всего, ее побег из его кабинета, ему совершенно не понравился. Ведь он, по сути, пытался помочь ей устроить будущее. Наверное, он считал, что она должна быть благодарна за его старания. А то, что ее не спросили, то кому это интересно? Главное — ректор пытался вроде как помочь, а она неблагодарная!

А может, все совсем не так и дело в чем совершенно ей неизвестном.

В общем, если ректор пытался ей что-то сказать своим поступком, то совершенно ничего этим не добился.

Насколько Кира поняла из разговоров, все эти маги были из магической коллегии, так называемого совета магов. Раньше в совет входили главы древних родов. Они выпускали новые законы, конечно, не законы магии, это никому не по плечу, а те, по которым вменялось жить магам. Изредка рассматривали самые сложные преступления, совершенные магами. То есть совет или же коллегия — законная магическая власть. Подчинялись они только императору.

Понятное дело, что представленные Дамиану маги — это еще не весь совет. Да и их фамилии... Если раньше в совете были только главы древних родов, то сейчас один из представленных магов и вовсе был простым, то есть из народа, так сказать. И если раньше Киру это не интересовало, то сейчас она задумалась. По идее, даже она, как последний представитель древнего рода может заседать на совете. И ее не представили.

Киарана задумалась. Ей прислали письма, значит, у академии все же есть способ отслеживать отпрысков разных родов. Род Камилтон очень старый, ректор в любом случае понял, кто она такая. Вероятно, еще и поэтому он пытался сосватать ее своему приятелю. Ну, или кто там ему тот маг. И сейчас, не представляя ее магам из совета, он наносит оскорбление не просто какой-то там простой адептке Киаране, а ни во что не ставит древний, возрождающийся род Камилтон.

Кира с интересом поглядела на ректора, который по-прежнему источал улыбки и выглядел само дружелюбие. Поймав пару раз его взгляд, брошенный в ее сторону, Кира поняла, что тот действует вполне осознанно. То есть, он отлично понимал, что делает. И если до этого она могла подумать, что все вышло случайно, и ректор даже не подумал о том, что значат его действия, то после его взглядов все встало на свои места. Штаридар все отлично понимал, но, судя по чуть насмешливым и слегка злорадным взглядам, рассчитывал, что сама Кира ничего так и не узнает.

Это не разозлило ее, скорее, заинтересовало еще сильнее.

— Позвольте один танец с вашей очаровательной спутницей, — сквозь размышления донесся до сознания Киры голос одного из магов.

Она только сейчас почувствовала, что Дамиан слегка приобнимает ее за талию. Даже, скорее, просто положил руку ей на поясницу. Зато после слов мага, рука вампира дрогнула и прижалась к телу Киры чуть сильнее, и только спустя несколько секунд расслабилась, соскальзывая.

— Да, конечно, — ответил Дамиан, делая шаг в сторону.

Кира слегка напряглась, вскидывая взгляд на мага, с которым ей предстоял танец. Высокий, с коротко стриженными волосами, усатый, со светло-кариими, почти желтыми глазами. Он не выглядел неприятным, но отчего-то Кире совершенно не хотелось приближаться к нему, словно за вполне приятной и безобидной внешностью притаилась опасность лично для нее.

Коротко кивнув и присев, Кира все-таки подала несмело руку, позволяя себя обнять и почти тут же закружить в танце. Еще одно завуалированное оскорбление. Обычно даму полагается за руку подвести к центру зала, а уж там начинать танец. А вот так, с места, ведут тогда, когда хотят сказать всем, что не испытываю должного уважения к партнерше и считают ее даже слегка доступной. Конечно, многие правила и условности давно позабыты и никто не обращает толком на все это внимания, но Кира — наследница древнего рода. Раньше, за этот поступок члены рода могли вызвать мага на поединок, отстаивая честь оскорбленной девушки. Это сейчас почти никто толком не обратил внимания.

Специально ли это было сделано или же маг и сам позабыл о такой «мелочи», Кира не могла сказать. Хотя, учитывая предыдущий поступок ректора, могла предположить, что ничего

случайного в происходящем нет. Казалось, они открыто насмеяются над ней, думая, что она не понимает, или же надеясь на это. А на случай, если она в курсе, хотят дать ей понять, что никто за нее заступаться не станет. Она одна, без поддержки рода, который давно уже считается мертвым, а значит, сейчас она всего лишь простая адептка, не более.

Почему и зачем они это делают, Кира не имела ни малейшего представления. С какой-то стороны, это даже выглядело немного смешно. Если так подумать, то она на самом деле одна и не имеет за своей спиной внушительной силы, но весь этот «хоровод» вокруг нее заставляет задуматься: что их так пугает, раз они все-таки предпринимают какие-то шаги? Возможно, за ней все же кто-то есть, раз они так настойчиво хотят показать обратное?

На этом Кира окончательно запуталась. Пока она пыталась выяснить мотивы ректора и магов из совета, то успела накрутить себя там, что разозлилась не на шутку.

Она смотрела только в воротник своего партнера по танцу, поэтому не видела, как заледенел пол, а стены и потолок моментально покрылись тонким инеем. Когда прозвучали первые вскрики, они остановились, оглядываясь. Пол оказался слишком скольким, поэтому некоторые пары не устояли на ногах.

Вот только Кира на них толком и не смотрела, наблюдая, как по полу закружился белый, ледяной пар. Удушливый запах духов моментально исчез и зал наполнил аромат осеннего дождя, смешанный с запахом прелых листьев и мокрой подмерзшей земли. Свет свечей затрепыхался, сменяясь на ярко-зеленый. Тени зашевелились, удлиняясь. Музыка сменилась, наполнившись скрипами и каким-то потусторонним скрежетом. Снова закричали, на этот раз длинно так, протяжно, словно увидели что-то невероятно страшное.

В этот момент из волнующейся толпы вынырнул Ждан и схватил Киру за руку.

— Прошу прощения, — буркнул он, коротко кивнув магу из совета.

Впрочем, мужчина был настолько озадачен, что даже толком не обратил внимания на то, что у него «украли» партнершу по танцу.

Почти у самого выхода к ним присоединились Мира с Дамианом. Из зала все четверо буквально вылетели. Вот только на них никто толком не обращал внимания, все наблюдали, как странность постепенно исчезает. Почти никто. Один человек очень даже пристально наблюдал за выходящими адептами.

— Кира, — зашипел Ждан, останавливаясь. — Что ты делаешь?

— А? — Кирана растерянно посмотрела на друга, а потом оглянулась, тут же замечая морозную дорожку, тянущуюся следом за ней. — Я не специально!

— Так, — Ждан приподнял руки вверх, поняв, что с подружкой что-то случилось, раз она вдруг перестала контролировать свои силы. — Дыши глубже. Подумай о чем-нибудь хорошем и веселом. Приятном. О первом поцелуе, например.

Кира поспешила последовать совету. Закрыв глаза, вдохнула глубже, подумав почему-то о Дамиане, стоящем сейчас очень близко.

Непривычная злость внутри стала затихать. В этот момент Кира даже удивилась, насколько сильно она смогла разозлиться. А ведь раньше никогда не испытывала столь сильных эмоций. Вернее, испытывала, но они не завладевали ею так сильно.

— Вот и отлично, — Ждан весело хохотнул, а потом, подхватив ее снова под руку, при этом, почти не слушая недовольства Дамиана, потащил всех к комнатам Киры.

— И почему холод? Какое он к тебе имеет отношение?

Кира уже открыла глаза, стараясь не упасть — все-таки они почти что бежали.

— Мой отец, — начала она, вспомнив своих родителей, — он откуда-то с севера. Герхард Уртварт.

— Ого! — восхитился Ждан, резко останавливаясь, так как они, оказывается, уже пришли. — Вот это новость. Теперь понятна твоя любовь к морозу.

Внутри они все расселись. Дамиан молча сел на диван, взглядом давая понять, что рядом с ним сядет именно Кира. Впрочем, она и не сопротивлялась, так как самой хотелось того же. Ждан на такое лишь побурчал, потом посмеялся себе под нос, а потом плюхнулся в кресло, закидывая одну ногу на подлокотник.

— Тебе что-то известно о северных народах? — спросила Кира, старательно не замечая, что Дамиан сел слишком уж близко.

— Конечно, — Ждан, улыбаясь, кивнул. — Я ведь говорил, что люблю историю. Не знаю, как сейчас, но раньше на севере жили весьма сильные колдуны. Именно колдуны. Их сила была тесно связана со стихийной природной магией. Если им надо было, они могли усмирить бурю, или же наоборот вызвать ее. Их дар, так или иначе, касался холода. Заморозить моментально воду, придав до этого им вид острых сосулек прямо на лету? Легко! Вызвать град? Это они с радостью. Снег среди жаркого лета? Ничего проще! И твой отец, судя по имени и фамилии, как раз из тех самых мест. Не удивлюсь, если и он был колдуном.

Ждан замолчал, рассматривая Киру новым взглядом. Когда они с Мирой в первый раз познакомились с силой подруги, то он как-то не обратил внимания на то, холод, так как все его внимание было притянато к метаморфозам, происходившим с Кирой. А сейчас он вдруг подумал, что они с ней полные противоположности. У него стихия огня, а у нее не просто воды, а самого натурального льда!

— Необычное сочетание: смерть и холод, — заговор Дамиан, переводя взгляд от Ждана к Кире. — И что вас так расстроило?

Киарана вздохнула. Ей по-прежнему не сильно верилось, что она как-то связана с самой Смертью, но спорить не стала. Собравшись с мыслями, она пояснила, что сделал ректор и один из магов совета. Как она и думала, Ждан не увидел в этом ничего страшного, сказав, что сейчас уже никто и не обращает на такие старые условности внимания. А вот Мира с ним явно не согласилась, нахмурившись.

— Я могу вызвать его на поединок, — высказался Дамиан, который, после слов Киры, конечно же, понял, что и зачем было сделано. До этого он и не догадывался, что старинный этикет был нарушен самым грубым способом. Если говорить открыто, то вампир был в бешенстве. И он толком не мог понять, отчего злиться сильнее — от того, что Киру оскорбили, или же от того, что делали это прямо перед его носом, совершенно не боясь его.

— Остынь, — махнул рукой Ждан, догадавшись, какие страсти бурлят внутри вампира. — Они просто сделают вид, что не знали ни о чем таком. Да и вызывать надо было еще тогда, а сейчас уже поздно. В любом случае, нам надо подумать, что этим старым хрычам понабилось от Киры. Ведь не просто так все это, далеко не просто так.

— Может, это как-то связано с тем, кто я есть? — спросила Кира. — Ну, из-за моей фамилии. Я все хочу понять: как в Ховалоне узнали обо мне? И имя мое, и фамилию. У них есть какой-то артефакт, отслеживающий новых членов в древних родах?

Вопросы Киры всех заинтересовали, так как ребята тут же переглянулись, сразу же начиная рыскать взглядом по комнате в поисках одного костлявого дракончика.

Глава 10. Часть 2

Долго искать себя дракончик не заставил — он спланировал откуда-то сверху, пытаясь удержаться в воздухе благодаря своим, не внушающим доверия, костяным крыльям. Главное, траекторию «полета» выбрал правильно, так что приземлился он точно на колени Кире. Ну, почти на колени. Чуть-чуть не попал, так что вцепился в ткань своими когтями, повиснув и сразу же жалобно захлопав глазами. Кира улыбнулась, настолько забавно выглядел Хова. Наверное, этот дракончик стал кем-то вроде аватара для Ховалона. Правда, Кире казалось, что замок должен выглядеть и вести себя более... солидно, что ли.

— Ты ведь слышал, о чем мы тут разговаривали? — спросила Киарана, позволяя каменному Хову заползти ей на руку и обвить запястье длинным и гибким хвостом.

— Конечно, — сразу же отозвался дракон, поглядывая на остальных участников беседы. — Я видел сегодня того, кто меня много лет назад запер в том камне.

— Правда? — Ждан тут же заинтересовался. — И кто это? И как ты вообще мог не понять, кто тебя запер в камне и почему до сих пор не мог найти его? Я так понял, что он до сих пор в замке?

Хова покосился на Ждана и закивал головой, выглядело это так забавно, что Ждан с Кирой тут же улыбнулись. Дамиан же смотрел на дракона так, будто они знакомы тысячу лет. А Мира и до этого улыбалась так, словно витала где-то высоко под облаками.

— Я ощущал его ауру, но никак не мог определить, кому именно она принадлежит. Его скрывает от меня какой-то артефакт, — тут же пожаловался Хова, поерзав на руке Киры. — Но у этого артефакта тоже есть запах. От него пахнет почти так же, как от тебя, — дракон перевел взгляд на Киру.

— Лжецу не стоит знать, что скоро маски все падут, — прошептала Мира, продолжая улыбаться.

Все как обычно поглядели на нее, дожидаясь, скажет ли она еще что-нибудь или нет, а потом потеряли интерес. Кира была уверена, что все слова, произносимые Мирой не просто какой-то бред, вот только понять его порой было весьма сложно. Однозначно, у Миральды какой-то дар.

— Может, это твой родственник? — Ждан глянул на Киру вопросительно.

— Нет, у меня никого не осталось, — Кира качнула головой. — Тем более речь ведь идет о запахе от артефакта, а не от человека.

— А, ну, да, — Ждан кивнул, принимаясь рассматривать комнату.

— Полагаю, этот артефакт именно то, что я и ищу, — заговорил Дамиан.

— Поцелуй вампира? — Ждан тут же развернулся в сторону Дамиана, смотря на него с вопросительным интересом. — Не могли придумать какое-нибудь менее провокационное название? — хмыкнул он. — А что? Ты вполне можешь быть прав.

— Я больше, чем уверен, что прав, — Дамиан фыркнул, пропустив слова о названии.

— Если вы не забыли, артефакт дарован вампирам Смертью. А значит, и пахнуть он будет именно ею. Хотя, я не представляю, как может пахнуть артефакт.

— Пахнет сама магия внутри него, — тут же пояснил Хова, перебираясь по руке Киры чуть выше.

— О, тогда все понятно. Если наша Кира тоже имеет какое-то отношение к Вечной, то вполне понятно, почему для Ховалона они пахнут одинаково, — Ждан задумчиво покусал верхнюю губу. — Так у кого был тот артефакт?

Дамиан тут же весь подобрался, впиваясь требовательным взглядом в дракончика. От такого пристального внимания, каменный дракон еще сильнее прижался к руке Киры, словно ища у нее защиты. Это было весьма забавно, особенно если учесть, кем именно был Хова.

— Тот улыбчивый, говорливый, что подошел вместе с другими магами, — все-таки ответил Хова.

— Штаридар! — вскрикнул Ждан и хлопнул в ладоши, будто Хова только что подтвердил какие-то его мысли. Рыжий даже подскочил на ноги, но потом, передумав, снова плюхнулся в кресло. — Я как чувял, что с ним не все в порядке. Слишком уж он слащавый такой, жуть берет. Улыбает постоянно.

Дамиан покосился на Ждана, но промолчал, хотя Кира видела, что тот едва удержал себя от какой-то фразы. Скорее всего, Дамиан хотел напомнить рыжему, что тот и сам непрерывно улыбается, так

что не ему что-то об этом говорить.

— Ректор? — Кира не была так же уверена, как ее друг, поэтому задумалась. — Конечно, первой моей мыслью был именно он, но ведь это может быть кто-то из совета. Хова, а ты можешь более подробно описать этого мага?

Дракончик кивнул, нервно дернув сложенными крыльями, а потом начал описывать мага, которого он узнал. После дополнительных слов, не осталось сомнений, что говорил он именно об их ректоре. Впрочем, новостью это не стало ни для кого, слишком уж подозрительно вел себя главный маг Ховалона.

— А он может тебя снова поймать и запереть? И зачем ему это вообще понадобилось? — Ждан вскинул руку и взлохматил волосы, а потом тут же пригладил их. Наверное, этот жест как-то помогал ему успокоиться. Все-таки пока что было не понятно, как относиться к ректору, и это выбивало из колеи.

— Наверное, прозвучит весьма страшно, — начала Кира, немного подождав, но Хова не спешил с ответом, вероятно, задумался над вопросами Ждана. — Ховалон сказал, что он обязан заботиться об адептах, оберегая их от смертельных случаев. А помните, мы узнали, что в академии в последние годы погибло очень много адептов. А что если...

Кира замялась, подумав, что сейчас она собиралась голословно обвинить ректора в преступлении. Конечно, ей было все равно на Штаридара, но мало ли, что чувствуют к нему ее друзья — вдруг начнут защищать, побегут докладывать. Все-таки с вопросом доверия пока что было сложно. И хотя Кира уже делала много шагов в этом направлении, но порой сомнения все же настигали ее.

— Если это и было целью Штаридара? Убийство адептов? А что, вполне может быть. Ховалон бы никогда ему такое не позволил, вот ректор и запер дух замка, а сам стряпал свои темные делишки, — Ждан покивал, давая понять, что он вполне согласен с теорией Киры. — А зачем ему надо было убивать адептов? Надо вообще узнать, кто именно погибал в последнее время. Вполне может быть, что ответ кроется в их именах.

— А может, он как-то связан с тем, что древние рода исчезают? — сделала еще одно предположение Кира. — И артефакт... он ведь дарует бессмертие, — осторожно добавила она.

— А ведь и правда, — Ждан задумчиво покивал, рассеянно осматривая комнату. — Все укладывается в схему. Не знаю, он ли все это затеял, но мне кажется, что принимает во всем этом непосредственное участие. И в книгах по истории про этого Штаридара не так уж много сказано. За какие-то заслуги ему же пожаловали должность ректора? За какие?

— Честно говоря, я тоже не встречала ничего такого. Впрочем, я всегда больше увлекалась чарами и заклинаниями, — призналась Кира, не желая говорить, что в древних библиотеках новейшей истории не отыскать.

— Ваш ректор занимает эту должность уже около трехсот лет, — голос долго молчавшего Дамиана вызвал у Киры внутреннюю дрожь. А ведь она почти перестала обращать на него внимания, сосредоточившись на проблеме. Но стоило ему сказать пару слов, как вся концентрация мгновенно слетела. Кирана бросила на вампира мимолетный взгляд, подавляя судорожный вздох. Что-то было в этом вампире такое, отчего ее тело переставало работать как обычно. — Штаридар назначен на этот пост при содействии совета магов. До этого о нем мало кто слышал, но могу с уверенностью сказать, что ваш ректор считается хорошим алхимиком. Родственников нет, все погибли по разным причинам.

— Алхимик? Наверное, именно поэтому он выглядит так молодо, — Кира покусала губу, стараясь не смотреть на Дамиана. — Триста лет даже для мага вполне приличный срок, а ведь и до этого он жил. Не мог же совет поставить на должность слишком молодого и неопытного мага? А вы откуда столько знаете о нашем ректоре? — спросила Кира, все-таки поднимая взгляд на вампира. Стоило ей только встретиться с ним взглядом, как в животе что-то перевернулось и вспыхнуло. Взгляд Дамиана был каким-то тяжелым и неподвижным.

— Очевидно, что, отправляясь сюда, я постарался узнать о персонале академии, как можно больше, — спустя пару секунд ответил Дамиан. — Надо признать, что о вашем ректоре слишком мало информации. Даже дату рождения я не нашел.

— Это вызывает еще больше подозрений, — Ждан широко зевнул, едва успев прикрыть рот рукой. — Это все интересно, но вы ведь не забыли, о чем мы говорили в самом начале?

— О том, как в академии узнали про меня, — Кира и не забывала, так как ее на самом деле волновало это.

— Все очень просто, — вмешался в разговор Хова. — Давно уже создана большая книга учета, в которую вписаны все древние рода. Позже к ним добавлялись все новосозданные. С помощью магии книга отслеживает всех родовитых магов достигающих определенного возраста.

— То есть, запись обо мне в этой самой книге появилась не с самого моего рождения, а ближе к дате поступления? — спросила Кира, подумав, что сказанное не стало для нее откровением — что-то примерно такое она и представляла себе. Просто по-другому о ней не могли никак узнать. Она надеялась на это.

— Верно, — Хова покивал головой, на которой можно было увидеть несколько небольших шипов, изображающих что-то вроде рогов. — Примерно за пару месяцев до даты поступления появляется запись. Рассылкой символических писем обычно занимается заместитель ректора. Кстати, она одна из тех, у кого нормальный и действующий контракт со мной.

— У Девольдар? — Ждан удивился. Дракончик на вопрос утвердительно кивнул. — А по ней и не скажешь. Если бы она оказалась главным палачом, вот тогда я бы точно не удивился, — Ждан коротко хохотнул, явно что-то себе представив.

— Это лишний раз доказывает, что внешность обманчива, — снова заговорила Мира, отчего Ждан с Кирой невольно вздрогнули, совершенно позабыв о ней. Да и голос подруги как всегда отдавал чем-то потусторонним и немного пугающим.

— Предлагаю, пойти и посмотреть на эту книгу! — запальчиво предложил Ждан, почти сразу подскакивая с места. Ему словно надоело сидеть и просто разговаривать. — А Ховалон нам покажет дорогу. Правда?

— Я могу, — согласился Хова.

— Вот и отлично! — Ждан явно воодушевился. — Надеюсь, она не в кабинете ректора?

— Нет. Кабинет ректора закрыт уже много лет, так как на эту должность со мной никто не составлял контракта. А книга... — Хова соскользнул с руки Киры, спустился на пол и довольно шустро заработал короткими лапками, перебираясь на стену. — Я вам покажу. Просто идите, я выведу вас к нужной комнате, — позвал он и буквально растворился в камне.

Глава 10. Часть 3

Перед тем, как отправиться за Ховалоном, пришлось переодеться, так как бродить по замку в бальных платьях не так уж удобно. И пусть правила требовали, чтобы учащиеся вне своих комнат обязательно надевали свою форму, Кира не стала этого делать — белый ночью очень хорошо заметен. Конечно, вряд ли бы Хова позволил кому-то на них наткнуться, но лишний раз рисковать не стоило.

Почему-то раньше, выходя на прогулку ночью по замку, Кира так не волновалась, как сейчас. И не понятно было, что тому виной. То ли их намерения, то ли то, что рядом невозмутимо вышагивал Дамиан.

Как-то так получилось, что Ждан с Мирой вырвались вперед, увлеченно перешептываясь о чем-то весьма им интересном. Стоило Кире только осознать, что они с вампиром вроде как почти что наедине, как сердце в груди заволокло забилось, а в горле моментально пересохло от волнения. Отчего-то пальцы на руках заледенели. Все это даже слегка разозлило Киру. Ни один человек никогда не вызывал у нее таких чувств и реакций тела. Порой ей даже казалось, что она не способна на сильные эмоции. Да что говорить, Кира даже не знала о них. Так что все, что сейчас с ней происходило, было для нее новым, незнакомым и поэтому слегка пугающим.

— А если артефакт, который вы ищите, и правда, у ректора, что вы будете делать? — шепотом спросила Кира, замечая, как Ждан пару раз оглянулся на них, но медленней идти не стал. Это было несколько странно, ведь ему не нравился вампир. Или Кире только казалось, что рыжий совершенно против их общения с Дамианом?

— Напишу князю, — Дамиан опустил взгляд на Киру, наблюдая, как ее щеки красиво алеют — темнота не была для него помехой, так что он отчетливо все видел. К тому же он отлично слышал, как трепыхается ее сердце, и это заставляло клыки зудеть, а рот наполняться слюной. Но странное дело, в любой другой ситуации, он не стал бы тянут и давно уже утолил свою нарастающую жажду, но с Кирой спешить совершенно не хотелось. Эта хрупкая девушка казалась ему невероятным чуть пугливым созданием, которое ни за что нельзя упустить, напугав. — Я не хочу совершить ошибку, поспешив. Этот Штаридар не выглядит сильным магом, но я не должен дать себя обмануть. Кто знает, какие уловки он может применить, если ему будет грозить опасность. Я и так больше, чем уверен, что он уже подстраховался. Это в случае, если «поцелуй» именно у него.

— Почему артефакт называется именно «поцелуй вампира»? — спросила Кира, тщательно следя за дыханием. Почему-то оно у нее постоянно сбивалось. Можно было подумать, что от быстрой ходьбы, но шли они не так уж и быстро. — Ведь его вампирам подарила Смерть. Не лучше ли было бы назвать его поцелуем Смерти?

— Если Смерть поцелует, то результат будет один — прекращение брэнного существования, — Дамиан чуть улыбнулся, ощущая, что ему очень приятно идти вот так по ночному Хова лону и разговаривать с Кирой. Было во всем этом нечто очаровательное и будоражащее. — Укус вампира некоторые поэтично называют поцелуем, ведь жертва во время него получает сексуальное наслаждение. Если бы вампир в момент, когда Смерть его целовала, не укусил ее, то никакого артефакта не было бы. Но он укусил ее, а значит, на нашем языке поцеловал. И именно благодаря его поступку родился артефакт. И нет ничего удивительного в том, что он пахнет Смертью, ведь он создан из ее крови.

— А как же вампиры? Вы ведь тоже смертны, — все-таки решила уточнить Кира, отлично зная, что вампира можно убить, сильно повредив тело.

— Мы можем жить сколько угодно, пока наши тела остаются в целости. Так захотела госпожа. Поверьте, убить вампира не так легко, как может показаться. Никто не станет покорно стоять и ждать, пока ему отрубят голову, — усмехнулся Дамиан, сверкнув в темноте алыми глазами.

— А... — Кира совсем уже не видела Ждана с Мирой, настолько далеко они от них ушли. И это добавлял их ночной вылазки еще большую интимность, отчего она еще сильнее начала волноваться, хотя и старалась перекрыть это чувство разговором. — А почему вас называют ее Спутниками?

— На это есть много разных причин. Одни думают, что вампиры называются так, потому что смертоносны. Глупые люди думают, что там, где вампир, туда обязательно вскоре придет Смерть. Мы же верим, что после окончания нашего существования мы отправляемся в ее мир, чтобы постоянно находиться со своей госпожой.

— Но никто точно не знает, так ли это? — спросила Кира заинтересованно. Она по-прежнему не считала, что является кем-то настолько могущественным, но допускала мысль, что она унаследовала способности, которые вполне могли попасть к людям от бессмертной богини.

— Верно, — Дамиан кивнул. — От туда никто не возвращался. Мы можем судить только по

старинным записям, оставшимся нам от предков. Что там правда, а что вымысел, знали лишь они.

Киарана задумалась. По сути, все это лишь одна большая и красивая легенда. Доказательств никаких нет. Правда, ее немного смущало недавнее ее перевоплощение, да и тот ворон... Но даже так, мало ли чем это все могло на самом деле быть. Доверчивостью Кира никогда не страдала. Конечно, она понимала, что если есть магия, то почему бы не быть вполне себе реальной Смерти. Нет, то, что она существует, Кира не ставила под сомнение, все-таки люди постоянно умирают, просто не могла себе представить, что она имеет вполне материальное воплощение.

— Так вы напишете вашему князю, а дальше? — Киарана решила пока дальше не размышлять над вещами, о которых она пока что толком ничего не знала. — Он приедет сюда, в Ховалон?

Кажется, Дамиану не сильно понравилась такая мысль, так как он сразу же нахмурился.

— Не думаю, — задумчиво потянул он, словно и сам сомневался в своих словах. — У князя много дел, так что вряд ли он поедет сюда сам. Скорее уж пришлет еще кого-нибудь мне в помощь.

— Хм, — Кира отвела от вампира взгляд и тут же удивилась, поняв, что уже какое-то время они просто стоят посреди коридора. Когда они остановились? Киарана не могла ответить на этот вопрос. — Полагаю, что ректор носить артефакт с собой, но я не видела на его руках кольца.

— Его всегда можно скрыть, — голос Дамиана понизился. Кажется, вампир тоже только что понял, что они просто стоят. Кира мельком глянула на него, едва не задохнувшись от взгляда, которым Дамиан смотрел на нее. На короткое мгновение ей даже стало страшно. Все-таки это вампир, мало ли, что он хочет с ней сделать. Вдруг попросту сейчас выпьет до доньшка и бросит валяться на каменном полу. — Скажите, вы ведь тоже это ощущаете? — спросил Дамиан, сделав шаг к Кире.

— Что... кхм... — голос подвел Киру, почти пропав. — Что именно? — наверное, поэтому она просто шептала, словно боялась говорить громче.

— Притяжение, — уточнил Дамиан, склоняясь.

Киарана видела, как он глубоко вдохнул, то ли пытаясь ощутить ее запах сильнее, то ли, наоборот, таким способом как-то сдерживать себя. И так алые глаза полыхнули, наполняясь жидким огнем жажды, похожей на ничем не прикрытое желание. Его рот чуть приоткрылся, и Кира тут же увидела, как в темноте блеснули белые, острые клыки, которые были слишком длинными, чтобы не замечать их раньше. Она как-то отстраненно подумала, что они, скорее всего, удлинятся, когда вампир испытывает голод.

Ей казалось, что грохот ее сердца слышен на весь замок. Кровь с каждой секундой разгонялась все быстрее. Хотя, судя по тому, насколько она была горячей, Киарана уже сомневалась, что внутри нее простая кровь — скорее какой-то кипяток, обжигающий все у нее внутри.

Ноги дрогнули, а по телу прошла дрожь предвкушения. Кира сама не знала, чего ей хочется. Она просто чувствовала, как тело ее предает, превращаясь в нечто дрожащее и жаждущее какого-то незнакомого прежде удовольствия.

Одно ей пришлось признать — ее отчего-то слишком сильно влечет к этому вампиру. Можно было бы подумать, что это потому, что Дамиан вампир. Мало ли, какие чары они могут применять. Но что-то в глубине нее подсказывало ей, что природа Дамиана хоть и играет небольшую роль, но не является решающим фактором.

Они уже однажды целовались, но почему-то в тот момент, когда их губы соприкоснулись, Киаране показалось, что всю ее потрянуло от переизбытка эмоций. Она тут же непроизвольно застонала, едва не рухнув на пол из-за подкосившихся ног.

— И долго вы тут стоять собираетесь?

Кира вздрогнула, попытавшись отшатнуться от Дамиана, но он только сильнее прижал ее к себе, не прерывая поцелуй. Правда, спустя секунду она услышала, как тот глухо зарычал. Оторвавшись от его губ, Дамиан медленно повернулся в сторону говорящего, взглядом пытаясь передать всю мощь его негодования и гнева. Правда, на Ждана все эти взгляды не произвели никакого впечатления. Он только хмыкнул и пакостно улыбнулся, прищуриваясь.

— Меня нельзя убивать — Кира расстроилась. Правда, ведь? — спросил он, переведя взгляд с полыхающего негодованием и разочарованием вампира на смущенную Киарану.

Кира только и могла, что просто кивнуть, осторожно выпутываясь из объятий Дамиана. Честно говоря, она тоже была немного расстроена вмешательством друга. Правда, Дамиану она об этом не

собиралась говорить. По крайней мере, не сейчас точно.

— Что ты хотел? — спросил Дамиан. В его голосе все еще слышались плохо сдерживаемое рычание, но он явно брал свои эмоции под контроль.

— Если вы тут еще не забыли, куда и зачем мы шли, то хочу вас обрадовать — кабинет мы нашли. Хова нас вывел буквально сразу к нему. Тут за поворотом. И чтобы ты не рычал, хочу сразу сказать, что мы и так долго вас ждали, — Ждан развернулся и пошел обратно, увлекая их за собой.

Глава 10. Часть 4

Попасть в кабинет не составило никакого труда. Если на вашей стороне древний замок, то можно не опасаться, что какая-нибудь дверь не откроется вам. К тому же Кире вообще не стоило беспокоиться о таких вещах — она с детства могла проникнуть в любое запертое помещение.

Вход в кабинет, где хранилась книга, выглядел как арка, по краям которой стояли два железных доспеха, изображающих охранников. Саму арку украшал цветочный барельеф, да и черная, массивная дверь была вся увита металлическими ветками и цветами. И казалось, что украшение на двери продолжают на стенах, будто все это часть одной композиции.

Когда они подошли ближе, дверь со щелчком приглашающе приоткрылась. Заставлять себя ждать ребята не стали, и один за другим буквально просочились внутрь, тихо притворяя за собой тяжелую дверь.

Стоило им войти внутрь, как на стенах вспыхнули магические факелы, освещая совершенно пустую комнату, посередине которой стоял одноногий стол, на котором лежал закрытый фолиант.

Все тут же принялись осматриваться. Казалось, каменные растения пробрались и сюда — все стены и потолок были увиты, казалось, застывшим на веке серым плющом. На стыке пола и стен можно было увидеть что-то вроде корней, который вроде как вырывались из закаменевшего плена.

— Странные украшения, — Ждан осторожно погладил один из каменных лепестков, тут же убирая руки подальше.

Когда они подошли ближе к необычному столу, то тут же поняли, что сделан он из камня, причем весьма необычным способом. Казалось, кто-то смог сотворить из жидкого камня несколько толстых канатов, которых потом скрутил между собой, превращая их эти в ножку. А концы этих самых канатов попросту разлохматили и раскрыли, как бутон цветка. И все это вот так и застыло навсегда.

— Хова, а кто это сделал? Ты? — спросила Кира, рассматривая странный, но не лишенный изящества и красоты стол.

— Нет, — ответил дракончик, а потом отчего-то, будто ручной домашний зверек потерял чуть шипастой головой о щеку Киры. — Это первый ректор сотворил. Он неплохо ладил со стихией земли. Правда, потом это все напиталось магией, так что... В общем, увидите сами.

Ребята переглянулись, словно каждый из них сомневался, что стоит оставаться в этом месте и дальше. Один Дамиан выглядел как обычно невозмутимо и даже безразлично. Он посматривал то на Киру, то на фолиант, но молчал. И не понятно было, то ли ему скучно, то ли попросту все равно, где ему сейчас быть.

Оставив пол в покое, ребята принялись за книгу. Ее размеры вызывали уважение. Кира сомневалась, что она смогла бы поднять ее, настолько книга была большой и толстой.

— И что дальше? — спросила она у Ховалона, протягивая к книге руку.

— Просто коснись.

Хова, словно в нетерпении мотнул гибким хвостом, впиваясь чуть сильнее в плечо когтями.

Кирана не стала медлить — осторожно, кончиками пальцев прикоснулась к неожиданно теплой обложке, тут же отдергивая руку.

Книга спустя пару секунд медленно открылась, отчего ребятам пришлось на миг зажмуриться, просто из книги шел отчего-то яркий чуть зеленоватый с желтый свет. Яркость почти сразу немного убавилась, и они смогли уже более спокойно наблюдать за происходящим.

Листы один за другим медленно сами по себе перелистывались, будто кто-то невидимый вместо того, чтобы открыть сразу на последней странице, предпочел просто пролистать до конца.

Но не это удивляло присутствующих, а появляющиеся над книгой и тут же исчезающие картинки. Это были разные цветы, растения, причудливо извивающиеся, трепыхающиеся, словно на сильном ветру. Они вспыхивали и медленно угасали, словно были призрачным цветным туманом. Свет от книги тоже изменился — теперь он стал каким-то полупрозрачным, словно дневным, но в нем медленно кружили золотистые искорки, не слепящие, а завораживающие.

— Смотрите, — прошептал Ждан, и Кира почувствовала, как он прикоснулся к ее локтю, словно сомневался, что одного голоса хватит, чтобы привлечь внимание.

Все тут же оторвались от созерцания необычной книги и осмотрелись. А поглядеть было на что.

Золотистые искорки не ограничивались светом над книгой, они разлетались по комнате, впитываясь в стены, отчего каменные украшения оживали.

Мы всегда видим, как растет цветок, но рост его для нас столь незаметен, что иногда нам кажется, что он просто стоит на месте и не двигается. Но это ведь не так. Если остановить свой взгляд на каком-то одном растении, а потом ускорить наше восприятие, то мы увидим, как из земли появляется росток, потом он увеличивается и выпускает листья. Сможем в ускоренном виде наблюдать, как появляется бутон, который тут же раскрывается.

Вот и они сейчас наблюдали нечто такое же. Растения наливались зеленым цветом и извивались, будто находились в постоянном росте. Цветы то распускались, то почти мгновенно увядали, и падали вниз, то не успевали увядшие бутоны достигнуть пола, как они истаявали прямо в воздухе, рассыпаясь туманным, искристым прахом.

Картина была и красивой и одновременно пугающей. Казалось, в любой момент растения посчитают их чужаками и накинутся, опутывая их, душа, ломая своими стеблями кости и сдирая до крови кожу. Конечно, ничего подобного не происходило, наоборот, все выглядело сказочно и удивительно, но Киарану все-таки не оставляло ощущение, что все может измениться так стремительно, что не успеешь даже отреагировать. Наверное, в этой «мнимой» опасности виноваты были тени, быстро сменяющиеся и словно бы тянущиеся к ним. Кира невольно вздрогнула, подумав, что даже в такой вот завораживающей красоте, скрывается что-то смертельное.

Когда остался последний лист, то все на короткий миг замерло, а потом и вовсе затихло. Правда, не исчезло полностью, просто словно замедлилось.

Кира кое-как оторвав взгляд от каменных, но сейчас будто бы оживших растений, посмотрела на немного вычурные, ветвистые буквы.

— Здесь список, — Ждан тоже уже утратил интерес к необычному оформлению комнаты, сосредоточившись на немного сияющих зеленым буквах. — Как это можно читать?! — недовольно вскрикнул он, морщась и поджимая словно бы в растерянности губы.

В отличие от него Киарана вполне неплохо справлялась с задачей, ведь примерно в таком же стиле были написаны разные старинные трактаты, которые можно было в избытке найти в заброшенных и позабытых библиотеках.

— Это действительно обычный список, — Кира пробежалась взглядом по буквам, безошибочно отыскивая свое имя. — И я тут записана. Этот артефакт, он связан только с древними родами? Хотя... — Кира запнулась, замечая фамилии более молодых семей.

— Нет, нет. Когда в совете за какой-либо фамилией закрепляют статус рода, то магия сразу же начинает отслеживать их отпрысков, чтобы в нужный момент имя молодого мага или магессы появилось в этом списке, — пояснил Хова.

Киарана сразу же вспомнила о книге, в которой описывалась история ее рода. Теперь она точно была уверена, что то была всего лишь копия, но, видимо, она четко повторяла оригинал. Вот откуда в книге имена всех предков Киры, даже тех, кто не обладал магией.

Кира украдкой посмотрела на Дамиана, стараясь, чтобы он не заметил ее заинтересованности, но ее уловка не удалась — вампир тут же вопросительно приподнял брови. Киарана тут же смутилась, ощущая, как щеки опалает жар. Это было так странно. Никогда еще раньше с ней не случалось ничего подобного. Она никого не стеснялась, не смущалась и уж тем более ни при ком не краснела!

Чуть подумав, она качнула головой, снова окидывая взглядом строчки — имени Дамиана в этом списке не было. Получается, вампир в академии не значится. Хотя, то, что его имени тут нет, ни о чем не говорит, ведь в список не входят обычные адепты, только отпрыски разных родов. И снова в этом ничего удивительного, если учесть, для чего именно задумывался Ховалон — место, в котором древние рода скрывали своих детей, если в империю приходила война. Это потом уже замок стал академией.

— Не вижу больше смысла тут оставаться, — Ждан отошел от книги и зевнул. — Ничего нового мы так и не увидели.

— Зато теперь точно убедились, что Кира из древнего рода, — вполне обычным голосом сказала Мира. — Не самого простого рода.

Почему-то после слов Миры в комнате повисла удушающая, словно грозящая будущими проблемами тишина. Кира ощутила тошноту, подкатывающую к горлу волнами. Живот скрутило так, что хотелось немедленно согнуться пополам. Что это? Неужели она так разнервничалась от

простых слов? Киаране показалось, что своими словами Мира поставила точку во всех ее былых сомнениях. Казалось, судьба ждала только этого, чтобы сделать следующий ход. И Кира отчетливо ощутила, что теперь ей точно никуда от уготованного не деться, как бы ей не хотелось обратного.

— Полагаю, — начала Кира, но тут же замолчала, сглатывая вязкую горечь, — пора уходить отсюда.

Ждан тут же глянул на нее встревоженно, словно как-то умудрился прочесть что-то в ее мыслях, и кивнул.

— Я тоже так думаю. Скоро утро, занятия никто не отменял, — сказал он, и уже позже, когда они в полном молчании закрыли книгу, отчего каменные растения тут же растеряли все свое волшебство, и покинули комнату, он добавил: — Есть охота. Может, кто знает дорогу на кухню?

— Если нас поймают, то накажут, — бесцветным голосом предупредила его Мира. — Завтра ночью будет звездопад, я бы хотела подготовиться к этому.

Кира не представляла, зачем нужно было готовиться к созерцанию звездопада, да и как эта подготовка могла быть связанной с тем, что их могут поймать, но расспрашивать Миру не стала, лишь в который раз с интересом посмотрела на нее.

— И все же, — Ждан даже не обратил внимания на слова Миры. Иногда Киарана замечала за ним такое вот упрямство. Он в такие моменты напоминал ей молодого бычка, который, наклонив голову, смотрит исподлобья непримиримым взглядом, давая понять, что не сдвинется с места, пока не получит желаемого.

На это Мира лишь пожала плечами, то ли давая свое согласие, то ли показывая, что ей на самом деле все равно на то поймают их или нет.

Кира глянула на Дамиана, пытаясь понять, что вампир по этому поводу думает. Поймав взгляд Киры, тот чуть приподнял верхнюю губу, показывая тем самым свои клыки.

— Мне ваша пища все равно не нужна, — все-таки сказал он, а Кира в который раз подумала, что странно видеть его в их компании. Все-таки Дамиан не самый обычный член общества, да и ощущался он гораздо, гораздо старше их.

— Хорошо, — согласилась Киарана, останавливаясь. — Хова, ты проводишь? — спросила она у дракончика, тут же получая молчаливое согласие, выраженное кивком крохотной шипастой головы.

Глава 11. Часть 1

Пару недель ребята только и делали, что учились и никуда не спешили влезть. Киарана вовсе и не была против такого — узнавать что-то новое ей всегда нравилось. Днем она усердно слушала преподавателей, записывая самые важные моменты, вечером проводила какое-то время с друзьями, а ночью изредка бродила по Ховалону в компании дракончика.

Иногда она даже скучала по тем временам, когда она находила новую библиотеку, в которой ей еще не приходилось бывать. Была во всем этом какая-то особая тайна, оставляющая на губах сладковатый вкус предвкушения.

Нет, Кире и в Ховалоне нравилось, несмотря на то, что ее не покидало непривычное и не самое приятное чувство, что здесь опасность может поджидать за любым поворотом. И пусть Ховалон не позволял никому из жильцов попасться ей на пути, но все равно Кира привыкла больше рассчитывать на себя. Наверное, именно поэтому она постоянно была готова немедленно стать невидимой, а иногда даже так и бродила по Ховалону.

Ей повезло сдружиться с духом замка. Ночью Ховалон открывал ей свои маленькие тайны: скрытые от посторонних переходы, спрятанные ниши, в которых так удобно прятаться, если вдруг наступит такая необходимость, громадное количество нежилых комнат, тайные выходы из замка.

Она узнала, что нижние уровни замка плавно переходят в подземелья, а потом по ним и вовсе можно спокойно спуститься под самые горы. Если идти темными, подземными переходами, то можно выйти с другой стороны гор. Конечно, сама Киарана не ходила, так как Ховалон предупредил, что за одну ночь не управиться, даже за неделю не одолеть весь путь. И это был не единственный выход. Ховалон признался, что все они сделаны для того, чтобы в случае серьезной и неминуемой опасности преподаватели могли увести молодых магов из замка. Вот только для того, чтобы знать обо всех этих выходах между ректором и Ховалоном должен быть заключен нормальный магический контракт.

Кира видела, что Ховалон сам стремится к тому, чтобы поведать ей обо всем этом, будто наверстывал упущенные годы или же негодовал, что не может рассказать все это тому, кому положено. Кира почему-то подумала, что магический контракт между Ховалоном и ректором академии для замка значил больше, чем хотел показать сам Хоа.

Почти каждый раз, когда Кира покидала с наступлением ночи свою комнату, она ощущала, что не одна. Она не знала, как ей стоит относиться к такому «преследованию» со стороны вампира. Иногда ей становилось страшно, иногда она вспыхивала от смущения, но чаще всего слегка раздражалась. Ей не хотелось делиться своими тайнами ни с кем, поэтому она просто просила Ховалона запутать ее след, не давая Дамиану приблизиться к ней. Сбить вампира со следа было труднее, чем обычного человека. Бывало, что им удавалось скрыться на какое-то время, но рано или поздно позади снова ощущалась уже знакомая аура, и тогда становилось понятно, что Дамиан весьма упертый вампир. Ховалон жаловался, что не может постоянно концентрировать на нем внимание, но Кире отчего-то казалось, что тот просто не видит в Дамиане для нее опасность. Через некоторое время Кире даже понравилась эта их игра.

Надо отдать должное вампиру, он никогда не пытался навязать общение с ним, всегда держался в отдалении и просто наблюдал. Правда, от такого наблюдения иногда начинал дергаться глаз.

Между делом было написано письмо к древним родам, а Кира скопировала некоторые страницы из книг, которые обязаны были стать доказательством их слов. Благодаря тем же книгам они знали, кому именно нужно отправлять свои посылки. Правда, перед этим им пришлось выучить заклинание магической доставки. А еще они узнали, что обычные ученики не могут в течение года взять и просто так написать домой. Для этого выделялись специальные дни.

Объяснения дал Хоа. Оказалось, что замок окружает магический барьер, который обычным преподавателям сложно постоянно активировать. Вот если бы был контракт с ректором...

Как поняла Кира, ректор в Ховалоне, при правильно составленном контракте был кем-то вроде защитника. Именно поэтому он обязан был знать пути отступления, поднимать и опускать барьер, и если уже очень нужно будет, то и активировать защитные механизмы, которыми, как оказалось, просто напичкан Ховалон. Замок не простое беззащитное строение. Это была защитная крепость, построенная когда-то с одной целью — защищать детей. И пусть все они поступали сюда уже будучи почти взрослыми, но для магов, живущих намного дольше обычных людей, восемнадцать лет — самое настоящее детство.

К тому же барьер, который мог бы поднять ректор, был во много раз сильнее того, что давался простым преподавателям. Как они узнали позже, за барьером следила Девольдар. Она, кстати, все так же смотрела волком на Киарану, правда, словестно не пыталась унижить или оскорбить.

Ждан как-то раз высказался, что в поведении заместителя есть что-то личное. Она вроде как зла за что-то на Киру, но в то же время при необходимости готова оказать всю возможную помощь. Это выглядело так, словно Киарана была кем-то вроде сильно провинившегося ребенка, которого простить за крупную шалость еще рано, но и допустить, чтобы ребенок поранился — невозможно. Киарана после тех слов еще некоторое время пыталась вспомнить Девольдар, мало ли, вдруг они, в самом деле, уже встречались, а она забыла. Но нет, Кира была уверена, что никогда раньше не то что не видела заместителя, но и фамилии ее не слышала.

Так вот о письмах и о барьере. Если всем остальным приходилось ждать положенного времени, то им Ховалон показал место, откуда можно было отправить магическую доставку в любое время. Место это находилось на крыше самой высокой башни. Лазейка в барьере была небольшой и оставлялась для того, чтобы преподаватели всегда могли связаться с внешним миром. Вдруг война, а они и не узнают!

Узнать об этой особенности барьера тоже мог только настоящий ректор. Так что об этой особенности в данный момент знали только они. Такой возможностью грех не воспользоваться. Они не стали вписывать обратный адрес, решив, что не стоит давать о себе знать. Их задачей было предупредить, поэтому устраивать переписку они не собирались. Просто решили, что потом, когда появятся еще какие-нибудь доказательства, повторят эту массовую рассылку.

Как-то так получилось, что остальные адепты немного сторонились их. Нет, не игнорировали, но в друзья однозначно не лезли. И не совсем понятно было, что именно так настораживало и можно даже сказать отпугивало остальных. Дамиан, который словно прикипел к ним намертво? А может, сама Кира, сияющая белая форма которой до сих пор не давала людям покоя? Или же странноватая Миральда, называя за глаза сумасшедшей Мирой? Наверное, только Ждан не вызывал у остальных никаких вопросов. Веселый, общительный, будто бы сотканный из солнечных лучей парень многих привлекал, но мало кто решался к нему все же подойти. Киарана даже иногда удивлялась странной тяги Ждана быть с ними рядом.

— Понимаешь, то, что я постоянно такой иногда очень утомляет. Удивительно, но только рядом с вами я отдыхаю. Мне не нужно улыбаться, когда совсем не смешно, не надо никого веселить, заигрывать, делать комплименты. Вы все странные, но мне отчего-то с вами комфортнее, чем с остальными. Вы настоящие и не стараетесь никак скрыть этого, — так ответил Ждан, когда Кира поинтересовалась у него, что он забыл рядом с ними и почему так упорно не желает покидать их угрюмую компанию.

Именно тогда Киарана поняла, что Ждан тоже по-своему странный. Его поведение в обществе не искреннее, словно он надел маску. И пусть она близка к его настоящему лицу, но все-таки требует огромных внутренних затрат от того, кто ее носит.

И верно. Стоило Кире немного внимательнее понаблюдать за Жданом, как она убедилась, что рядом с другими он совершенно иной. Более активный, сияющий, улыбчивый, словно исторгающий из себя громадное количество положительной энергии. А вот с ними он спокойнее, рассудительней и внимательней. Кира не знала, зачем ему все это. Для нее было странным такое поведение, и она не видела в нем логики, но как-то влиять на Ждана не собиралась, признав за ним право вести себя с ними и с другими так, как тому захочется.

А еще за это время Кира узнала, что в местной библиотеке многие книги всего лишь призраки. И что интересно, кроме нее об этом никто даже не подозревал.

— Все эти книги покинули Ховалон, — ответил на вопрос Хова, когда Кира впервые поняла, что держит в руках не просто книгу, а что-то вроде призрачного книжного фантома.

— Но почему... вот так? Нельзя разве оставить копию? — Кира увлеченно листала книгу в руках, понимая, что вполне может прочесть ее. Оглянувшись, она поняла, что ее в самый первый раз насторожило в библиотеке — именно вот такие немного прозрачные книги. — Разве дора Гивинья не видит, что многие полки попросту пусты? И вообще, как она видит библиотеку?

Хова пошевелился на ее плече, чуть сильнее обхватывая руку хвостом.

— Библиотека хранит все книги, которые когда-либо появлялись в ней. И если не в оригинальном виде и не в копии, то вот в таком виде. Оригиналы вынесли, копии тоже уничтожили, поэтому я решил, что сохраню книги вот так. Хранительница не видит ничего этого, для нее на полках стоят только материальные книги, причем без всяких промежутков. Для нее библиотека во много раз меньше, чем видишь ты. Кстати, думаю, что ты сможешь даже вызывать эти книги, если пожелаешь.

После таких откровений, Киарана стала брать из библиотеки только такие вот призрачные книги, желая узнать: чем же они не угодили руководству академии, раз знания, заключенные в них,

решили от всех утаить.

— Вот, — Дамиан достал из кармана лист и положил его на стол. Они как раз все снова собрались в комнатах Киры, желая обсудить некоторые лекции по боевой магии.

— Что это? — спросила Кира, наклоняясь, чтобы подхватить бумагу.

— Это список учеников, погибших в последние годы, — тут же отозвался Дамиан, складывая руки на груди. Кира замерла, так и не дотянувшись до листков. — Я подумал, что это важно. Вам стоит взглянуть.

Глава 11. Часть 2

Почему-то Кире показалось, что вот сейчас перед ними откроется еще одна правда. И она была уверена, что она им не понравится. Впрочем, редко какая правда может прийти по душе. Люди вообще любят чаще всего избегать ее, прикрываясь всем, чем только могут. Ложью, домыслами, догадками, преувеличениями, фантазиями. А все потому, что правда чаще всего бывает болезненной.

Но ведь у них не такой случай! Им необходимо докопаться до сути, узнать, что происходит и зачем. Нет, можно, конечно, сделать вид, что все в порядке и дальше жить, как живется, вот только неизвестно, сколько они при таком раскладе проживут.

Именно поэтому Кира, не сомневаясь, подхватила бумагу и принялась вчитываться в строчки, написанные аккуратным, твердым почерком. Говорят, по почерку можно узнать, какой именно сам по себе человек... ну или не совсем человек. Так вот, почерк Дамиана был ровным, с небольшим наклоном, буквы четко выписанные. Казалось, что в них нет ни единого изъяна, но это не так. Например, у одной буквы она заметила, что хвостик чуть длиннее, чем у остальных, а другая буква едва заметно, но все-таки наклонена чуть сильнее. Почему-то эти мелочи вызвали у Киараны облегченный вздох.

Дамиан казался ей идеальным, будто и вовсе неживым. Впрочем, что она хотела, он ведь вампир, а они далеко не люди. Но иногда у нее складывалось впечатление, что тот словно скован изнутри, отчего вынужден тщательно следить за тем, как себя вести. И опять же она вспоминала, о природе Дамиана. Кто знает, насколько тяжело ему находиться в компании людей. Может быть, он едва держит себя в руках, чтобы не накинуться и не выпить кого-нибудь из них до дна. Или же такое поведение вполне естественно именно для вампиров.

— Что нам это может дать? — поинтересовался Ждан, отвлекая Киру от размышлений. Он подошел к Киаране и взглянул на список, пробегаясь по нему взглядом. — Хм, тут маги не только из древних родов... Что их всех могло связывать? Постой, постой, — Ждан, не церемонясь, подвинул Киарану в сторону и сел рядом с ней. — Я слышал некоторые фамилии. Да, точно. Нам брат рассказывал. Он ведь в отделе реестров работает, но никто же ему не запрещает общаться с работниками из других отделов. Знакомых у него много, — Ждан поднял взгляд, натываясь на горящие злостью алые глаза. На это он только пакостно хмыкнул, но даже не подумал отодвигаться от Киры. Дразнить вампира? Смертельное занятие, но зато такое острое, что отказаться практически невозможно.

— И? — поторопила его Кира, так как Ждан замолчал слишком надолго.

— Так вот. Я уверен, что он мне рассказывал именно об этих людях, — Ждан опустил снова взгляд на список, указывая пальцем на парочку фамилий.

— Глонтон и Традир, — озвучила Кира фамилии для остальных, чтобы они тоже знали, о ком идет речь.

— Да, именно они. Брат рассказывал, что после их смерти, все их состояние отошло империи.

— Состояние? — Киарана попыталась вспомнить, читала ли она что-нибудь о том, что и сколько принадлежит той или иной семье. Увы, но ничего подобного ей не попадалось.

— Верно. Брат еще тогда возмущался. Вы ведь знаете закон нашей империи? — Киарана заинтересованно посмотрела на друга, мысленно перебирая все известные ей законы. — То, что принадлежит роду, остается его навсегда.

Кира кивнула, признавая, что она в курсе такого закона. Правда, никогда толком не интересовалась, что именно имеется в виду. Да и зачем ей это нужно было, если раньше она считала себя обычным магом.

— А подробнее? — спросила Киарана.

— Не сказать, что я отличный знаток законов, но вот этот благодаря брату знаю отлично. А все потому, что мой брат тогда сильно возмущался. И он нам с отцом на пальцах объяснил, что империя не обращает внимания на собственные же законы. Он, конечно, сыпал всякими терминами, показывал нам книги и прочее, но я расскажу саму суть. В общем, у нас в империи то, что принадлежит роду, навсегда закреплено за ним. Не очень понятно пока, но уверен, что скоро вы поймете, в чем суть. Например, жил-был какой-нибудь род. Тот же Глонтон. Сначала он был многочисленным и богатым. Были у них по всей империи дома, а в банке счет такой, что обычной семье хватало бы на жизнь в течение тысячи, а то и больше лет. Но вдруг что-то случается — род начинает вымирать. И однажды в живых остается всего один маг. И нет больше кроме него никого. Ни магически одаренных родственников, даже далеких, ни обычных людей, хоть как-то связанных с этим родом. И вот этот последний маг умирает. Род мертв. По закону, все имущество переходит

империи. Но! Империя при этом не является собственником. То есть, дома как бы сдаются в аренду, а деньги... Не помню, как это называется. Что-то вроде даются в долг с возвратом. За всем этим следит непосредственно банк.

— Но зачем? — Кира была удивлена таким положением вещей. Да, она читала о законах, но никогда сильно не вникала в те, что касались непосредственно имущества. Зачем, если у нее ни денег, ни домов.

— А затем, что не все так просто. Уж ты то должна знать, — Ждан хмыкнул, но при этом Кира заметила, что в голубых глазах сверкнула какая-то растерянность, словно Ждан и сам был весьма удивлен чем-то. — Честно говоря, в тот момент, когда брат возмущался действием властей я и сам был удивлен такой его горячей непреклонностью и возмущением. Я тогда подумал, что-то вроде: «Да кому какая разница? Рода нет, в чем проблема?» А проблема в том, как мы сами можем сейчас убедиться, мертвые рода не всегда остается таковым навсегда.

— Я не...

— Кира, ты сама пример того, как когда-то умерший род вновь возродился. И пусть пока ты одна, ну и что?! Если у твоего рода когда-то было какое-то имущество, то банк, по закону империи, обязан был сохранить все это до твоего появления. Например, если у тебя есть какой-нибудь дом в столице, и его империя сдает внаем посторонним людям, то эти люди после твоего появления обязаны платить арендную плату не империи, а тебе. Или же в кратчайшие сроки съехать. Как я уже сказал, даже то, что было отдано империи во временное пользование, тебе должны вернуть, так как по закону все это твоя собственность. А если не возвращают, то выходит, что тебя попросту обокрали, — выдал Ждан, а потом откинулся на спинку дивана.

— Со мной понятно, — Кира мысленно отмахнулась от сказанного, так как почему-то не сомневалась, что у нее ничего уже нет. Она была уверена, что все давно растащено, и никто и ничего возвращать ей не будет. — А другие рода?

— А что другие рода? — Ждан выглядел чуть рассеянным, будто мысленно витал где-то далеко отсюда. — Мало ли, какой-нибудь слишком любвеобильный отпрыск погулял с простой девушкой, она забеременела, родила. Скорее всего, даже обычного ребенка, не мага. Вот только этот ребенок все равно будет нести в себе кровь рода. И вполне может быть такое, что через долгие годы в той семье родится одаренный ребенок. А раз он маг, значит, сразу же становится наследником давно мертвого рода.

В комнате повисло молчание.

— Так что же возмутило твоего брата? — спустя некоторое время спросила Кира. Она в который раз удивилась, сколько всего она не знает о мире, в котором живет. Это ее сильно удручало, вроде читаешь, читаешь, а потом вот такие вот подробности становятся для тебя откровением.

— Ато, что имущество этих родов отошло в полную собственность империи. То есть не так, как положено по закону, а все, теперь даже если спустя время появятся наследники родов, то им будет сказано, что все, ничего им не причитается. Их попросту обокрали. Я вот что думаю, — Ждан резко наклонился вперед, сцепляя пальцы в замок и осматривая их немного лихорадочным взглядом. — А ведь у тебя, Кира тоже должно быть какое-нибудь имущество. Дома там, деньги в банке. Камилтон — древний род, и вполне может быть, что был когда-то очень богатым.

— Брось, — Кира отмахнулась. — Даже если что-то и было, то давно уже разошлось по рукам. Вряд ли кто-то на самом деле будет что-то там возвращать. А после сказанного тобой, не удивлюсь, что все давно отошло империи. Кстати, хотелось бы узнать, кому именно отошли те наследства. Вот прямо точно империи или же каким-то определенным лицам? Не удивлюсь, что под империей подразумеваются какие-нибудь высокопоставленные люди.

— Надо поставить князя в известность, — Дамиан казался безучастным, впрочем, как обычно.

— Но зачем это вампирам? — тут же спросил Ждан, заинтересованно глянув на Дамиана. — Мне казалось, что магические существа стараются держаться подальше от магов и их проблем.

— Верно, — Дамиан кивнул, поджимая губы. Что-то ему явно не нравилось. — Но когда люди начинают нарушать собственные законы, то не далек тот миг, когда они начнут лезть к нам. Неоднократно проверено. Ты верно говоришь, что мы стараемся не вмешиваться, но мы отлично знаем, что чем больше воли у людей, тем большую опасность они представляют. Я не знаю, почему так, но история давно показала нам, что стоит людям увериться, что им все дозволено, как они больше не сдерживают свои не самые положительные качества. Например, жадность, жажда власти и жестокость. Мало кто остается неизменным, познав вкус вседозволенности. Люди и сами отлично знают эту свою сторону, именно поэтому так стремятся себя ограничивать.

В комнате снова ненадолго повисла тишина. Может быть, кто и не был полностью согласен со словами Дамиана, но каждый признавался сама себе, что он в чем-то, несомненно, прав.

— А мне бы еще хотелось узнать: как власти узнают, что у мертвого рода появился наследник? И что вообще после этого происходит? — спросила Кира, ни к кому конкретно не обращаясь. — Должны же власти как-то узнавать? Может, у них тоже такая книга есть, как в Ховалоне? И, мне кажется, что они должны как-то уведомлять наследника. Сам-то он ведь никак не сможет узнать. Хотя, кто их знает. Там случаем нет никакого закона, что в случае неявки в течение определенного срока, имущество все-таки отходит империи? Ну, вдруг надо прийти в банк и сказать: «Вот он я, где мои деньги?»

— Все может быть, — Ждан пожал плечами, давая понять, что в такие тонкости он не вникал. — Надо будет тоже написать брату. Может, он что-нибудь об этом знает. И этот список...

— Я отправлю его князю. Думаю, он сам все проверит.

— А потом разошлем древним родам, — с энтузиазмом добавил рыжий. — Кто его знает, может причина того, что все рода вымирают именно потому, что империя решила прибрать их деньги.

— Все, пора спать, — Кира встала, давая понять, что время уже позднее, а разговаривать можно до самого утра. — Хова, ты ведь позволишь им добраться быстрее?

Дракончик на стене шевельнулся, кивнув, а потом растворился в камне. Ребята тут же засобирались.

Когда все вышли, Кира закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Голова гудела от всего сказанного. Казалось, что чем больше они узнают, тем страшнее вырисовывается картина. Оставалось надеяться, что они не станут красными мазками на этом пропитанном кровью полотне.

Глава 12. Часть 1

На следующий день, сидя на лекции по истории магии, Кира размышляла обо всем, что узнала в последнее время. В тот момент она подумала, что анализировать ей удобнее в одиночестве, ну или под усыпляющий монолог преподавателя. Когда она со Жданом, Мирой и Дамианом, то голова полнится совершенно иными мыслями и чувствами. Что и говорить, если порой Кира вообще теряла нить разговора, стоило ей лишь посмотреть на Дамиана.

Именно поэтому она решила на свежую голову перебрать все, что им удалось узнать и попытаться сплести из этого хотя бы примерную картину происходящего.

Итак, то, что в империи что-то происходит, не вызывает у нее никаких сомнений. Древние рода погибают, и не только древние, как недавно выяснилось. В том списке значились фамилии относительно молодых родов. Что их могло связывать?

Если подумать, то вполне вероятно деньги. Если у двух семей отобрали собственность, то вполне вероятно, что такое произошло и с другими. То есть мотив — деньги?

А что, деньги — одна из главных страстей человечества, так что вполне возможно. Вдруг нынешний император решил, что все деньги в империи должны принадлежать исключительно императорскому дому?

А может, деньги лишь для отвлечения внимания? Это ведь так удобно: пока все смотрят в одну сторону, злоумышленник может продолжать свою черную работу, не опасаясь, что остальные поймут и помешают ему. Учитывая, что рода нужны для равновесия магии, то можно предположить, что истинная цель — сделать все возможное, чтобы магия потеряла опору. Это более серьезная проблема, чем деньги. И ведь, Кира сама себе признавалась, что и они позабыли изначальную цель и начали копать в другом направлении. Уловка работает! Конечно, возможно, что и ситуация с деньгами и магией тесно связаны... Хотя, скорее всего, так и есть — они связаны. Кира была уверена, что все это дело рук одних и тех же людей.

Вряд ли бы со всем этим мог бы справиться один человек. Слишком масштабно. Слишком много людей во все это вовлечено. Увы, но, кажется, что и без императора тут не обошлось. Просто так закон не обойти, нужно согласие правителя.

Если с деньгами все просто и ясно, то, что даст злоумышленникам расшатанная магия? Если рода все погибнут, то магия попросту ослабнет, а то и вовсе уйдет из мира. Маги станут рождаться все более слабыми, пока однажды не останется ни одного. Правильно, как плести чары, если нет магии? Это то же самое, что дышать, когда вокруг нет ни капли воздуха.

Впрочем империя не единственная страна в мире... Но, кто даст гарантии, что и такое происходит только у них? Вдруг маги вымирают по всему миру. От этих мыслей становилось страшно. И только еще больше уверяло, что одним им ни за что не справиться. Если уж эти люди сметают целые рода, то, что им помешает избавиться от трех человек и одного не в меру любопытного вампира? Вот именно, что ни что. Их жизни столь малы по сравнению с размахом происходящего, что хочется попросту оставить все как есть и не влезать.

Стоило Кире подумать об этом, как откуда-то из глубины подняло осознание, что уже поздно. Они завязли, попались и теперь им остается только идти вперед, надеясь, что их сил и ума хватит, чтобы порвать паутину до того, как по их души прибегают пауки, соткавшие ее.

Да, есть еще магические существа, но они всегда жили обособленно. Хотя, при угрозе магии они вполне могут зашевелиться. Те же вампиры. Кира уверена, что новости уже дошли до их князя.

А что, если после магов придет очередь магических существ? Развязать войну ведь так просто, тем более с гордыми детьми магии. Например, эльфы. Кира уверена, что достаточно будет убить какого-нибудь высокопоставленного эльфа, сделать рабынями несколько эльфиек, и война не заставит себя ждать. Гордый, независимый народ, не станет терпеть подобного с собой обращения. И так можно найти подход к любой расе. А люди... людей можно будет убедить, что все, что не похоже на них — необходимо поработить, а еще лучше уничтожить.

Людей много, но это не значит, что они смогут выйти победителями из такой войны, тем более лишенные магов. Неужели это и есть причина? Погубить людей? Стереть с лица земли их существование? Не слишком ли сложный план?

Нет, вряд ли бы магические существа пошли бы на такое. Исчезновение родов людских скажется и на них тоже.

Тогда, какую цель преследуют те, кто все это начал?

Кира тряхнула головой, задумчиво обводя взглядом лекционный класс.

А вдруг цель — полное уничтожение всех?! А что, уничтожаем магов, потом натравливаем обычных людей на существ. Людей много, но магические существа не беззащитны. Во время войны так просто помогать то тем, то другим, подогревая и не давая конфликту затихнуть. А потом спокойно добить тех, кто остался. Измотанные длительной войной, вряд ли они смогут дать должный отпор.

Но зачем им пустой мир? И не просто пустой, но и лишенной магии полностью. Ответ лишь один — им не нужна магия, только сам мир.

Но ведь магия одна из составляющих этого мира. Если он ее лишится, то кто знает, какие катастрофы за этим последуют. И выживет ли мир вообще?

Или они могут заменить магию чем-то другим? Чем-то похожим, чем-то, что поможет удержать мир, не дать ему погибнуть.

Это точно не люди и не магические существа. Это кто-то совсем другой, возможно, совершенно им неизвестный.

Вынырнув из своих размышлений, Кира с каким-то удивлением осмотрелась. У нее в голове этот мир успел пройти множество войн, катастроф и стать полностью пустым, а в реальном времени ничего такого еще не случилось. Это и радовало и немного пугало. Хотелось бы, чтобы все, до чего она додумалась, было всего лишь ее неумными фантазиями. В этот момент ей хотелось, чтобы всему виной были всего лишь деньги.

На обеде она попросила ребят сегодня вечером встретиться всем у нее. Впрочем, просьба была излишней, так как они все равно почти каждый вечер проводили в ее комнатах. Как они узнали несколько дней назад: Ховалон никого даже близко не подпускал к ее комнатам, запутывая желающих и уводя их совсем в другую сторону.

Она хотела рассказать о своих размышлениях. Ей даже хотелось, чтобы они разнесли все ее доводы в пух и прах.

— Говоришь, кое-какие мысли появились? — спросил Ждан, с аппетитом уплетая поджаренную до золотистой корочки куриную ножку.

— Да, — Кира кивнула, потянувшись за своим соком. — Я тут немного подумала и мне кажется, вам будет интересно узнать. Правда, это всего лишь мои мысли...

Кира почти взяла кружку с соком, как на их столе непонятно откуда появился Хова. Он резко махнул хвостом, скидывая глиняную кружку со стола. Конечно, она разбилась, а оранжевый сон некрасивой кляксой украсил собою полы.

— Хова? Что ты делаешь? — спросила Кира тихо, подставляя руку, намереваясь спрятать дракончика за пазухой. Хорошо еще, что все смотрели на разбитую кружку. Пару мгновений у них было. Хова тоже это понял, поэтому почти молниеносно спрятался в одежде Киры, замирая там неподвижно.

— Что тут происходит? — к ним подлетел дежурный по столовой, переводя взгляд к разбитой кружке на притихших адептов.

— Простите, я нечаянно смахнула со стола, — тут же повинилась Кира, делая немного виноватый вид.

— Нечаянно? — дежурный явно расслабился. Странно, что это они так все разволновались из-за простой разбитой кружки? — Уберете за собой.

— Конечно, — тихо буркнула Кира, размышляя над тем, стоит ли ей воспользоваться магией для уборки или же пойти поискать тряпку с ведром.

Ее дилемму решил Дамиан — он просто взмахнул рукой, прошептал заклинание уничтожения, и разбитая кружка с разлитым соком исчезла в неизвестном направлении.

— Чего это он так всполошился? — тихо спросил Ждан, немного наклоняясь вперед.

— Будто тут драка какая произошла. А еще смотрел на тебя так внимательно, тревожно, будто чего-то ожидал. Заметила?

Кира кивнула, признаваясь, что и сама весьма удивилась происходящему.

— А ты что скажешь, Хова? — спросила Киарана тихо, стараясь, чтобы ее никто не видел из других адептов.

— Яд. В соке был яд, — послышался приглушенный одеждой голос дракончика.

Кира подняла голову и растерянно посмотрела на ребят.

— Слышали? — она мельком огляделась, но на них вроде никто не обращал слишком сильно внимания.

— Вот поэтому, видимо, дежурный и был таким взвинченным. Он знал про яд, — прошипел Ждан, оборачиваясь, но на месте, где обычно столовался дежурный, было пусто. — Куда этот гад подевался? Надо найти его и вытряхнуть из него всю правду.

— Тише, — Мира дернула Ждана за рукав. — Мы его больше не увидим.

Ребята поглядели на Миру встревоженно, но уточнять ничего не стали. Отчего-то стало жутковато. Дежурный был из выпускного курса, но почему-то после слов Миры они не верили, что тот всего лишь решил закончить учебу раньше срока.

Но на следующий день они узнали, что тот самый дежурный вместе с еще одним адептом покинули замок. Тут же начали активно разлетаться различные сплетни, здравый смысл в которых, по мнению Киры, полностью отсутствовал, но адепты болтали. И отчего-то Кире казалось, что все эти сплетни расходятся только по одной причине — кто-то стремится за всем этим мусором скрыть правду.

— Ну, и что ты хотела с нами обсудить? — спросил Ждан в тот вечер, когда Ховалон предотвратил попытку отравления.

Глава 12. Часть 2

Кира не стала долго тянуть, рассказала все, до чего додумалась. Она рассказывала ровно, без драматических пауз, повышенного голоса, без лишних ударений и прочих эффектов. Просто пересказ своих мыслей похожий на одну из скучных лекции, которые у них все-таки случаются.

После того, как она закончила, то еще минут пять стояла тишина. Дамиан сидел в кресле. Скрестив руки на груди, он хмуро разглядывал потолок, будто пытался найти там какой-то ответ. Мира же стояла около окна и с поистине сумасшедшей улыбкой поглаживала тонкие, воздушные шторы. Ждан же кусал губы и сжимал кулаки, глядя невидящим взглядом перед собой.

— Ребят, это всего лишь мои фантазии, — сказала Кира, почувствовав себя неловко. Кажется, все, что она только что поведала им, они восприняли с полной серьезностью.

— Уста эти размыкаются и когда это случается, из них вылетает ледяная правда, — промурлыкала Мира, а потом совсем уж странно раскинула руки в стороны, чуть прогнулась назад, запрокинув голову, и принялась так кружиться по комнате, тихо смеясь.

Кира тревожно проследила за подругой, готовая в любой момент прийти на помощь, если та споткнется обо что-нибудь. Удивительно, но Мире как-то удавалось избегать ударов о мебель, хотя вниз она не смотрела. Все-таки дар у нее или не дар, но Мира точно с сумасшедшинкой немного.

— Фантазии или нет, но звучит все это очень похоже на правду, — заговорил Дамиан,

— опуская руки на подлокотники. — Это точно не могут быть магические существа. Каждый из наших народов прекрасно знает, для чего нужны рода магов. Если бы мы могли, от людей давно остались только воспоминания. Наверное, сама магия или кто там отвечает за мир, позаботились, чтобы защитить людей от нас, возложив на них довольно ответственную миссию.

— Тогда, может, это все-таки люди, — немного неуверенно сделала предположение Киарана, вздыхая. Как же все проще было, когда она всего лишь бродила ночами по Докворду, засиживалась по нескольку дней в чужих библиотеках, отыскивая что-нибудь интересное и ранее ей неведомое.

— Не стоит отбрасывать эту версию, — кивнул Дамиан. — Люди порой бывают очень глупы.

— А вампиры прямо все мудрецы, — фыркнул задетый высказыванием Дамиана Ждан.

— Скажешь — нет? — тут же отреагировал вампир, поворачиваясь к Ждану. — Я сейчас не про вампиров, а про людей. Скажешь, не может быть такого, что просто кучка каких-нибудь людей вдруг решила возвыситься над всеми остальными людьми? А что им для этого нужно? А нужны им деньги. Но ведь только деньги не могут полностью удовлетворить их раздутое эго! Им надо быть исключительными. А что для этого нужно сделать?

— Уничтожить остальных магов, оставшись единственными носителями магии, что сразу же делает их незаменимыми, уважаемыми и... исключительными, — со вздохом сказал Ждан, признавая тем самым, что нечто подобное вполне можно ожидать от людей.

— Это ведь могут быть и люди без магии, — добавила масла в костер Киарана. — Кто-то у власти, богатые, отчего-то ненавидящие магов. Они просто не знают, что делают, уничтожая рода.

— И это тоже вполне может быть, — согласился Дамиан. — Но нам нужно быть готовыми к тому, что правдой окажется самый ужасный вариант. То есть тот, о котором ты нам рассказала.

— Слушайте, а что будет, если магия все-таки пропадет? — после недолго молчания спросил ни у кого конкретно Ждан.

— Ничем хорошим для мира это точно не закончится, — Кира попыталась представить себе, что на самом деле могло бы произойти. Раньше она даже не думала о чем-то подобном. — Магия — часть этого мира. Она вплетена во все, что в нем есть. Даже в людей, у которых нет дара. Магия — особая энергия, пропитывающая все в мире. Людей, животных, растения, воду, землю, огонь, все, что существует. А теперь представь, что будет, если она пропадет. Честно говоря, лично я не могу себе представить. Например, камень. Если убрать из него ту магию, что в нем есть, что с ним станет? Он рассыплется? Затвердеет еще сильнее? Преобразуется во что-то ядовитое? Или может превратиться в аморфную массу? А что будет с человеком? С животными? А моря, океаны, горы? Однозначно только одно — ничто не останется неизменным. Я полагаю, что точно начнутся катаклизмы. Мир начнет меняться, а для этого ему нужно будет разрушить все старое и на обломках возвести новое. Одно ясно точно — в живых вряд ли кто-то останется.

— Нерадостная картина, — пробурчал Ждан, передернув плечами.

— Тебе то что? — на губах Дамиана зазмеилась кривоватая улыбка. — Тебя в тот момент уж точно

уже не будет.

— А наши души останутся на веке неприкаянными, — добавила Мира, которая давно уже перестала кружиться и теперь просто сидела на мягком ковре, покачиваясь из стороны в сторону.

— В этом тоже мало хорошего, — добавил Ждан после долгого взгляда, направленного на Миру. — А кто мог бы все это повернуть? Ну, если не люди и не магические существа, то кто?

Кира поджала губы. У нее была версия, но думать и говорить о ней совершенно не хотелось. Об этих существах она когда-то давно прочитала в самой старой из библиотек, найденных ею за всю ее жизнь. Нет, теперь то она знала, что в мире о них вполне себе знают, когда-то давно даже ответвление в магии было. И изучали их как раз на черном факультете. Не поэтому ли его вот так вот закрыли?

Кира встрепенулась. Вскочив, она подбежала к полкам с теми самыми книгами и открыла про древние мертвые ныне рода. Ей никто не мешал, сама же она хватала то одну книгу, то другую, вчитываясь в строчки и быстро выискивая нужную ей информацию. Все верно, она давно уже обо всем этом знала, просто не обобщала.

— Смотрите, — Кира свалила в центре прямо на полу все книги, которые только подтверждали ее догадку. Ребята, повинаясь ей просьбе, сгрудились над ними, рассаживаясь рядом с Мирой на пушистый ковер. — Я не знаю, почему подумала именно о них, но все сходится, — начала Киарана, сглотнув. — Вот глядите. Первыми вымирали рода, члены которых учились именно на черном факультете. Вы ведь помните, кто на нем учился? Менталисты, некроманты и демонологи. Весьма пугающие ответвления магии. Конечно, не только эти рода попали под раздачу, но, изначально уничтожались именно с этими дарами.

— И что это значит? — Ждан поднял голову и вопросительно глянул на Киру. — Мы и так раньше знали, что на черный факультет никто давно не поступает.

— И не подумали: почему никто не поступает! Так ведь не бывает. И менталистика, и демонология, и некромантия — все это часть самой магии. Они не могли просто так сами по себе исчезнуть. Ведь то, с чем они боролись или чем занимались, никуда не делось! — горячо завершила всех Киарана, чувствуя, как горят ее щеки.

— Но чем они могли помешать? — все еще не понимая, что могло вызвать такую бурю у Киры, спросил Ждан, поглядывая на хмурого, как осенняя туча вампира. Кажется, только он ничего не понимает. Ждан бросил взгляд на Миру. Нет, она тоже давно уже в курсе, правда, до нее дошло как-то иначе. Не стоит даже пытаться понять Миру.

— Ты что-нибудь знаешь о демонах, Ждан? — немного успокоившись, спросила Киарана, удивляясь своей горячности.

— Не особо много, — Ждан почесал затылок, вспоминая все, что слышал о демонах.

— Страшные существа, обладающие большой силой. Весьма разрушительны. Живут не в нашем мире, поэтому их необходимо призывать. А вот где их дом, понятия не имею.

— Все верно. Демоны более близки к магическим существам. Им не нужны заклинания и чары для того, чтобы, например, разнести город по камушкам. Они могут сделать это голой силой. А ею они не обделены. Хотя огненная стихия весьма охотно откликается на их зов, что неудивительно. Я читала описание их мира, и скажу честно, жить в огненной печи никто из людей не решился бы. Раньше считалось, что демоны что-то вроде животных, над которыми властвуют инстинкты, но потом людям пришлось признать, что это далеко не так. Демоны различаются. Так же как отличается, например, лошадь от человека. Демон — это просто название, объединяющее всех существ, обитающих в ином пространстве. Призвать в этот мир их может демонолог. Менталист способен подчинить разум демона, впрочем, не только его. А некромант... Я как-то читала, что демон и нежить имеют нечто схожее, что позволяет некоторым особенно сильным некромантам управлять плененными демонами.

— Но они ведь не такие умные, чтобы... придумать... все это? — Ждан выглядел так, будто ему на голову свалилось нечто неподъемное.

Кира молчала, словно не желала разбивать последние иллюзии. Мира улыбалась, будто все сказанное ее весьма забавляло.

— Боюсь, что это не совсем так, — в тишине голос Дамиана прозвучал как щелчок кнута. Ждан вздрогнул, поджав губы. — Я тоже читал по этой теме, так что могу сказать, что мы толком ничего и не знаем о демонах. Но одно могу сказать точно, что разумные демоны существуют.

— И вы думаете?.. — Ждан уже почти поверил, что им в скором времени нужно будет идти на битву с толпой безумных демонов. А война... Ну, он же и сам собирался поступать в военную академию.

— Это опять же всего лишь наши домыслы, — Киарана вяло улыбнулась. — Может быть все и так, а может, просто именно эти направления были самыми нелюбимыми у тех, кто затеял все это.

— Верно, — Дамиан кивнул, немного расслабляясь. Еще ничего неизвестно, так что не стоит нервничать раньше времени. — Мало ли, что они не поделили с черным факультетом. Люди — странные существа, и не всегда можно понять, почему они действуют так, а не иначе.

Все снова замолчали, размышляя обо всем прозвучавшем.

— Так я не понял, — прервал молчание Ждан. — И какой версии мы будем придерживаться? Я бы хотел чего-нибудь безобидного.

— Я тоже, — согласилась с ним Киарана. — Но думаю, что необходимо найти еще каких-нибудь фактов. И... готовиться к худшему.

— Больше никаких идей нет? — Дамиан поглядел сначала на Киру, а потом на Ждана. По некоторым причинам ждать чего-то осмысленного от Миры не стоило, так что он даже не надеялся что-то от нее услышать.

— Мертвые захотели невозможного, — вопреки ожиданиям Дамиана, выдала Мира, улыбаясь такой странной улыбкой, что у всех троих по коже пробежались мурашки.

— Мертвые? — Киарана задумалась. Конечно, Мира обычно говорит, о чем-то не сильно понятном, но в этот раз ее слова что-то царапнули внутри нее. — Мертвые, — прошептала она еще раз, а потом вскинула горящий взгляд — ей снова пришла идея. На этот раз еще более безумная. Кажется, Ждан это понял, так как посмотрел на нее таким обреченным взглядом, что Кира не удержалась и хохотнула. Почти так же безумно, как делала это обычно Мира.

Глава 12. Часть 3

— Ты уверена, что это хорошая идея? — с сомнением и, как показалось, надеждой спросил Ждан. — Мне как-то и демонов хватило.

— А вдруг это не они? — Киарана даже возмутилась. Нет, она в какой-то степени даже понимала Ждана, но ведь надо обсудить все возможные варианты. Конечно, она и сама хотела бы, чтобы все оказалось легко и просто, но в такое везение она не верила.

— Да, ты права, — Ждан вздохнул, и принял смиренный вид, показывая, что он готов слушать. — Что там тебе пришло в твою, несомненно, очень умную голову?

Кира еще несколько секунд ворчала на друга, бросая на него недовольные взгляды. Можно подумать, ей все это нравится!

— Как вы думаете, какие маги могут жить очень долго? — задала вопрос Кира, глядя на ребят.

— Я думал, все мы имеем более долгую жизнь. Конечно, все зависит от самой жизни мага и его удачи. Например, боевой маг без должной удачи проживет намного меньше, чем тот же чароплет. Хотя... Нет, на продолжительность мага влияет слишком много различных факторов, — вполне себе развернуто ответил Ждан.

— Верно, — Кира кивнула, соглашаясь с мыслями друга. — На длительность жизни того или иного мага многое влияет. В принципе для нас прожить двести-триста лет сущий пустяк. С учетом если не будет войны или какой-нибудь неизлечимой болезни. И при должной удаче, конечно же. Но есть отдельные группы магов, которые могут при равных условиях с остальными жить намного дольше. Это те же целители. Я читала, что некоторые целители при усердии могут продлить свою жизнь в два, а то три раза. То есть там, где тот же чароплет проживет двести лет, целитель спокойно может протянуть лет шестьсот. Конечно, такая длинная жизнь не проходит без последствий и магу приходится весьма стараться, чтобы поддерживать свое тело в нормальном состоянии. Такого же результата могут достигнуть и алхимики. Я слышала, что наш ректор как раз алхимик, так что я даже не удивилась его длительной жизни. Понятное дело, что и им приходится прилагать кое-какие усилия, чтобы смертная оболочка не рассыпалась от длительной жизни. Все-таки тело имеет ограниченный запас прочности. И тут мы подходим к самому интересному.

— Не томи, — попросил Ждан, хотя и готов был признать, что Кира умела очень интересно рассказывать, даже лучше, чем некоторые их преподаватели. Или это потому, что сама тема им интересна?

— Не торопи, — Кира насупилась, но все-таки продолжила: — Есть, вернее, раньше были еще маги, направленность магии которых позволяла им жить или вернее сказать существовать очень и очень долго. Полагаю, что эти маги по праву могут забрать себе венец первенства. Это некроманты!

После этих слов в комнате повисла задумчивая тишина. Впрочем, Миру, например, кажется, словно бы и не интересовали слова Киры. А Дамиан выглядел весьма удивленным, а еще он поглядывал на Киру с уважением, будто бы только что посмотрел на нее новым взглядом.

— Поясни, — сдался Ждан, сильной стороной которого была военная история и боевая магия.

— Некроманты вообще никогда не были простыми магами. Это своеобразные люди с непостижимым складом ума, — спокойно продолжила Киарана, рассказывая так, будто читала книгу. — Как вы, наверное, знаете, некроманты раньше упокаивали всякую нежить, которая непременно заводилась на старых кладбищах или на полях, где когда-то происходили масштабные битвы. Хотя и не только там. Нежить вполне обычное явление в нашем мире. Иногда даже в самом чистом и ранее спокойном лесу или поле можно внезапно наткнуться на с чего-то поднявшееся умертвие. Вот именно такими существами и занимались некроманты. А еще они очищали землю от собравшейся мертвой энергии, боролись с более агрессивной нежитью, могли даже снять какое-нибудь закoveryристое смертельное проклятье. В общем, некроманты очень полезные маги. Конечно, они не такие безобидные, но не более опасные, чем те же боевые маги или же алхимики. Но чем интересны некроманты, так это тем, что самые сильные из них после смерти могли пойти двумя путями: первый самый простой — попросту умереть, и второй — стать личем!

— А лич — это?..

— Лич — это маг-некромант, ставший вместо смерти высшей нежитью, — пояснила Киарана. — Личи, как и прочая нежить может существовать бесконечное множество лет. В каком-то смысле они похожи на долгоживущих магических существ, таких как вампиры или эльфы. Они вроде как бессмертны, но убить их можно — сильно повредив оболочку. Правда, если с тем же вампиром или эльфом достаточно просто отрубить голову, — Кира виновато поглядела на Дамиана, мысленно извиняясь за поднятую тему, которая могла быть не по душе вампиру, а потом продолжила: — то с

lichem не все так просто. Даже если отрубить ему голову и растащить его по косточкам, то он не умрет. Для этого его тело обязательно нужно либо сжечь, либо растворить в какой-нибудь алхимической кислоте. То есть полностью уничтожить брентную оболочку.

— Это все занимательно, но как это касается нашей ситуации? — Ждан пожевал губу, пытаясь сопоставить услышанное с тем, что они обсуждали совсем недавно.

— Во-первых: мы уже выяснили, что магов с определенным даром, скорее всего, уничтожили целенаправленно. Если виной всему некромантия, то можно сделать предположение, что сделано это для того, чтобы сведущие люди не догадались о чем-то раньше времени. То есть, я хочу сказать, вероятно, в мире что-то происходит, что не осталось бы незамеченным именно некромантами. Поэтому их заранее всех под корень извели. Во-вторых: магия некромантов отличается от остальной, так как это магия самой смерти. Это даже не магия в прямом смысле слова, а нечто совершенно иное. То есть, если вся остальная магия из мира исчезнет, а все живые существа погибнут, то им от этого будет не горячо не холодно, так как чем-то совсем иным. Я так думаю. Хотя, могу и ошибаться. В-третьих: длительность жизни нашего ректора может быть следствием не того, что он отличный алхимик, а лич. Правда, это из области предположений. Но если вспомнить артефакт... Что если он украл его не для того, чтобы продлить свою жизнь, а по какой-нибудь иной причине? Это ведь так необычно, артефакт, появившийся благодаря самой Смерти. У некромантов с ней особые отношения. Я даже могу сказать, что Штаридар вполне может оказаться еще и алхимиком. Тогда понятно, почему его тело настолько хорошо сохранилось и не имеет никакого запаха. Все-таки личи — нежить, и пахнуть должны соответствующе.

— Хорошо, — Ждан приподнял руки и сделал внушительную паузу. — Давайте представим, что все, так и есть. На минутку представим, хотя мне эта версия отчего-то кажется еще более странной, чем демоны. Итак. Штаридар — лич, с выдающимися способностями к алхимии. Не скажу, что я сильно удивился, будь это правдой, все-таки он не самый приятный человек, которого я когда-либо встречал. Когда-то давно, выдающийся некромант умер и превратился, как и положено любому уважающему себя магу смерти в лича. И вот лет девятьсот-восемьсот назад он за чем-то выкрал у вампиров артефакт, и принялся сам или же с подельниками косить членов древних родов, задавшись целью уничтожить все живое в мире, и создать царство мертвых. Вопрос: зачем это ему нужно?

— Я же говорю: некроманты своеобразные маги, они даже мыслят чуть по-другому. Все-таки магия смерти не может не повлиять на обычного смертного человека, пусть и сильного мага, — пояснила еще раз Кира, несколько смущаясь. Ее версия хоть и была жизнеспособной, но все-таки звучала несколько бредово.

— Хочешь сказать, что у него просто потекла крыша? — полюбопытствовал Ждан, при этом он выглядел так, что сразу становилось понятно — он воспринимает все более, чем серьезно. — Если так подумать, то я тоже за версию со сбрендившим некромантом.

— Почему? — Дамиан поглядел на Ждана вопросительно, выныривая из каких-то своих мыслей.

— Потому что тогда становится понятен его интерес к Кире, — Ждан вскочил на ноги и принялся задумчиво метаться по комнате. — Я думаю, тогда, когда он предложил тебя выдать замуж, он как бы прошупывал почву. Все-таки о человеке многое можно сказать, поставив его в подобную ситуацию и посмотрев на то, как он будет реагировать. Истерика, слезы, гнев, смущение, а может, покорное согласие. Все это, так или иначе, тебя бы охарактеризовало.

— Хорошо, — Дамиан согласно кивнул, признавая, что мысли Ждана вполне созвучны сего собственными. — Тогда, что ты скажешь по ситуации на балу?

— Думаю, тут уже поло в ход нечто более серьезное. Во-первых, так можно было узнать, насколько образованна Кира. А во-вторых, поставить ее в более стрессовую ситуацию, что должно было рассказать о ней еще что-нибудь. И как мы можем теперь знать, об образованности нашей Киры ему не стоит беспокоиться, — Ждан остановился и хохотнул, явно подумав о чем-то веселом. — Правда, он и о твоей силе узнал. Хотя, я думаю, он мог что-то такое заподозрить еще после освобождения Ховы.

— А попытки убить? — заинтересованно спросила Кирана, чувствуя себя несколько неловко, от всего сказанного.

Ждан тут же сел обратно на пол, придвинувшись почти вплотную к Кире, при этом он как-то ехидно поглядывал в сторону Дамиана, отчего вампир тут же нахмурился, поняв, что сказанное Жданом ему сейчас точно не понравится.

— Кира, — начала Ждан почти ласково. — А что если наш давно мертвый некромант, ставший

личем и успешно это маскирующий алхимией, попросту заигрывает с тобой? Я уверен, что он знает из какого ты рода. А после того, как ты косой разрежала тот кристалл, он решил, что такая жена ему нужна самому. Все-таки ему положено иметь необычную жену, а тут ты, такая вся красивая, да со смертельным наследием. То ли сама Смерть, то ли наследница ее.

— Иногда мне хочется вырвать твой язык, — глухо проворчал Дамиан, на что Ждан тут же разулыбался так, словно ему только что сделали комплимент.

— Но ты ведь не будешь отрицать, что все это похоже на странный, жуткий ритуал ухаживания? — задал вопрос Дамиану Ждан, а потом обратил все свое внимание на ошарашенную Киру. — Ты ведь сама говорила, что некроманты... своеобразные маги. А у нас тут вполне может быть так и вовсе целый, самый натуральный, почти такой же древний, как Ховалон лич.

— Мне кажется, — Киарана сглотнула, что это слишком уж невероятно.

Ждан на эти слова только отмахнулся.

— Не более невероятно, чем то, что наш мир пытаются захватить демоны или сбрендивший лич. Так что смирись, дорогая, — пропел рыжий, поглядывая одним глазом на вампира, который с каждой секундой все больше злился, — в поклонники тебе затесался давно протухший мужик, который вместо изысканных блюд, угощает тебя ядом, а вместо цветов, желает проткнуть твоё тело чем-то острым.

— О, любовь, она так прекрасна, даже если у нее запах тлена и кладбищенской земли, — добавила в копилку Мира, добив своим высказыванием Ждана, который тут же покотился со смеху.

— Шут, — буркнула Киарана, отворачиваясь и уже не замечая, как Ждану все-таки досталось тычком под ребра от вампира, отчего он весь согнулся пополам и захрипел, на все лады проклиная красноглазого кровососа.

Глава 13. Часть 1

Поздно вечером, когда Киарана выпроваживала своих гостей, Дамиан задержался. Он старался не обращать внимания на накаляющегося Ждана и на все понимающую улыбку Миры, но его так и подмывало сказать что-нибудь этакое, но он с трудом сдержался.

— Вы что-то хотели еще сказать? — спросила Кира, чувствуя себя по-прежнему несколько скованно наедине с Дамианом. И если к тому же Ждану она обращалась без всякого пиетета, то вот с Дамианом ее речь снова возвращалась в вежливый вариант.

— Хотел, — вампир кивнул и, недолго думая, подошел к ней вплотную, отчего Киаране пришлось встать, так как смотреть снизу вверх было весьма неудобно. Хотя, даже встав, она не могла похвастаться тем, что могла смотреть глаза в глаза

— все-таки ее рост был значительно ниже, чем у вампира.

Кира ждала, пока он что-нибудь скажет, но вместо этого Дамиан попросту обнял ее, привлекая к себе и целуя сразу так, будто хотел поглотить. Она растерялась, правда, почти сразу обняла его за шею, приоткрывая губы. Обманывать саму себя Кира не желала, поэтому и не сопротивлялась. Она давно поняла, что странную тягу к Дамиану перебороть не в силах. Да и, честно говоря, не очень хочется. Его объятия подчиняли, плавил ее тело, а поцелую распалили кровь, заставляя забывать обо всем на свете.

Она прижалась к нему всем телом, ощущая, как тело лизнул огонь. Ноги задрожали, собственно, как и руки. Между ног сладостно потянуло, а сердце тот час забило с утроенной скоростью.

Оставив в покое губы, Дамиан спустился цепочкой коротких поцелуев до шеи и замер на мгновение. Кира и сама ощутила, как ее сердце споткнулось, словно испугавшись, а потом забило гулко, так зазывно. Но укуса не последовало, хотя Киарана и готова была к нему, вместо этого, Дамиан укусил ее несильно за мочку уха, чуть пососал, а потом принялся исследовать чувствительную кожу на шее. От этой простой ласки тело трянуло, и Кира застонала, вцепляясь в его одежду, так как у нее закружилась голова.

Сознание туманилось, все внутри как-то слишком быстро отозвалось на происходящее, не давая Кире шанса на сопротивление. В какой-то момент она поняла, что уже не стоит, а сидит на диване, а Дамиан мнет и целует ее грудь. Когда он умудрился не столько стянуть с нее форму, но и растегнуть блузу с лифом, Кира не могла сказать.

Руки Дамиана приносили не меньше удовольствия, чем его губы, язык и зубы. Когда он ладонью накрыл одну грудь, чуть сжимая при этом торчащий сосок, то из глаз Киры едва не посыпались искры. Но когда он припал ко второму соску губами, она выгнулась, запрокидывая голову назад, как-то отчаянно выставляя его имя.

Это походило на сумасшествие!

Кира попросту плавилась, почти потерявшись в необычных, жарких ощущениях. Удовольствие, словно дорогой алкогольный напиток, разжигало внутри пожар, дурманя и завлекая. Хотелось большего. Наверное, именно поэтому она совершенно неосознанно раздвинула ноги, позволяя Дамиану встать между них.

Звуки, которые производил вампир, говорили о том, что и он не оставался равнодушным к происходящему. Он шумно дышал, хрипел и изредка порывивал. А уж когда он подхватил ее за бедра, имитируя толчок, то и вовсе коротко застонал. Именно в этот момент Кира слегка испугалась, резко распахивая глаза и чуть приподнимаясь.

— Тише, тише, — зашептал Дамиан, сверкая невероятно красными глазами, которые просто лихорадочно блестели. — Мы немного. Во так, не раздеваясь. Хорошо? Хорошо же, да? — хрипло спросил он, снова толкаясь. И Кира ощущала, что у него под одеждой скрыта сейчас внушительная выпуклость и почему-то знание того, что именно она стала виновницей такого вот его состояния, ее весьма радовало.

Хотелось скинуть одежду, почувствовать жар его кожи, но в то же время хотелось, чтобы Дамиан не останавливался. Между ног все горело и пульсировало, и дышать становилось все сложнее.

— Можно?

Киарана кое-как приоткрыла глаза, пытаясь сфокусировать взгляд. Дамиан держал ее за руку, целуя в запястье, и смотрел так, будто от ее ответа зависела его жизнь.

Не поняв толком, что от нее хотят, Киарана кивнула, пытаясь хоть немного призвать к порядку

разбушевавшееся тело. Бесполезно. А уж когда она увидела, как Дамиан, получив от нее разрешение, запечатлел долгий поцелуй на запястье, а потом медленно, будто готовый в любой момент остановиться, погрузил длинные и острые клыки в ее плоть, Кира и вовсе потерялась в странном, обжигающем удовольствии.

Первым ощущение была, конечно же, боль. Тонкая, пронзительная, будто ей на руку плеснули кислоты, но очень скоро боль стихла, а на место нее пришел уже знакомый жар. Он быстро оставил руку в покое, но при этом овладел ее телом, заставляя стонать громче, изгибаться сильнее, задыхаться и молить, молить, молить...

Если кто-то спросил ее тогда, о чем она просила Дамиана, Кира вряд ли бы смогла вспомнить. От сильно желания она не понимала, о чем просила, как и зачем она это делала. Все ее существо было сосредоточенно в двух местах: между ног и в руке. И там и там опаляющий жар сводил с ума, посылая по телу острое наслаждение.

И в какой-то момент все внутри сжалось, будто взведенная пружина, а спустя мгновение она выпрямилась, вышибаясь из тела дух и заставляя его выгибаться до хруста костей. Волна, родившаяся в низу живота, захлестнула ее с головой, отчего она забыла, как дышать, вслушиваясь в громогласное биение сердца, которое колотилось в груди так, будто просилось на волю, не желая больше оставаться в тесном для него теле.

Когда она очнулась, то еще с минуту смотрела бездумно в потолок, не совсем понимая, что с ней произошло. Нет, конечно, она раньше испытывала оргазм, когда ее тело просило ласки, и ей приходилось доставлять удовольствие себе самой. Но то, что произошло с ней только что не шло ни в какое сравнение. Это нельзя было сравнивать, настолько все отличалось. Она будто на короткое время сошла с ума, а тело превратилось в нечто, совершенно для нее незнакомое. Это даже слегка пугало, хотя и манило, обещая, что дальше будет только еще лучше, ведь сейчас они, по сути, не делали ничего такого.

Опустив голову, она посмотрела на Дамиана. Он нависал над ней, по-прежнему одной рукой удерживая ее за запястье, а второй за бедро. Вид у него в первые мгновения был удивленный и какой-то беззащитный даже, но очень скоро вампир весь преобразился. В нем словно вспыхнула какая-то внутренняя уверенность, будто в этот самый миг он что-то для себя решил окончательно. Глаза сверкнули жестко, а губы растянулись в предвкушающей чего-то невероятного улыбке.

— Ты в порядке? — заметив, что Кира на него смотрит, спросил Дамиан, мгновенно меняя положение своего тела. А после он все-таки отпустил ее руку, помогая сесть ровно и расправить потрепанную одежду.

Заметив, что у нее полностью оголена грудь, да и весь остальной вид оставляет желать лучшего, Кира вспыхнула, закусив легонько губу. Был ли это стыд или что-то другое, она так и не поняла, так как ее отвлек Дамиан, снова подхватывая укушенную руку.

— Прости, сейчас все исправлю, — тихо сказал он, языком собирая капельки крови с кожи. От этого по телу Киры снова прошлась дрожь, но на этот раз не переходящая сразу в какое-то умопомрачительное безумие. Лизнув пару небольших дырочек, Дамиан отстранился, с серьезным видом наблюдая, как ранки затягиваются. — К утру и следа не останется, — заверил он ее, поднимая взгляд. — Все нормально? — в его голосе послышалась тревога.

Кира кивнула, сомневаясь, что после того «пения», что она недавно устроила, ее голос будет ей полностью подчиняться. Вот только, заметив, что такой ответ вампира не удовлетворил, она прокашлялась.

— Все хорошо, — прохрипела она, снова смутившись. Все-таки она пока что не привыкла к таким открытым действиям и собственным желаниям. Тем более что до этого момента ее жизнь протекала почти в полном одиночестве. Конечно, она не была несведущий в том, что происходит между мужчиной и женщиной, желающих друг друга. Все-таки ее жизнь не проходила в полной изоляции. Но самой принимать ласки от мужчины для нее было в новинку. — Что на вас нашло? — спросила она и сама поразилась своей смелости. А ведь до этого старалась обходить эту тему стороной.

Дамиан тоже уже привел себя в порядок и теперь просто сидел, рассматривая Киру так, словно видел впервые.

— Это все ревность, — просто ответил он, коротко улыбнувшись. — Прости, но я и сам не ожидал, что глупые слова Ждана смогут что-то задеть во мне.

— Больше его слушайте, — посоветовала Кира, весьма польщенная тем, что сама того не подозревая смогла вызвать такую бурю чувств у Дамиана. В животе словно поселилось нечто легкое и пьянящее, отчего хотелось, как Мира недавно, раскинуть руки и закружиться, смеясь от счастья и

приятного волнения. — Вам пора. Завтра лекции.

Дамиан на это только кивнул, но перед тем, как уйти, еще раз коротко поцеловал в губы, будто обещая, что все это далеко не конец.

Закрыв за вампиром дверь, Кира приложила руку тыльной стороной ладони к губам и тихо засмеялась, зажмуриваясь. Она еще никогда не ощущала себя такой глупой и такой... счастливой.

Глава 13. Часть 2

— Это болотная щемянка, — Девольдар покрутила в воздухе иллюзия растения, давая всем желающим хорошо его рассмотреть и зарисовать, — Используется в эликсирах, направленных на восстановление крови в организме после большой потери. Собранные, высушенные и перетертые в порошок листья можно применять для остановки кровотечения. Достаточно просто промыть чистой водой и посыпать рану, дожидаться, пока порошок растворится и повторить. Обычно этого хватает. Цветы болотной щемянки используют в приготовлении эликсиров, способных помочь при различных женских недугах. Подробнее, можете прочесть в «Растения болотные: полезные и не очень».

Иллюзия исчезла, а Девольдар недовольно оглядела адептов, поджимая при этом губы так, словно то, что она видела, ее совершенно расстраивало. Сцепив руки под грудью, она несколько раз прошлась по лекционному залу, будто не зная, с чего ей начать говорить.

— Завтра суббота, — начала она, отчего-то при этих словах так скривившись, будто они доставляли ей неудобство. — Наш глубокоуважаемый дор ректор решил, что пора вводить новые традиции. Бал был одной из них. Теперь же он решил, что адептам будет полезно изредка выходить в город.

После этих слов по залу пронесся одобрителный гул. Явно ученики одобряли начинания ректора и всецело его поддерживали, чего не скажешь по Девольдар — ей явно такое пришло не по душе.

— Тихо! — замректора вроде сказала в полголоса, но все тут же замолчали, поглядев на женщину, будто загипнотизированные мыши на змею. Удовлетворившись тишиной, Девольдар еще с минуту недовольно вглядывалась в лица, заставляя адептов под ее взглядом неуютно ерзать, отводить взгляд, в общем, нервничать. — Так как вы только первый курс, то за вами будут приглядывать старосты с ваших факультетов. Как они там все устроят для их удобства, нас не волнует. К тому же, вместе с вами в город будут выходить учителя. Если вдруг что-то с вами случается, то сразу же ищите сопровождающего. А еще лучше не отходите от своих старост слишком далеко, чтобы нам не пришлось потом искать вас. В Ховалон все должны возвращаться до шести вечера. Кто опоздает, того ждет наказание.

После этих слов прозвучал гонг, оповещающий всех, что занятия на сегодня окончены.

— К следующему занятию подготовить доклад в пять стандартных страниц о корнях болотной щемянки. Можете быть свободны.

Киарана тут же встала и быстро отменила книгу, складывая исписанные листы в сумку. До ужина еще было время, так что вполне можно сходить в библиотеку и посмотреть дополнительную литературу по сегодняшней теме, а там и сразу и доклад написать, чтобы потом не торопиться.

Оглянувшись, она заметила Ждана, который о чем-то разговаривал с миловидной блондинкой с их курса. Имя ее Кира не знала, но точно помнила, что она из простых магов. Девушка отчаянно строила глазки Ждану, смеялась и жеманничала, но рыжему, кажется, все это нравилось.

Локтя кто-то прикоснулся. Киарана тут же обернулась. Рядом стоял Дамиан, не одобрително поглядывающий в сторону Ждана.

— Идемте, — чуть подумав, предложила Кира, видя, что Ждан так быстро не закончится свои пляски вокруг девушки.

Мира тоже подошла, но в сторону Ждана она даже не смотрела. Она постоянно оборачивалась, странно смотря в окно, словно там, за ним кто-то был и за ними наблюдал. Киарана тоже ради любопытства глянула, но никого там не было. И неудивительно, учитывая, что они совсем не на первом этаже, даже не на втором.

— Ребята, подождите! — позвал их Ждан, когда они уже вышли самыми последними из зала и направились в сторону библиотеке. Шла Кира, остальные просто увязались следом. — Чего не подождали? — обиженно буркнул он, старательно заталкивая улыбку, чтобы слишком не сиять ею.

— Ты был увлечен, мы подумали, что надолго, — немного деревянным голосом ответил ему Дамиан.

— Она милашка, правда? — Ждан все-таки расплылся в улыбке, мечтательно причмокнув после губами.

Дамиан на это скривился, отворачиваясь.

— Не могу сказать о ней того же, — все-таки поделился вампир. — Запах ее крови не возбуждает во мне никакого интереса.

— А ты и красоту меряешь запахом крови? — спросил Ждан заинтересованно.

— Конечно, нет. Подумай, стал бы ты обнимать и целовать девушку, от запаха которой тебя начинает мутить, пусть хоть она самая красивая на свете?

— Я бы просто не нюхал, а занимался делом, — коротко хохотнул Ждан, явно представив что-то похабное в своей голове.

— Разумеется, — вампир невозмутимо кивнул. — Для вампира это точно так же, как для человека перестать дышать или ощущать холод, тепло. Мы можем притупить восприятие, но полностью убрать невозможно. Так что сомневаюсь, что ты смог бы делать свои дела, полностью прекратив дышать. Ну, или тебе пришлось бы проделать все очень быстро. Сколько там человек может не дышать?

Ждан насупился, но явно выискивал в голове новые аргументы, чтобы поспорить с Дамианом.

— Вам не показалось странным вся эта затея с выходом в город? — Кира решила поговорить о серьезных вещах, подумав, что им дай волю, они еще долго будут мусолить всякую глупость. — Столько лет не было ничего подобного.

— Ну, мы ведь не знаем, вдруг когда-то давно такая традиция еще существовала, а потом ее по какой-нибудь причине отменили и сейчас ректор решил возродить ее, — немного неуверенно высказался Ждан, теряя половину своего веселья.

— Ага, — Кира кивнула, соглашаясь. — Вполне допускаю подобное, но почему именно сейчас? Сначала бал, теперь это.

Без всякой мысли Кира сунула руку в карман формы и вдруг затормозила, нахмуриваясь.

— Что случилось? — Дамиан тоже тут же остановился.

В коридоре никого кроме них не было, так как все адепты уже разбежались по своим делам, покинув этаж.

Мира со Жданом последовали за Дамианом, останавливаясь и вопросительно глядя на Киарану.

Кира же медленно вытащила руку из кармана и разжала пальцы — на ладони лежала небольшая бумажка.

— Что это? — немедленно заинтересовался Ждан, подходя ближе и с любопытством рассматривая бумажку. — Любовная записочка? — он ухмыльнулся, глянув на Дамиана со значением. — Не удивительно, Кира у нас красавица. Зачем ей вампир, если на свете полно отличных магов?

Дамиан на это как-то лениво окинул Ждана взглядом, будто примеривая, что с ним лучше всего сделать: покусать, прибить или просто не обратить внимание.

— Не думаю, что это то, о чем ты подумал, — выдала Киарана сердито, укоризненно глядя на не в меру расшалившегося, как малый ребенок Ждана. Он на ее взгляд только еще шире улыбнулся, но дурачиться так и не перестал. Казалось, испортить ему настроение не может ни что.

Кира вздохнула, чуть качнув головой, а потом осторожно открыла записку, готовая в любой момент отпрыгнуть в сторону, если вдруг там что-то опасное. Мало ли, вдруг бумажка напитана каким-нибудь ядом или еще чем-нибудь. Яд в бокале и недавние разговоры не позволяли вести себя опрометчиво.

«Мой совет: не стоит выходить завтра из замка. После некоторых событий адептам безопасней находиться в Ховалоне».

— Почерк... — Кира прикусила нижнюю губу, растерянно посмотрев на ребят.

Ждан больше не скалился, так как тоже узнал почерк. Дамиан же и до этого выглядел серьезно. А Мира... Ну, Мира улыбалась и выглядела при этом так, будто собиралась тут же начать танцевать.

— И зачем это Девольдар? — все-таки спросил Ждан, хмурясь.

— Я думаю, что библиотека сегодня подождет, — высказался Дамиан. — Не стоит обсуждать нечто подобное в коридоре.

Спустя некоторое время они уже привычно разместились в комнатах Киры. Хова тоже был тут, хотя предпочел остаться на стене.

— Что вы думаете обо всем этом? — начал разговор Ждан, сейчас выглядящий собранным и

серьезным.

— Я тут подумала, пока мы шли, — заговорила Кира после недолго молчания. — Хова говорит, что у Девольдар оформлен нормальный контракт с замком, а значит, она не может навредить ученикам, даже если бы очень этого хотела.

Ждан неожиданно засмеялся, отчего тут же привлек к себе всеобщее внимание.

— Простите, — повинулся он. — Просто я тут вспомнил, какие байки про замректора ходят. Ее бояться даже больше, чем нашего вампира.

— Неудивительно, — Кира все-таки слабо улыбнулась, словно заразившись смехом от Ждана, но быстро стерла неуместное веселье. — Девольдар — женщина весьма строгая и своеобразная. Я иногда не могу понять: заботится она или же насмехается. Такое ощущение, что она всегда и всем недовольная. Но раз вредить она не станет, то можем ей доверять? Если так подумать, то она всегда обо мне... как-то заботилась, что ли. По-своему, конечно. Например, когда я вселялась в эти комнаты, то она явно беспокоилась о том, что я буду жить одна. Ее волновала моя безопасность. Правда, проявляла она свое беспокойство так, будто просто ругалась на зрителя.

— Да, у нее тяжелый характер, — согласился с Кирой Дамиан.

— И для чего ей все это? — тут же заинтересовался Ждан, который, как и многие другие не сильно жаловал Девольдар. Он с удовольствием согласился бы с тем, что она пособник ректора, но вот обелять ее ему совершенно не хотелось.

Киарана пожала плечами, показывая тем самым, что уж она точно не в курсе.

— И началось это сразу же после моего поступления, — задумчиво пробормотала Кира, вспоминая самый первый день в академии. — Тогда она тоже ругалась, но если сейчас обдумать все, что она говорила, то мне кажется, Девольдар была недовольна именно тем, что я остаюсь сама по себе без должного присмотра со стороны преподавателя-наставника. Все-таки белого факультета нет, и никогда не было. И, конечно же, наставника на несуществующий факультет не предусмотрено.

Ребята помолчали. У них как обычно было слишком мало фактов, поэтому им приходилось довольствоваться собственными домыслами и ощущениями.

— Все это понятно, — вставая, Ждан хлопнул в ладоши, прерывая тишину. — Что делать будем? И идемте уже на ужин, есть охота.

Киарана с Дамианом переглянулись, а потом посмотрели оба на Миру, дожидаясь, что она сегодня скажет. Но девушка не стала ничего говорить, только нежно улыбнулась им и кивнула. Что это могло значить, не поняла ни Кира, ни Дамиан, но переспрашивать Миру было бесполезно.

— Я предлагаю, сходить завтра в город, — повторно взял слово Ждан, так как никто больше ничего не говорил. — Девольдар никогда не вызывала у меня симпатии. И пусть у нее контракт, но мало ли какие цели она преследует этой просьбой. Вдруг, пока в замке никого не будет, тебя, Кира прибудут тут и закопают за замковыми воротами? — на этих словах Хова недовольно заворчал, давая понять, что такой вариант исключен. — Ладно, ладно, — Ждан приподнял руки, давая понять Хове, что сказал не подумав. — И все-таки, мне кажется, мы должны проверить, сходя в город. В любом случае, мы с Дамианом сможем вас защитить. Разве нет? — спросил он у вампира.

— Сможем, — уверенно сказал Дамиан, подумав, что завтра ни на полшага не отойдет от Киры.

— Вот и отлично! — Ждан повторно хлопнул в ладоши, потеряв их. — Значит, решено, — он улыбнулся, причем отчего-то слишком мечтательно, а потом добавил:

— А теперь в столовую. Я есть хочу!

Глава 13. Часть 3

На следующий день Кира не была уже так уверена в том, что им стоит выходить за пределы Ховалона. Она при встрече собиралась пояснить остальным свое решение, рассчитывая на благоразумие ребят. Хотя, она знала, что с Дамианом и Мирой не будет никаких проблем, а вот со Жданом чуть позже наметились определенные трудности.

Во время завтрака он выглядел совсем неадекватно. Кира даже принялась, пытаясь определить — выпил тот чего-нибудь горячительного или нет. И если Дамиан и Мира тут же согласились с доводами Киры, поддержав ее решение никуда не ходить, а закрыться в комнатах Киры и переждать опасный день, то вот Ждан тут же вышел из себя, заявив, что пойдет один, так как у него в городе есть кое-какие дела.

Отпускать одного Ждана не хотелось. Особенно если учесть, что тот вел себя слишком уж странно. Смеялся громче, слишком сильно жестикулировал, глуповато улыбался, а иногда замолкал, не закончив мысль, будто что-то его постоянно сбивало.

— Идите ко мне в комнаты, мы сейчас подойдем, — попросила Кира, начиная уже тревожиться за самочувствие Ждана. Подхватив под руку Дамиана, она оттащила его в сторону старосты зеленого факультета, тут же обращаясь к нему: — Скажите, а как выяснить опои́ли вас или нет? — спросила она, замечая, как лицо парня вытянулось от удивления.

— Давай я, — попросил Дамиан, замечая замешательство старосты.

Наверное, вопрос Киры был слишком прямолинеен, но ей сейчас было совершенно некогда медлить и ходить вокруг да около.

Она отошла чуть в сторону, нервно выстукивая ногой нехитрую мелодию. Что-то подсказывало ей, что состояние Ждана не просто так стало таким именно в этот день. Странно, она думала, что Ждан защищен от такого рода происшествий. После истории с его братом, Кире казалось, что семья побеспокоилась бы о чем-то таком.

— Ну что? — тут же спросила Кира, когда Дамиан закончил разговор и подошел к ней.

— Все плохо, — видно было, что вампир крайне раздражен. — Обычно, если такое случается, то этим занимаются лекари при Ховалоне, но пару дней назад целители отправились на какую-то ежегодную встречу, так что сейчас в замке нет никого, кто мог бы помочь. Я спросил: можно ли обратиться к наставнику зеленого факультета, но староста утверждает, что Девольдар сегодня с утра была вызвана ректором и ее до сих пор никто не видел.

— Тогда мы можем подождать? — спросила неуверенно Кира.

— К сожалению, ждать не самая хорошая идея. Чем дольше зелье будет воздействовать на разум Ждана, тем сложнее его будет потом вывести. К тому же нельзя позволять ему встретиться с той, на кого направлено зелье, иначе могут быть сложности.

— Это все ведь может быть простой цепью случайностей? — спросила Киарана немного жалобно, наблюдая, каким скептическим становится выражение лица вампира. — Понятно. Тогда я знаю в городе одно место, где нам может быть помогут. Мы просто попытаемся добраться до него как можно быстрее, а потом так же быстро вернемся назад. Главное, вы присматривайте за Жданом.

Дамиан на это только кивнул. Кира волновалась, что ребята не станут ждать их, ведь Ждан выглядел с каждым часом все нетерпеливее и глупее, но они дождались. И, кажется, это была заслуга Миры, которая впервые с их знакомства явно была зла. Что уж случилось в ее комнатах, пока их с Дамианом не было, Киарана даже не представляла.

По замку они буквально пролетели, стремясь как можно скорее начать и закончить, а потом так же быстро вернуться под безопасную крышу. Правда, на мосту им пришлось притормозить, так как волна адептов, стремящихся в город, еще не схлынула.

День выдался теплым, солнечным, так что адепты предвкушали отличный выходной. Кира часто слышала со всех сторон дифирамбы в адрес ректора. Сама Киарана не стала бы спешить с восхвалениями, но, естественно, никому об этом рассказывать не собиралась.

— Куда пойдём? — как-то уж больно воодушевленно спросил Ждан, все время оглядываясь по сторонам, словно искал кого-то. Так и хотелось его одернуть, как маленького слишком уж расшалившегося ребенка.

— Ты с кем-то договорился встретиться в городе? — Киарана внимательно посмотрела на друга, подмечая большую нервозность. Да и вообще весь вид Ждана говорил, что с ним что-то не так. — Ты

в порядке? — спросила Киарана, стараясь вести себя, как обычно.

— Да, — Ждан кивнул и как-то неловко рассмеялся, старательно пряча слишком уж глупую улыбку. — Простите, просто я, кажется, влюбился.

Киарана нахмурилась. Ей это совершенно не нравилось. Нет, не то, что Ждан влюбился, а то — как это происходило. Кира никогда еще не наблюдала за зарождением чувств, но то, что происходило сейчас, походило скорее на сумасшествие, чем на осознанную любовь.

— Мне казалось, что теперь, когда Ховалон свободен, сделать это будет сложнее, — недовольно заворчал Дамиан, прикрывая глаза от яркого солнца глубоким капюшоном. Нет, вампиры не боялись света, просто их глаза были слишком чувствительны к яркому солнцу.

— Полагаю, что подобное не считается покушением на жизнь адепта, — вглядываясь в расширенные зрачки Ждана, сказала Кира. — И давно ты влюбился?

— поинтересовалась Киарана, вспоминая, что еще вчера Ждан был вполне нормальным, хотя на травологии слишком уж долго охмурил какую-то блондинку. Нет, он и раньше часто клеился к разным девушкам, но обычно делал это так, чтобы не задерживать друзей.

Ждан на ее вопрос снова глупо улыбнулся и принялся что-то там лепетать о красоте, об изяществе, о нежности и всему тому подобному.

Киарана растерянно оглянулась, а потом, схватив рыжего за руку, потащила его в сторону города, ускоряясь. Там она знала только одно место, где ей могут помочь. Или хотя бы подсказать, куда обратиться.

Понятное дело, самому Ждану такой «побег» не понравился. Или же его не устраивала сторона, в которую они пошли. Поначалу он пытался вырваться, поскандальить, но Дамиану удалось утихомирить слишком уж разошедшегося друга. Хорошо еще Ждан не стал слишком агрессивным. А с глуповатым видом можно было пока что смириться.

Вспомнив дорогу, Кира все-таки привела их к лавке Аргая. Когда-то она приобрела здесь амулет, скрывающий ее настоящий цвет глаз. Привел ее сюда Турин, по которому Киарана даже слегка соскучилась. Вернее, не совсем так. Ей просто интересно было бы узнать, как там поживает дед и все ли у него хорошо.

Лавка, как и в прошлый раз не внушала никакого доверия. Старая, обшарпанная, почти развалившаяся снаружи. Впрочем, как помнила Кира, она внутри не вызывала особого восхищения.

Как и в прошлый раз, стоило им войти, как на двери зазвонил колокольчик. Кажется, в лавке не изменилось ровным счетом ничего — будто время тут застыло.

— Аргая, — позвала Киарана, когда все вошли внутрь и закрыли дверь. Даже Ждан присмирел, с любопытством оглядываясь по сторонам.

С минуту ничего не происходило, а потом боковая дверь с раздражающим скрипом открылась и из нее вышла Аргая. Женщина и в этот раз выглядела весьма впечатляюще. Кира снова подумала, что лет Аргая должно быть очень много. Киарана просто не представляла сколько нужно прожить, чтобы выглядеть вот так.

— Так, так, снова ты, — проскрипела старуха, оглядывая живыми, черными глазами их компанию. Что-то ее явно позабавило, так как она тут же неприятно засмеялась. Смех ее походил на глухое, хрипкое карканье, отчего по спине у Киры побежали мурашки. — Конечно, ты не могла иначе. Сильфия. Младший отпрыск вампирского князя. И почти вошедший в наследие огненный дух-демон. Впрочем, я бы удивилась, если было бы иначе.

Киарана стояла и молчала, не зная, что ее удивляет больше всего. Мысли скакали в голове, не давая сосредоточиться на чем-то одном.

— Я... мы... — начала она, решив, что сначала надо разобраться с опоенным Жданом, а потом уже думать над всем остальным.

— Идем, — старуха махнула рукой и повернулась, снова заходя в дверь, из которой вышла.

Ребята переглянулись и поспешили следом. Кажется, не только Кире стало интересно, о чем там говорила Аргая. Даже Ждан попытался сосредоточиться, правда, время от времени расплывался в глупой улыбке, но тут же старался убрать ее.

Киарана была готова увидеть за дверью все, что угодно, но действительность ее снова разочаровала.

Просто комната, почти пустая. Диван, несколько кресел, стол, на котором парили чашки с каким-то напитком. И все. Просто почти пустая, не слишком уютная комната. Правда, имелась еще одна дверь, но Кира поняла, что дальше их не поведут. Кажется, хозяйка лавки не слишком любила гостей и не собиралась раскрывать кому-либо свои секреты.

— Садитесь, — почти приказала Аргая, садясь в одно кресел. — Рассказывай, — ее взгляд тут же уперся в Киру, отчего той сразу же захотелось передернуть плечами, но она удержалась, посчитав, что это будет не слишком вежливо.

— Вчера днем он вроде был нормальным...

— Я сейчас нормальный! — моментально встрял Ждан, едва не подскакивая с дивана.

Старуха глянула на него, отчего рыжий тут же замолчал и замер.

— Продолжай, — потянувшись к столу, она подхватила одну чашку, тут же принимаясь дуть на то, что было внутри.

— Нам кажется, его опоили чем-то, — сказала Киарана, игнорируя снова возмущенно вскинувшегося Ждана. — Это случилось, скорее всего, вчера. Сегодня с утра он уже был вот таким. Вы сможете ему помочь?

— Вы сбежали из замка? — поинтересовалась Аргая, переводя взгляд с одного на другого. — А как же целители?

— Понимаете, — Киарана поерзала на слишком уж жестком диване, устраиваясь удобнее. — Мы не сбежали. С недавнего времени, суббота — день свободного посещения ДалиМат. А сегодня, когда мы увидели Ждана вот таким, оказалось, что целителей в замке уже пару дней как нет. Мы не стали дожидаться. Так, вы можете ему помочь?

Аргая отхлебнула из чашки, а потом задумчиво кивнула.

— Хорошо, но ты расскажешь мне, что происходит. И не стоит врать, я ложь чую издалека. Что-то неладное происходит в Ховалоне. Хотя, там давно уже что-то происходит. И сдаётся мне, что вы что-то об этом знаете.

Кира переглянулась с Дамианом, а потом согласно кивнула, отчего-то полностью уверенная, что Аргаяе можно доверять.

Глава 14. Часть 1

Закончив рассказ, Кира тревожно посмотрела на Аргаю. Все-таки она не так уж и хорошо зала эту ведьму. Вдруг рассказать ей все, что они знали, было ошибкой? Но потом выдохнула, толку теперь уже переживать — Аргая теперь знает и о родах, и о смертях адептов, и о кольце (Дамиан почему-то даже не попытался остановить Киру, когда она рассказывала про это), и о подозрениях насчет ректора, и о замке, заточенном когда-то давно в камне. В общем, обо всем, что они узнали, и что с ними случилось за то время, что они учатся в Ховалоне.

Киарана даже пару раз с подозрением посмотрела на амулет в своих руках, подозревая, что у него какой-нибудь эффект, вроде «говори все и только правду». Но в амулетах она разбиралась слабо, да и ничего такого от него не ощущала. А еще у него проскользнула мысль, что в комнате может быть просто распылен эликсир, развязывающий людям язык.

Ее обычно бодрствующая недоверчивость на этот раз молчала и не давала о себе знать. А в голове проскользнула мысль, что все-таки не стоило вот так все рассказывать, но поворачивать назад смысла уже не было — они рассказали почти все на тот момент.

К моменту окончания рассказа проснулся Ждан. Он удивленно обвел их всех сонным и растерянным взглядом, потом нахмурился, явно силясь вспомнить. А после его лицо застыло, будто он боялся пошевелиться и расплескать какое-то чувство, забурлившее у него внутри.

— Все в порядке? — спросила у него Киарана, заглядывая в глаза, которые сейчас отчего-то стали не голубыми, а почти синими. — Все закончилось.

— Да, — выдохнул хрипло Ждан, прикрывая глаза и расслабляясь.

Аргая после рассказа сидела с минуту молчаливо. Она просто смотрела перед собой задумчивым, отсутствующим взглядом, изредка шевеля губами. И Киарана была почти уверена, что та насылает на чьи-то головы проклятия.

— Хорошо, что рассказали мне, — ожила неожиданно Аргая, впивая в них взглядом.

— Я и раньше знала многое из этого, но некоторые вещи стали для меня неожиданностью, и я не могу сказать, что приятной. Не волнуйтесь, вам не навредит то, что открылись, полагаю, даже наоборот. Есть еще люди на свете, которые прислушиваются к слову старой Аргай, — сварливо пробормотала она, а потом зло усмехнулась. — Хорошо, так и сделаю! Нечего им свои старые кости от тревог оберегать. Итак, амулет, — резко перешла с одной темы на другую ведьма. — На каждый из них капните своей крови.

Киарана выбросила пока что из головы странные слова ведьмы и опустила взгляд на амулет в руках.

— То есть, на мой амулет должна капнуть кровь не только я, но и все остальные? И так со всеми, верно? — спросила она, оглядываясь в поисках чего-нибудь, чем можно было бы уколоть палец.

Кира могла поклясться, что секунду назад на столе ничего не было, а сейчас там стояла игольница с четырьмя тонкими иглами. Покосившись на ведьму, Кира вытащила одну иглу и уколола палец, тут же обмазывая выступившей кровью бледный камень. Ее кровь моментально впиталась, а камень словно стал чуточку прозрачнее.

— Горный ахманит, — в голосе Миры послышалось веселье. — Камень поиска, дружбы и искренних чувств.

Киарана внимательно посмотрела на Миру, ожидая продолжение. Увы, но подруга как обычно просто улыбалась, и создавалось впечатление, будто и не она совсем недавно что-то сказала.

Когда амулет был напоен кровью всех четверых, то камень стал полностью прозрачен, оставшись по-прежнему бледно-зеленоватым.

— Ваша подруга верно сказала. Этот камень — горный ахманит. Во все времена рождались люди, которые внимательно посматривали по сторонам и подмечали всякие странности. Так вот, считается, что этот камень рождается в самой глубине старых гор. Людям туда дороги нет, ведь там правят совсем иные существа — гномы. Но камень не вечно остается в недрах земли, его выносят на поверхность подземные реки. Раньше древние люди, которые считали, что все кругом имеет свою душу, надевали этот камень своим близким на шею. Благодаря этому они всегда знали, в какой стороне человек, к которому привязано сердце. Камень поиска, дружбы и искренних чувств. Влюбленные проверяли с его помощью искренность своих привязанностей. Напоив кровью четыре амулета, вы связали их. Теперь вы всегда будете знать, в какой стороне каждый из вас.

— Очень полезная вещь, — сказал Дамиан, надевая амулет на шею и пряча его под одежду. —

Расстояние можно будет узнать? Как активировать амулет?

Ведьма хмыкнула, явно оставшись такой деловой хваткой вампира.

— Указывает, но точно зависит опять же от вашего желания и искренности. Чем сильнее вы привязаны к человеку или не совсем человеку, тем более точно укажет расстояние и направление амулет. А активировать просто — закрыть глаза и представить как можно более детально того, кого вы хотите найти, — ответила ведьма, с кряхтением поднимаясь с кресла. — А теперь, мне пора заняться делами. Думаю, мы сказали друг другу все, что хотели.

— Но оплата? — вспомнила Кира.

— Оплата? — Аргая удивленно посмотрела на Киарану. — Уверю тебя, дитя, своим рассказом вы оплатили все. Так что выметайтесь отсюда, пока я сама вас не вышвырнула, — женщина тут же превратилась в сварливую, злую ведьму, которая и проклясть может нерасторопных и незваных гостей.

Ребята не стали испытывать терпение ведьмы, а послушно убрались из лавки. На улице все облегченно вздохнули. Удивительно, но Аргая в самом деле могла напугать одним только взглядом.

— Ребят, я это, хотел сказать, — Ждан смущенно почесал щеку пальцем, а потом вздохнул огненно-рыжие волосы. — Спасибо. Я даже сам не понял, как так вышло.

— Все нормально, — Кира коротко улыбнулась и похлопала его по плечу. — Наверное, такое с каждым могло случиться. Я только не поняла, разве тебя дома не снабдили каким-нибудь амулетом от приворота?

— Снабдили, — кивнул Ждан. — Только он почему-то не сработал.

— Амулет слабый, — Дамиан снова натянул капюшон на голову, тревожно оглядываясь по сторонам. — Нам пора уходить. Можно пойти более короткой дорогой, но она почти пустынна, а это опасно. Впрочем, среди толпы тоже может кто-нибудь поджидать.

— А нечто среднее есть? — Киарана тоже тревожно огляделась. Ей казалось, что каждый проходящий мимо человек как-то слишком подозрительно на них поглядывает.

— Есть, — кивнул Дамиан, подхватывая Киру под локоть. — Не отходи от меня никуда.

Ребята тут же заторопились. Минут пять они шли молча, просто поглядывая по сторонам.

— Ты сказал, что амулет слабый, что ты имел в виду? — спросил еще минут через десять Ждан. Ему показалось, что разговором можно немного сократить время. Напряжение слишком сильно давило на плечи, заставляя нервничать.

— Это значит, что тот, кто делал амулет слабее в магическом плане того, кто варил эликсир, — ответил Дамиан, сверкнув недовольно взглядом в решившего поболтать Ждана.

— Да, я тоже читала об этом. Обычно это не так сильно влияет, но если разница в силах существенная, то будет заметно, — поддакнула Киарана, напряженно наблюдая за толпой мужчин одетых слишком странно для этого города.

Да и их внешность казалась чуждой для империи. В Асмальдаре тоже хватало ярких людей, особенно маги сильно отличались от остальных, но эти точно были откуда-то не из империи. Высокие, светловолосые, мощные мужчины с колющим оружием изрядно выбивались из общей картины. Температура на улице была весьма теплой, а они разодеты в кожаные вещи, отороченные белоснежным мехом. К ним даже присматриваться не нужно было, чтобы понять, что они не здешние. Чужаки даже, кажется, ощущались по-другому.

Рука Дамиана на локте Киры напряглась. Да и Ждан замолчал, с любопытством и напряжением наблюдая за непонятными людьми.

— О, северный ветер донес до своих детей новость, — одна Мира как обычно была вполне спокойна. — Их слишком мало, поэтому они будут выискивать всех, в ком течет их кровь.

— Кто это такие? — шепотом спросила Кира у Дамиана, надеясь, что он знает ответ на этот вопрос. Обойти людей никак нельзя было, поэтому им предстояло пройти мимо них. И как назло улица была неширокой, к тому же слишком безлюдной. Это даже казалось странным. Все-таки они шли не по самым безлюдным улицам. А тут как будто все вымерли.

— Если ориентироваться на внешность, то кто-то из северных народов, — так же тихо сказал

вампир, едва не вжимая Киарану в себя.

Люди между тем о чем-то спорили, словно не знали, куда им дальше идти.

— Проклятая жара! Здесь когда-нибудь будет нормальная температура? — донесся до ребят возмущенный голос с сильным акцентом.

— Заткнись уже, Севар, и без тебя тошно, — прогудел самый высокий и мощный мужчина, буквально впиваясь взглядом в ребят.

А потом его взгляд метнулся наверх и чуть в сторону, словно он что-то увидел на крыше дома, мимо которого шли Киарана с остальными. А потом Кира увидела, как рука здоровяка медленно тянется к мечу на поясе.

— Эй! — крикнул он.

В тот же момент произошло несколько событий, из-за которых голова пошла кругом: Дамиан резко дернул Киру в сторону, едва не впечатывая ее в стену дома; то же самое сделал Ждан с Мирой; мимо них что-то просвистело: четверка чужаков моментально похватила оружие, наблюдая за кем-то сзади них.

Когда Кира немного пришла в себя, то поняла, что стоит за спиной Дамиана. Кажется, на них все-таки напали. Впрочем, этого можно было ожидать. Прикрыв глаза, Кира постаралась воспользоваться своими способностями. И пусть сейчас не ночь, но ее все равно никто не увидит, если она того не захочет. Чуть выйдя из-за спины Дамиана, она тут же посмотрела на тех, кто напал на них. Дюжина мужчин, замотанный по самые глаза в черное, не оставляли сомнений, что в этот раз к нападению подготовились более тщательно. Конечно, для них была бы идеальна ночь, но они точно понимали, что Кира с ребятами не станут бродить по городу до темноты.

— Шли бы вы отсюда! — крикнул один из дюжины, явно обращаясь к чужакам.

Самый мощный из них оглядел Киру с ребятами, а потом перевел взгляд на нападавших.

— Сдается мне, что мы как-нибудь сами решим, что нам делать, — глухим басом ответил здоровяк, прищуриваясь.

— Они не увидят меня, можешь не волноваться, — шепнула Кира Дамиану, отходя от него на несколько шагов, чтобы не мешаться под ногами. Вампир на это кивнул, явно что-то ощутив.

Молчание и бездействие не продлилось долго.

— Сами виноваты, — словно бы устало выдохнул тот же человек, который предлагал чужакам уйти.

Стоило ему дернуться, как силуэт Дамиана размылся в воздухе. Кто-то вскрикнул. А затем пришли в движение чужаки, как-то слишком быстро оказываясь рядом с закутанными в черные тряпки людьми. Кира же глазами следила за Жданом и Мирой, решив, что они самые уязвимые на данный момент. Дальнейшее показало, что это далеко не так.

Глава 14. Часть 2

Оказалось, что и нападающие не имеют ничего против, чтобы носить с собой колющее и режущее. Улица наполнилась звоном оружия, прерываемого только криками и вспышками различных заклинаний. Концентрация магии была такой, что казалось, сам воздух гудит.

Киры не знала куда смотреть. От волнения за друзей и Дамиана, она на короткий миг совсем растерялась, но потом все-таки взяла себя в руки. Вмешиваться в драку она не спешила, понимая, что может кому-нибудь из своих помешать. Чужаков она пока что причислилась к своим. Только изредка, если замечала, что к сражающимся чужакам хотят подобраться незаметно, насылала какое-нибудь болезненное заклинание, заставляя любителей нападать из-за спины выдать себя. И тут же меняла свое местоположение, опасаясь, что ее вычислят. Не зря опасалась — пару раз в то место, где она еще недавно стояла, ударяли не просто болезненные, а смертельные заклинания.

Даже она видела, что северяне отлично справляются с задачей. Хотя скорость Дамиана и позволяла быстро добраться до врагов, не все они оказывались беспечными, успевая выставить щиты, они "огрызались" на сосредоточенного вампира.

Вскоре из дюжины нападающих осталось всего пятеро.

Один из них решил, что пока остальные сражаются, он хотя бы до Миры со Жданом дотянется. Ему не повезло дважды. Первый раз, когда Ждан, не желающий чего-то там ждать, ловко запустил в него заклинание огненной плети, повредив тем самым руку. А второй раз, когда Ждан и вовсе вспыхнул каким-то полупрозрачным желтоватым огнем, едва не поджарив неудачника.

Оставшиеся на ногах наемники, явно не ожидавшие такого сопротивления, решили, что им пора отступить. Оставив своих лежащих на земле товарищах, они просто стремительно покинули поле недавнего боя.

Кира видела, что несколько человек, лежащих на земле, никогда уже не встанут, остальным, если помощь поспешит, вполне смогут помочь. Не сказать, что она жалела наемников — они знали, на что идут. К тому же, если бы звезды сложились иначе, вполне может быть, сейчас тут на земле лежал бы кто-то из ребят. За себя Кира не волновалась, так как знала, что ее никто не увидит, если она того не захочет.

Стоило ей об этом подумать, как рядом материализовался Дамиан. Воздух от резкого движения качнулся, но почти сразу затих.

— Ты в порядке? — спросил он, всматриваясь в пустое место перед собой.

Киарана только сейчас вспомнила, что она по-прежнему невидима и поэтому поспешила появиться. То, что Дамиан точно знал, где она, ее не удивило. Во-первых, вампир и раньше отлично ее чувствовал. А во-вторых, у него теперь амулет, который всегда подскажет ее местоположение.

— Да, — Кира кивнула, переводя взгляд на Ждана, который до сих пор никак не мог погасить огонь, покрывающий все его тело. — Надо ему помочь.

Дамиан тут же оглянулся, чертыхнувшись.

— Закрой глаза и расслабься, — посоветовал он, стараясь оставаться на некотором отдалении. — Втяни огонь в себя. Прикажи ему остановиться. Попроси его перестать. Дыши глубже. Делай что-нибудь, нам пора отсюда убираться.

Дамиан бросал слова резко, будто острые камни. Кире казалось, что этим он только заставляет нервничать Ждана еще сильнее, но, как оказалось, это подействовало

— меньше, чем за минуту огонь полностью погас.

— Уходим, — снова прогудел самый высокий и здоровый среди северян, которые до этого внимательно наблюдали за ними. — Не удивлюсь, если скоро тут будет местная стража. А может быть, и маги слетятся, все-таки заклинаниями тут пошвырялись отменно.

Как-то так получилось, что удирали они с места боя все вместе. И вроде бы не договаривались ни о чем, но так получилось. Остановились они почти у самой окраины.

— Помогли. Поблагодарить бы надо, — прошептала Киарана вампиру, чувствуя, что просто так уйти будет, по меньшей мере, не вежливо.

Дамиан согласно кивнул, подходя к тому, кто казался ему главным среди остальных.

— Спасибо, что помогли там. Мы бы с друзьями хотели бы вас отблагодарить и угостить чем-

нибудь, — Дамиан огляделся по сторонам, а потом указал в сторону притулившейся между домов вполне приличной на вид таверны. — Да хотя бы вот там.

Мужчина проследил взглядом и кивнул, давая понять, что совсем не против выпить после хорошей драки, закончившейся их общей победой.

— На восьмерых, — войдя в таверну, Дамиан тут же скинул капюшон с головы. Один из северян, видимо, только что поняв, кто такой Дамиан, смачно выругался, чем заработал один подзатыльник от главного и несколько любопытствующих взглядом. — Вино, мясо, пиво, что там у вас есть? Все тащите!

Большой стол, за которым уместились все, нашелся быстро. Несколько одиночных посетителей не стали упираться и освободили его.

Все молчали до тех пор, пока разносчицы не принесли еду и питье. Кира, уловив сочный запах поджаренного мяса, тут же поняла, как она голодна.

Переглянувшись, все дружно и молчаливо решили, что необходимо для начала утолить первый голод, а потом уже можно будет и познакомиться.

Еда была простой, сытной и с голоду, после нервного напряжения, невероятно вкусной. Наверное, только в такие моменты понимаешь вкус жизни.

На попивающего вино из кубка Дамиана северяне поглядывали с любопытством. Им явно было в новинку видеть вампира. А может, для такого пристального внимания была какая-то иная причина. Впрочем, остальным тоже доставалось не меньше взглядом.

Кира и сама разглядывала чужаков, подмечая, что все они между собой очень походи, хотя и отличий много. Они явно родственники, хотя, кто их там знает.

Как уже было сказано, волосы у всех имели светлый оттенок. Длина варьировала от короткого ежика до забранного лентой не сильно длинного низкого хвоста. Все скуластые, с массивными подбородками, ровными носами и серыми глазами. Оттенок глаз тоже отличался. У кого-то светлее, у кого-то темнее. А еще у всех были небольшие бороды. У самого молодого так вообще просто щетина, которой от силы пару дней.

Когда голод и жажда были утолены, все тут же слегка напряглись, приглядываясь друг к другу более внимательно.

— Местные? — спросил старший мужчина из северян.

— Учимся в академии местной, — ответил за всех Дамиан, видимо, решив, что разговаривать этими людьми будет он. — Еще раз благодарим за помощь.

— Мое имя Бальд, а это Вегард, Долгар и Севар. Все мы из клана Ярдар, что в землях Хаварды, — представил всех Бальд, вопросительно поглядывая на Дамиана. Насколько поняла Киарана, он представил всех от самого старшего к младшему.

— Мое имя Дамиан Вальранд. Это Киарана Камильтон, Ждан ВереДик и Миральда Ливентон. Вы можете обращаться к нам по первым именам, — когда вампир представлял их, каждый чуть привставал, чтобы северяне поняли, чье имя называет Дамиан. — Будет слишком невежливо с моей стороны, если я спрошу вас о причинах визита в Асмальдар? Просто я примерно представляю себе, где находятся земли Хаварды и я удивлен, увидев кого-то так далеко от своего дома.

— Никакого секрета нет, — благодушно начала Бальд. — Мы тут с поисковой миссией.

— Ищите кого-то? — Дамиан изобразил на лице удивление. — Судя по тому, как далеко вы зашли вглубь материка, то одно из двух: либо предателя, либо кого-то из близких родственников. Я прав?

Киарана была немного удивлена познаниями в области обычаев далекого северного народа у Дамиана. Впрочем, удивление никак не отразилось на ее лице. Она пока что до сих пор не сильно доверяла этим суровым людям.

— Верно, — Бальд кивнул, соглашаясь. — Когда-то давно один из нашего клана отправился в вашу империю. После того от него не было ни слуху, ни духу. Наши колдуны сразу же ощутили его смерть, так что никто из нас не стал искать его останков. Хотя стоило бы, — проворчал Бальд, чуть опустив голову. — Негоже человеку лежать на чужой земле.

— Если он умер, то кого же вы ищите? — Дамиан нахмурился, словно вспоминая что-то. — Если колдуны так скоро ощутили смерть, значит, ваш соклановец и сам был колдуном, не так ли?

— Все верно, — Бальд отпил пиво из здоровой кружки и слишком шумно поставил ее на стол. — Недавно колдуны увидели, что остался на этой земле его ребенок. Вот его и ищем. Не стоит одному из нас топтать чужую землю. Хаварда не любит, когда ее дети разбросаны по свету.

Киарана тревожно поежилась, ощутив, как тела коснулось что-то холодное, будто ледяной сквозняк забрался украдкой под одежду. Сразу почему-то вспомнилось, что отец у нее как раз был откуда-то с севера. Правда, имя клана у него было совсем не Ярдар, а Уртварт. Или это не имя клана, а что-то иное?

Ждан тоже глянул в сторону Киры, нахмуриваясь. Наверное, ему в голову тоже пришло что-то подобное. Вот только внешность у Киараны совершенно не походила на северную. Волосы черные, да глаза зеленые. Хотя мало ли, как выглядят их женщины.

— А вы, что же не поделили с теми резвыми ребятами? — спросил Бальд, сверкая грозowymi глазами. — Или у вас в империи это обычное дело, нападать на прохожих со спины?

— Далеко не обычное, — Дамиан качнул головой, снова делая после этого небольшой глоток слишком кислого на его вкус вина. — Сейчас в империи спокойно. Просто... — вампир замолчал. Он не хотел посвящать чужаков в их тайны. Да и к чему они им?

— Все, все, — Бальд усмехнулся, чуть приподнимая руки, словно давая понять, что больше расспросов не будет. — Не наше дело. Я понял.

Они посидели еще немного, а потом засобирались, объяснив, что Ховалон скоро закрывается и им нужно успеть до закрытия. Не стол заплатил Дамиан, не став слушать никаких возражений со стороны северян.

После того, как ребята вышли, Бальд нахмурился и достал из-за пазухи крупный круглый артефакт, посередине которого под стеклом едва заметно подрагивала стрелка. Остальные тут же впились в указатель, приподнимая в удивлении брови.

— Наш путь заканчивается тут? — спросил Севар, за что тут же получил подзатыльник. — За что?! — обиженно возмутился он.

— За глупость твою, — отозвался Долгар. — Наш путь закончится дома, когда мы вернемся назад. А еще вернее, в тот день, когда Хаварда позовет к себе наш дух, приняв в свои объятия наше земное тело. Думаешь, тут? — спросил он у Бальда, глядя на него немного тревожно, но в то же время во взгляде проскальзывали радостные искры.

— Отец его был колдуном, неудивительно, что и ребенок получил этот дар. Думаю, наш путь дальше лежит как раз в этот самый Ховалон, — отозвался Бальд, задумчиво посматривая на давно закрытую дверь. Он давно уже жил на свете и отлично знал, что Хаварда никогда и ничего не делает просто так. Интуиция подсказывала ему, что того, кого они ищут, сегодня сидел за одним с ними столом.

Вампира в расчет он не брал. Оставались еще трое, один парень и две девушки. По внешности подходила блондинка, но Бальд давно знал, что торопиться с выводами никогда не надо — иначе можно сделать ошибку. Ошибаться Бальд не любил совершенно, поэтому попросту встал и пошел в сторону трактирщика, спросить, есть ли поблизости место, где можно снять комнаты. Во времени их никто не ограничивал, так что вполне можно и отоспаться — последние месяцы выдались весьма трудными у их отряда.

Глава 13. Часть 4

После того, как Аргая напоила уже не слишком радостного Ждана каким-то эликсиром, то он минут пятнадцать сидел на полу в обнимку с непонятно откуда взявшимся ведром, исторгая из себя все лишнее. А потом уснул на диване, трогательно обнимая диванную подушку.

— Скажите, а кто такая сильфия? — решила для начала разузнать интересующее ее Киарана, пока спит Ждан. Рассказать о своих домыслах и догадках они еще успеют. Тем более что их никто не гнал, да и спешить им теперь некуда — времени до возвращения в Ховалон еще было достаточно.

— Сильвия? — Аргая криво улыбнулась, прищуренным взглядом наблюдая заспящим Жданом, будто что-то видела такое, что оставалось скрытым от их глаз.

— Это твоя подруга. Неужели не знаешь?

— Я уже поняла, что вы говорите о Миральде, но я не знаю, кто такие именно сильфии, — пояснила Киарана, хотя и видела, что старая ведьма просто подтрунивает над ней.

Кира сама пыталась вспомнить, читала ли она когда-нибудь о сильфиях, но, увы, память упорно молчала. В который раз Киарана удивилась, что в мире существует еще столько всего, о чем она еще не читала. Это пробуждало любопытство и странный предвкушающий зуд.

— Сильфии рождаются на стыке между двух стихий. Твоя подруга рождена между землей и воздухом. Это уникальные создания, поистине редкие. Говорят, благодаря своему не самому обычному рождению они могут видеть прошлое, настоящее и будущее. Они кто-то вроде духов, но в тоже время не совсем они. И не элементали. Совершенно иные создания.

Кира очень мало знала о духах и элементолях. В книгах, которые она успела прочитать, ничего толком о них не рассказывалось.

— Но разве Мира не маг? — спросила Киарана немного удивленно. Поначалу она подумала, что в академии ведь должны обучаться только маги, но потом вспомнила Дамиана.

— Маг, — Аргая снова неприятно хохотнула. Ее смех походил на скрежет сухой ветки о точно такую же сухую ветку. — Но ведь тебе это не мешает быть тем, кто ты есть на самом деле. Понимаешь, некоторые наследия — это как сущность оборотня. Сейчас ты маг, а спустя мгновение совершенно иное существо. Так и твоя подруга.

— Но почему так? — спросила Кира, стараясь подавить дрожь в руках. Когда-то она читала о наследиях, пытаясь понять, что у нее за способности, а сейчас ей выпадал удачный момент разузнать об этом как можно больше.

— Наследия бывают разные, — не разочаровала ее Аргая, заговорив. При этом старая ведьма лукаво поглядела на Киру, давая понять, что от нее ничего не укрылось. — У кого-то при пробуждении процент наследия слишком мал. Это позволяет ему просто пользоваться кое-какими преимуществами, или же наоборот

— мешает человеку жить. Например, наследие русалок. Я встречала человека, который раз в день обязательно должен был окунаться в воду и сидеть в ней не меньше часа, иначе его кожа высыхала, трескалась и с кровью слазила. Да он умел отлично плавать, мог долго находиться под водой, но это все не перекрывало неудобства от настигнувшего его наследия. Такие частичные наследия вполне привычны магам. В прошлом слишком многие скрещивались с магическими существами, так что отголоски тех времен докатились и до нас. Но бывает совершенно иной вид наследия, такой, как у тебя или у твоих друзей.

— И чем он отличается от первого? — поинтересовалась Кира. При этом она пыталась избавиться от мыслей, что совершенно не представляет, как можно было зачать ребенка человеку с русалкой. Она читала совсем немного об этих морских созданиях. Насколько она помнила, у них нет ног, и вместо него рыбий хвост. Это несколько... смущало и сбивало с толку.

— Как я уже сказала, такие, как вы подобны оборотням. Они тоже имеют две сущности. Одна из них — человек, а вторая — зверь. В отличие от них, у вас вторая сущность бывает разной. Вот у этой девочки — сильфия. У потравленного парня — огненный дух-демон. В южных жарких странах таких духов-демонов называют ифритами. А у тебя... Да, у тебя что-то связанное со смертью. Я никогда не встречала такого существа. И оно пробудилось в тебе очень давно.

Старая ведьма подняла глаза, смотря поверх плеча Киараны. Мало осталось в мире тех, кто способен был видеть так же, как и она. Хорошо это или плохо, Аргая не знала, но иногда, вот как сейчас, ей хотелось хоть немного приглушить свой дар. Позади миниатюрной, зеленоглазой Киараны возвышалось смертельно опасное существо. Аргая видела, как черные длинные волосы

существа развивались, словно вокруг был не воздух, а беспокойная прозрачная вода. Белый балахон так же постоянно находился в движении. Длинные, бледные пальцы, удерживали черную, как сама ночь косу, которая смотрела прямо на Аргю пугающим и немигающим глазом. На лицо существо было похоже на Киарану, впрочем, неудивительно, ведь девушка и это были одним целым.

— Расскажите об этих ифритах? Это настоящие демоны или же они ближе к духам?

— этот вопрос весьма волновал Киарану. Все-таки она помнила одну из их теорий, которые они выдвигали совсем недавно.

— В старой легенде говорится, что огонь на землю когда-то принесли демоны из своего мира. И было это началом всех войн и несчастий в этом мире. Тогда магия, попытавшись, утихомирить яростную стихию, создала духов, обязав их жить в огне и следить за ним и контролировать. Среда обитания наложила свой отпечаток ифритов, сделав их такими, какие они есть. Веселые, немного непоседливые, очень обаятельные духи. Они могут быть жестокими, уничтожая все на своем пути, а могут оберегать и согревать.

Аргая замолчала, а Киарана снова задумалась над тем, как когда-то какому-то магу удалось скреститься с кем-то вроде огненного духа. Это казалось ей чем-то невероятным. Хотя, все могло быть проще, чем она думала, и не требовало от мага никаких слишком больших усилий.

Ее беспокоило то, что уже когда-то давно демоны вроде как оказались виновными в больших неприятностях для мира. Причем, вред они нанесли такой, что пришлось вмешиваться самой магии. Не может ли быть такое, что и сейчас все их действия продиктованы желанием магии? Не зря ведь все так круто завертелось вокруг них, стоило им лишь попасть в академию. Опять, стоит вспомнить о книгах в ее комнате, да и о других мелочах, на которые раньше вроде как Кира и не обращала внимание. Слишком много совпадений для такого короткого периода времени.

Не трудно представить, что во всем снова виноваты те самые демоны, которые, судя по всему, еще с тех давних времен пытались отобрать у нас этот мир. Чем-то он им, видимо, приглянулся.

Спрашивать у ведьмы, что она имела в виду, когда говорила о Дамиане, Киарана не стала. Она и сама подозревала что-то такое. Было во взгляде вампира нечто особенное, когда он упоминал князя. Так говорят об отце, даже когда не хотят оглашать об этой связи.

Особого пиетета после услышанного Киарана по отношению к Дамиану не стала испытывать. Она и раньше чувствовала, что он вызывает у нее некое обычно совершенно ей несвойственное легкое благоговение и восхищение. Конечно, новость немного удивила, но новые подробности жизни Дамиана идеально вписывались в его образ. Так что сильным откровением это не стало.

Ее больше удивила природа Миры и Ждана. И это еще больше укрепляло в ней веру, что собрались они вместе далеко не случайно.

— А эти сущности... — Кира замялась, не зная, как сформулировать вопрос, а потом кое-как определилась: — Наши вторые сущности, они могут ведь передавать нам кое-какие способности?

— Конечно, — Аргая хмыкнула, поднимаясь. — Ты ведь и сама знаешь ответ на этот вопрос. У кого-то это выходит в большей мере, как у тебя или твоей подруги. Ее разум постоянно блуждает в потоках времени. Но не волнуйся, сильфии ментально сильные существа, так что сойти с ума ей не грозит, да и заблудиться она тоже не сможет. Ты ведь в своем доме не заблудишься, верно? А вот сущность твоего друга не торопится показаться миру. Она почти проснулась, поглядывает на мир в полглаза, но полностью осознавать себя не торопится. И правильно. Ифриты, несмотря на обычное для них дружелюбие, весьма разрушительные создания. Их гнев яростен и силен, правда, чаще всего недолговечен. Они вспыхивают, но быстро успокаиваются. Посидите тут тихо, я сейчас вернусь.

Когда Аргая скрылась за дверью, Киарана переглянулась с Дамианом. Мира к этому времени то ли утомилась, то ли снова уплыла куда-то в своих мыслях, но выглядела она так, словно спит.

— У меня такое ощущение, что чем дальше, тем больше нового и странного мне приходится узнать, — Кира слабо улыбнулась, рассматривая спящего Ждана. Кто бы мог подумать, что у простого мага, может проснуться кровь кого-то настолько сильного и необычного. А ведь получилось, что Ждан совершенно не обычный маг.

— Я когда собирался ехать в академию, то же рассчитывал быстро отыскать кольцо и вернуться обратно. Полагаю, что все мы собрались в одном месте в одно время не просто так. Ты ведь тоже обратила внимание на легенду о демонах? — спросил Дамиан, явно не желающий обсуждать что-то связанное с его рождением.

— Это может не значить ровным счетом ничего, — Кира устало откинулась на спинку кресла, но тут

же встрепенулась, так как скрипнула дверь, а значит, Аргая вернулась.

— Возьмите, — она протянула им по амулету и, дождавшись, пока они возьмут их в руки, села обратно в кресло. — Если вы узнали все, что хотели, то я с радостью послушаю вас, а потом, когда этот молодой человек проснется, расскажу вам, зачем вам эти амулеты и что они делают.

Кира кивнула, сжимая в кулаке бледно-зеленый камень в металлической оправе.

— Все началось в тот день, когда мне пришло письмо... — начала она свой рассказ, решив, что если уж рассказывать, то с того момента, как ее жизнь изменилась раз и кажется теперь уже навсегда.

Глава 14. Часть 1

Закончив рассказ, Кира тревожно посмотрела на Аргаю. Все-таки она не так уж и хорошо зала эту ведьму. Вдруг рассказать ей все, что они знали, было ошибкой? Но потом выдохнула, толку теперь уже переживать — Аргая теперь знает и о родах, и о смертях адептов, и о кольце (Дамиан почему-то даже не попытался остановить Киру, когда она рассказывала про это), и о подозрениях насчет ректора, и о замке, заточенном когда-то давно в камне. В общем, обо всем, что они узнали, и что с ними случилось за то время, что они учатся в Ховалоне.

Киарана даже пару раз с подозрением посмотрела на амулет в своих руках, подозревая, что у него какой-нибудь эффект, вроде «говори все и только правду». Но в амулетах она разбиралась слабо, да и ничего такого от него не ощущала. А еще у него проскользнула мысль, что в комнате может быть просто распылен эликсир, развязывающий людям язык.

Ее обычно бодрствующая недоверчивость на этот раз молчала и не давала о себе знать. А в голове проскользнула мысль, что все-таки не стоило вот так все рассказывать, но поворачивать назад смысла уже не было — они рассказали почти все на тот момент.

К моменту окончания рассказа проснулся Ждан. Он удивленно обвел их всех сонным и растерянным взглядом, потом нахмурился, явно силясь вспомнить. А после его лицо застыло, будто он боялся пошевелиться и расплескать какое-то чувство, забурлившее у него внутри.

— Все в порядке? — спросила у него Киарана, заглядывая в глаза, которые сейчас отчего-то стали не голубыми, а почти синими. — Все закончилось.

— Да, — выдохнул хрипло Ждан, прикрывая глаза и расслабляясь.

Аргая после рассказа сидела с минуту молчаливо. Она просто смотрела перед собой задумчивым, отсутствующим взглядом, изредка шевеля губами. И Киарана была почти уверена, что та насылает на чьи-то головы проклятия.

— Хорошо, что рассказали мне, — ожила неожиданно Аргая, впивая в них взглядом.

— Я и раньше знала многое из этого, но некоторые вещи стали для меня неожиданностью, и я не могу сказать, что приятной. Не волнуйтесь, вам не навредит то, что открылись, полагаю, даже наоборот. Есть еще люди на свете, которые прислушиваются к слову старой Аргай, — сварливо пробормотала она, а потом зло усмехнулась. — Хорошо, так и сделаю! Нечего им свои старые кости от тревог оберегать. Итак, амулет, — резко перешла с одной темы на другую ведьма. — На каждый из них капните своей крови.

Киарана выбросила пока что из головы странные слова ведьмы и опустила взгляд на амулет в руках.

— То есть, на мой амулет должна капнуть кровь не только я, но и все остальные? И так со всеми, верно? — спросила она, оглядываясь в поисках чего-нибудь, чем можно было бы уколоть палец.

Кира могла поклясться, что секунду назад на столе ничего не было, а сейчас там стояла игольница с четырьмя тонкими иглами. Покосившись на ведьму, Кира вытащила одну иглу и уколола палец, тут же обмазывая выступившей кровью бледный камень. Ее кровь моментально впиталась, а камень словно стал чуточку прозрачнее.

— Горный ахманит, — в голосе Миры послышалось веселье. — Камень поиска, дружбы и искренних чувств.

Киарана внимательно посмотрела на Миру, ожидая продолжение. Увы, но подруга как обычно просто улыбалась, и создавалось впечатление, будто и не она совсем недавно что-то сказала.

Когда амулет был напоен кровью всех четверых, то камень стал полностью прозрачен, оставшись по-прежнему бледно-зеленоватым.

— Ваша подруга верно сказала. Этот камень — горный ахманит. Во все времена рождались люди, которые внимательно посматривали по сторонам и подмечали всякие странности. Так вот, считается, что этот камень рождается в самой глубине старых гор. Людям туда дороги нет, ведь там правят совсем иные существа — гномы. Но камень не вечно остается в недрах земли, его выносят на поверхность подземные реки. Раньше древние люди, которые считали, что все кругом имеет свою душу, надевали этот камень своим близким на шею. Благодаря этому они всегда знали, в какой стороне человек, к которому привязано сердце. Камень поиска, дружбы и искренних чувств. Влюбленные проверяли с его помощью искренность своих привязанностей. Напоив кровью четыре амулета, вы связали их. Теперь вы всегда будете знать, в какой стороне каждый из вас.

— Очень полезная вещь, — сказал Дамиан, надевая амулет на шею и пряча его под одежду. —

Расстояние можно будет узнать? Как активировать амулет?

Ведьма хмыкнула, явно оставшись такой деловой хваткой вампира.

— Указывает, но точно зависит опять же от вашего желания и искренности. Чем сильнее вы привязаны к человеку или не совсем человеку, тем более точно укажет расстояние и направление амулет. А активировать просто — закрыть глаза и представить как можно более детально того, кого вы хотите найти, — ответила ведьма, с кряхтением поднимаясь с кресла. — А теперь, мне пора заняться делами. Думаю, мы сказали друг другу все, что хотели.

— Но оплата? — вспомнила Кира.

— Оплата? — Аргая удивленно посмотрела на Киарану. — Уверю тебя, дитя, своим рассказом вы оплатили все. Так что выметайтесь отсюда, пока я сама вас не вышвырнула, — женщина тут же превратилась в сварливую, злую ведьму, которая и проклясть может нерасторопных и незваных гостей.

Ребята не стали испытывать терпение ведьмы, а послушно убрались из лавки. На улице все облегченно вздохнули. Удивительно, но Аргая в самом деле могла напугать одним только взглядом.

— Ребят, я это, хотел сказать, — Ждан смущенно почесал щеку пальцем, а потом вздохнул огненно-рыжие волосы. — Спасибо. Я даже сам не понял, как так вышло.

— Все нормально, — Кира коротко улыбнулась и похлопала его по плечу. — Наверное, такое с каждым могло случиться. Я только не поняла, разве тебя дома не снабдили каким-нибудь амулетом от приворота?

— Снабдили, — кивнул Ждан. — Только он почему-то не сработал.

— Амулет слабый, — Дамиан снова натянул капюшон на голову, тревожно оглядываясь по сторонам. — Нам пора уходить. Можно пойти более короткой дорогой, но она почти пустынна, а это опасно. Впрочем, среди толпы тоже может кто-нибудь поджидать.

— А нечто среднее есть? — Киарана тоже тревожно огляделась. Ей казалось, что каждый проходящий мимо человек как-то слишком подозрительно на них посматривает.

— Есть, — кивнул Дамиан, подхватывая Киру под локоть. — Не отходи от меня никуда.

Ребята тут же заторопились. Минут пять они шли молча, просто посматривая по сторонам.

— Ты сказал, что амулет слабый, что ты имел в виду? — спросил еще минут через десять Ждан. Ему показалось, что разговором можно немного сократить время. Напряжение слишком сильно давило на плечи, заставляя нервничать.

— Это значит, что тот, кто делал амулет слабее в магическом плане того, кто варил эликсир, — ответил Дамиан, сверкнув недовольно взглядом в решившего поболтать Ждана.

— Да, я тоже читала об этом. Обычно это не так сильно влияет, но если разница в силах существенная, то будет заметно, — поддакнула Киарана, напряженно наблюдая за толпой мужчин одетых слишком странно для этого города.

Да и их внешность казалась чуждой для империи. В Асмальдаре тоже хватало ярких людей, особенно маги сильно отличались от остальных, но эти точно были откуда-то не из империи. Высокие, светловолосые, мощные мужчины с колющим оружием изрядно выбивались из общей картины. Температура на улице была весьма теплой, а они разодеты в кожаные вещи, отороченные белоснежным мехом. К ним даже присматриваться не нужно было, чтобы понять, что они не здешние. Чужаки даже, кажется, ощущались по-другому.

Рука Дамиана на локте Киры напряглась. Да и Ждан замолчал, с любопытством и напряжением наблюдая за непонятными людьми.

— О, северный ветер донес до своих детей новость, — одна Мира как обычно была вполне спокойна. — Их слишком мало, поэтому они будут выискивать всех, в ком течет их кровь.

— Кто это такие? — шепотом спросила Кира у Дамиана, надеясь, что он знает ответ на этот вопрос. Обойти людей никак нельзя было, поэтому им предстояло пройти мимо них. И как назло улица была неширокой, к тому же слишком безлюдной. Это даже казалось странным. Все-таки они шли не по самым безлюдным улицам. А тут как будто все вымерли.

— Если ориентироваться на внешность, то кто-то из северных народов, — так же тихо сказал

вампир, едва не вжимая Киарану в себя.

Люди между тем о чем-то спорили, словно не знали, куда им дальше идти.

— Проклятая жара! Здесь когда-нибудь будет нормальная температура? — донесся до ребят возмущенный голос с сильным акцентом.

— Заткнись уже, Севар, и без тебя тошно, — прогудел самый высокий и мощный мужчина, буквально впиваясь взглядом в ребят.

А потом его взгляд метнулся наверх и чуть в сторону, словно он что-то увидел на крыше дома, мимо которого шли Киарана с остальными. А потом Кира увидела, как рука здоровяка медленно тянется к мечу на поясе.

— Эй! — крикнул он.

В тот же момент произошло несколько событий, из-за которых голова пошла кругом: Дамиан резко дернул Киру в сторону, едва не впечатывая ее в стену дома; то же самое сделал Ждан с Мирой; мимо них что-то просвистело: четверка чужаков моментально похватила оружие, наблюдая за кем-то сзади них.

Когда Кира немного пришла в себя, то поняла, что стоит за спиной Дамиана. Кажется, на них все-таки напали. Впрочем, этого можно было ожидать. Прикрыв глаза, Кира постаралась воспользоваться своими способностями. И пусть сейчас не ночь, но ее все равно никто не увидит, если она того не захочет. Чуть выйдя из-за спины Дамиана, она тут же посмотрела на тех, кто напал на них. Дюжина мужчин, замотанный по самые глаза в черное, не оставляли сомнений, что в этот раз к нападению подготовились более тщательно. Конечно, для них была бы идеальна ночь, но они точно понимали, что Кира с ребятами не станут бродить по городу до темноты.

— Шли бы вы отсюда! — крикнул один из дюжины, явно обращаясь к чужакам.

Самый мощный из них оглядел Киру с ребятами, а потом перевел взгляд на нападавших.

— Сдается мне, что мы как-нибудь сами решим, что нам делать, — глухим басом ответил здоровяк, прищуриваясь.

— Они не увидят меня, можешь не волноваться, — шепнула Кира Дамиану, отходя от него на несколько шагов, чтобы не мешаться под ногами. Вампир на это кивнул, явно что-то ощутив.

Молчание и бездействие не продлилось долго.

— Сами виноваты, — словно бы устало выдохнул тот же человек, который предлагал чужакам уйти.

Стоило ему дернуться, как силуэт Дамиана размылся в воздухе. Кто-то вскрикнул. А затем пришли в движение чужаки, как-то слишком быстро оказываясь рядом с закутанными в черные тряпки людьми. Кира же глазами следила за Жданом и Мирой, решив, что они самые уязвимые на данный момент. Дальнейшее показало, что это далеко не так.

Глава 14. Часть 2

Оказалось, что и нападающие не имеют ничего против, чтобы носить с собой колющее и режущее. Улица наполнилась звоном оружия, прерываемого только криками и вспылками различных заклинаний. Концентрация магии была такой, что казалось, сам воздух гудит.

Кира не знала куда смотреть. От волнения за друзей и Дамиана, она на короткий миг совсем растерялась, но потом все-таки взяла себя в руки. Вмешиваться в драку она не спешила, понимая, что может кому-нибудь из своих помешать. Чужаков она пока что причислилась к своим. Только изредка, если замечала, что к сражающимся чужакам хотят подобраться незаметно, насылала какое-нибудь болезненное заклинание, заставляя любителей нападать из-за спины выдать себя. И тут же меняла свое местоположение, опасаясь, что ее вычислят. Не зря опасалась — пару раз в то место, где она еще недавно стояла, ударяли не просто болезненные, а смертельные заклинания.

Даже она видела, что северяне отлично справляются с задачей. Хотя скорость Дамиана и позволяла быстро добраться до врагов, не все они оказывались беспечными, успевая выставить щиты, они "огрызались" на сосредоточенного вампира.

Вскоре из дюжины нападающих осталось всего пятеро.

Один из них решил, что пока остальные сражаются, он хотя бы до Миры со Жданом дотянется. Ему не повезло дважды. Первый раз, когда Ждан, не желающий чего-то там ждать, ловко запустил в него заклинание огненной плети, повредив тем самым руку. А второй раз, когда Ждан и вовсе вспыхнул каким-то полупрозрачным желтоватым огнем, едва не поджарив неудачника.

Оставшиеся на ногах наемники, явно не ожидавшие такого сопротивления, решили, что им пора отступить. Оставив своих лежащих на земле товарищах, они просто стремительно покинули поле недавнего боя.

Кира видела, что несколько человек, лежащих на земле, никогда уже не встанут, остальным, если помощь поспешит, вполне смогут помочь. Не сказать, что она жалела наемников — они знали, на что идут. К тому же, если бы звезды сложились иначе, вполне может быть, сейчас тут на земле лежал бы кто-то из ребят. За себя Кира не волновалась, так как знала, что ее никто не увидит, если она того не захочет.

Стоило ей об этом подумать, как рядом материализовался Дамиан. Воздух от резкого движения качнулся, но почти сразу затих.

— Ты в порядке? — спросил он, всматриваясь в пустое место перед собой.

Киарана только сейчас вспомнила, что она по-прежнему невидима и поэтому поспешила появиться. То, что Дамиан точно знал, где она, ее не удивило. Во-первых, вампир и раньше отлично ее чувствовал. А во-вторых, у него теперь амулет, который всегда подскажет ее местоположение.

— Да, — Кира кивнула, переводя взгляд на Ждана, который до сих пор никак не мог погасить огонь, покрывающий все его тело. — Надо ему помочь.

Дамиан тут же оглянулся, чертыхнувшись.

— Закрой глаза и расслабься, — посоветовал он, стараясь оставаться на некотором отдалении. — Втяни огонь в себя. Прикажи ему остановиться. Попроси его перестать. Дыши глубже. Делай что-нибудь, нам пора отсюда убираться.

Дамиан бросал слова резко, будто острые камни. Кире казалось, что этим он только заставляет нервничать Ждана еще сильнее, но, как оказалось, это подействовало

— меньше, чем за минуту огонь полностью погас.

— Уходим, — снова прогудел самый высокий и здоровый среди северян, которые до этого внимательно наблюдали за ними. — Не удивлюсь, если скоро тут будет местная стража. А может быть, и маги слетятся, все-таки заклинаниями тут пошвырялись отменно.

Как-то так получилось, что удирали они с места боя все вместе. И вроде бы не договаривались ни о чем, но так получилось. Остановились они почти у самой окраины.

— Помогли. Поблагодарить бы надо, — прошептала Киарана вампиру, чувствуя, что просто так уйти будет, по меньшей мере, не вежливо.

Дамиан согласно кивнул, подходя к тому, кто казался ему главным среди остальных.

— Спасибо, что помогли там. Мы бы с друзьями хотели бы вас отблагодарить и угостить чем-

нибудь, — Дамиан огляделся по сторонам, а потом указал в сторону притулившейся между домов вполне приличной на вид таверны. — Да хотя бы вот там.

Мужчина проследил взглядом и кивнул, давая понять, что совсем не против выпить после хорошей драки, закончившейся их общей победой.

— На восьмерых, — войдя в таверну, Дамиан тут же скинул капюшон с головы. Один из северян, видимо, только что поняв, кто такой Дамиан, смачно выругался, чем заработал один подзатыльник от главного и несколько любопытствующих взглядом. — Вино, мясо, пиво, что там у вас есть? Все тащите!

Большой стол, за которым уместились все, нашелся быстро. Несколько одиночных посетителей не стали упираться и освободили его.

Все молчали до тех пор, пока разносчицы не принесли еду и питье. Кира, уловив сочный запах поджаренного мяса, тут же поняла, как она голодна.

Переглянувшись, все дружно и молчаливо решили, что необходимо для начала утолить первый голод, а потом уже можно будет и познакомиться.

Еда была простой, сытной и с голоду, после нервного напряжения, невероятно вкусной. Наверное, только в такие моменты понимаешь вкус жизни.

На попивающего вино из кубка Дамиана северяне поглядывали с любопытством. Им явно было в новинку видеть вампира. А может, для такого пристального внимания была какая-то иная причина. Впрочем, остальным тоже доставалось не меньше взглядом.

Кира и сама разглядывала чужаков, подмечая, что все они между собой очень походи, хотя и отличий много. Они явно родственники, хотя, кто их там знает.

Как уже было сказано, волосы у всех имели светлый оттенок. Длина варьировала от короткого ежика до забранного лентой не сильно длинного низкого хвоста. Все скуластые, с массивными подбородками, ровными носами и серыми глазами. Оттенок глаз тоже отличался. У кого-то светлее, у кого-то темнее. А еще у всех были небольшие бороды. У самого молодого так вообще просто щетина, которой от силы пару дней.

Когда голод и жажда были утолены, все тут же слегка напряглись, приглядываясь друг к другу более внимательно.

— Местные? — спросил старший мужчина из северян.

— Учимся в академии местной, — ответил за всех Дамиан, видимо, решив, что разговаривать этими людьми будет он. — Еще раз благодарим за помощь.

— Мое имя Бальд, а это Вегард, Долгар и Севар. Все мы из клана Ярдар, что в землях Хаварды, — представил всех Бальд, вопросительно поглядывая на Дамиана. Насколько поняла Киарана, он представил всех от самого старшего к младшему.

— Мое имя Дамиан Вальранд. Это Киарана Камильтон, Ждан ВереДик и Миральда Ливентон. Вы можете обращаться к нам по первым именам, — когда вампир представлял их, каждый чуть привставал, чтобы северяне поняли, чье имя называет Дамиан. — Будет слишком невежливо с моей стороны, если я спрошу вас о причинах визита в Асмальдар? Просто я примерно представляю себе, где находятся земли Хаварды и я удивлен, увидев кого-то так далеко от своего дома.

— Никакого секрета нет, — благодушно начала Бальд. — Мы тут с поисковой миссией.

— Ищите кого-то? — Дамиан изобразил на лице удивление. — Судя по тому, как далеко вы зашли вглубь материка, то одно из двух: либо предателя, либо кого-то из близких родственников. Я прав?

Киарана была немного удивлена познаниями в области обычаев далекого северного народа у Дамиана. Впрочем, удивление никак не отразилось на ее лице. Она пока что до сих пор не сильно доверяла этим суровым людям.

— Верно, — Бальд кивнул, соглашаясь. — Когда-то давно один из нашего клана отправился в вашу империю. После того от него не было ни слуху, ни духу. Наши колдуны сразу же ощутили его смерть, так что никто из нас не стал искать его останков. Хотя стоило бы, — проворчал Бальд, чуть опустив голову. — Негоже человеку лежать на чужой земле.

— Если он умер, то кого же вы ищите? — Дамиан нахмурился, словно вспоминая что-то. — Если колдуны так скоро ощутили смерть, значит, ваш соклановец и сам был колдуном, не так ли?

— Все верно, — Бальд отпил пиво из здоровой кружки и слишком шумно поставил ее на стол. — Недавно колдуны увидели, что остался на этой земле его ребенок. Вот его и ищем. Не стоит одному из нас топтать чужую землю. Хаварда не любит, когда ее дети разбросаны по свету.

Киарана тревожно поежилась, ощутив, как тела коснулось что-то холодное, будто ледяной сквозняк забрался украдкой под одежду. Сразу почему-то вспомнилось, что отец у нее как раз был откуда-то с севера. Правда, имя клана у него было совсем не Ярдар, а Уртварт. Или это не имя клана, а что-то иное?

Ждан тоже глянул в сторону Киры, нахмуриваясь. Наверное, ему в голову тоже пришло что-то подобное. Вот только внешность у Киараны совершенно не походила на северную. Волосы черные, да глаза зеленые. Хотя мало ли, как выглядят их женщины.

— А вы, что же не поделили с теми резвыми ребятами? — спросил Бальд, сверкая грозowymi глазами. — Или у вас в империи это обычное дело, нападать на прохожих со спины?

— Далеко не обычное, — Дамиан качнул головой, снова делая после этого небольшой глоток слишком кислого на его вкус вина. — Сейчас в империи спокойно. Просто... — вампир замолчал. Он не хотел посвящать чужаков в их тайны. Да и к чему они им?

— Все, все, — Бальд усмехнулся, чуть приподнимая руки, словно давая понять, что больше расспросов не будет. — Не наше дело. Я понял.

Они посидели еще немного, а потом засобирались, объяснив, что Ховалон скоро закрывается и им нужно успеть до закрытия. Не стол заплатил Дамиан, не став слушать никаких возражений со стороны северян.

После того, как ребята вышли, Бальд нахмурился и достал из-за пазухи крупный круглый артефакт, посередине которого под стеклом едва заметно подрагивала стрелка. Остальные тут же впились в указатель, приподнимая в удивлении брови.

— Наш путь заканчивается тут? — спросил Севар, за что тут же получил подзатыльник. — За что?! — обиженно возмутился он.

— За глупость твою, — отозвался Долгар. — Наш путь закончится дома, когда мы вернемся назад. А еще вернее, в тот день, когда Хаварда позовет к себе наш дух, приняв в свои объятия наше земное тело. Думаешь, тут? — спросил он у Бальда а, глядя на него немного тревожно, но в то же время во взгляде проскальзывали радостные искры.

— Отец его был колдуном, неудивительно, что и ребенок получил этот дар. Думаю, наш путь дальше лежит как раз в этот самый Ховалон, — отозвался Бальд, задумчиво посматривая на давно закрытую дверь. Он давно уже жил на свете и отлично знал, что Хаварда никогда и ничего не делает просто так. Интуиция подсказывала ему, что того, кого они ищут, сегодня сидел за одним с ними столом.

Вампира в расчет он не брал. Оставались еще трое, один парень и две девушки. По внешности подходила блондинка, но Бальд давно знал, что торопиться с выводами никогда не надо — иначе можно сделать ошибку. Ошибаться Бальд не любил совершенно, поэтому попросту встал и пошел в сторону трактирщика, спросить, есть ли поблизости место, где можно снять комнаты. Во времени их никто не ограничивал, так что вполне можно и отоспаться — последние месяцы выдались весьма трудными у их отряда.

Глава 15. Часть 1

Намного позже, когда Кира вспоминала это время, она не могла не признать, что было что-то в нем такое, что делало ее счастливой.

После нападения в городе ребята условились больше не выходить за стены Ховалона без веской нужды. А еще они стали тщательней следить за тем, что едят и пьют. Держались вместе, даже Ждан, раньше любящей поболтать с разными девушками, стал более сдержанным в общении с ними, стараясь держаться на расстоянии. Все это стало причиной того, что в их четверкой практически никто не разговаривал. И нет, люди делали это не специально, просто ребята вели себя так, будто им никто больше не нужен и люди просто не желали навязываться.

Им удалось продержаться так очень долго, ведь Ховалон был на их стороне. Замок всеми силами старался оградить их от других. Многие шептались по углам, рассказывая, как сами видели, что та самая четверка буквально растворяется в воздухе, стоит им завернуть за угол или скрыться с посторонних глаз.

Их необщительность не имела ничего общего с внешним миром. Они писали разным людям и получали ответы. Так они узнали, что в империи неспокойно — рода приподняли свои головы, принимаясь задавать не слишком удобные многим вопросы. Назревала если не война, то заварушка уж точно. А еще в столице стало больше появляться магических существ. Не только вампиры проявили озабоченность происходящим.

Из лесов вышли величественные светлые эльфы. Из недр гор появились гномы, несущие с собой запах железа, отборную ругань и вспыльчивый характер, из-за которого в столице стало еще жарче. На окраинах столичного леса встречались теперь оборотни, молчаливо наблюдающие за людьми. Феи, духи, гоблины. Теперь в столице можно было встретить кого угодно. Пару раз некоторые уверяли, что видели даже великанов, но таких рассказчиков быстро засмеяли — доподлинно известно, что великаны повымерли уже.

Люди, давно уже позабывшие как выглядят все эти существа, первое время шарахались от них, но потом привыкли. Хотя жизнь в ДалиМат стремительно менялась.

Некоторое время спустя среди людей стали появляться группы, проповедующие идею, что мир для людей, а мерзкие и совершенно противоестественные существа совершенно в него не вписываются. Кто-то был с ними согласен, кто-то нет.

Казалось бы, такое неспокойное время, но ректор академии, словно не видел ничего этого и с завидным упрямством отсылал каждую субботу всех в город. Конечно, без неприятностей не обошлось. Погибло несколько студентов, но даже это не остановило ректора. Он выпустил указ, запрещающий оставаться адептам по субботам в Ховалоне, объясняя это тем, что в замке ведутся ремонтные работы, и присутствие посторонних может помешать некоторым ремонтным плетениям.

После этого ребятам приходилось делать вид, что они уходят из замка, обходить его по тайной тропе и возвращаться под его стены через закрытый для других вход, который специально для них сделал Ховалон. Ближе к закрытию они повторяли обратный путь, делая вид, что возвращаются с прогулки.

Еще они несколько раз видели северян, о чем-то разговаривающих с ректором. Кажется, те о чем-то просили, но им явно отказывали, так как северяне всегда уходили злые и хмурые.

Учеба понемногу двигалась. Для Кираны она вообще не составляла никакого труда. Давно привыкшая работать с большим объемом информации и имея отличную память, Кира легко выполняла все письменные задания. К тому же ей все это и самой было интересно. Она сама себе давно уже призналась, что книги и получение новых знаний является для нее самым лучшим и приятным хобби.

В библиотеке ее по-прежнему интересовали призрачные книги, благодаря которым она вскоре поняла, почему в замке не осталось ни их оригиналов, ни копий.

Если взять два сборника боевых заклинаний, один из которых лежал в открытом доступе, а второй давно присутствовал только в призрачном варианте, то сразу становилось понятно, что в доступном варианте заклинания были очень слабыми. То есть, если взять шкалу, то призрачному заклинанию приравнивались примерно к восьмому или десятому разряду сложности и опасности, то в доступном максимум ко второму.

Проанализировав новые знания, ребята пришли к выводу, что образование в Ховалоне за последние столетия не просто резко упало, а попросту скатилось ниже некуда.

Брат Ждана оказал им еще одну очень важную услугу. По их просьбе он каким-то невероятным

образом достал рейтинг всех самых сильных магов империи за последние пятьсот лет. Статистика была пугающей и совершенно неутешительной.

Одни архимагистр, которого никто уже не видел лет триста, так как старый маг ушел отшельничать куда-то в горы и не показывал из них носу. Смерть мага зафиксирована не была, поэтому его по умолчанию считали живым. А так ли это на самом деле — неизвестно.

Еще в империи находилось семь магистров магии. Возраст этих уважаемых магов перевалил за такое число, что никто давно уже не мечтал увидеть этих почтенных старцев воочию. Нет, они не ушли в отшельники, как архимагистр, но не любили показываться людям, предпочитая тихое уединение своих поместий и замков.

Не стоит забывать о семнадцати мастерах, возраст которых колебался от четырехсот до семисот. Степень их мастерства колебалась от начальной ступени до почти магистра. Среди них были разные маги. Кто-то до сих пор активно участвовал в жизни магического общества, кто-то уже начинал примериваться к уединенной жизни, кто-то путешествовал. В общем, «молодые» по сравнению с магистрами маги пока что не уставшие полностью от жизни, все еще трепыхались, время от времени напоминая о себе.

Казалось бы, вполне неплохо, но на самом деле количество сильных магов было удручающе мало. А если учесть, что за последние четыреста лет ни один маг даже близко не подошел до планки мастера, то и вовсе пора бить тревогу.

Образование в Ховалоне упало настолько, что из него выходили обычные ремесленники, толком не понимающие, что и как нужно делать, чтобы развивать свой дар дальше. А учитывая, что древние рода вырождались, их библиотеки закрывались, лишая нынешних наследников еще и этой возможности получить информацию, то ситуация была просто на грани.

В магическом обществе империи наблюдалась самая настоящая деградация. И ребята были полностью уверены, что ситуация создана искусственно, ведь не зря же погибали адепты. И да, они смогли отыскать по ним информацию.

Оказалось, погибали не только дети и наследники древних или мертвых родов, но и маги с потенциалом. То есть если среди адептов находился маг, способный по силе или по уму перешагнуть установленную недоброжелателями планку, то его попросту устраняли, не желая давать возможность полностью развернуть свой дар. Цвет магического общества, способный в будущем хоть как-то повлиять на ситуацию попросту вырывался с корнем.

И Кира с ребятами попадали в несколько категорий. Наследники древних родов (пока не ясно, что там со Жданом, но явно не все так просто), обладающие незаурядным умом и силой, они, конечно же, были угрозой планам тем, кто затеял нечто подобное.

Позже все от того же брата Ждана ребята узнали и о тех, кто сидит в нынешнем совете магов. Информация оказалась совершенно неутешительной. Да, в нем были вроде бы уважаемые маги, возраст которых вроде бы намекал, что ум у таких людей имеется. Вот только при ближайшем рассмотрении оказалось, что некоторые из них из почти угасших родов, а значит, вполне вероятно, что родовых знаний у них не так много. Некоторые и вовсе простые маги, выбравшие в свое время политическую карьеру. Сразу и не понятно, как они смогли пробиться в совет, но если прочитать кое-какие документы, то становилось понятно, что они ставленники или ректора или же самого императора. Вот так. То есть, в совете сейчас совершенно «беспамятные» маги.

Беспамятными ребята решили называть тех магов, которые не знают и не понимают, чем грозит миру потеря магии. Так что мысль о том, что все это творят люди, которые просто не понимают, что делают, находила свое подтверждение.

Вот только как быть с ректором, который ну никак не мог не знать? То-то же оно! Знает он все, и ему это по какой-то причине только на руку!

— Князь мной недоволен, — сказал как-то одним из вечеров Дамиан. Они как раз прогуливались с Киараной по темноте Ховалону, разговаривая о сложившейся ситуации.

— Разве он не ваш отец? Почему вы никогда его так не называете? — спросила Кира, останавливаясь. Дальше шла территория ректора. Она уже давно поняла, где именно любит бывать Штаридар и старалась без особой нужды не заходить на эту территорию.

— Сложно назвать существо, которому более двух тысяч лет просто отцом, — ответил Дамиан, коротко улыбнувшись. Кира видела, что улыбка эта была теплой и искренней.

— Две тысячи? — Киарана округлила глаза, боясь даже представить, как может мыслить подобный

долгожитель. — А вам... вам сколько лет?

Почему-то ранее Кира никогда не интересовалась этой темой. Да, Дамиан ощущался взрослее нее, но она и помыслить не могла, чтобы вампиру было слишком уж много лет.

— Я еще ребенок по меркам долгожителей, — Дамиан лукаво прищурился, рассматривая Киарану. — Мне даже сотни еще нет. Через пару лет только будет.

— О, — Кира пару раз хлопнула ресницами и неожиданно для самой себе тихо рассмеялась. — Ну, конечно, совсем ребенок!

— Верно, — Дамиан сказал это серьезно. — Именно поэтому мне доверили эту миссию, посчитав, что в ней не будет ничего сложного. Мне нужно было просто приехать сюда, найти человека и забрать кольцо, а потом вернуться обратно или остаться. На мое усмотрение.

— И что же вы выберете? — Кира уже просто улыбалась, рассматривая из-под ресниц вампира.

— Конечно же, я останусь, — прошептал Дамиан, делая шаг и обнимая Киру за талию, почти сразу после этого притягивая ее к себе.

— Рада это слышать, — так же тихо прошептала Киарана, привставая на цыпочки, чтобы суметь дотянуться до губ Дамиана.

В этот момент прямо ей на голову спикировал Хова, несколько неловко взмахивая при этом крыльями. Кажется, каменным драконам совершенно противопоказанно летать, так как делать это они не умеют.

Глава 15. Часть 2

От неожиданности Кира отшатнулась, тут же вскидывая руки и хватая Хову за хвост, который она едва не откусила — его кончик попал ей прямо в приоткрытый рот.

— Хова! — вскрикнула она, успокаиваясь немного. — Что случилось? — спросила она, удерживая бесполойного дракончика на вытянутых руках. — Будь осторожен в следующий раз, всякое может случиться.

— Да, да, простите, — торопливо извинился Хова, нетерпеливо ерзая на ладонях Киарана. — Но я не мог ждать дольше. Этот сегодня снял артефакт и куда-то ушел без него.

Поначалу ни Кира, ни Дамиан не поняли, о ком идет речь, но почти сразу до них дошло, что сегодня у них появился шанс.

— Ты уверен, что это не ловушка? — спросил Дамиан, мысленно уже забирая артефакт. — Покажешь дорогу?

— Конечно! — Хова неловко завозился на руках, расправляя крылья, словно собирался взлететь. — На счет ловушки не знаю. Раньше подобного не было, но не забывайте, что я длительное время сидел в том камне, так что ощущать происходящее внутри меня в полной мере не мог. Возможно, что такого еще ни разу не было, но я не исключаю вероятность того, что я просто не заметил в прошлый раз, будучи заключен в кристалл.

— Что будем делать? — Кира посмотрела на Дамиана, уже зная ответ на свой вопрос.

— Другого шанса нам может и не выпасть. Либо мы пойдем сейчас и попробуем забрать артефакт, либо значительно позже мне придется снимать его уже с мертвого ректора. Вряд ли он живой и в своем уме захочет расставаться с такой игрушкой. Узнать бы еще, зачем он его снял. А ты что скажешь по этому поводу? — обратился он с вопросом к дракончику, которого от попытки взлететь удерживала Киарана.

— Стоило ему снять кольцо, как я ощутил изменения в его ауре и силе.

— Значит, артефакт все-таки искажает информацию о таких вещах, как аура и магическая сила мага, — задумчиво сказала Кира, а потом попросила, вздохнув: — Отведи нас, пожалуйста, туда, где осталось кольцо. Будем действовать по обстоятельствам.

Не дав ему взлететь, Кира выпустила дракончика на стену, по которой тот весьма ловко побежал, забавно переставляя тонкие лапки с длинными, острыми когтями.

Конечно, долго идти им не пришлось — Ховалон постарался, чтобы нужный им кабинет обнаружился буквально за следующим поворотом. Вообще, замок давно уже стал громадным магическим артефактом, способным перестраиваться на короткое время так, как ему нужно. Кира даже боялась представить, что тут может случиться с магом, который рассердит замок. Наверное, такой маг никогда не найдет дорогу к выходу, однажды просто померев от голода и жажды в бесконечных коридорах и переходах. Конечно, это не касалось сильных магов, таких как Штаридар, иначе тому вряд ли поздоровилось.

Закрытая дверь не стала препятствием. Даже навечеренные на нее плетения просто пропустили их с Дамианом. Правда, Кире пришлось постараться, чтобы ее способность хотя бы на краткий миг смогла накрыть еще и вампиры. Ничего подобного она раньше не умела и не проделывала, но, решив попробовать, с неожиданностью узнала, что хоть с огромным трудом, но это ей удается.

Как помнила Киарана с прошлого своего посещения этого кабинета, в нем по-прежнему царил странный беспорядок. Он никак не укладывался в образ дружелюбного, всегда обаятельного, чисто одетого и аккуратного ректора магической академии.

Долго искать кольцо не пришлось — Дамиан безошибочно определил его местонахождение. Правда, не взять в руки книгу, не отодвинуть ее в сторону он не смог.

— Дай я, — предложила Кира, наблюдавшая за попытками Дамиана хоть как-то повлиять на зачарованный предмет. Вампир тут же отошел в сторону, прекрасно зная, что подобная магия для врожденных способностей Киараны не должно быть помехой. Кира трогать книгу сразу не стала, сначала внимательно ее осмотрела со стороны. Ничего необычного вроде на первый взгляд в ней не было. Вместителище знаний не было слишком большим или толстым, но Киарана с удивлением поняла, что книга весит очень много.

— Тяжелая, — тихо сказала она, с усилиями открывая книгу.

— Он возвращается! — тут же поставил их в известность Хова, взволнованно наворачивая круги по

стене. — Быстро возвращается! Я попытаюсь его задержать, — торопливо сказал он, растворяясь в камне.

Ребята переглянулись, а потом снова обратили все свое внимание на книгу, вернее, на то, что она собой представляла внутри. Книгой это было только снаружи, так как на самом деле являлось чем-то вроде небольшого переносного сейфа. Впрочем, Киаране не понадобились пароли и ключи — она еще в самом начале открыла его.

Замок тряхнуло, заставив их поторопиться.

— Что он там делает? — изумилась Киарана, беззастенчиво выгребая все, что попадалось под руку. Бумаги, какие-то записки и, конечно же, кольцо, которое, как показалось Кире, буквально прыгнуло ей в руку. — Не разрушит ли он Ховалон от злости?

— Не знаю, — буркнул Дамиан, забирая часть бумаг у Киараны и заталкивая и совершенно неаккуратно в карман — некогда. — Идем.

Кира тут же захлопнула пустой сейф и поставила его обратно на полку, смахнув нечаянно статуэтку, изображающую танцовщицу. В этот момент по стенам прошлась разноцветная волна магии, а внутри кабинета все затряслось.

— Он уже у входа! — вскрикнул появившийся Хо́ва. — Идите сюда, я вас выведу.

После его слова стена вся задрожала, а потом в ней мгновенно появилась круглая дыра. Казалось, словно нечто попросту в одну секунду растворило камень. Дыра пугала своей чернотой, но делать было особо нечего.

— Прыгайте! — вскрикнул Хо́ва в тот момент, когда в дверь что-то ударило, заставив ее почти развалиться на части. Становилось понятно, что второго такого удара она не выдержит.

Кира, недолго думая, последовала совету-приказу Ховалона и попросту прыгнула в дыру. Оказалось, она идет под большим наклоном, так что ей всего лишь нужно было вытянуться и спокойно соскальзывать вниз.

Дамиан последовал за ней. Едва он влетел внутрь, как дверь в кабинет разлетелась в щепки. Вампир вскинул голову и руки вверх, готовый обороняться, но вход моментально закрылся, отсекая их от преследователя. Правда, Дамиан успел услышать проклятия, посланные в их сторону, а еще увидеть, как вспыхнула красным и синим стена над его головой, но толщина камня и сила самого Ховалона не позволили заклинанию добраться до них.

Влетели они в комнатах Киараны прямо под ноги изумленным до невозможности Ждану и Мире, которые, оказалось, дожидались их.

— Хей, вы откуда такие? — спросил Ждан, помогая встать совершенно растрепанной Киаране. Она после скоростной поездки по темной и узкой трубе была немного дезориентирована. — Веселитесь без нас? И как это вы через... — Ждан хотел спросить о способе их появления, но наткнувшись взглядом на Хо́ва, заметил: — Вопрос снимается.

Дамиан, уже вставший и даже приведший себя в порядок, обратил внимания на Киру.

— Ты в порядке? Не ранена? — спросил он, тревожно осматривая Киарану.

— Нет, — Кира слабо улыбнулась, решив умолчать об ушибленной пятой точке. Это ведь вряд ли кому-нибудь интересно, не так ли? — Хо́ва, как там наш ректор?

Ждан тут же вскинулся.

— Бушует, — отозвался Хо́ва. — Грозит снова поймать меня и на этот раз не просто заточить, а прикончить.

— Вы были у ректора! — то и спросил, то ли возмутился Ждан, взмахивая эмоционально руками, но почти моментально успокоился, прищуриваясь. — Ну и как результат?

— Нормально, — отозвалась Киарана, выкладывая на стол добычу из разных бумаг. К ней тут же присоединился Дамиан, тоже выгребая из карманов помятый «результат» их дерзкой выходки. — Хо́ва, а он сюда не придет? Он, вообще, понял, кто к нему забрался?

— Нет, не понял, но догадывается, хотя идти сюда вроде как не собирается, — тут же отозвался Хо́ва, а потом добавил: — Там у меня было мало времени, а маг этот силен, но вот в эти комнаты дорогу он никогда не найдет.

— Это хорошо, — Дамиан расслабился, а потом вспомнил: — А кольцо где?

— Кольцо? — встрепенулся снова Ждан. — Неужели то самое?

— Ага, — Кира улыбнулась, вытягивая руку и показывая артефакт, который совершенно непонятно каким образом оказался надетым на безымянный палец правой руки. Кольцо было своеобразное. Алый камень буквально полыхал, зажатый серебристыми когтями. Попытавшись снять его, Кира нахмурилась, стирая улыбку с лица, а потом беспомощно посмотрела на Дамиана. — Не снимается.

— Правда? — вампир встал и подошел к Кире. Попробовал снять кольцо, а потом слишком уж безразлично махнул на него рукой. — Ничего не поделаешь — артефакт признал своего владельца. Теперь его с твоей руки никто не снимет, а если попытается отрубить палец, то получит в лоб такой заряд магии, что сразу же передумает, по той причине, что вряд ли выживет.

— Владельца? — Кира изумленно глянула сначала на Дамиана, а потом на кольцо. — А подробней можно? — попросила она, чувствуя, что начинает дрожать.

Снова она во что-то вляпалась, хотя совершенно этого не хотела. Оставалось только надеяться, что последствия будут не такими уж страшными.

Глава 15. Часть 3

— Конечно, — Дамиан упал на диван, довольно при этом улыбаясь, словно только произошло нечто очень ему понравившееся. Самое интересное, что такую улыбку Киарана на его лице еще никогда не видела, и это ее сильно настораживало. — Надеюсь, вы все помните легенду об этом артефакте? Так вот, изначальной владелицей этого кольца была та самая женщина, которой мой далекий предок подарил его. Собственно, ради нее он и просил артефакт у госпожи. Вампиры всего лишь хранили его.

— Но я тут при чем? — спросила Кира, уже немного начиная понимать, что именно она услышит дальше.

— Ты потомок той женщины, значит, кольцо твое. И судя по тому, как само кольцо ведет себя, у него точно такое же мнение, — Дамиан перестал улыбаться, а заметив, что Киарана не на шутку встревожена, добавил: — Если ты помнишь, твой род пошел как раз от них. От того вампира и людской женщины, которая жила очень долго именно благодаря подарку госпожи. Вампирам по сути своей оно совершенно ни к чему, поэтому сразу же еще тогда было решено, что кольцо будет являться собственностью твоего рода. Когда-то давно при неких обстоятельствах оно вернулось к вампирам, но восемьсот лет назад его выкрали у нас. И вот оно снова вернулось к истинному владельцу. Вернее, владелице.

Кира вздохнула, рассматривая совершенный хищный блеск кольца. Кажется, серебро еще недавно, будучи темным с каждой минутой все больше светлело, словно очищаясь.

— А князь? — спросила она, понимая, что отказаться от неожиданного «подарка» судьбы ей не удастся. Если его даже снять нельзя, то о чем вообще речь. Пальцы себе рубить она не стала бы, да и бесполезно.

Дамиан пожал плечами.

— А что князь? Он не хуже меня знает, что вампиры всего лишь обязаны были хранить кольцо. Он скажет тебе то же самое, что и я, так что можешь даже не волноваться по этому поводу.

— А почему ты был таким довольным? — с подозрением поинтересовался Ждан, пересаживаясь к Кире и принимаясь рассматривать артефакт.

Дамиан явно замялся, явно не желая отвечать на этот вопрос. Кира тут же почувствовала, что не все так просто и легко, как хочет показать Дамиан. Ждан тоже заметил заминку вампира, поэтому оставил кольцо в покое и принялся смотреть на вампира в упор, взглядом буквально требуя ответа.

— Ладно, — выдохнул Дамиан, немного раздражаясь. — Но сразу говорю, что это ничего не значит и ты, — он глянул на Киру, — можешь сильно не волноваться. Тут замешана другая легенда. Давай вспомним все факты. Ты и я потомки тех самых правителей. Вампира и смертной женщины, которая прожила очень долго благодаря подарку Смерти. Я — вампир. Ты — человек. И неважно, какие там способности и прочее, главное, что в основном ты — человек. Кольцо надето на твою руку в моем присутствии.

— Но я даже не поняла...

— Это не имеет никакого значения, — перебил Киру Дамиан. — Даже если оно саму налезло тебе на палец или же это вышло как-то случайно. Кольцо надето на твой палец в моем присутствии, даже если я сама этого не видел, — сказал вампир твердо или даже, как показалось Кире, требовательно, словно пытался кого-то в этом убедить. Хотя и так понятно было, что он прав. — Кольцо признала в тебе хозяйку и не снимается. Среди вампиров это считается чем-то вроде... — Дамиан снова замялся, отводя взгляд в сторону, будто опасался чего-то. Помолчав пару секунд, он тяжело вздохнул и повернулся, твердо смотря в глаза Киаране. — Чем-то вроде благословения госпожи и первым этапом магической помолвки.

Сидящая в кресле Мира счастливо заулыбалась, пару раз хлопнув в ладоши. А Ждан просто уставился на вампира, будто впервые увидел, приоткрыв от удивления при этом рот.

Кира чуть пошатнулась, а потом нахмурилась, снова опуская взгляд на полыхающее алым цветом кольцо. Казалось, что камень внутри буквально наполнен кровью.

— Но... — Кира вздохнула глубже, унимая дрожь тела. — Но почему?

— Считается, что все было именно так в самый первый раз. Кольцо с руки сняла с себя та первая женщина только тогда, когда ими с мужем было решено покинуть этот мир. В общем, тебе не стоит сильно волноваться по этому поводу. Просто прими к сведению, что кольцо теперь твое. Если... — вампир на короткий миг споткнулся в словах, будто ему совершенно не хотелось говорить того, что

он сейчас скажет, но, взяв себя в руки, он продолжил: — Если у тебя будут дети, то ты всегда можешь передать его как наследство. Если же по какой-то причине ты не решишься на них, то ближе к времени, когда захочешь уйти из мира, ты обязана будешь оповестить вампиров, чтобы они после смогли забрать кольцо на хранение.

— Дружище, то есть ты отвергаешь такой вариант, что Кира останется с тобой? — хмыкнув, спросил Ждан, заметив, что хоть вампир и пытается сделать вид, что ему все равно, если Кира будет совсем не с ним, говорить ему об этом было совершенно неприятно.

Дамиан помолчал с пару секунд, а потом встал и подошел к Кире, присаживаясь рядом. Взяв руку с кольцом, он опустил голову и осторожно поцеловал тонике пальцы.

— Если бы это случилось, я был бы очень счастлив, — сказал он, поднимая голову. — Но я не стану ничего требовать. Как я и сказал, это только первый этап. Если когда-нибудь Киарана захочет быть со мной в таком плане, то я с радостью расскажу об остальных.

— Отвертелся, шельмец, — хохотнул Ждан, а потом добавил серьезнее: — Мне кажется, кольцо становится будто бы светлее. Или у меня не все в порядке с глазами?

Все тут же обратили все свое внимание на кольцо.

Киарана постаралась выбросить из головы все связанное с помолвкой. Дамиан ведь сказал, что если она не захочет, то ничего не будет. Но говорил он так, будто сам против подобного не был. Взглянув на вампира украдкой, Кира попыталась успокоиться. Значит ли это, что он настолько к ней неравнодушен? От этих мыслей стало отчего-то слишком жарко.

— Видимо, настоящая аура ректора каким-то способом угнетало артефакт, вот оно сейчас и очищается от всего негативного, светлея при этом, — вынес свое предположение Дамиан, наблюдая, как серебряный цвет кольца и в самом деле становится с каждой минутой все светлее. — Как ты себя чувствуешь? — спросил он у Кире, поднимая взгляд.

— Хорошо, — Кира прислушалась к себе, не замечая ничего необычного. Копчик только чуть побаливал, но об этом знать никому не стоило. — Да, вполне хорошо. Скажите, а ваши помолвки всегда проходят в несколько этапов? Просто не все же заключают их с помощью кольца, — поинтересовалась она внезапно, подумав, что клин клином вышибают. Чтобы перестать нервничать из-за этой темы, нужно просто придать ей совершенно иную окраску, переведя в разряд просто любопытного разговора по интересной теме.

Дамиан вздохнул, понимая, что так просто свернуть с не слишком желательного разговора не получится. Подумав немного, он решил рассказать об этой стороне жизни вампиров.

— Вообще, вампиры редко связывают себя узами брака, — признался он. — Сами понимаете, мы живем очень долго, и никто из нас не может с точностью сказать, что там будет через сто, пятьсот, тысячу лет. А магическая помолвка — это весьма и весьма серьезный шаг. Конечно, разорвать ее можно, но это будет очень болезненно и на некоторое время отнимет часть магических сил у обоих партнеров. Так что чаще всего вампиры просто сходятся и живут вместе столько, сколько они хотят. Всякое ведь может случиться. Любовь иногда имеет свойство заканчиваться. Легче ведь, если такое случается просто разойтись и жить дальше спокойно. Но если помолвка необходима, то ее проводят. Магические помолвки очень редки, но магические браки случаются еще реже. Просто, если помолвку еще можно разорвать, то брачные узы нет. Почти никто не идет на такой шаг. И не от того, что сомневаются в чувствах. Вампиры весьма практичны и всегда предпочитают оставлять себе хоть малый шанс.

— Как-то слишком практично, — хмыкнул Ждан, мысленно соглашаясь с вампирами.

— Верно, — кивнул Дамиан. — Просто, чувства очень тонкая материя. Нельзя быть полностью уверенным, что через долгие годы все останется неизменным или же сложиться в лучшую сторону. В любом случае, если двое друг друга любят, то они будут жить вместе, невзирая на то, связаны ли они навечно или нет. Среди вампиров считается несколько неэтично требовать магической помолвки или брака. Ходит мнение, что такие вампиры несколько оторваны от реальности и мыслят нерационально, — Дамиан задумчиво постучал пальцем по обшивке дивана. — Чтобы вам было проще понять, я объясню несколько иначе. Просить вампира связать себя подобными узами, это то же самое, если один человек будет просить другого полностью отдать себя в добровольное, взаимное и бесконечно рабство. Согласитесь, никто из вас не захотел бы себе такой участи. И пусть сейчас любой из вас подумает, что любовь побеждает все, вот только вы ведь не можете быть уверенным, что через тысячу лет между вами все останется неизменным.

— Это понятно, — Кира кивнула, признавая, что смысл во всем этом определенно есть. Наверное, романтики с таким положением вещей не согласятся, но сама Киарана всегда считала себя вполне

практичным и разумным человеком. — Так что там с помолвками?

— Иногда кому-то просто необходима хотя бы какая-нибудь гарантия. Все-таки разрыв весьма болезненный, как я знаю. Многие лучше помирятся, чем просто так разбегутся. К таким помолвкам прибегают те, кому по какой-то причине вопреки всему необходимо находиться рядом либо какое-то определенное время, либо как можно дольше. А этапы... — Дамиан замолчал ненадолго, явно устав говорить так долго — обычно он не столь многословен. — В обычной магической помолвке три этапа. Принятие, согласие тел и решение времени. То есть, на первом этапе вампиры при свидетелях заявляют о своем желании связать себя подобными узами. Второй этап — это соитие. Двое вступают в половую связь, желая убедиться, что в этом плане они полностью устраивают друг друга. А третий длится три года, во время которых двое живут под одной крышей. За это время они должны понять: стоит ли им жить дальше или же нет. После третьего этапа пары либо распадаются, либо живут дальше. Обязательным является только публичное высказывание о своем решении.

— Я так понимаю, что в случае с кольцом, этапов становится четыре? — Киарана опустила взгляд на кольцо, неосознанно поглаживая его пальцами.

— Верно, — кивнул Дамиан. — Надетое на палец кольцо, означает, что первый этап пройден. Но тут есть кое-какая особенность. Чтобы магия не подумала, что мы решились на помолвку, тебе просто нужно перед свидетелями сказать, что ты против подобного. Можешь сделать это прямо сейчас. По времени первый этап неограничен.

Киарана подняла взгляд, внимательно посмотрела в глаза Дамиану и кивнула.

— Я подумаю над этим, — сказала она, решив, что торопиться не стоит.

Снова взглянув на кольцо, она уже не увидела, как по губам вампира скользнула мимолетная и довольная улыбка, которая практически сразу пропала. Зато ее увидел Ждан. Ухмыльнувшись, он подмигнул Дамиану, всем своим видом давая понять, что от него ничего не укрылось. На это Дамиан только тихо фыркнул, подумав, что ни советы, ни поддержка ему совершенно не нужны. Он и сам как-нибудь справится. Главное — Кира не сказала сразу «нет». Все остальное второстепенно.

Глава 16. Часть 1

Задумчиво постучав кончиком ногтя по камню, Кира подумала, что раньше никогда не замечала этого кольца на руке ректора. А ведь такое украшение вряд ли останется незаметным. И учитывая, что за ними все еще пристально наблюдают отдельные личности из адептов, то можно сделать вывод — стоит им увидеть кольцо, как к обеду о нем будет знать вся академия.

Не хотелось бы.

Будто ощутив ее желание, кольцо едва уловимо нагрелось и буквально исчезло. Кира от неожиданности вздрогнула, и торопливо провела пальцами по тому месту, где должно было быть кольцо.

Выдохнула.

Кольцо стало невидимым, но все еще ощущалось. Так вот, значит, почему никто не видел его на руке ректора. Кстати.

— Хова, а теперь ты можешь хоть что-то сказать о ректоре? Раньше ты говорил, что артефакт прикрывает его, а сейчас? — спросила Киарана у замка, размышляя о том, что вообще было бы интересно узнать, куда хотел сходить Штаридар, сняв пред этим кольцо. Скорее всего, их дикая выходка стала для него серьезной неожиданностью. Если бы не Ховалон и не его бдительность, то им вряд ли удалось заполнить кольцо столь легко.

— Верно, говорил, — задумчиво пробормотал Хова, расправляя и снова складывая крылья. Движение чем-то напоминало на разведенные в стороны руки. — Я чувствую его сейчас отчетливо. Он уже не в кабинете. А по поводу ауры... Он человек, но что-то внутри него есть такое, неправильное, иное.

— Иное? — Кира заинтересованно подалась вперед. — Он не похож на нас? Ну, на магов с наследием? — она глянула на Ждана, подумав, что с его проблемой они толком и не разбирались. Да и Ждан вел себя так, словно ничего не происходило и он по-прежнему просто человек.

— Нет, совершенно не похож. У вас ауры однородны, просто в них можно увидеть информацию о том, что вы не просто люди. А вот у него аура как бы двухслойная, будто внутри одного скрывается что-то другое, — немного неуверенно сказал Хова, сделав небольшой круг по стене.

Кира растерянно глянула на ребят, молчаливо спрашивая их, поняли они что-нибудь или же, как и она, толком не понимают, как это может быть.

— Я так понял, что наш ректор это не одна сущность, а две? — Дамиан задумчиво обвел комнату взглядом, не останавливая взгляд ни на чем.

— Что-то вроде, но не так как у них, — все еще неуверенно сказал Хова, кивнув при последних словах на Киру с ребятами.

— То есть, если у мага с полным наследием вторая сторона является одним целым с ним, то у нашего ректора две разные сущности, обладающие собственным самосознанием? Я правильно понимаю? — допытывался Дамиан, примерно представляя уже, что это может быть такое.

— Я бы не сказал, что верхняя что-то там имеет, но она однозначно не мертва, — Хова покружил еще немного и замер, словно вслушиваясь. Впрочем, такое вполне могло быть. Дамиан вдруг подумал, какого это жить с таким количеством народа внутри? А ведь все они ходят, что-то делают, копошатся. И все это внутри твоего тела. Наверное, не самые приятные ощущения.

Повернувшись к Кире лицом, Дамиан задержал дыхание. Ему было в новинку то, что он ощущал, но не мог не признать, что происходящее ему определенно нравится. Его даже не пугала магическая помолвка, скорее, он ее даже желал, так как хотел хоть как-то привязать к себе это восхитительное создание.

— Это похоже на захват, — сделал вывод Дамиан, вспоминая все, что он знал по этой теме. — Думаю, не ошибусь, если теория о демоне окажется верной.

Ждан при словах о демоне вздрогнул, покосившись на Дамиана так, будто он его в чем-то обвинил. Кира, заметившая это, нахмурилась. Давно надо было уже поговорить с другом.

Немного подумав, Кира кивнула, соглашаясь со сказанным.

— Вполне вероятно. Как думаете, когда это могло произойти?

— Может, вы и нам объясните понятней? — спросил Ждан, нахваливаясь. — Я понимаю, что вы у

нас начитанные и все такое, но мы бы тоже хотели понимать, о чем идет речь.

Кира с Дамианом переглянулись. Вампир кивнул и откинулся на спинку дивана.

— Хорошо, — взяла слово Кира, поворачиваясь к Ждану и Мире. И если первый тут же весь обратился во внимание, то Мира, как обычно, витала где-то в своем собственном мире. — Как вы уже знаете, демоны существуют. Они живут в совершенно ином измерении. Вызвать их в этот мир можно, но для этого нужно обладать определенным даром, позволяющим магу не только послать зов в иное измерение, но и удержать демона, не давая ему слишком много воли. Наверное, это очень сложно и явно как-то связано с менталистикой, но гадать не буду. Я не сталкивалась с трудами, в которых демонологи пытались бы хоть как-то описать свой дар и понять, как он работает. Так вот. Как мы понимаем, демоны — существа, не принадлежащие этому миру. Все, что имеет иную природу, так или иначе, отвергается миром, изгоняется. Призванный демон вроде как материален, но из-за своей чуждости он ближе к плотному сгустку мыслящей энергии. Демонологи считают, что призвать в мир демона в том виде, в котором он существует в своем измерении — невозможно.

Кира выдохнула, пытаясь понять: не слишком ли сложно она завернула. В свое время ей и самой пришлось разбираться: что же все-таки вызывают демонологи.

— Чтобы стало совсем понятно, я проведу аналогию. Представьте себе, что я демон. Меня призвали в иной мир. Мое физическое тело останется здесь, а вот душа с магической силой отправятся на призыв, — пояснила Киарана, подумав, что сама она не полностью уверена, что происходит все именно так. Впрочем, даже сами демонологи толком не могли ответить на этот вопрос, но исходя из данных, смогли выстроить эту теорию. — В некоторых трудах я встречала упоминания о том, что бывали случаи, когда демоны оказывались сильнее призывающих магов и захватывали их тела. Как и что там происходит, я не могу сказать. Хотя у меня есть предположение, что демон каким-то образом подавляет душу человека полностью, так как всегда после захвата телом мага управлял демон. Обычно это становилось сразу понятно, так как демоны склонны к разрушению, насилию, постоянной агрессии. Они ведут себя неразумно, словно дикие и хищные животные, попавшие в толпу людей. Авторы тех трудов утверждали, что отличить человека и демона, захватившего тело очень просто, так как тот ведет себя обычно совершенно неадекватно. Нападает, рычит, может бегать на четвереньках, срывает с себя одежду.

— Это не про нашего ректора, — хохотнул Ждан, представив себе такую картину. — Если в его тело кто-то и пробрался, то точно наделенный умом и выдержкой.

— Верно, — Киарана кивнула, соглашаясь со словами друга. — Как мы помним: демоны бывают разные. И вполне возможно — при условии, что ректора захватили

— сделало это обладающее разумом существо. Если это правда захват, тогда становится понятно, почему у ректора аура двухслойная.

— Постой, но я ведь тоже в своем роде... демон, — выдавил из себя Ждан. — У меня тоже такая аура?

— Конечно, нет, — фыркнул Дамиан, окинув Ждана насмешливым взглядом.

— Нет, — Кира строго глянула на вампира, давая понять, чтобы тот даже не думал смеяться над Жданом. Тому и так, кажется, не по себе. — Твоя аура однородна. Ты и твой огненный дух-демон одно целое. Даже если ты сейчас обернешься своей второй сущностью, то это все равно будешь именно ты. Это как... — Кира нахмурилась, пытаясь найти подходящий пример. — Это как толстый ты и худой ты. Вид вроде бы разный, но ведь и то и другое ты, а не кто-то другой, верно?

В комнате на пару секунд стало тихо, а потом Ждан рассмеялся, поглядывая в сторону Киры весело и с толикой благодарности во взгляде.

— Умеешь ты подбирать сравнения, — выдал он, фыркая.

— Как умею, — буркнула Киарана, выдыхая — вроде пронесло. — Если уж говорить о сравнения, то надо на примере разобрать, что значит захват, а что наследие. Захват — это что-то вроде густого масла в стакане чистой и холодной воды. Даже если потрясти, то эти два вещества никогда не станут одним целым. А наследие — это что-то вроде... слияния, когда масло и вода смешиваются так, что становятся неразделимым.

— И что нам теперь со всем этим делать? — после некоторого молчания, задал самый животрепещущий вопрос Ждан. — Думаете, после того, что вы сделали, он оставит нас в покое?

— Не говори глупости, — Дамиан хмыкнул, потянувшись. — Он и раньше даже не думал оставлять

нас в покое, а сейчас так и вовсе, скорее всего, озверевает. Я так понял, что с помощью артефакта он прикрывал и прятал свою двойственность. Все-таки в мире есть много магов, способных видеть ауры. И теперь, лишившись такой нужной ему вещи, ректор явно начнет спешить. А при спешке всегда большой шанс наделать ошибок. Нам стоит лишь ухватиться за эти ошибки.

— Как бы он не прибил нас до того, как мы за что-то там ухватимся, — невесело буркнул Ждан, зевая и тоже потягиваясь. — Предлагаю разойтись на сегодня.

Никто против подобного не был, поэтому спустя минут пять Кира осталась одна, строго вытолкнув вампира, который хотел остаться. Просто ей нужно было подумать и желательнее в одиночестве. А подумать ей было о чем. Например, о той же помолвке. Стоит ли вообще соглашаться на нее или нет? Вот ведь, вопрос из вопросов!

Глава 16. Часть 2

Раскинув руки в стороны, Кира упала лицом на кровать, тут же зарываясь носом в ткань. Быстро вскарабкавшись чуть выше, она обняла подушку и зажмурилась. Стараясь дышать медленней, она сама не заметила, как губы растянулись в улыбке.

Конечно, было страшно. Очень страшно. А кому не было бы? Все-таки еще совсем недавно она и помыслить о подобном не могла. Честно говоря, Киарана вообще старалась не думать о том, что у них с Дамианом за отношения.

Можно было сколько угодно себя убеждать, что у них с Дамианом слишком много различий и препятствий к совместной жизни, но отчего-то обычно рациональная сторона ее натуры в этот раз делала вид, что ее совершенно не существует. Все внутри сладко замирало от возможности быть с Дамианом в таком плане.

Кира плохо себе представляла, что значит эта самая совместная жизнь. Что они будут делать вместе? Если подумать, то пары обычно спят вместе, и нет, не только занимаются любовью, но и просто спят в одной постели. А еще они едят вдвоем, но Дамиан — вампир. Не означает же это, что теперь она станет для него постоянной едой? Или станет? Не сказать, что в прошлый раз она испытала неприятные ощущения, но ведь постоянно отдавать свою кровь она не может. Значит, надо будет узнать потом, как вампир обычно питается.

Что еще? Наверное, у них будут какие-нибудь совместные занятия. Например, они будут вместе читать, заниматься магией, тренироваться. А может, даже гулять и путешествовать.

Если бы Дамиан был простым вампиром, то, наверное, в этот список надо было бы внести разные домашние дела, такие как уборка, готовка, стирка. Но Дамиан сын князя, пусть и младший. Киарана как-то сомневалась, что при такой родословной ее... жениха, ей придется заниматься чем-то подобным. И она не могла сказать, что сильно расстроена этим. Нет, она многое умела, но полностью посвящать себя домашним заботам ей совершенно не хотелось.

Кира развернулась, развалившись на спине и глядя в потолок, но не видя его.

В принципе, должно получиться неплохо. К тому же, судя по всему, у них есть три года, за которые вполне можно понять: нравится или нет.

Насчет женитьбы... Взгляды вампиров на брак она полностью разделяла, хотя где-то в глубине что-то и ворчало, что любовь никогда не умрет и не стоит относиться ко всем столь рационально. Это «что-то» пищало, что надо настаивать на браке, чтобы потом они жили долго, счастливо и умерли в один день, ведь по-другому никак, ведь у них Любовь. Да, да, именно так, с большой буквы. Долгая, вечная Любовь.

Кира отмахнулась от этого пищашего в глубине чувства, и вздохнула. Нет, раньше она не влюблялась, и у нее не было никаких примеров перед глазами, но свою свободу в чьи-то руки отдавать она не хотела. Да, сейчас может и любовь — на этом моменте Кира закрыла лицо руками, сворачиваясь в клубочек от странного смущения — но кто знает, сколько она продлится. Конечно, Кира знала, что будет стараться сохранить, но если вдруг через тысячу лет она встретит кого-нибудь и снова как девчонка влюбится, то ей хотелось бы иметь возможность снова ощутить себя счастливой. А если у них будет заключен магический брак, то все станет намного сложнее. Да, может быть, это эгоистично, но Киарана была именно такой и не собиралась отдавать в жертву свою жизнь любви, которая может быть продлится не так долго, как им самим хотелось бы.

Выпрямившись, Кира твердым взглядом посмотрела снова на потолок, правда, так ничего перед собой и не увидела, так как мысли ее блуждали далеко за пределами комнаты.

Кира решила, что ответит согласием. В любом случае, к Дамиану у нее определенно что-то есть. Вычленив что-то одно из того вороха чувств и эмоций, что овладевают ею каждый раз, как она видит его, Кира не могла. Но она знала, что не хочет отпускать Дамиана. Ей хотелось быть рядом как можно чаще. Ощущать его поцелуи, объятия. Чувствовать его заботы, защиту и странную власть, что он имеет над ней.

К тому же сын вампирского князя это вам не старый мясник из торгового ряда. Нет, Кира не была меркантильной, но отлично понимала, что отношения с почти принцем вампирского рода могут нести с собой какие-то бонусы. Например, она получит доступ в главную библиотеку вампиров. А может, и не только к их библиотеке.

Нет, нет!

Кира тряхнула головой, поворачиваясь на живот и зарываясь лицом в подушку.

Она не должна думать о чем-то подобном. Ей, конечно, немножко интересно, но это не главное! Просто у нее такой склад ума, что поделаешь? Не умеет Кира полностью отдаваться на волю чувств. Тем более она ведь не мечтает о драгоценностях, платьях и балах. Нет, ей всего лишь хочется одним глазком посмотреть на собрание книг. Ведь такая малость, правда? И с Дамианом она совершенно не поэтому, кто бы, что бы там дальше не сказал. Если бы она влюбилась в мясника, то думала бы о том, что лавка, совмещенная с домом, у него в очень удобном месте стоит — ночью, когда она будет покидать ее для того, чтобы навестить чью-нибудь библиотеку, ее никто не увидит. Вот и вся разница.

Вздохнув, Кира легла на бок, обхватывая руками.

Ладно, она просто нервничает, стоит уже признаться хотя бы перед собой в этом. Конечно, ей не важны в таком деле никакие книги, лавки и прочее. Просто сделать шаг так сложно, что в голову лезет всякая ерунда.

Встав, Киарана быстро разделась и юркнула под одеяло, решив, что предложение Дамиана она примет, а там видно будет. Согласие ведь не означает, что она не может повернуть все назад. Отказываться она точно не хотела, значит, у нее есть только один вариант, так что нечего ломать голову! Пора спать!

Утром Кира проснулась в дурном настроении. Вчерашние мысли казались полнейшей глупостью, а магическая помолвка пугала до ужаса. Отчего-то вдруг показалось, что совсем она Дамиану не нужна, а все это он придумал лишь для того, чтобы забрать кольцо, принадлежащее его народу. Но уже через пять минут Кира корила себя за глупые мысли. В общем, в душе царил раздрай и страх, совершенно ей непонятный и несвойственный.

А во время завтрака в столовую зашла Девольдар и попросила старость проводить своих подопечных в главный зал.

— Что-то случилось? — спросил у нее один из старшекурсников.

Замректора просверлила его строгим, даже капельку злым взглядом и качнула головой.

— Все узнаете позже, — сухо ответила она, а потом развернулась и вышла.

Стоило двери закрыться, как столовая наполнилась шумом. Все тут же принялись строить догадки, пытаясь понять: для чего их собирают в одном месте.

Кира тревожно переглянулась с ребятами, рефлекторно прикрывая правую руку. В душе моментально подняло голову волнение, а дурное настроение в разы усилилось. Киаране даже показалось, что ее сейчас стошнит.

Прикрыв глаза, она пару раз глубоко вдохнула и выдохнула, стараясь найти равновесие.

— Он сам виноват, поверив в лживые речи и соблазнившись звоном монет, — сказала Миральда, заглядывая Кире в лицо с сочувствием и тревогой.

Кира пару раз моргнула, а потом повернулась к подруге, даже чуть успокоившись от неожиданности.

— Кто виноват? — спросила она, совсем растерявшись.

Мира глянула на нее так, словно она только что сказала что-то невыразимо глупое, а потом будто бы осуждающе качнула головой, едва заметно хмурясь.

— Император, — Мира прикусила губу, явно расстроившись. — Людей должен вести не такой человек.

Сказав все это Мира замолчала, совершенно уйдя куда-то в свои мысли.

— Как думаете, император мертв? — шепотом поинтересовался Ждан, наклоняясь чуть вперед, чтобы никто его слов не услышал.

Ответить они не успели, так как к ним подошли их старосты и увели к своим группам. Кира как обычно осталась одна. Она сама себе и преподаватель-наставник и староста и адепт. Все вместе. Иногда ей казалось, что в академии на нее обращают внимания только ее друзья, сам Ховалон, Девольдар и хранительница знаний в библиотеке. И все. Нет, остальные смотрят, но близко не подходят, а преподаватели стараются лишний раз ее не спрашивать. Впрочем, во всем этом больше положительных моментов, чем отрицательных.

Староста пытался забрать и Дамиана, но вампир так посмотрел, что парень решил не связываться.

— Идем, — бросил он, поднимаясь со стула и направляясь в сторону выхода. Там как раз толкучка уже рассосалась, и можно было спокойно пройти.

Когда зал заполнился адептами, то взошедшая на небольшой помост Девольдар тут же попросила тишины.

Кира старательно выглядывала ректора, но рядом с Девольдар были только остальные преподаватели.

— У меня для вас печальная новость, — начала замректора, применив к своему голосу усиливающее заклинание. — Сегодня ночью, в главном замковом дворце скончался император.

Стоило последним словам сорваться с губ Девольдар, как со всех сторон слышались охи и вздохи. Кто-то даже вскрикнул, будто чего-то испугавшись. Толпа тут же заволновалась, загудела, словно люди стремились прямо сейчас обсудить новость.

— Тихо! — крикнул Мерлина, отчего Кире даже захотелось присесть, слишком уж громко вышло. Остальные тоже притихли, хотя шепотки продолжали бегать по толпе. — Да, императора больше с нами нет, но это не значит, что для нас с вами что-то изменилось! — жестко припечатала она. — Занятия не отменяются. Все идет по расписанию. А сейчас всем разойтись!

В тот день уроки проходили тревожно. Адепты были взбудоражены новостью, правда уже к обеду все немного успокоилось и стали вести себя тише.

А вечером Дамиан получил письмо от князя.

— Не все так спокойно, как преподносят нам преподаватели, — тихо проговорил он, вчитываясь в строки. — Императора убили. В столице сейчас не спокойно. Отец говорит, что кого-то из совета тоже нашли дома мертвым. По традиции коронация должна состояться завтра, но из-за смуты ее может и не быть.

— Так значит... — Кира сглотнула, пытаясь осознать, чему виной они стали, проявив однажды простое любопытство. Сколько людей погибнет прежде, чем все стихнет?

— Война?

Дамиан пожал плечами.

— Вряд ли, — ответил он, складывая письмо и пряча его за пазуху. — Если получится всех убрать по-тихому, то никакой войны не будет. Правда, приходится делать это быстро и сразу, так как если медлить, то кто-нибудь из них мог бы сбежать. Некоторых волнений, конечно, не избежать, но полноценной войны, не будет. Я на это надеюсь. Все-таки люди не самые предсказуемые существа.

— Я тоже на это надеюсь, — прошептала Киарана, вспомнив, что ректора они сегодня не видели. А вдруг он сбежал, что тогда делать? Не хотелось бы, иначе потом найти его станет очень сложно и кто даст гарантии, что он не повторит со временем свою попытку? Вот именно, что никто.

Глава 16. Часть 3

Дальнейшее показало, что все так просто не будет. Древние рода, осознав, что грозит им и вообще магии, не жалели никого хоть немного причастного к происходящему.

Коронация нового императора состоялась, правда, его тут же взяли в оборот и популярно объяснили, что творил его предшественник. Среди старых родов попадались люди, которые не увидели ничего такого в том, чтобы прибрать к рукам деньги вымерших родов. Но их было меньшинство, поэтому закон о неприкосновенности собственности остался в силе.

Оказалось, что древние рода до сих пор весьма грозная сила, которая до этого мирно дремала, позволяя остальным делать все, что они хотят. Вот только стоило намекнуть этой силе, что происходит, как выжившие рода тут же ощетинились, поняв, что так скоро и до них дойдет. Конечно, нашлись и такие, кто предпочел остаться в стороне, но это были истинные глупцы, не желающие принимать правду.

Молодой император явно был умнее своего предшественника и хорошо понял, чем ему грозит неповиновение. Правильно, наверное, у родов были возможности накопить еще доказательства, против которых не просто так можно что-то сказать. Злой умысел был на лицо, причастные выявлены, их вина доказана.

В столице полным ходом шли аресты, постоянно случались стычки, погромы, вспыхивали и гасли мелкие бунты. Конечно, за пределами города тоже «штормило», но столица оставалась эпицентром происходящего. Пособники ректора сопротивлялись, но они явно не ожидали того, что их деятельность всплывет наружу. И немудрено, учитывая, что своим разрушительным делом они занимались не одно столетие и уже давно уверились, что останутся все безнаказанными.

Да и не было среди них на самом деле сильных магов. Слабосилки, взлетевшие наверх посредством денег и протекции. Чаще всего ректора или кого-то из совета. Оказалось, что многие структуры империи буквально ей уже не принадлежали, и отчитывались про свою деятельность перед императором лишь для того, чтобы не вызывать подозрений. Да и эти отчеты были далеки от реальности.

Конечно, в такое время изредка страдали совсем не те, кто должен. Не стоит думать, что все древние рода — святые. Нет, бывало, что совершенно непричастных к этому делу людей хватало и кидали в казематы. Так пытались избавиться от конкурентов и обидчиков. Иногда ни за что ни про что свободы лишались неверные мужья или надоевшие жены. Любовники или любовницы, угрожающие благополучию рода. Месть за что-либо была отличным мотивом, чтобы попытаться утопить неугодно человека в смутное время.

Сколько таких людей погибло или пропало без вести в то время, никто не может сказать. Понятное дело, что злоупотребляли своей властью единицы, остальные же серьезно пытались выкорчевать гниль.

Тогда же вскрылось еще много наростов. Например, попались некоторые предатели империи, которые продавали различную важную информацию в другие страны.

После проверки, полностью сменился персонал в исследовательском отделе. Оказалось, что все стоящие открытия за последние века замалчивались, а тех, кто их сделал, попросту убивали. То есть, не появлялись ни новые заклинания, ни чары, ни эликсиры. Пропускали всего лишь всякую мелочь, неспособную как-нибудь повлиять на всеобщую картину.

То время так и называли смутным или черным.

Ховалон все это время как будто оставался в стороне. Из-за поднятого барьера не было никаких писем, да и по субботам их перестали отпускать в город. Они остались в изоляции. Хотя, ребятам это сильно не мешало, так как они могли узнавать, что происходит снаружи.

Ректора давно никто не видел, и Кира серьезно опасалась, что он попросту скрылся, поняв, что все сорвалось. С одной стороны, она даже вздохнула с облегчением, так как сомневалась, что ей хочется связываться с ректором. Правда, она надеялась, что происходящее он никак не свяжет с ней, ведь они с ребятами толком и не светились нигде. А с другой стороны, у нее были реальные сомнения, что такое существо, даже однажды проиграв, попросту отбросит в сторону свои замыслы, решив жить спокойно. Так что ректора надо поймать и заставить навсегда отказаться от задуманного.

В этот день как-то так получилось, что Киарана за долгое время впервые осталась одна. Дамиан пошел отправлять письмо отцу, Ждана перехватил его преподаватель-наставник, а Мира еще до этого отправилась в местные теплицы по заданию Девольдар. Просто, до этого ребята, отчего-то решив, что ей грозит опасность, пытались быть постоянно рядом. И в итоге Кира неожиданно

осталась предоставлена сама себе. Конечно же, она пошла в библиотеку. Куда, как не туда еще ее могло тянуть?

Она настолько задумалась, что совершенно не обратила внимания на тишину в коридоре. Обычно в это время тут бродят редкие адепты, курсируя между библиотекой и своими комнатами или лекционными залами. В Ховалоне все, так или иначе, учились. Хотя хватало и тех, кто все делал спустя рукава, лишь бы хватило на проходной балл.

А вот сейчас здесь не было никого, словно это крыло закрыли, а Кира об этом и не знала.

Дойдя до библиотеки, Киарана притормозила, так как по спине побежали мурашки. Что-то там за дверями произошло и до сих пор происходило, отчего ей становилось не по себе.

Когда Киарана открыла дверь, то первое, что бросилось ей в глаза — это дора Гивинея, лежащая на полу и смотрящая своими большими, но сейчас совершенно неподвижными глазами в потолок. Ее руки были раскинуты в стороны, а с одного боку можно было увидеть лужу крови.

Прижав ладони ко рту, удерживая тем самым рвавшийся наружу крик, Кира сглотнула, поднимая глаза.

Библиотека... горела!

Сначала Кира растерялась, не поняв, как она не заметила дыма или не почувствовала его, но потом до нее медленно дошло, что это какое-то огненное заклинание.

Ее взгляд заметался, пытаясь понять, что в таких случаях нужно делать. Было понятно, что библиотека не сама по себе загорелась, да и труп доры Гивинеи как бы намекал, что совсем недавно тут был злоумышленник и убийца.

Повернувшись, Кира хотела выбежать, чтобы позвать на помощь. И если доре вряд ли уже можно было чем-то помочь, то вот книги еще не все сгорели.

Правда, стоило ей сделать шаг в сторону выхода, как дверь резко захлопнулась прямо перед носом, заставив ее отскочить назад от испуга и неожиданности.

В голове тут же заметались разные мысли. Первой, конечно же, была о Ховалоне. Как так вышло, что замок позволил убить одного из своих обитателей? И пусть дора Гивинея не была адептом, но все же! К тому же как-то не верилось, что существо, сохраняющее вынесенные из библиотеки книги в их призрачном виде, позволило бы пожару произойти. Да и дверь... Кира сомневалась, что Хова стал бы делать нечто подобное.

Резко обернувшись, Кира опустила руки, взглядом пытаясь найти, кто во всем этом виноват. Она уже поняла, что тот, кто убил дору сейчас где-то тут.

Впрочем, долго искать не пришлось. Чуть в стороне, около стойки, за которой обычно сидела хранительница знаний Ховалона, сложив руки на груди, стоял Штаридар, улыбаясь ей милой, доброжелательной улыбкой. Если бы не труп на полу и огонь, пожирающий книги одну за другой, то можно было бы подумать, что они просто случайно встретились в библиотеке.

— А вот и вы, дора, — Штаридар оттолкнулся от стола и сделал несколько шагов вперед. Кира дернулась, отчего тот сразу же остановился. — Не стоит меня пугаться, я ничего плохого не сделаю. Ну, в моем понимании плохого, конечно же, — он усмехнулся, явно решив, что сказанное можно считать шуткой.

— Зачем... — начала было говорить Кира, но поняла, что у нее настолько пересохло от волнения в горле, что она едва могла проталкивать звуки.

— Зачем? — спросил удивленно ректор, оглядываясь, словно не понимал, о чем вообще идет речь. — А, вы об этом, — произнес он, когда его взгляд упал на труп. — Понимаете, милая дора, я решил, что нужно в академии поменять учебные материалы. Вывозить все это долго, поэтому я подумал, что вот такой способ будет быстрее. Но она почему-то была против такого способа. Раскричалась, даже пыталась заклясть меня, представляете? Мне пришлось ее немного успокоить. К сожалению, теперь к новым книгам придется искать еще и нового хранителя знаний.

Кира попятилась назад, почти сразу наткнувшись спиной в дверь.

— Вы сумасшедший, — прошептала она, во все глаза рассматривая совершенно обычного на вид человека. Он продолжал улыбаться, правда, во взгляде его то и дело проскальзывало раздражение.

— Что вы, — покачал он головой, будто бы в осуждении. — Я вполне нормален. Даже более чем. А

вот вы, дора, странная даже для человека. Скажите, почему вы отказали моему другу? Приятная внешность, как для человека, острый ум, неслабый маг, довольно богатый. Что вам еще надо было?

— Но зачем вам это? — Киарана решила, что ее вполне устраивает такая вот беседа. Это даст время ребятам добраться до нее.

— Зачем? — Штаридар на секунду задумался, будто и вправду сам толком не понимал своего поступка. — Хороший вопрос. Сразу видно, что вы умеете выхватывать главное. Не скажу, что меня это устраивает. Вы ведь не думаете, что я мог оставить такого человека как вы без присмотра? В вашем возрасте все девицы сходят с ума от желания быстрее выскочить замуж. Я наблюдаю за людьми достаточно давно и хорошо разбираюсь в них. А ведь я давал вам шанс просто выйти замуж и возможно остаться целой. Ваш муж удержал бы вас от всего подальше, заполнив вашу хорошенькую голову совершенно иными мыслями. Например, вы бы вскоре после помолвки забеременели и были бы вынуждены покинуть Ховалон, оставив учебу. Белая форма, маг-универсал, — Штаридар покачал головой. — Нет, я не мог позволить вам хоть немного обучиться. Но вы не захотели по-простому.

Штаридар сделал еще один шаг вперед.

— А бал?! — выпалила Кира, пытаясь еще немного заболтать ректора. Хорошо еще от огня не было дыма, иначе она тут давно уже задохнулась бы. — Что вы творили на балу? К чему было оскорблять меня?

Киарана попыталась унять слишком сильное сердцебиение. Она пробежалась взглядом по горячей библиотеке, тут же заметив какой-то прибор, стоящий на одном из небольших столиков у стены. Раньше этого точно тут не было.

— Бал? — Штаридар снова задумался, оценивающе осматривая Киру, словно пытался решить для себя: хочет ли он что-то объяснять или нет. — Что ж, я вам расскажу, — все-таки выдал он, заставив Киру облегченно выдохнуть.

Глава 16. Часть 4

Штаридар вернулся обратно к столу, и оперся об него, складывая руки на груди. При этом он с таким удовлетворением посмотрел на огонь, продолжающий пожирать книги, что сразу стало понятно — ему происходящее весьма нравится.

— С чего бы начать? — заговорил он, посмотрев на Киру с интересом. — Вряд ли вам, милая дора, интересно что-то вас не касающееся, так что расскажу только о вас. Обычно рассылкой писем занимается мой зам — весьма полезная женщина, пусть и со скверным характером. Но в этот раз я по чистой случайности увидел ваше имя в книге. Думаю, само провидение меня толкнуло в тот день посмотреть ее. Девольдар отчего-то пропустила ваше имя, не отправив вам письмо, но я исправил этот недочет. Понимаю, даже самые лучшие из людей способны ошибаться, так что я ничего не сделал Мерлине, посчитав, что она просто стала стара, забывчива, невнимательна. Со всеми бывает, не так ли. Конечно, я знал, кто вы. В свое время мне пришлось приложить немало усилий, чтобы выкорчевать ваш род по корень. Но вы оказались, как тот сорняк, который бесполезно вырывать или травить заклинаниями. Сколько не пытайся, все равно, где-нибудь да вылезете! — Штаридар почти шипел, а потом резко успокоился, правда, перед этим расстегнул несколько пуговиц у горла. — Ну, да ладно — дело давно минувших дней. Я сразу понял, что вы не так просты. И неудивительно. Конечно, я попытался узнать о вас все, что только можно. Мне повезло, что вы жили так близко от столицы. Посчитав, что в ваши годы слишком много вы не знаете, я решил, что достаточно будет вас просто пока что отдать своему другу, чтобы он вас воспитал. А в процессе воспитания... немного увлекся и просто прибил. С кем не бывает? Неверная жена, к тому же истеричка, бедный Арманд, — Штаридар покачал головой, будто все и на самом деле было именно так, и ему безумно жаль своего друга, которому пришлось взять грех на душу из-за слишком сложной и неугомонной жены.

— А бал? — снова спросила Кира, решив направить мысли Штаридара в нужное русло. Ее уже трясло от этих откровений, особенно по поводу того, кто именно стоит за тем, что их рода осталась только она одна.

— А что бал? — Штаридар тяжело вздохнул, словно разговаривал с несмышленным ребенком, и поэтому ему было очень тяжело подбирать правильные, понятные ему слова. — Парочка глупцов из совета решили, что вы можете составить неплохую пару их сыновьям или внукам, учитывая, что деньги вашего рода еще никому не перешли. Да, да, всему виной эти злополучные золотые кругляши. Узнав, что вы из мертвого рода, некоторые захотели прибрать к рукам ваше состояние. Дураки, — Штаридар покачал скорбно головой. Сколько я над ними работал, а мозгов все равно не прибавилось. — Дело в том, что при той схеме отъема, что было до недавнего времени, деньги делились между всеми, кто участвовал. И некоторые считали, что при таком раскладе они получат меньше, чем, если введут вас в свою семью посредством женитьбы. Соглашусь, это так, но кто бы им позволил? Я просто вывел вас из себя, чтобы вы показали вашу силу. Они думали, что род Камилтон простые маги. Дважды глупцы. Да, у вас есть милейшая способность, из-за которой все те, кто находятся с вами длительное время, увеличивают свой срок жизни, но это не покрывает всего остального. Вы не подвели. Стоило им только ощутить то, что скрывается у вас внутри, как эти трусливые свиньи сразу все поняли. Вы ведь знаете, что слабые, никчемные людишки боятся тех, кто сильнее. Они готовы на многое, чтобы стереть с лица земли тех, кто хоть в чем-то сильнее, умнее, богаче их. Всегда ведь проще уничтожить то, что раздражает, чем попытаться стать на одну степень выше. Я их понимаю, не разделяю этого мнения, но вполне понимаю.

— А покушения? — спросила Киарана, начиная волновать, так как к ним никто не спешил идти на помощь.

— Я не думаю, что вы, милая дора, не способны сами понять, — Штаридар покачал головой, осуждающе улыбаясь. — Я ведь уже сказал, что, несмотря на вашу полезную способность, вы все равно представляете опасность.

— А кольцо? — выпалила Кира, когда заметила, что ректор сделал движение, будто собирался встать.

— Кольцо? — переспросил Штаридар. Кира тут же сделала артефакт видимым и вытянула руку перед собой. — Ах, вот оно где! Как же хорошо. Теперь оно вернется ко мне. Я рад, что вы принесли его мне, милая дора. Только вот не стоило его красть. Хотя я вас и понимаю. Сам когда-то не смог устоять против такой мощи. Вы знаете, что это за кольцо? Конечно, знаете. Не зря же кровосос вечно вьется рядом с вами. Да, этот мерзкий сынок слишком уж много о себе возомнившего вампирского князя. Плохо, что у меня не было выбора, и мне пришлось допустить его до занятий, — Штаридар горестно вздохнул. — И почему мир такой несовершенный? Так вот о кольце. Мне повезло, что вампиры слишком сильно доверяли Кирстану.

— Кирстану Безликому? — спросила Кира, удивившись, так как не понимала, какая может быть связь между давно умершим магом и Штаридаром.

— Верно, верно, — ректор улыбнулся, явно вспомнив старые времена. — Я расскажу вам, дорогая дора. Нас все равно никто не потревожит, так почему бы и не поговорить? Обычно я не люблю делать нечто подобное, но вы вызываете у меня странное чувство. Может, мне стоит взять вас? Как вы думаете? Не хотите стать моей женой? Ваша милая способность сможет мне очень сильно пригодиться, да и ваша сила тоже. Не хотите? Жаль, я вот совсем не против. Вы подумайте, у вас есть еще время. Пока мы говорим. О чем мы там? А, о Кирстане. Славный был маг. Сильный, умный, умелый. Новое выдумывал, любил путешествовать, с магическими существами дружбу водил. Редко когда такие люди встречаются. А еще он был демонологом. И любил экспериментировать. Очень любил. Я ведь вам не говорил, но я ведь не совсем человек, но вы не волнуйтесь, моя сладкая дора, это нам никак не помешает. Это тело вполне человеческое. Да, Кирстан призвал меня и запечатал в этом теле. Он решил, что плоть сможет помочь ему управлять мною. Ну, надо признать, что первое время мне было весьма трудно сопротивляться, но после того, как я освоился, то дело пошло веселее. Конечно, я не стал сразу выдавать то, что его указы на меня больше не действуют. Я многое узнал, находясь рядом с Кирстаном. Он был могущественным, но таким наивным и доверчивым, что провести его не составило труда. Собственно, и к вампирам мы отправились именно для того, чтобы он смог исследовать кольцо. А там я его и увел. Вампиры, конечно же, подумали на Кирстана. Мне повезло, что тот всегда меня представлял, как своего друга, иначе после его смерти мне пришлось бы туго. А так, многие рода хорошо относились ко мне, не подозревая даже о моей истинной природе. А когда я убил Кирстана, о том, кто я на самом деле знал только я.

— Но в чем состоял ваш план? — притворившись, что ничего не знает, спросила Киарана, начиная на самом деле паниковать. Прошло слишком много времени, ребята должны были уже найти ее с помощью Ховалона.

— Я хочу этот мир, дорогая дора, — Штаридар мечтательно причмокнул губами. — Большой, богатый мир. Единственная проблема — тут слишком много лишних. А еще это отвратительная магия, колючая и совершенно холодная. Если я смогу очистить мир от всего лишнего, то в полном праве могу править им. Это закон демонов, — усмехнулся он. — Именно поэтому мы и откликаемся на призывы. Вы ведь не думали, что нам просто интересно посмотреть, кто это там нас зовет? Конечно, нет. Мы просто выискиваем миры, которые смогли бы присвоить. Это ведь нормально, не так ли? Люди тоже так поступают. Они находят бесхозные места, а потом уничтожают то, что им мешает. Вырубают леса под свои поля, выгоняют животных, а тех, кто сопротивляется, попросту убивают. Так что мы даже похожи. Я, может быть, оставил бы людей, но вы слишком завязаны с магией, так что выбора у меня нет. Понимаете, дора?

Штаридар посмотрел на Киру так, что любой другой, не зная всего, решил, что нужно обязательно пожалеть этого несчастного человека, которому выпала такая сложная доля. Уж кем-кем, а актером Штаридар оказался отменным.

— И что дальше? — спросила Кира, уже начиная кое о чем догадываться. Кажется, именно тот артефакт, который она раньше в библиотеке не видела, повинен, что ее никто так и не ищет. Наверное, даже Ховалон не может сюда попасть.

— Дальше, — улыбка Штаридара чуть померкла, а по лицу скользнула тень неудовольствия. — Увы, я думал, что учел все, но эти олухи где-то подставились. Рода встали на дыбы. Тц, как все не вовремя. Еще немного и от них не осталось и следа. Жаль, но меня многие знают. Придется уходить, — ректор поморщился, словно ему даже сама мысль об этом была отвратительна. Не хотите со мной, милая дора? Мне ваша способность не к чему, так как я все равно способен жить столько, сколько захочу, но мне кажется, наша свадьба стала бы символичной.

Кира пыталась понять, в чем смысл и какую символичность видит ректор в их свадьбе, но ничего на ум не приходило.

— Не понимаю, о чем вы, — тихо сказала она, с сожалением поглядывая на догорающие сокровища. Все-таки книги — это ценнейший ресурс человечества, ведь в них хранятся их знания, а без знаний никуда.

— Ну как же?! — Штаридар лукаво улыбнулся. — Вы ведь не думаете, что я не знаю, от кого берет свое начало род Камилтон? Не удивляйтесь, я ведь вам говорил, что в свое время вампиры очень хорошо относились к Кирстану. Ну так как? Вы будете моим символом смерти. Моей спутницей. Разве не красиво?

— Я так не думаю, — Кира вздрогнула. Ее внимание настолько сконцентрировалось на Штаридаре, что она совершенно не заметила, когда и главное, откуда в библиотеке взялся Дамиан. — Ты ведь не хочешь сказать, что смеешь выступать в роли самой Смерти? Не слишком ли много ты хочешь взять на себя, демон?

Ректор, как и Кира, дернулся, явно тоже пропустив появлением нового лица в библиотеке, а потом, поняв кто это, отчего-то совершенно безумно рассмеялся. Смех его оборвался резко, словно по какому-то щелчку

— О, да, тебя то я и ждал. Я так и думал, что ты примчишься сюда из-за этой девки, и ничто для тебя не будет препятствием. Ты ведь не думаешь, что я не догадался, кто виноват во всем происходящем? Конечно, ты так не думаешь. Умная тварь, — Штаридар весь ощерился, сгорбился, показывая свое истинное лицо. Кира сглотнула, наблюдая за изменениями. Было в них что-то жуткое, отвратительное, а еще совершенно противоестественное.

Глава 17. Часть 1

Дамиан выглядел расслабленно, но Кира видела, что это далеко не так. Его глаза неотрывно наблюдали за тем, как тело Штаридара продолжало меняться. Сейчас в нем никто не заподозрил даже человека. Он сорвал с себя мешавшую ему одежду, но Кира даже не подумала отвести взгляд. То, что предстало перед ними, не было ни человеком, ни мужчиной, так что никакого смущения от оголенного тела она не испытывала.

Кожа Штаридара покраснела, покрывшись небольшими наростами, будто загрубевшими волдырями. Его слишком тонкие ноги с противным щелчком вывернулись назад. Спина сгорбилась, и вдоль нее выросли черные костистые шипы. Если в теле Штаридара и были раньше мышцы или жир, то сейчас ничего этого не было — демон выглядел худым, даже костлявым. На руках у него тут же отрасли когти. Волосы с головы посыпались, будто моментально все выпали. А вместо них появились длинные, заостренные коросты, чем-то напоминающие рога, правда, их было не два, а намного больше. Лицо тоже изменилось. Пропал нос, надбровные дуги стали слишком толстыми и выступили далеко вперед, отчего глаза казались маленькими, словно бы утопленными в черепе. Верхние клыки были такими длинными, что доставали подбородка. Вместо ушей на голове остались просто глубокие дыры, защищенные все теми же костистыми наростами.

Кира впервые видела демона и сейчас она отлично понимала, что это существо совершенно чуждое этому миру. От него буквально веяло странной и непривычной силой, из-за которой щипало кожу и слезились глаза. А еще демон источал неприятный запах, чем-то напоминающий вонь от тухлых яиц.

Киарана казалось, что демон всего лишь захватил тело человека, но, кажется, он каким-то образом сделал его своей второй формой, словно у мага просто проснулось демоническое наследие, имеющее свою волю, которая подавила самого мага, став главенствующей в теле.

Когда изменения закончились, демон тут же метнулся в сторону Дамиана. Кира даже толком не увидела движения, настолько все быстро произошло. Впрочем, в отличие от нее, вампир отлично все видел.

Взволнованно проследив за тем, как две смазанные фигуры кружат вокруг друг друга, Кира перевела взгляд на артефакт, решив, что драться она все равно не может, так что надо хотя бы дать возможность Ховалону чем-нибудь помочь.

Оттолкнувшись от двери, она подбежала к столику, замирая рядом с ним. Если демон и обратил на ее маневр внимание, то ничего предпринимать не стал. Ему явно было некогда.

Артефакт представлял собой круглый шар, стоящий на трех металлических ножках. Кроме этого полупрозрачный шар, напоминающий собой лунный опал, весь был оплетен тонкой цепочкой, буквально въевшейся в каменную гладь. Присмотревшись, Кира поняла, что звенья цепочки представляют собой разного размера шестеренки, на которых выбиты мелкие буквы.

В любой другой момент она заинтересовалась бы артефактом, и уж точно не стала бы его разрушать, но сейчас были отчаянные времена. Именно поэтому она схватила прибор и со всей силы шарахнула его об пол, с каким-то злорадным удовольствием наблюдая, как гнется одна из ножек, а камень изнутри расцветает паутиной трещин. Кира мимолетно подумала, что демон оказался слишком самоуверенным, раз не стал прятать артефакт. А когда ничего не произошло, чуть не взвыла от досады. Он издевается над ними!

Дерущиеся между тем собирали своими телами горевшие стеллажи, обрушая их. Киарана тревожно понаблюдала за этим пару секунд, а потом бросилась в сторону стола, за которым раньше всегда сидела дора Гивиней.

Артефакт должен был быть где-то здесь! Штаридар почти не отходил от стола, значит, он точно спрятал его в столе. Вытаскивая и торопливо скидывая на пол разные бумаги и какие-то безделушки, Кира краем глаза следила за демоном и Дамианом. Она не могла даже представить, чем может помочь, но готова была в любой момент сделать все, что угодно.

Когда ей в руки попала странная на вид коробочка, она даже не задумывалась, когда бросила ее на пол и с силой наступила, руша, как оказалось, тонкие стенки. Магия, заключенная в артефакт, высвободилась, отбрасывая ее в сторону, отчего Кире со всей силы ударила спиной о стену.

И в тот же момент она ощутила, как замок содрогнулся. Кира видела, как стены задрожали, будто пытаясь измениться. По полу пошли трещины, моментально зарастающие.

Киарана вздрогнула, когда прямо рядом с ней из стены вышел каменный воин. Ховалон!

Из потолка, пола и стен начали вырастать каменные, шипастые лианы, направленные острыми

концами в сторону дерущихся. Они нетерпеливо подрагивали, будто в любой момент могли сорваться с места.

Она не успела ничего сказать, как дверь в библиотеку буквально сорвало, а внутрь влетел огненный вихрь. Он на мгновение завис, словно размышляя, что ему делать, а потом набросился на магический огонь, поглощая его.

— Ты как?

Кира дернулась, ощутив, как к ее руке кто-то прикасается. Она моргнула, приподнимаясь, а потом смахнула что-то со лба, мешающее ей и застилающее глаза. С недоумением глянув на руку, Кира увидела кровь. Кажется, она ушиблась сильнее, чем ей казалось.

— Со мной все хорошо, Мира, — прохрипела Киарана, едва узнавая в странном, светящемся существе свою подругу. Кажется, Миральда буквально парит над землей, излучая потусторонний холодный свет. — Там...

— Это Ждан, — пояснила она, кивая в сторону огненного сгустка, который, поглотив весь огонь, теперь, чуть подрагивая, наблюдал за Дамианом и демоном. Кира понимала, что стоит демону на секунду оказаться от вампира на расстоянии, как его тут же атакуют со всех сторон. — Мы искали тебя. Кира, тебе нельзя умирать.

— Почему? — удивленно спросила Киарана, кое-как поднимаясь на ноги. В бедре что-то прострелило, а плечо невыносимо заныло. Задавая вопрос, Кира не хотела сказать, что она так уж стремиться к смерти, просто слова Миры прозвучали слишком уж категорично.

— Я не могу сказать, но томно это знаю, — Мира покачала головой, отчего белоснежные волосы, отросшие за это время, пока Кира не видела подругу, почти до самого пола, рассыпались по спине, будто причудливый, светящийся водопад. — Мой род давно знал о том, что ты скоро появишься. Отец с самого детства говорил о тебе. Я всегда знала, что буду рядом, чтобы защитить. Ты ведь знаешь, кто мы. Я пока не могу видеть столько, сколько отец. Это он рассказал мне, что именно твой приход в этот мир, помешает злу и возродит медленно угасающую магию. В этой истории будет точка, когда ты можешь погибнуть. Я пришла сюда для того, чтобы не дать этому случиться. Ты понимаешь меня, Кира? ты не можешь умереть.

В этот самый момент что-то произошло. Все случилось так быстро, что Кира толком не поняла, не успевая, не видя. Просто в какой-то момент Мира заслонила ее собой, буквально распавшись безумно ярким, чуть голубоватым светом, образуя вокруг нее что-то вроде полупрозрачного, светящегося купола, не пропуская сквозь него ничего.

Кира буквально онемела, ощущая, как ее тело оцепенело, не имея возможности сдвинуться с места. Она смотрела, как с той стороны купола, длинными и острыми когтями демон вспарывает свет. Глубокие царапины медленно набухают кровью. И алая кровь на сияющем куполе видится Кире чем-то греховным, непозволительным и нереально болезненным. Ей на мгновение кажется, что это плачет кровавыми слезами сам мир, такой же чистый и невинный, сейчас оскверненный демоном.

В следующее мгновение Дамиан хватая рукой демона за горло и отбрасывает чудовище, тут же бросаясь следом, но Кира успела увидеть мимолетный взгляд, скользнувший по ее лицу.

А потом свет тускнеет и прямо Кире под ноги падает израненная Мира. Кажется, будто какой-то безумный дикий зверь вспорол ее, начиная от самой шее, заканчивая животом. Она хрипит, скребет пальцами по полу, глядя на Киру своими дымчатыми глазами.

Это отчего-то настолько поражает Киру, что она падает на колени перед подругой. Руки дрожат, а сердце в груди заходится болью.

— Ты... — хрипит Мира, слабо улыбаясь, — не должна... умереть...

Кира сощуривается, ощущая, как из глубины поднимается нечто такое, что на короткий миг ей самой становится страшно. Оно поднимает голову, словно просыпаясь после долгого сна. И сила стремится наружу, заключая в кокон Миру.

— Верно, — говорит Кира, не узнавая собственный голос. — Я не должна умереть, вернее, я просто не могу сделать это.

В комнате тут же потемнело. Каменный пол словно промерз, покрывшись тонким льдом. Тьма, прятая до этого по углам, взметнулась, будто почуяв давно потерянную хозяйку, а потом словно верный пес, метнулась в сторону Киры, сплетаясь в громадную, глазастую косу.

Вместо Киры в библиотеке стояло совершенно иное существо. Белые одежды сами по себе развивались, как и длинные черные волосы, ни на мгновение не остававшиеся в одном положении.

— Послушай, Кирин, — заговорило оно, отчего температура в комнате упала еще на несколько градусов, а стоящий неподалеку стол рассыпался прахом, словно за несколько секунд он просуществовал тысячи лет. — Ты ведь тоже ощущаешь это? Его время пришло, и оно позвало нас.

На это черный глаз в косе пару раз моргнул, а потом его взгляд направился в ту сторону, где замерли друг напротив друга израненный вампир и не менее потрепанный демон. Каждый из них сразу понял, что это за существо. Не узнать Смерть было сложно, даже с учетом того, что видят ее обычно только один единственный раз. И те, к кому она приходит обычно не могут рассказать другим о том, как выглядит это древнее и могущественное божество.

Глава 17. Часть 2

Существо приподняло косу над полом на пару сантиметров, а потом резко опустило. Каменный пол тут же покрылся сеточкой трещин и немного просел.

Увидев это, демон отчего-то слишком тонко взвизгнул, попытавшись дернуться, но его будто приморозило к месту. Страх редко посещал его, но сейчас именно он сковал внутренности демона, заставляя его затрястись словно в лихорадке.

— Не надо, — прошептала он, только сейчас осознавая, кого именно он все это время пытался убить. Раскаяния не было, только раздражение на собственную слепоту.

Может быть, кто-то иной и ввязался бы в разговор, желая послушать, что скажет в свое оправдание демон, но Смерти не слишком интересны разговоры смертных, особенно в моменты, когда она за ними приходит.

Вместо слов она просто скользнула в сознание демона, будто ум тысячелетнего существа для нее был открытой книгой, и просмотрела все, что хотела.

Сожаление? Жалость? Если бы Смерть умела чувствовать так, как дано смертным, то даже тогда ничего не ощутила по отношению к демону. Весь его путь в этом мире был усеян смертями, предательством, насилием, ложью и жадностью.

Для демона все это было вполне нормально, так как он создан таким. Вот только его пребывание в этом мире несло ощутимую угрозу всему сущему. Всему свое место.

Может быть, этому миру когда-нибудь суждено погибнуть, но точно не сейчас и не так. А вот время самого демона почти истекло — осталась всего одна крупинка и она почти упала.

Смерть взмахнула косой, отчего ледяной ветер закрутился вихрями, разбрасывая все в стороны. Бывший совсем недавно Штаридаром даже толком не понял, как существо оказалось с ним рядом. И последнее, что он увидел, это то, как черная коса хищно блеснула.

Обезглавленное тело постояло еще с пару секунд, словно еще не осознав, что жизнь для него закончилась, а потом грузно упало.

— Как думаешь, Кирин, когда придет мое время? — задумчиво спросило существо, всматриваясь в мертвые глаза демона, которые по-прежнему таращились на нее удивленно и испуганно, правда при этом немного поблекнув, словно в одно мгновение почти утратив цвет.

В этот момент время остановилось. Она почувствовала отчетливо. Казалось, на мир упала оглушающая тишина, окутав все мягким пухом.

— Твое время придет не скоро, — послышался позади глухой, чудовищно пугающий, потусторонний голос.

Даже тьма по углам, как ей показалось, забила глубже, словно стараясь быть незаметней.

Кира медленно обернулась, стискивая свою косу в руках так, что пальцам стало больно, а недовольная дрожь, прошедшая по Кирину, дала понять, что ее оружие такое не очень приятно.

Смерть. Никто ее не видел, но каждый разумный знает, что однажды она придет за ним, чтобы прекратить его земной путь. Никто не знает, что будет после. Никто не возвращался назад, чтобы рассказать, что там, после нее. Она приходит ко всему, даже миры однажды погибают. Смерть — заключительная часть жизни. Она так же естественна, как первый крик младенца или дыхание. Единственное, что неизбежно для каждого из нас — это смерть.

Кто-то боится ее, кто-то пытается избежать, а кто-то сам, по доброй воле, шагает в ее объятия. Некоторые думают, что такие уходят из жизни раньше времени, но это не так. Она никогда не придет к тому, чье время еще не истекло. Она пунктуальна, дотошна и всегда верна себе.

Наверное, каждый видит ее так, как сам себе представляет, ведь смерть это явление, событие. Кира видела ее как высокую молодую женщину лет тридцати. Вокруг нее клубился белоснежный туман, принимающий формы то узкого платья, то безразмерного балахона, то облегал стройное тело, словно вторая кожа, сразу же снова распадаясь. Яркие, зеленые глаза на идеальном, слишком симметричном лице сияли. В них не было ни белка, ни зрачка, просто ровный зеленый цвет. Точно такие же, как у самой Киры черные волосы шелковой волной спускались за спину. Стоило Смерти сделать шаг, как волосы взметнулись, колыхаясь, словно они находились под водой. В руках она держала косу, почти такую же, какая была у самой Киры.

Они были похожи, будто сестры или как... мать и дочь.

Кира не знала, что ей нужно говорить или делать. Она понимала, что происходит что-то серьезное, но чувства ее были подавлены и ощущались как будто издали.

— А вот мое время скоро придет, — сказала гостья, после чего ее коса распалась дымом, превращаясь в крупного ворона. — Мне многое видимо, и я давно ждала тебя, дитя.

— Зачем? — Кира позволила Кирину тоже переоблачиться в свою птичью форму. Так было правильно. Все-таки Кирина — оружие, и если ее гостья разрешила своей косе поменять форму, значит, хочет показать, что она не опасна. Оставлять Кирина в форме косы, означало бы, угрозу и недоверие. И пусть Кира не сильно доверяла Смерти, но нарываться все-таки не хотелось.

— Все имеет свое окончание. Без этого никак. Это закон, который нельзя обойти, да и не стоит. Для других именно я являюсь их концом, но и я не вечна. Скоро придет мое время. Мне нужна была та, что займет мое место. Без этого уйти я не могла. Ты моя наследница. Пока еще время не пришло, но скоро мне придется уходить, а тебе занимать мое место.

— Я могу отказаться? — спросила Кира ради того, чтобы знать точно. Не сказать, что она была слишком шокирована новостью, что-то подобное она, наверное, и подозревала, просто боялась признаться сама себе, что такое возможно. Да и доказательств толком не было, а строить предположения можно сколько угодно.

Смерть мягко улыбнулась, будто Кира сказала что-то забавное.

— Нет, — ответила она. — Кольцо выбрало тебя. Впрочем, этот выбор давно уже был предопределен, еще в тот момент, когда я создала его для поиска своей наследницы.

Кира приподняла руку, сразу же замечая, каким ярким светом горит камень в кольце. Он будто бы пульсировал, словно кто-то вложил в него крохотное сердце, которое отчетливо билось.

— Вы создали его, чтобы найти наследницу? — переспросила Кирана, пытаясь уложить все сказанное в голове.

— Верно. Вампиры — они мои спутники. Их можно назвать моими детьми или возлюбленными, как тебе больше нравится. Умирая, они приходят ко мне, оставаясь на долгое время рядом. Ты можешь выбрать кого-нибудь другого, после того, как я уйду. Ты будешь в своем праве. Когда-то один из них попросил долголетия для своей любви. Я уже тогда знала, что их союз в будущем принесет мне наследницу, которой я смогу передать свою силу и знания. Я дала ему кольцо, которое все-таки нашло тебя. А теперь мне пора. Мы еще увидимся с тобой не единожды.

— Постой! — Кира сделала шаг, протягивая вперед руку, словно пыталась схватить за ускользающий сквозь пальцы белоснежный туман. — Но как же так? Как Смерть может умереть? Разве ты не Вечная Богиня? Я понимаю, что у всего есть конец, но... но...

Смерть остановилась, глядя на Киру с пониманием.

— Ты права, сама смерть вечна, как и жизнь, и судьба, и время. А мы с тобой олицетворение. Сущности, которые на краткий миг становятся божествами. Мы несем в себе эту безликую силу, которой просто необходимо хотя бы изредка облачатся в оболочку, чтобы иметь лицо. Пока что тебе сложно понять, но чуть позже, через несколько веков, я приду к тебе для того, чтобы начать обучение и тогда ты о многом узнаешь и многое поймешь.

— А зачем ты приходишь сейчас? — облик Киры медленно менялся, и пространство вокруг начало подрагивать. Время желало, чтобы его вновь запустили.

— Потому что ты впервые проделала свою работу. Я хотела увидеть это. А сейчас, прости, но мне пора. Время не терпит, когда кто-то пытается изменить его ход. И пусть оно спускает мне некоторые вольности, но злить его не стоит.

Позади Смерти прямо из воздуха соткался кто-то, облаченный в развевающийся черный плащ с глубоким капюшоном.

— Госпожа, нам пора, — сказал он, а потом чуть приподнял голову, с интересом глянув в сторону Киры.

В черной глубине капюшона блеснули алым глаза. Вампир?

— Конечно, — Смерть кивнула, а потом совершенно неожиданно улыбнулась Киры. — Скоро мы снова увидимся, дитя.

Почти сразу после этого облик Смерти с ее спутником истаял, словно был всего лишь рисунком на

водной глади. А время снова пошло.

— Как ты? — к ней тут же подлетел Дамиан, во все глаза наблюдая, как и сама Кира принимает привычный ей облик.

— Все нормально, — ответила Кира и пошатнулась, буквально падая в объятия Дамиана. — Мира!

— С ней все хорошо! — успокоил ее Ждан, сидевший рядом с Мирой и проверяющий ее состояние.

Кира не поверила, так как сама видела страшные раны подруги, поэтому, чуть пошатываясь, устремилась к друзьям. К ее удивлению, на теле Миральды не было никаких ран, правда, усомниться в их еще недавнем существовании не давала порванная одежда.

Ждан оторвал взгляд от Миры и посмотрел на Киарану сияющими глазами.

— Ну ты даешь, подруга! — засмеялся он. — Черт побери, отрубила этому козлу голову, будто куренку какому-то!

— Мне кто-нибудь объяснит, что тут происходит? — послышался от двери ледяной голос замректора.

Ребята, как по команде вздрогнули, оборачиваясь. Девольдар стояла недалеко от трупа доры Гивиней и прожигала их тяжелым, вопрошающим взглядом.

Киарана немного растеряно огляделась, ужасаясь тому, во что превратилась библиотека. Вместо полок с книгами, обгоревшие и почерневшие деревянные каркасы. От книг остался лишь прах. Пол весь потрескавшийся. Кругом сплошной хаос, это если не учитывать еще два трупа. И они посреди всего этого.

Кира не знала, как выглядит она, но вот ее друзьям явно нужен был не только целитель, но и еще и отдых. Дамиан весь исцарапанный, покрытый кровью, в обтрепанной одежде. Ждан с головы до ног обмазан сажей. Мира вообще без сознания. Наверное, только Кира выглядела нормально. Да и боль от удара об стену, терзающая еще недавно бедро и плечо, прошла.

В этот момент, смотря на тех, кто рядом с ней, Кира отчего-то подумала, что каждый из них кого-то олицетворяет.

Ждан — это жизнь. Он горит, дает тело, заставляет всех улыбаться. Он теплый, искренний, но, как и жизнь, может быть вполне жестоким. Как и его стихия. Огонь может согреть, дать надежду, а может сжечь до дотла, оставив горсть сожалений и боли.

Мира — само время. Прошлое, настоящее, будущее. Она, казалось бы, ко всему безразлична, словно есть она, и есть все остальное. Она бывает безжалостной в своих высказываниях, но иногда заставляет счастливо улыбаться. Сумасшедшая Мира — сумасшедшее время.

Дамиан — воплощение судьбы. Он всегда был рядом, будто не желая покидать ее ни на миг. Он всегда смотрел на нее так, словно давал понять, что, даже если весь мир от нее отвернется, он останется рядом с ней. Дамиан — ее судьба, ее единственный спутник.

А она сама — смерть. Неизбежная и совсем не вечная, что ее даже немного радует.

— Я спросила: что тут произошло? — повторила вопрос Девольдар, хмурясь сильнее. — Вам нужен целитель? Да отомрите вы уже!

Глава 17. Часть 3

Разбирательство не заняло много времени. Девольдар быстро опросила их и отправила в комнаты, велела не высовываться оттуда ни в коем случае, пока она не разрешит. Удивительно, но эта суровая женщина сразу поверила им. Да и как не поверить, когда доказательство в виде обезглавленного трупа демона было в наличии?

Немного позже Кира узнала, что Девольдар давно заподозрила ректора. Сложно что-то не заподозрить, когда адепты умирают прямо в академии, а совет и пальцем не шевелит, списывая все на несчастные случаи.

Именно замректора обычно рассылала письма будущим адептам, поэтому всегда внимательно относилась к списку. Она давно поняла, какие именно дети погибают, поэтому старалась по мере сил оградить их от такой участи. В случае с Кирой она просто попыталась не присылать ей письма, но в тот раз ректор сам вмешался.

Несмотря на свой вечно суровый вид, Девольдар искренне волновалась об адептах. Она понимала, что если начнет говорить, то ее просто уберут, поэтому старалась прощупывать почву медленно. Конечно, она не знала истинного положения дел, считая, что ректор вместе с советом просто убивают тех, кого можно было обобрать. А остальные просто за компанию, чтобы затереть истинный мотив, сбив со следа.

Когда она узнала, что демон и есть бывший ректор, то даже не сильно удивилась. Улыбчивый и с виду добродушный Штаридар всегда вызывал в ней глухое раздражение и потаенный страх.

В комнатах Киарана рассказала, что смогла увидеть в голове Штаридара. Дамиан тут же все тщательным образом записал. Все имена, события, доказательства, а потом в тот же день отправил князю. Многие они и так уже знали, но некоторые имена стали откровением и заставили удивиться. Смутные времена продолжались. Асмальдар, будто гигантский пес стряхивал с себя вредителей, которые с удовольствием пили его кровь.

Немного позже Ждан рассказал, что брат откопал где-то историю одного рода, главная ветвь которого полностью угасла. А их семья оказалась далекими потомками побочной ветви. У них даже наследство было, небольшое, но все же. А брата, кстати, зовут Ролан, и был он таки же симпатичным, рыжим и голубоглазым, как и Ждан.

Так что основывать новый род им не потребовалось — они просто возродили старый, став главной семьей. Ждан радовался, как ребенок. Впрочем, неудивительно.

Но это было не так удивительно, как то, что они с Мирой все-таки сошлись, вдруг решив, что просто обязаны быть вместе. Когда Миральда рассказывала об этом, то, как обычно выдала совершенно непонятное:

— Даже божества нуждается в том, чтобы его хранили.

Что это могло значить, Кира узнала намного позже, когда не было в живых уже ни Ждана, ни Миры. Их дети стали основоположниками новой религии, в которой они обожествляли время, судьбу, жизнь и смерть. И называли они себя хранителями. Но до этого еще очень далеко.

Стоит еще рассказать о северянах, которые на самом деле искали Киру. Как оказалось, ее отец был младшим братом главы клана Ярдар. Когда-то давно он отправился путешествовать и встретил красавицу Джейну Камилтон — мать Киараны. Они влюбились, поженились, у них родилась Кира, но что-то случилось, и он оба погибли совсем молодыми, а Кира отправилась в приют.

Киру смущало, что фамилия отца была совершенно другой, но ей пояснили, что у них у всех фамилии разные. Клан — это не просто одна семья, это слияние нескольких семей, объединенных какой-то целью или образом жизни. Когда-то давно, в кланы объединялись люди с одной местности. На севере жить тяжело, поэтому люди стремятся чаще взаимодействовать, помогать и приглядывать друг за другом.

Отправиться на север жить Кира не захотела, но это не помешало членам клана и ей часто общаться, видаться и взаимодействовать. А много позже, на севере очень часто можно было встретить вампиров, живущих среди и чувствующих себя вполне отлично среди суровых жителей земель Хаварды.

Асмальдар еще долго оправлялся от нанесенного Штаридаром урона. Рода медленно восстанавливались, угасали, возрождались, умирали. Все шло так, как и должно было. Магические существа так и не покинули земли Асмальдара. Теперь никто уже не удивлялся, встретив на улице величественного эльфа, а на рынке за прилавком низкорослого гнома, продающего булавы и мечи из гномьей стали.

Магические существа не решались больше отдаляться от людей, предпочитая быть в курсе их жизни. Конечно, были недовольные таким положением вещей, но медленно все встало на свои места. Существа не стремились родниться с людьми, но и не сторонились их, приглядывая, будто за маленькими детьми, за которыми нужен глаз да глаз.

Ховалон очень быстро восстановил библиотеку, причем в том изначальном ее виде. Книги, которые Штаридар пытался выбросить из академии, ограничив образование, снова заняли свои положенные места. Копии, правда, но очень скоро об этом позабыли, и стали считать их оригиналами, которые нельзя выносить за пределы Ховалона.

Замок вообще очень долго горевал, считая, что это он виноват в том, что случилось с Кирой и ребятами, но им удалось успокоить впечатлительного духа. Со временем, Ховалон научился вкладывать свое сознание во вполне материального фантома, изображающего высокого, симпатичного мужчину, лет сорока. С того момента, как у него это получилось, должность ректора упразднилась.

Многие, кто видел Ховалона в его человеческом облике, признавались, что он похож на мужскую версию Киараны. Сама же Кира против подобного не была, считая, это даже забавным и вполне милым. Она по-своему любила замок, а за годы, что она провела в нем, стала считать сам замок своим домом, а разумную часть Ховалона кем-то вроде брата.

Некоторые считали оживший замок чем-то недопустимым, но сами адепты были просто в восторге. И было отчего. Величественное строение с каждым годом изменялось, впитывая в себя все больше магии и будто бы оживая. Через десять лет Ховалон уже не был тем замком, который Кира с ребятами увидели впервые. Он стал еще больше, но при этом потерял часть своей мрачности. В нем появился громадный сад, больше похожий на лес. Там можно было встретить разных животных, как волшебных, так и самых простых. А еще с одной стены, прямо в озеро падал сверкающий на солнце водопад. Шпили на башнях замка стали еще выше, буквально возносясь своими пиками прямо в небеса. Внутри замок тоже стал словно сказочным. Теперь украшения из живых лиан были обыденностью. Внутри замка все оживало, даже ручки на дверях и те могли внезапно возмутиться, что вы их трогаете грязными руками. Что уж говорить о всевозможных статуях, доспехах, картинах и гобеленах.

Немного позже Киарана смогла получить свое наследство. Как оказалось, род Камилтон был очень богатым. Дома, деньги, но самое главное, что Кира смогла получить в свое полное распоряжение — это громадную библиотеку, в которой было столько книг, что она изучала из несколько лет. Для нее, той, кто провел свое детство в таких вот пыльных, заброшенных, увитых паутиной помещениях, это было самое настоящее счастье. Она и сама не понимала, до тех пор, пока не получила свою библиотеку, что в глубине души завидовала всем этим родам и мечтала о своей собственной библиотеке.

Кира убиралась в ней сама, любовно протирая древние тома тряпкой, смахивая с них пыль и паутину. Ей казалось, будто она своими руками очищает саму магию, возвращая обратно миру давно утерянные знания. В благодарность, книги открывали ей все свои секреты, щедро делясь тем, что было собрано человечеством за долгие, долгие тысячелетия.

После того, как закончилось смутное время, для Асмальдара наступила эпоха открытий. Киарана с друзьями, с поддержкой вампирского князя сделали все, чтобы обучение в академии изменилось, пополнившись тщательно скрываемыми Штаридаром знаниями.

Золотой век, век просвещения, эпоха открытий. То время называли по-разному, и все эти названия, так или иначе, отражали суть того, что происходило в те времена.

Молодой император, оказавшийся намного умнее и мудрее своего отца, оставил свой след в истории. Его имя было внесено в учебники, как имя правителя, на которого необходимо равняться. Да, Анталион Великий, император поднебесного Асмальдара, стал прообразом императора, за которого народ был готов встать нерушимой стеной. Много позже на одну ступень славы и почитания с ним встал его далекий потомок Сидалим Грозный, заключивший союз с землями Хаварды и не давший многочисленным врагам с юга захватить великую империю. Впрочем, это совсем другая история о совершенно иных временах и героях.

— Я так устала, — тихо пожаловалась Кира, скидывая с себя форму.

В комнате были только она и Дамиан. Мира все-таки осталась у целителей, Кира настояла, чтобы она тщательно проверилась. А Ждан ушел в свое общежитие, пообещав, что оторвет голову любому, кто решит его разбудить раньше завтрашнего утра.

— Ты просто великолепна, — прошептал Дамиан, обнимая Киру со спины. — Я и раньше знал, что никогда не смогу оставить тебя, но сейчас я уверен, что даже после того, как мой земной путь

прервется, я отправлюсь с тобой туда, куда ты захочешь.

Кира прикусила губу, поворачиваясь лицом к Дамиану.

— Да этого еще далеко, — прошептала она, взглядом соскальзывая с алых глаз на манящие, чуть приоткрытые губы.

— А нам и не нужно торопиться, — прошептал Дамиан, прижимая сладкое тело к себе ближе и накрывая губы Киры совершенно невинным поцелуем.

— Я хотела сказать, — начала Кира, оторвавшись от Дамиана и посмотрев ему прямо в глаза. — Что принимаю ваше предложение о помолвке.

Дамиан на секунду застыл, а потом хищно улыбнулся.

— Вообще, надо при свидетелях, но мы сделаем вид, что они были...

— А они и были, — отозвался моментально Ховалон. Его голос звучал, будто отовсюду, немного даже напугав ребят.

— Вот и отлично, — буркнул Дамиан, а потом снова расплылся в улыбке. — Как на счет того, чтобы перейти сразу к третьему этапу?

— Этот тот, где нужно согласие тел? — невинно спросила Кира, хлопнув смущенно ресницами, а потом покосилась на кровать.

— Верно, — Дамиан едва сдержал дрожь, мысленно уговаривая себя, что торопиться не стоит. Не тогда, когда желанная девушка почти стала его.

Кира немного неуверенно кивнула, и почти сразу после этого комната погрузилась в приятный полумрак.

Ребята подозрительно поглядели на изменившуюся обстановку, но отказываться от приготовлений Ховалона не стали, просто переглянулись и снова обнялись, сливаясь в нежном поцелуе, который очень быстро сменился страстным и голодным.

А в это время на стене небольшой каменный дракончик покачал головой, будто осуждая, но внимательный человек заметил бы, что на крохотной мордочке странного существа то и дело появлялся лукавый оскал, навверное, означающий улыбку. Проворчав что-то себе под нос, дракончик медленно погрузился в стену, перед этим бросив последний взгляд на кровать, на которой сплетались два тела, чувствуя себя при этом странно живым и свободным. В тот момент он неожиданно понял, что был не единственным свидетелем данного пару минут назад согласия. Магия явно нашла себе любимцев и решила, что неплохо бы за ними приглядеть. А может, это просто была ее благодарность? Все может быть, но это точно не его дело.

Его дело — приглядывать за адептами, вот он и будет приглядывать. Не зря же его когда-то построили, а магия даровала разум? Нет, совсем не зря. Ховалон теперь это точно знал и понимал.

И спустя пару минут в пустом и темном коридоре из стены вышел высокий, черноволосый, зеленоглазый и стройный мужчина. Отряхнув с плеча несуществующие пылинки, он огляделся и улыбнулся.

— Надо найти Девольдар. Необходимо поправить план обучения.

Его голос мячиком отскочил от стен и прокатился по глухому коридору далеким эхом. Мужчина хмыкнул, развернулся и пошел в сторону лестницы. Спустя некоторое время, коридор снова был пуст и совершенно, абсолютно тих. И только следы на полу могли сказать, что еще недавно тут кто-то был. Правда, секундой позже, поднявшийся ветер слизал даже их, не оставив после себя идеальную чистоту.

Эпилог

Негромкая музыка лилась отовсюду, приятно обволакивая тело и вызывая легкую дрожь. От нее не хотелось немедленно пуститься в пляс. О, нет, такая музыка побуждала закрыть глаза, отдаться ее воли и наслаждаться, позволяя волшебным звукам уносить на легких волнах. Казалось, в бальном зале даже пахнет морем и солнцем.

— Скоро восход.

Киарана обернулась, тут же стряхивая с себя это сонливое состояние. Рядом, как и многие другие столетия стоял ее самый любимый, самый надежный и единственный Дамиан. Кира никогда не была слишком романтической, поэтому когда-то давно, принимая предложение Дамиана, она думала, что долго это не продлится. Но жизнь показала себя с неожиданной стороны — Кира полюбила. Причем эта любовь оказалась сильной и очень глубокой. Она много раз видоизменялась, но сама суть ее оставалась неизменной. И однажды они оба поняли, что проросли друг в друга, стали неделимым целым. После этого любовь покрылась толстым слоем нежности и так и осталась в их сердцах, навечно связывая.

— У нас есть еще время, — сказала Киарана, возвращая свой взгляд на зал.

Там сейчас кружились в танце те, кто стал всем ее миром. Те, с кем ей придется вскоре попрощаться. От этой мысли сердце, как обычно кольнуло, а Кира погрузилась в воспоминания.

Они так и не стали сочетаться магическим браком, но это не помешало появиться на свет их близнецам. Мальчик, названный Герхардом в честь отца Киараны, и девочка, получившая имя Элиана — так звали маму Дамиана.

Герхард родился вампиром. Его внешность была копией Дамиана. А Элиана пошла в нее, и не только своими черными волосами и зелеными глазами, но и наследием, которое, впрочем, у нее осталось спящим. Нет, Элиана так же, как и Кира в детстве, могла стать незаметной, ей открывались любые замки, да и языки она отлично понимала, но вот второй сущности у нее не было.

Герхард жив и по сей день, а вот Элиана... она ведь была человеком, пусть и сильным, даже могущественным магом, со спящим наследием самой смерти.

Кира на мгновение закрыла глаза, пытаясь прогнать старую боль. С того времени прошли многие столетия, но глухая боль в сердце так и осталась навсегда. Она могла отдать ей кольцо, но еще в тот момент, когда ей пришла эта мысль, Кира поняла, что нельзя. Эта судьба Элианы, и нельзя ее менять.

Да, Элиана стала Камилтон. И благодаря ей род сейчас один из самых многочисленных и богатых. Связь с вампирами не пропала. Даже во время войны с магическими существами вампиры принимали у себя людей из рода Камилтон. Впрочем, именно благодаря этому роду глупейшую войну, развязанную непонятно откуда взявшимися фанатиками удалось прекратить.

Вот и сейчас, Кира то и дело встречала среди танцующих пар черные головы. Да, со временем жгуче черные волосы и ярко-зеленые глаза стали отличительной чертой богатейшего и могущественного пода империи.

В роду никто толком не знает, кто такая Кира. Она просто есть и все. Далекая родственница, время от времени появляющаяся рядом. Обычно в самые трудные моменты. И только глава рода, при получении этого титула, узнает, кто такая Кира. Нет, не о том, что она сама смерть, а о том, что она их далекая прабабушка.

Смерть. Как она когда-то и сказала, в один момент она появилась перед ней, сказав, что время пришло. Кира тогда не знала, чего ей стоит ждать, да и Смерть особо не поясняла, просто провела через грань, а показав дорогу, и отправила обратно. Правда, перед этим грустно улыбнулась и сказала, что даже ее уход еще не конец для нее.

Оказалось, что такого перехода вполне достаточно, чтобы ее сущность начала свое полное пробуждение. Знания, накопленные многими предшественницами, поднимались откуда-то из глубины, словно сам воздух грани позвал их, привлек. Кира узнала многое, поняла еще больше, но так и не узнала, кто создал всех их. На этом воспоминании стоял блок. И только недавно ей пришла в голову мысль, а что если предыдущая Смерть отправилась к создателю? Что если дальше будет новый виток? Ведь сказала же она, что это не конец!

У Киры были еще впереди многие и многие тысячелетия, так что она надеялась узнать то, что пока что для нее закрыто.

А сейчас ей пора уходить. Ее сущность стала слишком тяжелой для этого мира. С каждым днем ей становилось все более некомфортно здесь, немного болезненно и удушливо. Она и так задержалась, дожидаясь пока князь доделает свои дела. Да, отец Дамиана — вампирский князь Асмодей Вальранд решил закончить свой земной путь, отправившись с госпожой за грань. Вампиры — спутники смерти, они не умирают от старости, только если сильно покалечить их тела. А еще они могут уйти вместе со смертью за грань, став ее вечным спутником.

И нет, Асмодей совершенно не метил на место своего сына. Спутники Вечной госпожи — их можно назвать стражами, теми, кто находится рядом, пока не придет время двигаться дальше.

Новым князем стал брат Дамиана. Своеобразная коронация уже прошла, а сейчас вечер прощания.

— Скоро?

К ним подошел высокий мужчина. Его волосы струились жидким серебряным светом за спину, а алые глаза полыхали, как ночной пожар. Да, бывший князь был очень красивым вампиром, разбившим в молодости ни одно сердце. Но сейчас за молодой оболочкой скрывалась усталая, но все еще любопытная душа. Дамиан был таким же. Когда они стояли рядом, то их нельзя было назвать отцом и сыном, скорее братьями.

— Я скоро вернусь.

Кира заметила, как в проеме двери появилась маленькая девочка. Да, это именно та, кто ей нужен.

— Привет, — улыбнулась Кира, присаживаясь на стоящий у стены диванчик. Девочка сонно хлопнула длинными ресницами, на мгновение прикрывая горящие зеленым огнем глаза. Вообще, дети давно уже должны были спать, но Кира знала, что Лилиана придет сегодня сюда.

— А вы...

— Твоя бабушка, — представилась Кира, решив, что так будет проще. — Подойди ко мне, я хочу сделать тебе подарок.

Лилиане было десять. Кира не знала, почему выбрала именно ее, просто еще в тот момент, когда Лилиана родилась и Кира ее увидела, то поняла, что именно ей она его отдаст.

— Подарок? — спросила девочка недоверчиво, но Кира видела, как загорелись любопытством глаза ребенка.

— Верно, — Кира стянула с пальца кольцо, которое никогда до этого не снимала. На удивление, оно словно само соскочило, будто в нетерпении. — Смотри.

Девочка подошла ближе и глянула на артефакт, дотрагиваясь до него тонкими, белоснежными пальчиками.

— А зачем оно? — спросила Лилиана, поднимая взгляд на Киру.

— Разве у кольца есть еще какое-то назначение, кроме того, чтобы быть на пальце и украшать руку? — спросила Кира, улыбнувшись. — Это кольцо — реликвия рода. Ты знаешь, что это такое?

Нет, Лилиана не та, кто ее сменил однажды, просто Кира вдруг поняла, что кольцо должно остаться в этом мире. Оно само этого желало.

— Да, я знаю, что это такое, — Лилиана серьезно кивнула головой, аккуратно принимая кольцо. Оно тут же уменьшилось, вызвав восторг у девочки.

— Молодец, — похвалила Кира, смотря, как кольцо, надетое на палец, плотно обхватило его, давая понять, что оно там надолго. — А теперь беги. Смотри, мне кажется или это твоя мама?

Девочка обернулась, а Кира мгновенно переместилась к Дамиану и его отцу. Она видела, как девочка махнула подходящей к ней женщине, а потом что-то начала говорить, показывая рукой в сторону, где еще пару секунд назад сидела Кира, потом на руку. А потом обернулась, и такое у нее было удивление написано на лице, когда она не увидела ту, кто подарил ей кольцо, что Кира невольно улыбнулась.

Кира не знала, что ждет кольцо дальше, ведь она совсем не судьба и не умеет заглядывать в будущее. Но что-то ей подсказывало, что они с ним еще не раз встретятся.

— Нам пора, — тихо произнесла она, оглядывая зал долгим взглядом.

Ее больше здесь ничего не держало, кроме сына, но Герхард еще тысячелетие назад стал взрослым и давно знал, что однажды она уйдет. А вот и он.

Вампиры до самой смерти оставались молодыми внешне. Герхард не стал исключением. Сейчас, глядя на него, Кира вспоминала, как впервые увидела Дамиана. Сын был похож на отца и деда.

— Мама, — прошептал он, останавливаясь в шаге от Киры.

— Скоро солнце встанет, — проговорила Кира, подходя к сыну. — Дальше тянуть нельзя. Я не хочу вредить миру. Ты ведь это знаешь, сынок?

— Конечно, мама, — сказал он, подаваясь навстречу и крепко обнимая Киру, которой пришлось уткнуться носом ему в грудь, так как Герхард неожиданно вымахал даже выше Дамиана. — Я люблю тебя, ты знаешь? Однажды я стану твоим спутником, ты позволишь?

Кира отстранилась, внимательно смотря на глаза сыну.

— Я приду за тобой, — пообещала она. Возможно, кого-то бы ужаснули такие слова, учитывая, кем они были сказаны, но Герхард на это только счастливо улыбнулся и поцеловал Киру в щеку.

— Спасибо, — прошептал он, отходя на пару шагов. — Я буду ждать тебя мама. Отец, дед, не успеете соскучиться, как я буду снова с вами. Не прощаюсь.

Он хотел уйти. Кира видела, что прощание дается ему сложнее, чем он хочет показать. Вот только Дамиан не дал так просто ускользнуть сыну, тут же обняв его крепко. Следом пришла очередь Асмодея.

— Все, все, — поторопила всех Киарана, наблюдая, как в окна начинает пробиваться свет. Это утро должно было стать для нее последним в этом мире. Пора было уходить и приниматься за дела, итак этой ночью никто не умер — что было совершенно непозволительно. — Пора. Я люблю тебя, сынок. Береги себя.

Она последний раз поцеловала сына, ласково погладив его по щеке, а потом взяла Дамиана и Асмодея за руки и шагнула на грань, уводя своих спутников за собой.

Улыбка Герхарда потускнела, а потом и вовсе стерлась с лица. Там, где секунду назад стояли его самые любимые и дорогие существа, никого больше не было. Они растаяли, словно сметенный ветром утренний туман.

Герхард поджал губы, стараясь справиться с обрушившимися на него эмоциями. Ему казалось, что его родители незыблемы. Они всегда были рядом. В мире не было ничего более постоянного, чем его мать и отец. Герхард любил их горячей сыновьей любовью и сейчас, даже понимая, что однажды они снова увидятся, не успокаивало его полностью. Сглотнув, Герхард кашлянул, оглядываясь по сторонам, а потом стремительно пошел к выходу.

Бал заканчивался, так что и он мог спокойно уйти. Да, любой бал всегда заканчивается. В этот раз он длился даже слишком долго — до самого рассвета.

Глупцы говорят, что вампиры сгорают на солнце. Ерунда! Они просто уходят за грань на рассвете.

Вслед за своей госпожой. Вслед за смертью.

Конец